А. Вольтанская
ИСТОРИЯ
с географией,
или
Жизнь и приключения
географических
названий

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге Э.А. Вартаньяна удачно сочетаются в увлекательном рассказе разнородные знания из области языкознания, географии, истории, этнографии, объясняющие происхождение топонимов — географических названий.

- Эдуард Арамаисович ВАРТАНЬЯН
  - ПРО ЭТУ КНИГУ
  -
  - ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА…
    - Все течет, все изменяется…
    - В кузницах Гефеста объявлен аврал?
    - Эхо происшествия
  - СИМ НАРЕКАЕТСЯ…
    - Обретение имени (свидетельства)
    -
    - В честь и по поводу
    - Корабли оставляют след
    - Объект меняет название
    - Табу!
  - КЛУБОК ЗАВИСИМОСТЕЙ
    - По образу и подобию
    - Зачинатель рода
    - Родители и дети
    - Антиподы
    - Двойники, но не братья
    - Семантические братцы
  - С МИРУ ПО СЛОВУ
    - По имени народа
    - Все цвета радуги
    - От ботанических щедрот
    - Охотничьи рассказы
    - Чем богаты?
    - Что там «работают»?
    - Считалочка
  - И ПРОЗА И ПОЭЗИЯ
    - Побывавшие под прессом
    - Слуга двух господ
    - Как звать-величать?
    - Хоть плачь, хоть смейся…
  - ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ГРОЗДИ
    - Матерые земли и воды

        - Столица Союза, столицы республик
        - Европейские малютки
        - Продолжение прерванного разговора
    - ЛЯПУСЫ, БАЙКИ И ФАНТАЗИИ
        - Ляпсус-реникса
        - Бабушкины сказки
        - Земли, которых нет
    - ПОБОЧНАЯ ПРОФЕССИЯ ГЕРОЯ КНИГИ
        - На подступах к теме
        - Автографы на вещах
        - В новом качестве
        - За компанию
        - ЧТО ПРОЧИТАТЬ ЕЩЕ?
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6

Эдуард Арамаисович ВАРТАНЬЯН
ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ,
или
ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕ

ПРО ЭТУ КНИГУ

Новая книга Эдуарда Вартаньяна, автора известных читателю книг о языке, создана с целью популяризации топонимики — особой комплексной науки, развивающейся на стыке языкознания, этнографии, истории и географии. Эта взаимосвязь и взаимозависимость разных наук вполне понятна.

Предмет изучения топонимики — географические названия — это слова, а словами занимается языкознание.

Но географические названия даются народом. А без знания культуры и быта народа нельзя понять особенности географических названий. Изучением жизни народов занимается особая наука — этнография.

Названия исторически изменчивы: они меняются в связи с изменениями и в языке, и в жизни народов. Поэтому изучение географических названий без помощи истории просто невозможно.

Кроме того, своеобразие названий часто определяется особенностями территории, и без знания этого наши представления о географических названиях объектов будут весьма неполными. Следовательно, топонимика не может обойтись без помощи географии.

Вот как много нужно знать, чтобы заниматься топонимикой, чтобы учитывать все стороны любого географического названия — топонима. Для топонимики важны данные всех наук, но на первом месте здесь все же стоит языкознание, ибо объект топонимики — географические названия (топонимы) — это прежде всего слова, точнее, их разновидность — имена собственные. Но ведь имена собственные не отделены непроходимой стеной от имен нарицательных, которые и являются главным объектом языкознания.

Я говорю о трудностях и сложности изучения географических названий, выяснения их этимологии (происхождения), а книга Э.А. Вартаньяна читается легко, и может показаться, что и топонимы изучать легко. Но дело в том, что в книге излагаются результаты большого числа исследований в четком, популярном освещении. Многие специальные, научные проблемы из истории языков опущены. Я об этом предупреждаю читателя потому, что заниматься топонимикой без предварительного знакомства с основами исторического языкознания только по образцу изложенных в этой книге занимательных топонимических историй невозможно.

В науке о географических наименованиях до сих пор много

нерешенных и спорных вопросов. Автор показывает их сложность, обращает на них внимание читателей, как бы приглашая к решению таких задач в будущем, что возможно лишь после овладения основами истории языка и основами сопредельных с топонимикой наук.

Для тех, кто захочет расширить и углубить свои знания по топонимике, в конце книги приводится список рекомендуемой литературы. Указатель географических названий делает содержание книги более легко обозримым и превращает ее в своеобразный топонимический справочник.

Книга предназначается для школьников старшего возраста и учащихся ПТУ. Она, без сомнения, представит интерес и для всякого любознательного читателя.

В добрый час!

И.Г. Добродомов

Детям и внукам друзей по трудной военной судьбе

ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА…

Все течет, все изменяется…

Далекие наши пращуры рисовали планетарную модель следующим образом. Земля — тарелка: едина и неделима. Она — цельный массив суши, омываемый единым же Океаном-Рекой…

Но вот всматриваюсь в «Карту мира», изображенную итальянским монахом Фра Мауро в 1459 году. На ней с достоверностью обозначены контуры Европы и расположившиеся на ней страны. Довольно похожа на себя Африка, только усечена южная ее оконечность. К востоку от нее, стягиваемая Аравийским полуостровом, раскинулась самая крупная часть света — Азия. С ее тремя, одна за другой, Индиями, затем Серикой — Китаем, и, наконец, островом Чипангу — Япония — на краю ***Ойкумены***. В Древней Греции словом ***ойкумена*** или ***эйкумэнэ*** от ***эйкос*** — «обиталище» обозначали известные грекам части обитаемой земли с центром в Элладе.

Любопытна эта карта тем, что все части суши тоже составляют одно целое, умещаются в одном полушарии, обрамлены водами единого Моря-Океана, сплошь покрывающего и подразумеваемое, потустороннее второе полушарие.

Одна из распространенных гипотез о геологической истории Земли предполагает существование в далеком прошлом единого праматерика — ***Пангеи***, — окруженного единым океаном — ***Панталассом***. Просто рай для нелюбознательных ребят — весь земной шар, а всего-то два топонима. Ни тебе островка, ни Робинзона. Лет этак 250 миллионов назад Пангея раскололась на две части — ***Лавразию*** и ***Гондвану***. Лавразия объединяла нынешние территории Европы, Азии, Северной Америки и Гренландии. Гондвана — Африку, Индостан, Южную Америку, Австралию и Антарктиду.

Еще через многие миллионы лет продолжающийся раскол суши под влиянием приливов и центробежной силы, разбухания земного шара привел к образованию современных материков. Пространства между ними заполнились водами Мирового океана, разделившегося на Индийский и Атлантический.

Ученые-мобилисты, сторонники гипотезы постоянного смещения материков, уже сегодня могут заполнить многие графы «Метрики Земли» и рассчитать ее изменения в далеком будущем. 200 миллионов лет назад полуостров Индостан лежал далеко к югу от экватора. Континенты Европа и Африка, Северная и Южная Америка сблизились и продолжают сближаться. Разрыв между единой сушей привел к образованию Евразии и Северной Америки с разделительным Беринговым проливом.

В последние годы все более утверждается новая гипотеза, опирающаяся на плечи старой, классической. Дрейфуют не только и не столько материки, сколько держащие их на себе гигантские плиты из земной коры и мантии Земли. Сталкиваются плиты — и подземные судороги высекают огни вулканов, отдаются землетрясениями, сотворением горных систем. Расходятся плиты — и в высвободившееся пространство устремляются воды, возникают океаны.

То, что материки некогда составляли одно целое или находились очень близко друг к другу, подтверждается сходством их очертаний. Если Южную Америку «приложить» к Африке, то контуры берегов на большом протяжении почти совместятся. То же самое можно сказать об Африке, Европе, Гренландии и Северной Америке.

Спрашивается — а для чего, собственно, я рассказываю вам всю эту историю, не имеющую прямого касательства к науке о географических названиях?

На это отвечу вопросом. А что, Пангея — не топоним?

А Гондвана и Лавразия — не два суперматерика, имена которых требуют объяснения? Я уже не говорю о том, что знание любого предмета только тогда и основательно, когда идет оно от корня, в этом случае от генеалогического древа Земли, а таковы Пангея и Панталасс.

Да, так почему праматерик и праокеан получили такие имена?

Термин ***Пангея*** образован от греческих ***пан*** — «вся» и ***гея*** — «земля, суша». Он был предложен в 1912 году автором гипотезы о дрейфе материков, немецким геофизиком Альфредом Лотаром Вегенером. Его же новообразование ***Панталасс*** — от известного вам уже ***пан*** и ***талласса*** — «море».

Разрыв Пангеи привел к образованию двух обособленных частей суши. Земля в Северном полушарии была наименована ***Лавразией***. Это имя — сложносокращенное слово, составленное из слов ***лавр***(ентийский) и (Евр)***азия***. Первое дано по реке Святого Лаврентия в Канаде (или, точнее, по Лаврентийскому щиту — массиву, занимающему все пространство между Гудзоновым заливом и Великими озерами, вместе с полуостровом Лабрадор). Второй элемент аббревиатуры вам известен: таково имя материка, включающего территории Европы и Азии.

Южный гипотетический материк получил название ***Гондвана*** — по имени могучего племени ***гондов***, издревле населявших области в Центральной Индии.

Вот какой шарик-то, на котором живем! По геологическим часам — весь порыв, весь движение. Дышит, развивается, полнеет,

крутится-вертится. Советские исследователи подсчитали: ежегодно за счет космической пыли Земля прибавляет в весе на 40 тысяч тонн. Пустяки? Не скажите. Масса планеты непосредственно влияет на динамику геологических процессов, климат, течение времени. Ко всему прочему Земля испытывает воздействие лунных и солнечных приливов. Они хотя и медленно, но неутомимо замедляют вращение планеты. Полтора миллиарда лет назад Земля оборачивалась в два с половиной раза быстрее, чем сейчас. Удлинение суток также оказывает заметное влияние на климат, на жизненные циклы животного и растительного мира.

Если вы не устали, я позволю себе дополнить рассказ еще некоторыми интересными фактами и расчетами ученых — о том, как изменяется обличье дома, в котором мы живем. Калифорнийцы напуганы подземными процессами в зоне разлома Сан-Андреас. Они опасаются, как бы чудовищный джинн, вырвавшийся из бутылки, не натворил страшных бед. Дело в том, что вдоль сейсмически активного разлома Сан-Андреас перемещаются Тихоокеанская и Американская платформы, первая на северо-запад, вторая — на юго-восток. На Тихоокеанской платформе вместе с дном Тихого океана движется и побережье Калифорнии с городом Лос-Анджелес, на Американской платформе — вторая половина «золотого штата» с Сан-Франциско и остальная часть Северной Америки. За последние сто миллионов лет платформы переместились относительно друг друга на 500 километров. Если нынешняя скорость сохранится, то примерно через 11 миллионов лет Лос-Анджелес и Сан-Франциско «проплывут» друг мимо друга. Это оптимальный вариант — разойтись, как в море корабли. Но платформы могут зацепиться краями. Энергия сжатия разорвет земную кору и вызовет тектонический взрыв, сила которого окажется катастрофической для Калифорнии. Геодезисты и радиоастрономы отмечают возросшую сейсмичность района, непрерывное, одновременное поднятие и опускание, сжатие и растяжение грунта. Под Калифорнию заложена мина замедленного действия. Полагают, что она обязательно должна сработать, вот только когда? Случись такое, и картографам придется потрудиться…

Океан наступает, суша опускается. Многие участки австралийской суши неуклонно поглощаются водами. За последние сорок лет берега близ Портленда — города на юго-востоке континента — погрузились в море на добрых три метра. Венеция — гордость и краса Италии — опускается. Столица Дании Копенгаген, титулованный «Северной Венецией»,

опускается. Опускается Мехико, особенно в своей центральной части. Здесь уровень поверхности земли ежегодно понижается в среднем до 10 сантиметров. Равенна, знаменитая уже тем, что дала приют великому Данте и стала местом его успокоения, опускается. И не без помощи человека. Опустошение подземных резервуаров для бытовых и производственных целей (извлечение подпочвенных вод, газа, нефти и т. д.) привело к значительному оседанию почвы в образовавшиеся пустоты. За последние 20 лет осадка Равенны достигла 120 сантиметров.

Заселение Америки, полагают ученые, началось 30—35 тысяч лет назад из Азии. Тогда на месте Берингова пролива была суша, своеобразный мост, соединяющий оба материка.

А как отнесетесь вы к сообщению о том, что в Каспийском море водились киты? Шуточки Мюнхгаузена? Ничуть не бывало. В 1979 году дагестанские палеонтологи обнаружили близ города Избербаш кладбище ископаемых усатых китов — цетотериев. Вывод? Он согласуется с положением науки о планете: давным-давно, в мезозое, на юге Европы существовал огромный морской бассейн ***Тетис***, в который входили Средиземное, Черное, Каспийское моря, Персидский залив и моря Малайского архипелага. В этом бассейне водились усатые киты. Прежняя акватория наречена по имени древнегреческой богини моря ***Фетиды***, или ***Тетис***. Так предложил именовать систему внутренних морей в конце XIX века австрийский геолог Э. Зюсс.

Впрочем, зачем далеко ходить, когда вот я, восседающий в кресле и склонившийся над письменным столом, могу, не вставая, заявить, что миллионы лет назад здесь, на месте Москвы, плескалось Девонское море. Оно простиралось от нынешнего Смоленска до самого Урала. Его акватория занимала семьсот тысяч квадратных километров — без малого Черное и Каспийское моря, вместе взятые. Куда оно подевалось? Ушло в глубину земли.

Исчезают и рождаются острова.

Остров Исландия, высказывает предположение астрофизик Ф. Уиппл, появился в результате столкновения с Землей астероида диаметром 10 километров. Удар пришелся на северные широты. Небесный посланец угодил в Атлантический океан, пробив кору.

В отверстие устремилась магма, выплеснулась в таком количестве, что образовала остров. Я не привожу здесь результаты исследований, подкрепляющих гипотезу, но она признана серьезной.

В 1831 году между берегами Африки и острова Сицилия флотом Королевства обеих Сицилий был обнаружен островок по имени Юлия (Джулио). Вскоре англичане водрузили на острове

свой флаг. Дипломатический демарш страны-первооткрывательницы остался без внимания. Враждующие стороны изготовились к военным действиям. Но яблоко раздора неожиданно исчезло — погрузилось в море. Этот продукт деятельности вулкана в 1863 году вновь показался из воды, но не надолго. Впрочем, к тому времени перестало существовать и Королевство обеих Сицилий. Прославленный народный герой Джузеппе Гарибальди присоединил его к Италии.

Сто лет назад — а случилось это ранним утром 27 августа 1883 года — заговорила индонезийская островная подземная кузница ***Кракатау***. 150 километров, отделяющие Кракатау («Трещотка») от Батавии (ныне Джакарта), несколько погасили силу звука, но тем не менее ее жители были разбужены раскатами грома невероятной силы. О мощности вулканического взрыва и высвободившейся при этом энергии можно судить по такой вот адской картине. Черноту неба разрезали молнии бушевавшей бури. Взрыв вулкана поколебал почву. Миллионы тонн воды обрушивались в разломы распадающихся скал. Столкновение двух гигантских энергий — тепла и воды — привело к образованию паров, которые буквально выжгли часть острова. Тучи пепла, раскаленные глыбы вулканических пород, поднимаясь на высоту до 40 километров, разлетались, точно осколки огромных снарядов.

В радиусе 500 километров от жерла вулкана на деревни и города, на корабли в открытом море дождем сыпались камни и горячий пепел. Вызванная извержением вулкана гигантская морская волна — цунами — прокатилась по всем океанам. На островах Юго-Восточной Азии она сметала целые города, разбивала в щепы пассажирские и грузовые суда, нанесла огромный ущерб Австралии, Италии и Японии. Двигаясь со скоростью 650 километров в час, водяной вал высотой 40 метров на второй день после катастрофы обрушился на Западную Европу. В результате землетрясения только на островах Ява и Суматра погибло 36 тысяч человек, уничтожено 6 тысяч кораблей. Даже через год после извержения вулканический пепел, выброшенный Кракатау, все еще носился в верхних слоях атмосферы, вызывая необычные световые явления во время восхода солнца.

Сам остров наполовину скрылся под водой — веский довод в пользу сторонников гипотезы о существовании Атлантиды, которая, по легенде, была в результате сильнейшего вулканического действа или землетрясения поглощена океаном. Почему, спрашивают они, то, что случилось с индонезийским островом, не могло в превосходной степени произойти и с землей атлантов? Но рядом с уполовиненным островом из моря поднялся

гористый островок, который метко окрестили ***Анак-Кракатау*** — «Дитя Кракатау», «Кракатенок».

Один из самых молодых островов на планете возник в 1963 году в 40 километрах от Исландии. Он поднялся из моря в результате вулканической деятельности и вздыбился на 120 метров. На картах вы его не найдете, хотя имя ему дано — ***Суртсей***. Так величали исландские саги бога огня.

Равенна опускается… Таков результат разрушающей человеческой деятельности. Но — слава человеку созидающему, творящему новое по моделям природы!

Редкостная коллекция появляющихся и исчезающих островов, да еще островов искусственных, у королевства Тонга — островного государства в южной части Тихого океана. Самый большой остров — ***Тонгатапу*** («Священный»), со столицей ***Нукуалофа*** («Прибежище любви»). Ряд островов архипелага открыл голландский мореплаватель Абел Янсзон Тасман в 1643 году. Вторично архипелаг открыл англичанин Джеймс Кук и нарек его: ***Острова Дружбы***. Затем последовала долгая и упорная борьба между Великобританией, Германией и США за обладание этой группой островов. С 1900 года Тонга — английский протекторат. Независимость королевства Тонга была провозглашена лишь в 1970 году. Его владения — более 170 островов и островков вулканического и кораллового происхождения, включая два «сработанных» тонганцами. А дело было так. Кратко излагаю историю, рассказанную журналом «Вокруг света» в 1982 году. Советский журналист Р. Гладких беседует с тамошним учителем Фалемахафу. Разговор завязывается вокруг отмеченных фломастером на карте островков Телеки Тонга и Телеки Токелау.

— Тоже недавно возникли?

— В 1972 году, — ответил Фалемахафу.

— Вулканические?

— Нет, искусственные. Это насыпные холмы над рифами Южная и Северная Минерва. Тонганцы возвели их за несколько месяцев.

— Зачем?

— О! Эта история имела международный резонанс!

Фалемахафу достал из папки листок атласной бумаги. На ней эмблема: горящий факел на черном фоне круга и надпись: «Республика Минерва — 6 июля 1972 года».

— Теперь это музейное свидетельство провалившейся попытки захватить рифы. Группа бизнесменов США планировала построить на них город-фабрику; с одной стороны, это дало бы возможность избежать уплаты налогов, а с другой — использовать

даровую рабочую силу полинезийцев. Проект сулил большие прибыли и настолько увлек их, что некий Дэвис объявил себя президентом Республики Минерва.

Дважды в день во время приливов эти рифы скрываются под водой, поэтому по международным законам сушей не считаются. Следовательно, полагали авантюристы, они не являлись и территорией Тонга. Расчет был на то, что захват рифов не привлечет международного внимания, а сами тонганцы не смогут защитить их.

На Тонга, однако, разглядели замыслы американцев и сорвали их, построив два искусственных острова. Дэвис грозил «пролить кровь тонганцев», снарядил военное судно, требовал аудиенции у короля, просил помощи у западных стран. Но рифы уже стали сушей, а стало быть, и частью суверенной территории Тонга…

А вот другой рукотворный остров. Сооружается он шведами в мелководной части пролива Эресунн. Материал — отходы промышленного производства. Границы острова огорожены дамбами, морское дно устлано пластмассовой пленкой. До крещения острова, насколько мне известно, дело еще не дошло.

Впервые в мировой практике гидростроения перекрыта не река, а морской пролив. ***Кара-Богаз-Гол*** (тюркское «залив Черного Горла») стал озером весной 1980 года. Отныне некому больше отнимать у Каспия ежесекундно 300 кубометров воды: плотина изолировала «водопийцу». Карту Каспия придется пересмотреть [1].

Постепенно изменяется не только физико-географический облик планеты, но и ее политико-демографический портрет. Если сейчас на Земле живет 5 миллиардов людей (данные 1986 г.), то к 2000 году ее будет населять более 6 миллиардов землян — на одну треть больше нынешнего. Демографические тенденции позволяют предположить, что на рубеже тысячелетий первым среди мегаполисов (крупнейших городов) мира окажется Мехико — его население превысит 30 миллионов жителей. В десятку мегаполисов попадут Сан-Паулу, Шанхай, Токио-Йокохама, Нью-Йорк, Пекин, Рио-де-Жанейро, Бомбей, Калькутта и Джакарта (население этого самого малого из великих превысит 15 миллионов человек).

Но прогнозы — вещь не очень надежная, потому-то я так осторожничал: «…тенденции позволяют предположить…», а не утверждать. Некоторые международные эксперты «пальму первенства» готовы отдать Сан-Паулу — они ожидают, что мегалополис встретит новый год третьего тысячелетия 40 миллионами населения!

Что в плане топонимическом представляют собой претенденты на звание «самого-самого»?

Столица Мексики была основана ацтеками в 1325 году на острове в центре большого искусственного озера, названного ***Метц*** («Луна»). Сам же город стал именоваться (в испанской передаче) ***Мехико***, что значит: «Пуп озера Метц». Испанский конкистадор Эрнан Кортес в 1519—1521 гг. огнем и мечом завоевал город и покорил страну ацтеков — ***Мексику*** (это уже английская передача, принятая в русском языке как разграничитель между названием государства и его столицы).

Сан-Паулу — крупнейший ныне город Бразилии. Первый камень в его основание заложил иезуитский священник португалец Мануэл да Пайва. Город назван так по дню святого Павла, в который состоялась первая обедня. «Слуги божьи» преследовали земные корыстные цели: создать базу португальским захватчикам для облегчения их разбойничьих походов в глубь страны.

Попутно. Ну, ладно, мы уже вроде бы привыкли к сюрпризам сил природы, изменяющим лик Земли. Там заговорил вулкан и насыпал гору, там затряслась земля и родила озеро. До сих пор спорят, а была ли Атлантида и если была, то где была и какая сила погрузила этот остров-материк в глубины океана.

Но то, что сообщала печать читателям мира лет пятнадцать назад, было из ряда вон выходящим. Оказывается Гавайские, Каролинские, Марианские и другие острова Тихого океана подверглись ужасающему нашествию… полчищ прожорливых морских звезд. Гастрономические вкусы этих хищников — а о вкусах не спорят — вдруг замкнулись на коралловых островах. «Пикантно и деликатесно», — говорили, наверно, друг другу прожорливые моллюски, вознамерившись оставить Тихоокеанский бассейн без рифов и островков. Одна из газет Гонолулу — административного центра штата Гавайи, США, — в то время била в набат: «К последствиям атомных испытаний прибавилась еще одна беда. Положение Гавайских островов угрожающее. Если действенная помощь не поступит, Соединенным Штатам придется лишиться одной звезды на своем флаге». «…У жителей Гавайских и других островов земля уходит из-под ног в самом прямом смысле слова», — тревожно добавил миланский печатный орган. Но то ли ученые нашли способы борьбы с подводными варварами, то ли обжоры пресытились, не знаю, но на картах самого последнего времени, они (эти без пяти минут сожранные острова) еще продолжают украшать акваторию океана.

Что-то исчезло с лика Земли, что-то народилось — рано или

поздно картографы отобразят эти изменения в своих трудах. Но им не удастся зафиксировать на картах архипелаг ***Урос*** на высокогорном озере Титикака. Одна часть его считается владением Боливии, другая — Перу. В чем же трудность? А в том, что из семи десятков озерных островков более половины — искусственные, перемещающиеся по воле волн. Эти плавучие рукотворные островки сооружаются их жителями из тростниковых настилов, обмазанных глиной. Недолговечна жизнь таких слепленных кусочков суши, и свое время островитяне делят между добыванием пищи — главным образом рыболовством — и повседневным плетением новых настилов взамен нижних, размываемых солеными водами озера.

В кузницах Гефеста объявлен аврал?

Древнегреческий бог огня и кузнечного дела Гефест после длительного перекура объявил аврал — и вот один за другим оживились вздремнувшие было вулканы, взвились вверх потоки пламени, серы и пепла, разлились реками всепожирающей лавы.

Гефест — сын бога богов Зевса и царицы богов Геры — был не чета обитателям Олимпа, кои предпочитали проводить свою жизнь в пирах и праздности да натравливать смертных друг на друга. Гефест, отождествляемый римлянами с Вулканом, любил работать и по праву слыл трудягой и искусником. Но ничего привлекательного в его облике не было: хилым ребенком родился, хромым к тому же. И это его, Зевса, божественный отпрыск? Уродец родителями был низвергнут с Олимпа в глубины Океана. Люди говорили, что Гефест, когда подрос, изготовил волшебный трон для своей матушки. Воссела она на него, а подняться не смогла. Не века же сидеть! И в результате бесед, прошедших, говоря языком дипломатов, «в дружественной обстановке», мать вновь признала в собеседнике своего сына и ввела его в Совет богов.

В своих кузницах — а главная мастерская была у Гефеста оборудована в недрах сицилийской горы Этна — он соорудил олимпийцам великолепные чертоги, после примирения выковал для отца скипетр и эгиду.

Ну а насчет перекура мы, естественно, пошутили сегодняшней шуткой, ибо олимпийцы не знали еще о существовании Америки и табачного зелья, позже завезенного оттуда в Европу. А в те седые языческие времена на священной горе, кроме нектара и амброзии — «пищи богов», — ничего почти не было. Но факт остается фактом. Ожили, заработали подземные мастерские могучего и деятельного бога Гефеста — Вулкана.

В дни, когда я пишу эти строки, в печати, по радио и телевидению пишут, говорят и показывают главную резиденцию Гефеста — ***Этну***, гору-вулкан высотой 3263 метра (повыше сиятельного Олимпа метров на 350!). Правда, Этне принято проставлять высоту повыше указанной мною — 3340 метров. Но я почерпнул данные из недавно полученной из Италии открытки — карты Сицилии. А своим, как говорится, виднее. И какой бы им резон умалять свою достопримечательность? Помимо главного кратера, у Этны штук двести побочных. Самое крупное извержение с лавовыми потоками до сих пор датировалось 1669 годом, затем — 1978-м, и с тех пор она не перестает «выкидывать коленца». А как с происхождением названия? Справочники

утверждают: слово образовано от древнегреческого ***айтос*** — «пламя». Арабы прозвали ее ***Джебель-эль-пар*** — «Огненная гора». Впрочем, на карте-открытке наименование этого самого высокого кратера в Европе ничем не отличается от общепризнанного и общеупотребляемого и читается ***Этна***.

Почти такой же смысл — «гора, извергающая столбы горного дыма» — вкладывают индейцы США в имя вулкана, которое у них звучит ***Лувала-клаф***, а официально, «по-американски», зовется ***Сент-Хеленс***. «Черноокая красавица пробудилась ото сна, и ей страсть как захотелось пококетничать», — острили американцы, пока не поняли, что «черные глаза» могут натворить такое, что не под силу и легиону дьяволов.

Снова приступил к своей черной работе вулкан Везувий, уничтоживший при своем извержении в 79 году н.э. города Помпеи, Геркуланум и Стабию. До того как вновь ожила Этна, Везувий считался единственным в Европе действующим вулканом, принесшим окрестным жителям немало страданий и в XVII, и в XVIII, и в XIX веках, а в нашем столетии — в 1906 и 1944 годах. И теперь опять. Выбросы газа, серы и пепла всерьез беспокоят жителей Неаполя — соседа коварного Везувия. Римляне дали ему имя ***Везувий*** — «пар», «дым», противопоставив его ***Этне*** — «пламя», «огонь». Некоторые сейсмологи и вулканологи предсказывают скорое приближение катастрофы: легкие вулканические судороги колеблют почву, в подвалах домов повысилась температура, некоторые здания дают трещины.

Труды ученых сохранили для потомков воспоминания о страшном лавинном потоке, который в 1794 году исторгла из себя «пародымная гора», когда в огненном потоке погибло почти все население местечка Торре-дель-Греко в окрестностях Неаполя.

А известно ли вам еще о двух именитых огнедышащих горах? Одна из них — вулкан ***Попокатепетль*** в Мексике, близ ее столицы Мехико. Гора высокая, почитай с наш Эльбрус без малого. Изредка проявляет норовистость, но в основном тихо и постоянно коптит небо. Название сложено на языке науа (ацтеки и родственные им индейские племена) и традиционно переводится: или «Дымящаяся гора» — из ***попокани*** («дымить», «курить») и ***тепетль*** («гора»), или же «Гора того (божества), кто курит».

Но если Попокатепетль, покуривая, изредка заходится кашлем, то куда сложнее дело обстоит с ***Фудзиямой*** — горой-вулканом на японском острове Хонсю. Многие специалисты буквально с месяца на месяц ожидают рокового припадка у грозной святыни японцев — горы Фудзи, белоснежная шапка которой так хорошо видна токийцам и гостям столицы. На

Японских островах в сотнях тысячах экземпляров разошлась книга любителя-вулканолога Масатоси Сагары, которую он озаглавил «Великое извержение Фудзи». Опираясь на научные изыскания, он предсказывал неминуемое в самое ближайшее время бедствие, которое превзойдет последствия землетрясения 1923 года, унесшего жизни около 150 тысяч токийцев. Версии о толковании названия Фудзияма различны: в основе айнское слово с понятием «огонь». Известно также, что японское ***яма*** — «гора». Японские топонимисты охотно расшифровывают имя примерно таким поэтическим образом: «неповторимая прелесть удлиненного склона, парящего в небе».

Собственно говоря, тема вулканов практически неисчерпаема. Тем не менее хочу еще напомнить о нашем камчатском вулкане по имени ***Безымянный*** — так некогда и нехотя его нарекли, потому что видели в нем всего-то угасшую навсегда сопочку, окольцованную ключевскими вулканами-великанами. Но вот в 1956 году «сопочка» заставила говорить о себе весь мир. Извержение вулкана было охарактеризовано как самая крупная вулканическая катастрофа XX века. И, добавим, самая безобидная, так как в той безлюдной местности не пострадал ни один человек. А между тем извержение обезглавило гору, а столб дыма и камней взметнулся километров на 40—50. Поведать о ***Килиманджаро*** — вулкане-красавце Африки, название которого возводят к словам из языка суахили и которое будто бы означает «Обитель божества холода». Но поручиться за образ и точность предложенного перевода — кто возьмет на себя такую смелость? Рассказать о многих других «работах» Гефеста будет чересчур: ведь на одной только Курильской гряде островов насчитывается 140 вулканов. Нужно лишь взять на заметку, что «бывшие», «спящие», «потухшие» могут, подобно Сент-Хеленс или Везувию, вздумать побеситься. Этого можно ожидать и от Эльбруса с Казбеком, и от вулкана Демавенд, что в виду жителей Тегерана, и каждого из сотен вулканов, что покоятся, например, на дне Тихого океана или на шестом, ледовом континенте.

А Гефест — божественный кузнец и Колебатель Земли — оказался легок на помине. Только что газеты принесли сообщение о том, что он вновь раздул свои горны на Этне и принялся за дело.

«Уж лучше бы Гефест побольше курил или ушел бы на заслуженный отдых», — скажет читатель. Ученый же возразит. Он напомнит, что именно вулканы стали колыбелью жизни. За миллиарды лет своей деятельности они образовали атмосферу, водные бассейны, земную твердь, способствовали возникновению первых живых существ. Такую гипотезу, правда далеко не

общепринятую, выдвинул советский ученый с мировым именем геолог Е. Мархинин.

И все же: за работу, проделанную огнедышащими, удушливыми, лавистыми горами, — спасибо. Спасибо, как и за жизнь на Земле. Но хватит разрушать. Довольно авралов, Гефест. Человек хочет жить!

Однако нет мира и спокойствия и на других планетах Солнечной системы. Положим, на Марсе. Там есть свой Олимп, но повыше земного раз в девять. Высота этой вулканической горы 27 километров, а диаметр кратера — 500 километров. Выходит, и у нашего небесного соседа имеется свой марсианский Гефест? Улыбнемся и скажем: «А почему бы нет?»

Перечитал я «вулканическую» главу и заметил: упустил происхождение ***Сент-Хеленс***. И шутники-американцы попросту заблуждаются. Вулкан наречен по имени барона, английского посла в Испании, которому ставили в заслугу предотвращение в 1790 году войны между Великобританией и Испанией. Под впечатлением дипломатического подвига своего соотечественника мореплаватель Джордж Ванкувер, исследователь побережья Американского континента, присвоил вулкану в 1792 году имя Сент-Хеленс. Вот теперь, кажется, все.

Эхо происшествия

Событийное содержание топонима, отражение в нем какого-то случая, происшествия, факта, хорошо прослеживается на ряде примеров, выхваченных из щедрой номенклатуры географических наименований.

Среди географических названий Австралии можно найти аборигенное ***Доомбал Воани*** — (место, где) «Человек умер от укуса змеи» и привнесенное английское, дословно: «Река разбитой бутылки» (какое, однако, «знаменательное» событие!).

В Мексике есть индейское (на языке кока) название местности. Перевод: «Там, где москиты искусали господина».

Этимологию названия правого притока реки Риони — ***Цхенисцкали*** объясняют как грузинское словосочетание из ***цхени*** («лошадь») и ***цкали*** («река»). В летописи говорится, что такое имя река получила после неудачного вторжения арабских завоевателей: шесть тысяч арабских скакунов поглотили воды быстрой реки.

Лакский топоним ***Ашура-Даргьу-Муралда*** — не более не менее как «Скала, с которой упала Ашура».

А вот история возникновения названия известной вам столицы ***Пномпень***. Если верить старинной хронике, в один из весенних дней 1372 года некая вдова по имени Дон Пень, взглянув на разлившуюся реку (Меконг), заметила прибитое к берегу большое дерево. Когда с помощью соседей дерево было извлечено, Дон Пень обнаружила в его ветвях и в дупле одну каменную и четыре бронзовые статуи Будды.

Жители селения сочли необычную находку чудом. Они торжественно внесли фигурки божества в дом вдовы, находившийся на холме. Позднее на вершине этого холма построили пагоду. Буддийские жрецы поместили найденные изваяния в храм, освятили его и назвали Ват Пном Дон Пень («Пагода на холме Дон Пень»).

Прошли десятилетия или века (сведения весьма разноречивы), и король повелел перенести свой трон в это благословенное место. Стали строить новую столицу. А когда вырос дворец, помещение для свиты и город был обнесен мощной крепостной стеной, монарх и его окружение на лодках прибыли в новую столицу. Ее наименование укоротилось. «В год от рождества Христова 1434… король… отплыл в Пном Дон Пень». В русской дореволюционной географической литературе — Пном-Пенх. В наше время — Пном-Пень, с переходом в последнее десятилетие в ***Пномпень***. Велика ли степень достоверности

приведенной этимологии? Некоторые ученые склонны объяснять Пномпень более прозаически: просто калька кхмерского «Гора изобилия». Приведенный же нами рассказ изложен на основе «Камбоджийской летописи» — свода древних официальных хроник.

Альфа и Омега (ныне мыс Майси). Так назвал Колумб при своем втором плавании крайнюю восточную оконечность Кубы, после которой берег, «отклонившись на юг, принял направление на юго-запад». Название, по мнению историков-землеведов, должно было характеризовать мыс как начальную точку «Азии», если идти с востока, и конечную ее точку, если идти с запада. Напомним, что альфа и омега — первая и последняя буквы греческого алфавита и выражение «альфа и омега» имеет смысл: «начало и конец».

Здесь и дальше я частично опираюсь на работы известного советского географа Иосифа Петровича Магидовича, лекции и беседы которого мы, в прошлом студенты-гуманитарники МГУ имени Ломоносова, с благодарностью вспоминаем и поныне.

Навидад («Рождество») — первый европейский поселок в Новом Свете, заложенный на исходе 1492 года. Возник он вынужденно, в результате аварии в рождественский праздник флагманского судна «Санта-Мария». В распоряжении Колумба осталась лишь маловместительная «Ниньа», на которой он и отплыл к берегам Испании. На острове Эспаньола остались добровольцы, которые и построили форт.

«В течение 28 дней не прекращалась ужасная буря такой силы, что от взора были скрыты солнце и звезды… Люди поражены были недугами и удручены», — писал Колумб о мучительном для четвертой экспедиции времени, когда флотилия продвигалась против ветра и течения на восток вдоль материкового берега — Гондураса. За сорок дней суда преодолели всего 350 километров. Но вот берег повернул на юг. Противные до того ветры и течение стали попутными. Мыс, за которым было спасение, Колумб нарек ***Кабо-Грасьяс-а-Дьос*** («Слава Богу»). Он и сейчас несет свое испанское название. Найдете вы его у границы Гондураса и Никарагуа, выступающим в Карибское море.

Река добрых примет. Португалия прикладывала много усилий для открытия морского пути в Индию. В 1497 году была снаряжена экспедиция Васко да Гамы. Обогнув западное побережье Африки, суда пошли вдоль ее побережья на северо-восток. 25 января 1498 года «разведчики Индии» бросили якорь в устье реки, известной ныне как ***Замбези*** («Великая река» — на языке банту). Произошел оживленный «немой торг». Туземцы

предлагали чужеземцам превосходные ткани, шелка и другие товары явно азиатского происхождения. Это убедило Гаму в том, что он на верном пути в Индию. ***Риу-да-Бонш-Сигналеш*** («Река добрых примет») — нарекли ее португальцы.

Направляясь в Индию, Гама у берегов Мозамбика нанял двух лоцманов-арабов. Один из них особенно невзлюбил «неверных» и пытался ввести в заблуждение португальцев, выдав островки за материк. Когда обман раскрылся, разъяренный Гама привязал лоцмана к мачте и «высек с величайшей жестокостью». Так на картах XVI века появилось название ***Илья-ду-Асоутаду***, то есть «Остров Высеченного».

На поиски пролива между южной оконечностью материка (Южной Америки) и Огненной Землей направил свои корабли Фернан Магеллан. Его судно «Консепсион», разыскивая проход в Южное море (Тихий океан), уткнулось в ненужный, бесполезный залив. Он так и был назван по-испански: ***Инутиль*** — «Бесполезный». Но вслед за этим — радостная весть. «Посланные вернулись через три дня с известием, что они видели мыс и открытое море. Капитан-генерал (Магеллан) прослезился от радости и назвал этот мыс ***Желанный***».

Есть еще мыс, тезка этого. Находится он на самой северной оконечности архипелага Новая Земля. (Он издавна посещался русскими зверобоями и носил название мыс ***Доходы***, так как был крайней точкой, куда доходили промышленные люди на своих карбасах.) Экспедиция голландского мореплавателя Виллема Баренца достигла этого арктического района в конце XVI века и дважды, борясь со льдами, прошла близ мыса, за которым, на востоке, должен был пролегать путь, ведущий «в царство Катайское и Синское». Мыс был назван ***Экк Бегиерде***. Русская калька топонима — Мыс Желания. В таком русском наименовании он фигурирует и на нынешних картах, и в лоциях.

Острова Воров. В марте 1521 года, после многодневного плавания Магеллана в безлюдном Тихом океане, появились три обитаемых острова (Марианского архипелага).

Навстречу чужеземцам вышло в море множество лодок аборигенов под треугольными («латинскими», как называли их в Европе) парусами. Так «островами Латинских Парусов» и нарек их поначалу мореплаватель. Но вот у большого острова (как полагают, то был Гуам) туземцы оказались «особенно вороваты» и утащили лодку. Последовала расправа и переименование. «…Эти три острова были названы ***Ислас-де-лос-Ладронес*** — «Острова Воров».

Вы помните очертания Сахалина? Они напоминают рыбу. Голова — на севере, гребень-плавник — на востоке. На крайнем

пере плавника — ***мыс Терпения***. Он же — конечная точка вдающегося в Охотское море полуострова. В полукружье, образованном телом рыбы и ее плавниками, — ***залив Терпения***. В этом заливе летом 1643 года пережидал туман и противные ветры голландский мореплаватель Мартин Геритсон де Фриз. (Он был первым западноевропейцем, посетившим Сахалин, да и то случайно, ибо имел задание разыскать сказочный остров золота и серебра, лежавший, по легенде, восточнее Японии.) Такое название — ***залив Терпения*** — дал ему Фриз. Другие топонимы наименованы позже по заливу. Географическая память о Фризе — в проливе его имени между Курильскими островами Уруп и Итуруп.

Бухтой Провидения назвал мореплаватель Томас Мур серпообразный залив на самой южной оконечности Чукотского полуострова. В 1848 году весь экипаж его судна был на грани смерти — измотанные, изнемогшие от борьбы с суровым климатом, голодающие люди уже смирились со своей судьбой, когда неожиданно пришло спасение: перед ними открылась тихая, удобная гавань. Здесь они бросили якорь, прожили зиму.

Это название бухты перешло на поселок и порт. На картах появился не совсем обычный топоним: ***Провидение***.

Поистине спасительным прибежищем для русского корвета «Америка» оказался летом 1859 года залив, не обозначенный тогда ни на одной морской карте. В Японском море корвет попал в жесточайший шторм, и лишь нежданно открывшаяся просторная, защищенная от ветра бухта помогла экипажу избежать опасности. Бухта была названа ***Находка***, а залив — ***Америка***, по названию судна. На местной туристской схеме залив переименован также в Находку. Видимо, по незнанию решили, что топоним происхождения иностранного, а потому и неуместен. Но в то же время автобусный маршрут Находка — Владивосток проходит через неповторимый по красоте ***Американский перевал***.

Конечно же, вы читали приключенческий роман «Дети капитана Гранта». Давайте вспоминать. В главе «Пролив Магеллана» Жюль Верн пишет, цитирую:

«Дункан» проходил мимо порта ***Голода***.

Здесь в 1581 году поселился испанец Сармиенто во главе четырехсот эмигрантов. Он основал город Сан-Фелиппе. Часть поселенцев погибла от свирепых морозов, голод прикончил тех, кого пощадила зима, и корсар Кавендиш, посетивший в 1587 году колонию, застал последнего из четырехсот несчастных эмигрантов умирающим от голода на развалинах города».

Выдумка фантаста или быль — этот испанец, гибель поселенцев, корсар? Все, оказывается, достоверно, хотя и требует

уточнения в датах и написании собственных имен. Имя этого испанца в нынешней историко-географической литературе — Педро Сармьенто де Гамбоа. Опытный мореплаватель, он провел тщательное исследование морских берегов Южного Чили, в 1580 году прошел с запада на восток Магелланов пролив и, изучив близлежащие земли, наметил место для возведения крепости и основания колонии. Испанские власти одобрили затею своего посланца, и он в 1584 году привез из Испании поселенцев: сотни солдат-колонистов. В середине пролива, на полуострове Брансуик, был основан город Сан-Фелипе (сейчас он пишется с одним «п»). Сам Сармьенто вернулся в Испанию.

Через три года — все как у Жюля Верна — английский мореплаватель, пират Томас Кавендиш, совершая кругосветное плавание и попутно грабя и захватывая испанские корабли, появился в Магеллановом проливе.

Основанный испанцами город лежал в развалинах, всюду трупы и ни одного живого человека. Именем ***Голодный порт*** нарек мертвый страшный город англичанин. О причинах трагедии мир узнал только во второй половине прошлого века — из составленного Сармьенто еще в 1589 году «Краткого отчета». Из него явствует, что привезенные колонистами семена не дали всходов и люди кое-как существовали за счет рыбной ловли. А затем город осадили патагонцы. Финал известен.

На исходе 1642 года и в начале следующего выдающийся голландский мореход Абел Янсзон Тасман открыл западный берег Новой Зеландии, состоящей из островов ***Южный*** и ***Северный***. На северной оконечности острова Южный Тасман нашел удобную гавань, которую вы сейчас найдете под названием ***Голден-Бей***, то есть Золотая бухта. А тогда Тасман нарек это место Бухта Убийц. Здесь местные жители — маорийцы — очень недружелюбно встретили пришельцев, хотя моряки не дали для этого, по утверждению Тасмана, ни малейшего повода. Попытка высадиться стоила жизни трем голландцам.

Листая страницы «Малого атласа мира», в справочных сведениях о Северной Америке наталкиваюсь на страшное название ***Долина Смерти***. Это место — «наименьшая» высота над уровнем моря: минус 85 метров. Что же за трагедия там разыгралась? Какое событие породило сей зловещий топоним?

Неподалеку от Тихоокеанского побережья, в приграничном районе штатов Калифорния и Невада, раскинулась пустыня Мохаве. В ней и находится одна из глубочайших на суше впадин. Окруженная высокими горами, нещадно палимая солнцем, она почти безводна. Но что остановит золотоискателей на их зачастую призрачном пути к богатству? Нехватка водных

источников? Пустяки, потом за все отопьемся! Летняя жара до 55 градусов? Вытерпим! Выдюжим! В тот недоброй памяти 1849 год, когда солнце поджаривало старателей особенно усердно и каждый из них готов был за глоток воды отдать все добытое, живительной влаги в пустыне не оказалось. Крупная партия искателей желтого металла погибла. «Люди гибнут за металл!» Так на географических картах появилась Долина Смерти. Вам легче будет ее обнаружить, если я скажу, что искать впадину следует километрах в трехстах к северо-востоку от Лос-Анджелеса.

Один из островов Багамской группы был окрещен ***Ла-Вьеха*** («Старуха»). Экспедиция испанского мореплавателя Хуана Понсе де Леона в середине 1513 года обнаружила на острове одного лишь человека — престарелую женщину.

Мотив названия, как видите, носит довольно случайный характер, и остается лишь гадать, какое имя получил бы остров, встреть европейцы старика или нескольких человек или не увидя ни одного и т. д.

А чего стоит воображение, фантазия, суеверие? И они частенько вмешиваются в судьбы названий.

С 1576 года английский морской офицер Мартин Фробишер предпринял ряд попыток найти Северо-Западный проход из Атлантического в Тихий океан.

Он оказался неудачником и великим путаником, своего рода английским Колумбом. Но об этом в другом месте. А здесь… Когда Фробишер высадился на берег Баффиновой Земли, он увидел безобразную старуху-эскимоску, в ее хижине груду костей, которые принял за человеческие. «Здесь живут людоеды или сами дьяволы», — решил он. То, что коренные жители были кроткими существами, нисколько не повлияло на убеждение бравого моряка. Остров был им окрещен в ***Остров Демонов***.

В первом случае увидел старуху — получился остров Старуха. В другом случае увидел старуху — получился остров Демонов[2].

С той же целью — «открыть морской проход в Индию» — и лондонские купцы снарядили вскоре экспедицию. Возглавил ее Джон Девис. В 1585 году он подошел вплотную к южной оконечности Гренландии, но принял ее за новый остров. Несмотря на летнее время, у берегов громоздились льды, а безлюдная суша была покрыта плотным слоем снега. Непризнанная Девисом Гренландия получила от него название ***Десолейшен*** — «Страна Отчаяния».

Такое же значение — «отчаяние», «скорбь», если хотите — «мерзость запустения» — вложили испанцы в название ***Десоласьон***. Оно дано последнему крупному острову, вставшему

на пути из Магелланова пролива в Тихий океан, в другом, Южном полушарии, в другом, приполярном районе.

«Компания лондонских купцов» снарядила в 1612 году два корабля для продолжения поисков Северо-Западного прохода. Куда? Конечно, в Китай, Японию, в Индию. Вот где будет выгодная торговля, крупные барыши! Возглавить экспедицию было поручено Томасу Баттону. Он пошел на запад, прошел Гудзонов пролив, миновал с юга принятый им за архипелаг остров ***Саутгемптон*** (назван по древнему городу в Южной Англии, значение которого — «Южная обитель») и взял курс, как он полагал, на Китай.

Еще несколько дней пути, и вместо берегов Китая — впрочем, ему еще рано было показываться — Баттону открылась другая, неизведанная и негостеприимная земля. Он пытался было обогнуть ее с юга, но, когда берег повернул вместо запада на восток, мореплаватель расстроился вконец и дал той земле имя ***Обманутая Надежда***. Откуда было ему знать, что это был западный берег Гудзонова залива.

После зимовки южнее, в открытом Баттоном устье реки Нельсон, англичане двинулись в обратном направлении и, пройдя на норд-норд-ост около тысячи километров, вошли в суживающийся, как полагал Баттон, залив. Опытный, но невезучий моряк обманулся дважды: принял открытый им остров Саутгемптон за материковую землю, а «залив», в сердцах наименованный им латинским ***Нэк ульта*** («Не дальше!»), оказался проливом.

Впрочем, в действительном положении дел разобралась другая английская экспедиция только через 14 лет. Руководил ею повидавший полярные виды Льюк Фокс.

Капитан определил, что «залив» Баттона — пролив, отделяющий от материка остров Саутгемптон.

Фокс дал острову совершенно очаровательное название: ***Сэр-Томас-Рос-Уэлком***, то бишь «Сэр Томас Рос, Добро Пожаловать!»

Когда мне попадаются такие вот оригинальные, неожиданные топонимы, я чувствую себя именинником. Здорово придумано, произнесено, вписано в карты! Что касается этого последнего «перекрещенца» — имя его не удержалось за островом в Гудзоновом заливе. Сегодня он — Саутгемптон. Но пролив получил вполовину усеченную «придумку» Фокса — имя ***Уэлком*** — («Добро Пожаловать!»). Картографы, топонимисты не жалуют длинные названия. Попутно добавлю, что такой же смысл приветствия-приглашения содержат ***Велком*** — поселок в ЮАР, ***Уэлком-Уотер*** — колодец в Австралии.

Колодцы… В пустынях люди ищут воду. Нашли воду — ура!

Это целое событие. В Каракумах уже давно бурят скважины. Небезопасное это дело. А что это так — сами за себя говорят названия колодцев: ***Адамбосан*** («Человека задавило»), ***Адамолен*** («Человек умер»), ***Ойкенсиз*** («Нечем дышать»).

«Вся морская терминология, так же как и язык моряков, великолепна, — писал К. Г. Паустовский, — почти о каждом слове можно писать поэмы, начиная от „Розы ветров“ и кончая „Гремящими сороковыми широтами“. Это не поэтическая вольность, уточняет далее писатель, а наименование этих широт в морских документах. Их называют и по-иному — „Ревущие сороковые“.

Есть и ***Конские широты*** — это название моряки присвоили штилевой области Атлантики в районе 30—35° северной широты. Во времена парусного флота здесь из-за продолжительного безветрия надолго застревали корабли. На судах, перевозивших лошадей, кончались корма, иссякали запасы воды. Обезумевших от жажды животных приходилось сбрасывать в океан. Название родилось, видимо, не без помощи суеверия, довольно распространенного среди матросов: им чудились по ночам призраки погибших лошадей.

Когда из жерла нового африканского вулкана взмыли в небо огонь и тучи пепла, он был прозван туземцами ***Вовокабити*** — в память о пигмее по имени Бити, которого некогда нашли мертвым у водного источника, на том самом месте, где родился вулкан. ***Вово*** означает «вода».

И последний рассказ — из скандальной хроники.

«…В городе Гротоне, штат Коннектикут, со стапелей верфи „Электрик бот компани“ сошла подводная лодка, оснащенная ядерным двигателем и ракетами с ядерными боеголовками». По просьбе техасского сенатора Джона Тауэра, председателя сенатской комиссии по делам вооруженных сил, министр военно-морских сил США Джон Леман дал лодке название «Корпус Кристи», что в переводе с божественной латыни на суетные языки означает «Тело Христово». Листовку с таким текстом вручили в Вашингтоне, в числе прочих, и известному советскому журналисту-международнику Мэлору Стуруа.

Циничность подобного названия для субмарины, назначение которой — нести смерть и разрушение, вызвало в США скандал. Истинные католики восприняли присвоение стальному кровожадному чудовищу имени Христа как акт святотатства и богохульства. Возмутились высшие чины католической церкви, возмутилась их паства. В Пентагон — военное ведомство США — посыпались гневные протесты. Под давлением верующих сенатор, изворачиваясь, заявил, что ядерная подводная лодка названа

всего-навсего по городу ***Корпус Кристи***.

Шумиха вокруг названия достигла небывалого размера. В конгресс была внесена резолюция, требующая придать названию подлодки светский характер. Военная верхушка США упорствовала. Спикер палаты представителей предупредил ближайшего помощника президента, что складывается весьма скандальная ситуация. Тот доложил президенту. А последний, согласившись, что нечего гусей дразнить, распорядился переименовать подводную лодку. Приказ был выполнен. «Корпус Кристи» была перекрещена в «***Город Корпус Кристи***».

Католики-«мирники» одержали победу. Символическую победу, потому что, перекрестив порося в карася, они суть дела не изменили. И все же это еще одно свидетельство мощного антивоенного движения в самой мощной и реакционной стране западного мира. Нас же интересует топонимическая сторона истории.

СИМ НАРЕКАЕТСЯ…

Обретение имени (свидетельства)

Гренландия. Целое тысячелетие отделяет нас от того августовского дня 982 года, когда, как повествуют норвежские саги, Эйрик Торвальдссон, прозванный Рыжим (Рауди) за цвет волос, первым из европейцев ступил на неизведанную землю снега и льда. Кто он, первооткрыватель самого крупного в мире острова? Норвежец, изгнанный соотечественниками за два убийства и поселившийся в Исландии. Со своим буйным нравом он и там не ужился. Снарядив корабль, он вместе с близкими ему людьми поплыл на запад в поисках нового пристанища. А в том, что таковая земля существовала, многие были убеждены, кое-кто уверял даже, что видел ее в ясные дни.

Почему бескрайнюю ледяную пустыню, где лишь изредка, на склонах, проглядывала летом растительность, наименовали ***Гренландией*** — «Зеленой страной»? Только ли поэтому?

Вот свидетельство исландского историка Фроди, которое и доныне считают вполне убедительным. Датировано оно XII веком:

«Страна, называемая Гренландией, была открыта и заселена из Исландии. Оттуда отправился в Гренландию Эйрик Рыжий… Там он занял земли, которые с тех пор именуются Эйрикс-фьорд. Он дал стране имя, назвав ее Гренландией; он сказал, что люди захотят туда отправиться, если у страны будет красивое название».

Расчет оправдался. Эйрик Рыжий вернулся через три года в Исландию и многих уговорил поселиться в открытой им стране.

Вскоре к берегам Гренландии отправились двадцать пять кораблей, но достигли ее только четырнадцать — остальные вернулись назад или погибли. С этого времени начинается заселение Гренландии.

Первооткрыватель и первый колонист не подозревал, что остров, ставший его владением, — самый большой остров на земном шаре.

Сан-Сальвадор. Это первая, пусть крохотная, островная земля «Другого Света», открытая экспедицией Колумба в поисках Индии. Позади осталась гавань Палое, из которой 3 августа 1492 года вышла навстречу неизвестности флотилия из трех кораблей под командованием генуэзца; штиль у Канарских островов и ремонт подтекающего корабля; переход через морские луга Саргассова моря; миражи, виднеющиеся на горизонте земли, оказывались грядой облаков; ропот моряков, требовавших перемены курса…

И вот несказанно радостная, счастливая предутренняя ночь

12 октября. Вахтенный идущего впереди корабля что есть мочи кричит: «Земля! Земля!» Поутру взорам всех и впрямь открывается суша. Днем корабли бросают якорь в мелководном заливе центральной части острова. Адмирал Христофор Колумб съезжает на берег. В присутствии королевского контролера, нотариуса и капитанов кораблей составляется акт о присоединении найденной земли к испанской короне. На берегу торжественно водружается кастильское знамя. Из глубины веков доходит до нас запись о том событии и «крестинах» острова. «И когда все, воздавая хвалу нашему господу богу, стали на колени, обнимая землю со слезами радости, видя явленную всевышним безграничную милость в том, что достигли ее, адмирал поднялся и дал этому острову имя ***Сан-Сальвадор*** («Святой Спаситель»).

Попутно. На следующий день Колумб запишет в дневнике: «Этот остров очень большой и очень ровный, и здесь много зеленых деревьев и воды, а посредине расположено очень большое озеро. Гор же никаких нет… все люди, которых я видел (коренные жители — араваки. — Э. В.), были еще молоды. Все они ходили нагие…» Этот «большой остров» — один из самых малых Багамских островов. (Он вытянут всего на какие-нибудь 12 миль, а в поперечнике вдвое меньше. Впрочем, после скромной палубы флагманского корабля «Санта-Мария» островок мог показаться гигантским.) Жители называли его Гуанахани — но как можно было удержаться от соблазна не дать ему божественное христианское имя!

* * *

«Магеллан назвал туземцев „патагонцами“, это верно, но огнеземельцы называют их „тиременеи“, чилийцы — „каукалу“, колонисты Кармена — „теуэльче“, а арауканцы — „ушльче“. У Бугенвиля они известны под именем „чайхи“, а сами себя они зовут общим именем „ипокен“.

Жюлъ Верн. «Дети капитана Гранта». Слова Паганеля.

Патагония. 7 апреля 1520 года испанская флотилия из пяти

кораблей бросает якорь у пустынных берегов Южной Америки. Так приказал адмирал — еще недавно бедный португальский дворянин Магальяйнш, а ныне командир экспедиции Фернан Магеллан, облеченный полномочиями испанским королем Карлом I. Да, разумнее переждать зимнюю непогодь у бухты Сан-Хулиан, чем продолжать путь в неизвестность.

В неизвестность? О, произнеси он это роковое слово два года назад, и юный монарх Испании потерял бы всякий интерес к дерзостному, заманчивому предложению португальца. Но тогда Магеллан покорил короля своей убежденностью в успешном осуществлении экспедиции. К Островам Пряностей, о несметных богатствах которых его величество уже наслышан, протягивают свои щупальца португальцы. И если король соперничающей Португалии еще не присоединил их к своей короне, то только потому, что его корабли пытаются достичь их, держа курс на восток. Он, Магеллан, достигнет благодатного края гораздо быстрее, плывя на запад. Правда, путь к ним преграждает огромный континент — Америка. Но он знает, что его не придется огибать.

— Между Атлантическим и Индийским океанами существует пролив, — заявляет Магеллан. — Я в этом уверен, я знаю его местонахождение. Дайте мне эскадру. Я укажу вам его и, плывя на запад, обогну весь земной шар.

Мореплаватель клянется положить сокровищницу мира — острова Пряностей (Молуккские острова, Индонезию) — к ногам могущественнейшего испанского монарха, который станет еще и богатейшим из властителей вселенной.

Весной 1518 года король скрепляет своей подписью договор с Фернаном Магелланом, который с той памятной минуты становится адмиралом. Пройдет еще полтора года, и флотилия выйдет из устья Гвадалквивира, чтобы отправиться в беспримерное плавание.

…Бухта Сан-Хулиан холодная, мрачная, пустынная. Ни следов человека, ни признаков жилья. Переждать бы здесь месяцы стужи, испросить попутных ветров — и прочь от этой богом проклятой пустыни.

Возможно, так и осталась бы эта безлюдная область Южной Америки ненареченной, не случись одной непредвиденной встречи. Однажды утром на прибрежном холме моряки различают фигуру исполина. Кто это — дух, чудовище, человек? Да, человек! Но что за рост, что за облик и каково одеяние!

Потрясенный зрелищем, историк первого кругосветного плавания итальянец Антонио Пигафетта так рассказывает об увиденном: «Этот человек отличался столь гигантским ростом,

что мы едва достигали ему до пояса. Был он хорошо сложен, лицо у него было широкое, размалеванное красными полосами, глаза обведены желтыми кругами, а на щеках — два пятна в виде сердца. Короткие волосы выбелены, одежда состояла из искусно сшитых шкур какого-то животного».

Особенно поразили моряков ноги великана. Завернутые в шкуры, они до того напоминали огромные лапы животного, что Магеллан воскликнул: «Патаган!» — то есть «лапоногий» (***пата*** — по-португальски и по-испански значит «лапа»).

С тех пор коренных жителей южной части Аргентины к югу от реки Колорадо и Рио-Негро стали называть патагонцами, а землю, на которой они живут, — «Страной Лапоногих», ***Патагонией***.

Можно ли считать достоверным описание Пигафетты? Конечно, оно несколько преувеличено. Когда спустя 58 лет английский королевский пират Фрэнсис Дрейк совершил вторым, после Магеллана, кругосветное плавание, он также бросил якорь у берегов Патагонии. Спутник Дрейка, который, подобно Пигафетте, вел записи, сообщал, что патагонцы «отличаются от обыкновенных мужчин ростом, плотным сложением, силой и зычностью голоса. И тем не менее они вовсе не такие чудовища, как о них рассказывали (испанцы)».

И в какой уже раз все вроде бы ясно с топонимом, да не все. Что не все? А элемент топонима — ***ган*** (несомненный португализм), или — ***гон*** (типичный испанизм)? Кто его знает, что он обозначает или означает. Ответ не найден. А может быть, его уместнее искать в итальянских диалектах? Ведь всю эту историю с наименованием поведал нам итальянец, вовсе не безупречно владеющий языком. И потом, действительно ли имело место восклицание Магеллана? Не приписал ли это ему слишком эмоциональный Пигафетта? И где гарантия, что не сам историк плавания, увидев аборигена не в стерильных шкурах, охарактеризовал его словом «паттаконе», то бишь «грязнулей»? Но это лишь мое предположение.

Представляется, однако, что более правы исследователи, считающие слова «патагонец», «Патагония» переработкой индейского (язык кечуа) слова ***патакуна***, которым те именовали всхолмленные равнины своей земли.

А что касается Магеллана — после трудных поисков он все-таки нашел пролив и назвал его ***Патагонским***. Сейчас на картах это ***Магелланов пролив***.

Шпицберген. Этот архипелаг в Северном Ледовитом океане был впервые, как утверждают исландские летописи, обнаружен норвежцами в 1194 году. Причем открыт, по мнению Ф. Нансена, «автоматически»: моряки, плывшие из Северной Исландии на

север у кромки дрейфующих льдов, должны были неизбежно натолкнуться на острова. Архипелаг получил скандинавское название ***Свальборд*** («Холодный край»). К нему ходили в XV веке и русские поморы, прозвавшие его ***Грумантом*** (искаженное шведское — «Зеленая земля»).

В конце XVI века голландское купечество настойчиво и щедро снаряжает экспедиции для поисков Северо-Восточного прохода в Тихий океан. Виллем Баренц предпринял ряд попыток добиться успеха. В третьей и последней из своих экспедиций (1596—1597), плывя на север, голландский мореплаватель открыл остров, названный ***Медвежий*** — здесь моряки убили белого медведя. А вскоре, в еще более высоких широтах, перед моряками предстала скалистая земля. Особенность рельефа подсказала имя открытым островам. «Мы назвали эту страну ***Шпицберген*** за остроконечные («шпиц») горы («берген»)», — заносит в свой журнал летописец экспедиции.

Амбарчик. Ну не странное ли название порта в одноименной бухте Восточно-Сибирского моря, близ устья реки Колымы? Кто его так окрестил, когда, почему? Обратимся к прошлому. В 1740 году на этом месте зимовала Великая Северная экспедиция Дмитрия Яковлевича Лаптева. Тут же она соорудила небольшой сарай для хранения припасов.

В 1909 году полярный исследователь Георгий Яковлевич Седов, посетив те места, обнаружил неизвестно кем (а мы-то уже знаем!) поставленное строение и сказал: «А чем не амбарчик?» С тех пор и пошло: ***Амбарчик***.

Попутно. Имя признанного русского исследователя Дмитрия Яковлевича Лаптева, заслуги которого перед Россией трудно переоценить, вместе с другим арктическим путешественником — двоюродным его братом Харитоном Прокофьевичем запечатлено навечно в названии ***Море Лаптевых***.

Из дневника капитана Кука. Замечательный английский мореплаватель Джеймс Кук руководил тремя кругосветными экспедициями.

Его имя увековечено в географических открытиях, в названиях различных объектов Земли, данных соотечественниками в честь знаменитого земляка.

Военный моряк, Кук был человек наблюдательный, рассудительный и любознательный, увлеченный естествоиспытатель, превосходно разбирался в гидрографии и топографии, владел астрономическими знаниями, потом стал и завзятым этнографом.

Полистаем страницы его дневниковых записей первого путешествия (1768—1771) на судне «Индевор» («Попытка»).

Записи я привожу выборочно — те, что раскрывают перед нами историю названия и мотивы, их вызвавшие.

«**6 апреля 1769 г.** …Заметили землю, оказавшуюся островом… В центре лежит большое озеро. Полоса суши и цепь рифов, окружающие озеро, образуют вал, по форме напоминающий лук; по этой причине я назвал его ***Боу-Айленд*** (***боу*** — «лук», ***айленд*** — «остров»).

9 августа. Описание островов ***Ульетеа***, ***Отаха*** и ***Балабола***. Именно так называют острова туземцы, и я считаю, что не следует давать другие названия.

11 октября. …Снялись с якоря, вышли из залива, который я назвал бухтой ***Поверти*** («Бедноты»), ибо нам не удалось достать там ничего из того, в чем мы нуждались.

12 октября. Мыс я назвал ***Тейбол-Кейп*** («Столовый мыс») из-за его формы…

15 октября. …Одна из лодок подошла к борту, и туземцы предложили нам рыбу. Тиата, мальчик-индеец (таитянин), слуга Тупиа, был на борту, они стащили его в каноэ, пытаясь увезти с собой, и мы вынуждены были выстрелить по ним, тем самым дав мальчику возможность выпрыгнуть за борт… Я назвал этот мыс ***Киднапперс*** («Мыс Похитителей Детей»).

…Бухту, в которой мы провели последние два дня, я назвал ***Заливом Хоук (Хоукс)***, в честь сэра Эдварда Хоука, первого лорда Адмиралтейства…

19 апреля 1770 г. …Заметили землю. Самую южную ее точку я назвал ***Мысом Хикса***, ибо лейтенант Хикс первым заметил его. (Это первая земля на Австралийском континенте.)

21 апреля. В 6 часов находились на траверзе довольно высокой горы, лежащей близ моря. Я назвал ее ***Маунт-Дромедари***. («Гора Одногорбого Верблюда»).

13 мая. Мыс на sw, в 4 милях от нас, где горели костры и было много дыма, я назвал ***Смоки-Кейп*** («Дымный мыс»)…»

Остров Петра I. Антарктическая экспедиция Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный» в январе 1821 года пробивалась к ледовому континенту. Но вот среди неоглядной пустыни воды и льда, в акватории нынешнего моря Беллинсгаузена, русские моряки усмотрели твердую землю. «…Из облаков блеснуло солнце, — вспоминал офицер с „Мирного“ П.М. Новосильский, — и лучи его осветили черные скалы высокого, занесенного снегом острова… Мы были от новооткрытого на далеком юге острова в расстоянии 15 миль… но разбитый лед, густой массой окруживший со всех сторон остров, не дозволял к нему приблизиться… Матросы, поставленные на обоих шлюпах по вантам, прокричали трижды

„ура“… Открытый остров… назвали именем создателя русского флота… Петра I».

Залив Счастья. Русский морской офицер Геннадий Иванович Невельской (1813—1876) испытал в своей карьере падения и взлеты. Темпераментный, патриотически настроенный, он не единожды пренебрегал инструкциями из Санкт-Петербурга, за что чуть не был разжалован в матросы. Все же к концу жизненного пути был произведен в адмиралы. Он плавал к берегам Камчатки, затем, пройдя пролив, названный ***Татарский***, установил островное положение Сахалина. Исследовал Амурский лиман и нашел вблизи него бухту, которую назвал ***заливом Счастья***.

В беседе с генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым исследователь Амура объяснил мотивы такого наименования: это единственная закрытая бухта на юго-восточном побережье Охотского моря у входа в лиман с севера. «Я назвал ее заливом Счастья, так как, не будь ее, судам негде было бы укрыться при плаванье у юго-восточных берегов Охотского моря. Гавань находится вблизи входа в лиман, и это придает ей особенную ценность, так как, если там будет российский порт, можно будет следить за движением иностранных судов, которые туда являются часто и даже топят жир на косах, отделяющих залив Счастья от моря…» «В заливе Счастья есть пресная вода: китобойные суда, появляясь в тех местах, будут приходить к нам за водой и для укрытия. При этих-то посещениях мы и будем давать им повод убедиться, что край занят русскими. Вот те обстоятельства, выяснив которые я назвал эту бухту, несмотря на некоторые ее неудобства, заливом Счастья».

Фамилию выдающегося исследователя Дальнего Востока Невельского носят город и гора на Сахалине, залив у его западного берега, пролив между Японским морем и Амурским лиманом и ряд других физико-географических объектов.

Ледник Федченко. Алексею Павловичу Федченко не исполнилось еще и сорока, когда он погиб на Монблане.

Русский естествоиспытатель успел многое сделать, собрать ценные материалы по флоре и фауне, физической географии и этнографии ряда районов Средней Азии. Имя Федченко запечатлено в названии одного из самых гигантских ледников на планете. Несмотря на великие свои размеры, памирский ледник долгое время не был известен ученым.

В 1878 году, спустя пять лет после гибели Федченко, его друг — ученый и путешественник В.Ф. Ошанин — открыл на Памире высочайший в стране хребет Петра I (высота пика Москва 6785 метров) и грандиозных размеров ледник. У Ошанина есть следующее обоснование выбора топонима. «Я посвятил его

памяти Алексея Павловича Федченко, — писал Ошанин. — Я желал этим выразить, хоть в слабой степени, мое глубокое уважение к замечательным ученым трудам моего незабвенного товарища, которому мы обязаны разъяснением стольких темных вопросов в географии и естественной истории Средней Азии. Пусть „Федченковский ледник“ и в далеком будущем напоминает путешественникам имя одного из даровитейших и ценнейших исследователей Средней Азии».

«**Сегодня крестины**…» — так начинает свой рассказ академик А.Е. Ферсман в книге «Воспоминания о камне». Опуская строки, относящиеся к наименованиям минералов, приведу те, что имеют прямое касательство к изобретению топонимов.

«Легче и скорее справляемся мы с названиями долин, гор, речушек.

— Вот эту речушку, около самого дома, — говорит Николай, — надо назвать Сентисуай, по-русски — Таловка; она ведь никогда не замерзает, бежит даже зимой.

— Хорошо, хорошо! — соглашается хибинское племя, уплетая вкусный пирог с чаем.

Больше споров вызывают названия гор. Одни хотят называть их так: отроги первый, второй, третий — по военному ранжиру; другие — воспитанные в географическом духе — Северная долина, Меридиональный хребет, Юго-Восточный отрог; третьи, помоложе, еще живут воспоминаниями Майна Рида и Купера: Вождь большой реки, Озера косматых медведей, Племя длинного дня…

Это все звучит прекрасно.

— Вот здесь раньше пасли стада диких оленей. Не правда ли, Василий? Значит, эту гору надо назвать Гора оленьей долины, по-саамски — Поачвумчорр — олень, долина, гора.

Нашим саамским экспертам предложенное название очень нравится. За ним быстро принимается Ворткуай (Громотуха), Саамка, Ущелье географов; веселый смех не унимается, предлагают вызвать еще Аннушку — старожилку этих мест».

Остров Любопытного Верблюда. Эта история рассказана советским писателем Алексеем Толстым в книжке «Из охотничьего дневника», написанной после его поездки на реку Урал с группой коллег по профессии. Ему вспоминается островок на Урал-реке, неподалеку от Уральска. «Первая остановка — в тот же день на острове, который был назван нами ***Островом Любопытного Верблюда***… Просыпаюсь от треска сучьев… Крик Сейфуллиной. В разных местах из-под одеял высовываются головы.

— Что случилось?

— Он мне наступил на голову.

— Кто?

— Да верблюд же…

— Ничего, — спокойно говорит психиатр. — Верблюды вообще очень любопытны.

За кустами голова верблюда — выше страстей и суеты — жует…»

Неожиданный топоним, но локальный, недолговечный, в карты не вписанный. А хорош, однако!

В честь и по поводу

«Статистика знает все, — острили сатирики Ильф и Петров в „Двенадцати стульях“. — Известно, сколько в стране охотников, балерин, револьверных станков, собак всех пород, велосипедов, памятников, девушек, маяков и швейных машин… И одного она не знает. Не знает она, сколько в СССР стульев. Стульев очень много».

Вслед за авторами мы можем сказать, что статистика не знает, сколько в мире, сколько в СССР топонимов, образованных от антропонимов. Сколько географических названий образовано из фамилий, имен, отчеств, прозвищ или их комбинаций. И вслед за писателями можем утверждать, что подобных топонимов «очень много». Никакого преувеличения нет. Посудите сами: от каждого, например, личного имени, да еще с его краткими уменьшительными, ласкательными, пренебрежительными, уничижительными формами, может быть создан не один десяток топонимов.

В одном исследовании приводится более сорока названий населенных пунктов Пермской области, образованных от личного имени Петр и его вариантов. Среди них: Петраки, Петраково, Петрецово, Петрищево, Петрово, Петрованово, Петровка, Петровский, Петрукова, Петрунево, Петрухи, Петрухино, Петрушина, Петрушонки, Петряхино… Это же имя может стать прозвищем потомков владельца земли или первопоселенца и, соответственно, названием населенных пунктов: Петрушата, Петрята, Петричи. Или прозвищем жены от личного имени мужа — Петруниха. Это в одной только области и от одного только личного имени!..

Это оптимисты на вопрос «А сколько всего на Земле топонимов?» — бодро отвечают: «Пятьсот тысяч». А было бы куда справедливей сказать: «Сколько звезд на небе или песку на морском берегу». Им нет числа. Правда, именная топонимика — восьмая, десятая часть общей. А этого все равно предостаточно.

* * *

Благодарная память современников и потомков о выдающемся соотечественнике, мыслителе, первооткрывателе, первопроходце, о гениальных людях Земли, принесших пользу человечеству, нередко фиксируется в топонимах-посвящениях. Географические наименования в честь ученых, государственных и

общественных деятелей, военачальников и воинов, корифеев искусства и мастеров литературы — это, образно говоря, вторая жизнь замечательных людей.

Но есть и другого рода посвящения, последовавшие из верноподданнических чувств, угодливости, корыстных побуждений. Такие конъюнктурные названия зыбки, менее живучи, их ждет переименование.

Цивилизации Эллады и Рима посвящали города богам и героям, а вслед за ними царям, императорам и полководцам. В средневековье началось, а в эпоху Великих географических открытий было возведено в традицию нарекать вновь открытые земли, закладываемые города именами католических святых. Дань той моде — в множестве ***сан***, ***санкт***, ***сен***, ***сент***, ***санту***, ***санта*** («святой», «святая»), препровождающих личные имена «святых», приведенных в церковном календаре. Так появились на свет божий города Сан-Сальвадор в Сальвадоре и Санта-Элена в Эквадоре, Сантьяго в Чили и Санту-Андре в Бразилии… Особого интереса для топонимиста они не представляют, кроме разве острова ***Санторин***, что в Средиземном море. В жизнь не догадаться, что это средневековое название расшифровывается так: остров «Святой Ирины».

Лично причастны. Оставим в стороне «женские» топонимы — имена их величеств и высочеств, вельможных и влиятельных матрон, всех тех, кто лишь благодаря знатности происхождения, положению в обществе, богатству красуется на карте. Вспомним лучше представителей «слабого пола», которые без остатка отдали себя делу, которому служили, и по праву увековечены в географических наименованиях.

На восточном побережье Таймырского полуострова есть бухта ***Марии Прончищевой***. Такое название было дано в честь первой европейской полярной путешественницы, участвовавшей в 1735—1736 гг. в научной арктической экспедиции вместе со своим мужем — выдающимся русским моряком, лейтенантом Василием Васильевичем Прончищевым. Но внимание! В самое последнее время молодым исследователем В. Богдановым документально установлено, что Прончищеву звали не Марией, как именуется она на географических картах, а Татьяной, Татьяной Федоровной. Ошибка могла возникнуть, как полагают, довольно банальным путем: один из мысов бухты был назван М. Прончищевой (то есть «мыс»), но затем кто-то из картографов превратил ***М***. в ***Марию***.

Еще одна бухта — ***Марии Белки*** — в южной части Карского моря, невдалеке от острова Расторгуева, названа в честь первой женщины-радистки на полярной станции Новый Порт.

Женские имена запечатлены и в названиях ледников и

горных вершин. Александра Викторовна Потанина, ученая и путешественница, была первой женщиной, проникшей в глубь Центральной Азии, ознакомившейся с бытом и обычаями народов Китая и Монголии. ***Александрии ледник*** — так был назван обнаруженный ледник на хребте Табын-Богдо-Ола, входящем в горную систему Монгольского Алтая. Другой ледник — на Полярном Урале — обязан своим названием Вере Александровне Варсанофьевой, советскому ученому, геологу, исследователю Севера нашей страны.

Одна из вершин в хребте Черского наречена горой ***Марфы Черской***. Марфа Петровна, жена и верный спутник И.Д. Черского, отважного исследователя Северо-Востока Азии, продолжила после смерти мужа (1892) изучение природы сурового горного края.

Особый интерес с топонимической точки зрения представляет ***пик Корженевской*** на Тянь-Шане. Евгения Сергеевна, супруга географа Л.Н. Корженевского, делившая с ним трудности исследования высокогорного рельефа Памира оставила свой след в науке. Летом 1910 года Корженевскому с одной из памирских гор неожиданно открылся внушительного вида пик. «Вершину я хотел бы назвать пиком Евгении в честь моего друга, которому я так много обязан по своим поездкам», — записал исследователь в свой дневник. Так, ***пик Евгении***, и было внесено в карты. Но с годами связь между именем и его носительницей разорвалась. Очень мало кто знал, в чью честь назван пик, а «виновница» предпочитала молчать. Все стало на свои места в конце двадцатых годов: государственная комиссия постановила ***пик Евгении*** именовать ***пиком Корженевской***.

В 1922 году одна из московских улиц — Малая Серпуховка — была переименована в ***Люсиновскую улицу***. Так была увековечена память о страстной революционерке, члене РСДРП, бывшей студентке Московского коммерческого института Люсе Люсиновой, павшей от вражеской пули в ноябрьские дни 1917 года. Люсик Люсинян, энергичная девушка с восточного склада лицом, руководила многими революционными кружками в Замоскворечье, зажигала слушателей — студентов, рабочих, солдат — своей убежденностью в скорой, неотвратимой победе социалистической революции.

На юге Болгарии, в котловине Родопских гор, раскинулся город ***Велинград***. Образовался он в 1948 году из трех соседних селений. А назван он в честь героической дочери народа, юной партизанки Велы Пеевой. Гитлеровские оккупанты пытались схватить девушку, когда она шла в село за продуктами для отряда, но ей удалось уйти от своих преследователей. Больше месяца скрывалась раненая Вела на вершине. Выдал ее карателям

предатель. Отважная патриотка отстреливалась до последнего патрона. Она была схвачена и казнена. Было ей тогда двадцать лет. Благодарная память о ней в имени города, что шумит сейчас в самом центре Родоп.

Кто имеется в виду? «Никто не забыт, ничто не забыто» — этот священный девиз повседневно утверждается трогательной памятью советского народа о воинах — защитниках Родины, отдавших жизнь в годы Великой Отечественной войны.

В августе 1942 года фашистский тяжелый крейсер «Адмирал Шеер» скрытно, через высокие широты, прорвался в Карское море. Он попытался захватить старенький ледокольный пароход «Сибиряков». Завязался неравный, героический, скоротечный и безнадежный бой. С «Сибирякова» в эфир полетел сигнал: «Погибаю, но не сдаюсь!» Советские моряки затопили свое горящее судно у острова Белуха.

А еще через несколько дней у порта Диксон навстречу врагу устремился сторожевик «Дежнев». И столько ярости было в его атаке, столь прицельным был его огонь, что броненосная громада отступила. Вот она, сила духа краснофлотцев, защитников Родины! После боя на окровавленном и изуродованном военном кораблике насчитали полтысячи пробоин!

Спустя двадцать лет после той оптимистической трагедии, что разыгралась в Ледовитом океане, семнадцати островам близ Диксона, прежде безымянным, присвоили фамилии доблестных моряков с «Сибирякова» и «Дежнева», а архипелаг получил название ***Матросский***. Топоним — скорбный реквием на братской могиле героев!

Вот и корреспонденция в «Советском патриоте» о том же. О топонимическом памятнике в честь пяти братьев, не вернувшихся с войны. Когда фашистская Германия напала на нашу страну, из села Сергей-Поле, что в Лазаревском районе Большого Сочи, ушли на фронт 154 бойца. 76 воинов не вернулось в свои дома, к своим родным и близким. Пали смертью храбрых и пятеро сыновей знатного колхозного бригадира Ованеса Акоповича и Пирузы Саркисовны Еремян. По ходатайству односельчан районные власти переименовали улицу Новую, на которой живут Еремяны, в ***улицу Пяти Братьев*** — Вартана, Вагана, Мисака, Сетрака и Айка.

Из этих и последующих рассказов смекалистые выведут еще одну способность топонимов: замещать фамилии, имена расширительными или эквивалентными названиями — должностью, титулом, чином, различными характеристиками подразумеваемого лица.

В Индийском океане, к северо-востоку от острова Мадагаскар,

лежат одиннадцать коралловых островов. Они открыты были в 1502 году португальскими кораблями Васко да Гамы и названы в его честь — руководителя экспедиции, адмирала — ***Амирантскими*** (островами Адмирала). Гама этому не противился. В русской картографии они одно время именовались: ***Адмиралтейские острова*** (но не путайте их с топонимом ***Острова Адмиралтейства***. Эти тихоокеанские острова в архипелаге Бисмарка названы в честь английского адмиралтейства. Вернее, переименованы, ибо до 1767 года носили название, данное открывшими острова в 1716 году голландцами — «Двадцать Один остров»).

Испанский мореплаватель Альваро Менданья де Нейра в свою первую экспедицию открыл ***Соломоновы острова***. Через 28 лет, в 1595 году, он вновь предпринял попытку достигнуть Соломоновых островов и на пути к ним открыл группу тихоокеанских островов, которые нарек ***Маркизскими*** — в честь маркиза де Мендосы, своего покровителя, испанского вице-короля Перу.

Архипелаг в юго-западной части Берингова моря носит название ***Командорских островов***. На одном из них — острове Беринга — есть мыс, который нарекли ***Командор***. В 1741 году капитан-командор (тогда высокий чин в Российском флоте) В.И. Беринг возглавил Вторую Камчатскую экспедицию, открыл часть побережья Америки и некоторые острова Алеутской гряды. На обратном пути Беринг вынужден был зазимовать на острове, где и умер. Ныне остров носит его имя — остров Беринга, а архипелаг наименован по флотскому званию мореплавателя.

Виргинские острова. Происхождение названия объясняется двояко. Первая версия: Колумб, достигнув архипелага Малые Антилы, был поражен видом открывшейся ему вереницы из нескольких десятков островов. Это напомнило мореплавателю легенду о процессии Одиннадцати тысяч корнуэльских дев, совершивших паломничество в Рим и на обратном пути перебитых гуннами. Группа островов была названа ***Острова Одиннадцати Тысяч Дев***, иначе — ***Девичьи острова***, или ***Виргинские***. Испанское ***вирхен*** — «дева». Вторая: эти острова были названы значительно позже англичанами в честь своей королевы Елизаветы, прозвище которой было Девственница (латинское ***виргиния*** — «целомудренная»). Кстати, так, ***Виргиния***, именовалась английская материковая колония, ныне штат США.

Майори — один из курортных поселков, входящих в город-курорт Юрмала на Рижском взморье. Поселок расположен в пределах имения, некогда принадлежавшего майору русской службы. Военный чин владельца поместья запомнился, а вот

фамилия забылась. Так от воинского звания этого «некто» и пошло название поселка — ***Майори***.

Три мушкетера. Занимательный, захватывающий сюжет, незаурядность характеров и поступков литературных героев порою бывают столь впечатляющи и незабываемы, что имена их увековечиваются в топонимах. Вот и в данном случае почитатели таланта Дюма-отца назвали именами полюбившейся им троицы пороги-водопады на пограничной между Бразилией и Аргентиной реке Игуасу близ ее впадения в Парану. Мне нет нужды упоминать, кто скрывается под плащами мушкетеров, тем более что к ним мы еще вернемся.

Малютка. (Из сообщения «Правды» от 14 февраля 1983 г.) «Комиссия по географическим названиям Академии наук Казахской ССР присвоила имя ***Малютка*** одной из вершин гребня Кумбель в Заилийском Алатау. Вершина, высота которой 3847 метров, названа в честь самого юного ее покорителя — Миши Хоменюка, который в пятилетнем возрасте совершил восхождение в одной связке со своим отцом — мастером спорта Юрием Хоменюком». Комментарии, как говорится, излишни! Пройдут годы. Повзрослеет Миша, станет Михаилом Юрьевичем, а имя вершины не изменится, и многие будут теряться в догадках: а почему, собственно, она, эта достигающая облаков вершина, — Малютка?

По имени… Близ сибирского города Железногорск возвышается гора с установленным на вершине щитом, который гласит: «Татьянинское железорудное месторождение». Далее привожу выписку, помеченную 1961 годом, но не сохранившую фамилии автора. Несколько лет назад в этих местах были только горы, тайга да палатки. В палатках жили изыскатели. Среди них — молодая женщина Анна Степановна Кравчук. Была у Анны Степановны дочка Татьянка. Исполнилось ей в это время два года. Геологи любили Татьянку и хотели чем-нибудь одарить ко дню рождения. Но что найдешь в тайге для подарка? Геологи взяли да подарили Татьянке… гору, целую гору, со всеми ее несметными богатствами. И с тех пор стало месторождение, открытое изыскателями, официально называться ***Татьянинским***. А Татьянку все стали величать «хозяйкой железной горы».

«Славный сын Дагестана», «один из организаторов Советской власти в стране гор» — вот какими словами характеризовали в боевые дни революции большевика и военного комиссара аварца Магомеда Али Дахадаева. В 1918 году в сражении с врагами Дахадаев-Махач — так уменьшительным именем звали его горцы — был схвачен белогвардейцами и расстрелян.

После утверждения власти Советов в Дагестане встал вопрос

об увековечении памяти большевика-ленинца. Мнение горских народов было единодушным: переименовать столицу Дагестана Петровск-Порт в город ***Махачкала*** (город-крепость Махач).

Скажи кто-нибудь охотнику-рыболову Егору, что его именем нарекут большой заполярный город-порт, который встанет на месте его бревенчатой избушки, он почел бы такого человека по меньшей мере шутником. А ведь так оно и случилось. Но где Егор и где Игарка?

Однажды зимовье охотника обнаружили исконные жители того края — ненцы.

— Как зовешься, сосед? — спросили они соплеменника.

— Егорка, — ответил тот.

— Егорка, Игорка, — повторяли они. — Очень хорошо!

Вскоре рядом с одинокой избушкой появились другие. На берегу Енисея возник поселок, ставший известным в округе как Игоркино зимовье, Игорка. А еще через некоторое время — быть может, в результате описки — топоним преобразился в ***Игарка***.

В Эквадоре, на правом берегу величавой реки Гуаяс, раскинулся ***Гуаякиль*** — крупнейший морской порт страны. Выстроенный на речном лимане, он соединен с тихоокеанским заливом того же названия каналом в несколько десятков километров.

Те, кому довелось побывать в городе-порте, почитали долгом постоять перед выразительным памятником индейскому вождю и его жене, которые правили в этих краях до вторжения испанских завоевателей. Вот как описал мемориальное изваяние журналист-международник В. Листов: «Голова вождя высоко поднята, мужественный взор устремлен вперед, в одной руке он держит копье, другую положил на голову жены, стоящей рядом на коленях в скорбной позе. Этот памятник — символ национального достоинства эквадорского народа. Сегодня фигура индейского правителя обретает особую значимость: подобно гордому достоинству вождя, народ Эквадора не согнулся под ударами исторической судьбы, не сдается на милость неоколонизаторов…»

Я не без умысла в этом описании опустил имена. Имя вождя — Гуаяс, его жены — Киль. Так и напрашивается связь между их именами, названием реки и города ***Гуаякиль***. (По другой версии, достаточно достоверной, название образовано испанцами из этнонима индейского племени гуанквилла.)

Знаменитый норвежский исследователь Арктики Фритьоф Нансен в конце XIX века предпринял попытку достичь Северного полюса на дрейфующих льдах. Попытка не удалась, и путешественник со спутниками повернул на юг. У Земли Франца-

Иосифа он открыл несколько островков, двум из которых дал имена своих дочерей — ***Ева*** и ***Лив***.

В 1932 году советская полярная экспедиция установила, что это один остров. Ошибку Нансена картографы исправили, но теперь остров стал двуименным: ***Ева-Лив***.

Васькин мыс. «Блестящий гусар, граф Алексей Буланов… был дерзок и смел. Он помогал абиссинскому негусу Менелику в его войне с итальянцами. Он сидел перед большими абиссинскими звездами, закутавшись в белый бурнус, глядя в трехверстную карту местности… У его ног сидел новый друг, абиссинский мальчик Васька». Эти строки я выписал из вставки-рассказа о гусаре-схимнике, введенной Ильфом и Петровым в ткань «Двенадцати стульев». Много ли тут достоверного? Почти все! А чтоб убрать это «почти», внесем несколько поправок. Прототип — Александр Ксаверьевич Булатович. Да — гусар, но не граф. Дворянин, сын бравого генерал-майора. Совершил в конце XIX века несколько путешествий в Эфиопию, стал искренним другом и советником Менелика II. Первым из европейцев проник в глубь загадочной области Каффа, принимал участие в военных походах эфиопских войск, произвел одновременно немало географических исследований.

Устав от светской жизни, принял схиму и под именем отца Антония ушел на святую Афонскую гору. Но в нем жил мушкетер Арамис. Под монашеской рясой таился неукротимый дух бойца. В монастыре, возглавив смиренную братию, бросался в бой на супротивников с криком: «Во имя отца и сына и святого духа — вперед! Урра!» Мальчик Васька был офицером крещен, обучен грамоте, взят в Петербург, затем определен послушником, но в конце концов отправлен на родину.

Но это уже потом. А там, в Эфиопии, Булатович выходил тяжело искалеченного темнокожего мальчонку и дал ему имя Васька. Вскоре один из безымянных мысов озера Рудольфа Булатович нарек в честь трехлетнего малыша — ***Васькин мыс***.

Вот ведь как порою появляются имена на карте мира! Какой бы топонимист без помощи историков определил, почему мыс африканского озера носит русское имя — Васька.

Вернемся, однако, из знойных африканских мест, где не знают, что такое снег, на землю нашей Башкирии. И среди прочих найдем селение с названием ***Карьяуды***. Что это значит? А вот что: «снег выпал». Вы удивлены? Я тоже. А башкиры ничего странного в этом наименовании не находят: они, как и другие тюркские народности, подчас нарекают младенцев «погодными» именами. Знатоки не сомневаются, что некогда такое имя получил новорожденный, появившийся на белый свет в день, когда вдруг,

неожиданно, пошел снег. Затем, как вы уже догадались, имя предка нынешних жителей перешло на деревню. Одно время таких деревень было «целых» восемь: Старый Карьяуды, Новый… и так далее. «Старый снег выпал» — представишь себе такое и только улыбнешься.

Отчество. Любовь народа к вождю Коммунистической партии, основателю Советского государства Владимиру Ильичу Ленину выразилась и в широко принятом именовании его по отчеству — Ильич. И как редчайший случай — в наречении по отчеству многих населенных пунктов в нашей стране: **Ильич** — в РСФСР, Казахстане и Азербайджане, **Ильичевск** — на Украине, в Узбекистане и Нахичеванской Автономной Республике…

Имя-отчество. ***Ерофей Павлович***. Присказка необходима.

В 1858 году на высоком амурском берегу был основан военный пост солдатами 13-го линейного батальона под командованием Якова Дьяченко и назван — Хабаровка, в честь сибирского промысловика, известного землепроходца Е.П. Хабарова, первопроходца и освоителя Приамурья. Спустя 22 года поселение было преобразовано в город того же названия, в 1893-м он был переименован в ***Хабаровск***. В предреволюционные годы о городе ходила такая побаска-загадка: «Что это — три горы, две дыры?» Ныне Хабаровск — крупнейший промышленный и культурный центр Дальнего Востока, город вузов и техникумов. Две дыры — гнилые речки Чердымовка и Плюснинка — давно засыпаны, и на месте их протянулись зеленые бульвары. А на трех холмах стоят ныне три главные улицы.

А сказка-быль такова. Когда была проложена Сибирская магистраль, ее строители обратились к властям с просьбой одну из новых железнодорожных станций назвать Хабаровкой. Просители, конечно, превосходно знали о Хабаровске — что наименован он так в честь исследователя сурового нелюдимого края, составителя «Чертежа реке Амуру».

— Позвольте, — сказали им, — ведь уже есть один город — Хабаровск.

— Тогда давайте назовем его по имени и отчеству Хабарова.

Предложение было принято. Станция на реке Урке, притоке Амура, там, где бывал Хабаров, называется ***Ерофей Павлович***.

Модель топонима редчайшая. Я чуть-чуть не вывел даже: такого еще не бывало. Но вовремя спохватился, вспомнив чеховский «Остров Сахалин». Ну конечно же. В путевых очерках-исследованиях Антон Павлович замечал: «На Сахалине есть манера давать названия улицам в честь чиновников еще при их жизни, называют улицы не только по фамилиям, но даже по именам и отчествам». В авторской сноске уточняется: «Если,

положим, чиновника зовут Иваном Петровичем Кузнецовым, то одну улицу называют Кузнецовской, другую Ивановской, а третью Ивано-Петровской». В другом месте А.П. Чехов пишет, что селение Андрее-Ивановское именуется так потому, что «кого-то звали Андреем Ивановичем».

Имя и фамилия. В Краснодарском крае есть поселок ***Архипо-Осиповка***. Его наименование — память о солдате 77-го Тенгинского пехотного полка. В 1840-м воинственные горцы захватили один из стратегических пунктов русских войск — Михайловское укрепление. Отважный русский солдат Архип Осипов взорвал пороховой погреб, чтобы он не достался неприятелю; погибло много врагов, пал смертью храбрых и рядовой Осипов. Имя героя навечно занесено в списки полка, а на полковом штандарте появились произнесенные солдатом последние слова: «Братцы, помните мое дело!»

Лев Толстой — поселок городского типа и железнодорожная станция в Липецкой области, в прошлом Астапово, где в доме начальника станции умер в 1910 году великий русский писатель.

На севере Чукотской земли в числе множества других есть и ***Озеро Джека Лондона***. Кто же дал водоему, затерянному среди гор и тундры, имя известного американского писателя? Советский геолог, первооткрыватель колымского золота Ю.А. Билибин, находясь под впечатлением произведений Лондона и видя такое же суровое белое безмолвие, нечеловеческие тяготы искателей желтого металла, высказал пожелание «что-нибудь здесь, на северо-востоке страны, назвать именем Лондона». Позже, в предвоенные годы, когда в эти края прибыла очередная экспедиция под руководством П.И. Скорнякова и перед нею вдруг открылось безымянное озеро первозданной красоты, мнение геологов было единодушным: пусть оно отныне носит имя Джека Лондона.

На дне морей и океанов планеты есть свой высокогорный рельеф, скрытый от наших взглядов. Таких подводных гор известно более двух тысяч, а изучено всего около трехсот. Советские океанографические экспедиции, открыв в Тихом океане ряд подводных гор, наименовали одну из них горой ***Афанасия Никитина*** — в честь русского путешественника XV века, посетившего Персию, Индию и другие страны, автора путевых заметок «Хождение за три моря».

Лет семьдесят пять назад на скалистом берегу реки Зеркальной произошла знаменательная встреча исследователя Дальнего Востока В.К. Арсеньева с охотником и следопытом Дерсу Узала, спутником его последующих путешествий. В 1923 году Арсеньев написал о нем книгу, которую так и озаглавил:

«Дерсу Узала». Память об ученом и писателе хранит с 1933 года город в Приморском крае ***Арсеньев***. А несколько лет назад была названа ***Дерсу Узала*** и безымянная скала, около которой впервые встретились ученый и охотник.

Именем былинного богатыря — ***Илья Муромец*** — окрещен водопад на крупнейшем в Курильской гряде острове Итуруп. Водопад этот самый «богатырский» в СССР: высота более 140 метров. Заметим, что в строгом смысле слова Муромец — не фамилия, а «географическое» прозвище, указывающее на то, что храбр «Илья сын Иванович» — родом из города Мурома. Так что низвергающийся поток назван, если хотите, по имени и прозвищу.

Попутно. В главе «Побочная профессия топонима» я расскажу вам о том, как географические названия перешли на названия вещей, обозначили некоторые понятия. Здесь же я упомяну лишь о ряде «топоним — фамилия». Вот Эразм Роттердамский (он же Дезидерий) — то и другое является псевдонимом Герхарда Герхардса, нидерландского гуманиста эпохи Возрождения, автора сатиры «Похвала глупости». Был родом из Роттердама, что и нашло отражение во взятом им литературном имени. Поэт Востока Абу Абдаллах Джафар IX—X вв. известен нам как Рудаки — по названию местности, где он родился.

Советский писатель, артист, кинорежиссер В.М. Шукшин — уроженец села Сростки на Алтае, короче — сибиряк. А вот фамилия досталась ему от рода Шукшиных, получившего наименование (подобно Ландрину — от Ландры) от речонки Шукши, вливающейся в Суру — приток Волги.

Знакомые незнакомцы. Мыс на восточной оконечности Австралии, один из островов архипелага Гильберта в Микронезии, залив на северо-восточном берегу полуострова Лабрадор в Северной Америке именуются ***Байрон***. Но вы впадете в ошибку, если подумаете, что географические объекты названы в честь великого английского поэта Джорджа Гордона Байрона. Нет, в них память о деде поэта — Джоне Байроне, кругосветном мореплавателе, участнике каперских операций, искателе в водах Атлантического и Тихого океанов новых земель, в том числе и потерянных испанцами Соломоновых островов. Не раз попадал он в жестокие переделки, «погибал среди акул».

В одном из стихотворений прославленного внука «морского волка» есть такие строки:

Как дед мой — в море, так, наоборот,

На суше я попал в водоворот.

Мореплаватель удостоился поста губернатора острова Ньюфаундленд, был возведен в чин контр-адмирала и сражался на море — правда, без особого успеха — против французов.

Хочу предостеречь еще от одной ловушки. К составу тихоокеанских Маршалловых островов «приписан» ***атолл Римского-Корсакова*** (Ронгелап). Неподалеку от Владивостока, в заливе Петра Великого, такое же название закреплено за группой островов. В чью честь они так наименованы? Не топонимический ли это памятник знаменитому русскому композитору? Опять же нет. Атолл в Микронезии, открытый и нанесенный на карту в 1825 году экспедицией О.Е. Коцебу, был назван им по фамилии члена экипажа «Предприятия», позднее контр-адмирала, Н.П. Римского-Корсакова. А острова Японского моря названы в 1854 году по фамилии участника экспедиции на фрегате «Паллада» В.А. Римского-Корсакова, незадолго перед открытием острова назначенного командиром шхуны «Восток».

Прозвище, псевдоним. Вы знаете наверняка, что человек, помимо своего родового прозвания — фамилии и личного имени, может прибегнуть к вымышленной фамилии или имени — псевдониму. Под ним нередко выступают литераторы, люди искусства. Многие революционеры в целях конспирации носили подпольные партийные псевдонимы. К человеку могло накрепко пристать прозвище или кличка, чаще шуточная, насмешливая, обычно подчеркивающая особенность его характера, внешности, деятельности и т. д. Ну, а затем псевдоним рождает топоним.

Вот некоторые из них. Под Москвой, на реке Уче, есть город ***Пушкино***. В конце XIV века этой местностью владел боярин Григорий Александрович (внук боярина Морхини), получивший по неизвестной нам причине прозвище Пушка. По этому прозвищу с прибавлением суффикса принадлежности — ***ин*** и возникло название села Пушкино.

Попутно. В то время на Руси начался процесс образования у знатных родов наследственных фамилий, и потомки боярина Пушки стали Пушкиными. Наш великий поэт — из этого рода.

Город ***Пушкин*** под Ленинградом сменил в 1937 году прежнее название — Детское Село. Переименование было произведено в связи со столетием со дня смерти А.С. Пушкина. А еще раньше то было Царское (Саарское) Село. В расположенном там Лицее, как вы знаете, учился будущий гениальный поэт.

Гора ***Благодать*** на Среднем Урале. Название дал ей в середине 30-х годов XVIII века русский историк В.Н. Татищев. За несколько лет до этого на российский престол взошла императрица Анна Иоанновна. А древнееврейское имя Анна обычно толковалось как «милость божья» или «благодать». Уж не прозрачный ли это комплимент царствующей особе? Но под благодатью можно понимать и скрытые в этой горе богатые месторождения железной руды. Вероятно, Татищев — в то время

управляющий казенными заводами на Урале — имел в виду и то и другое. А там понимай, как знаешь.

В Смоленской области есть деревня ***Елки-Палки***, в Рязанской — ***Снова-Здорово***. Считается, что эти поговорочные формулы то и дело вставляли в свою речь первопоселенцы или владельцы земель в этих местах. За этими любителями сорных словечек закрепились прозвища, от которых и пошли развеселые географические названия.

На Кавказе нынче не в диковинку мужское имя Камо. Имеет ли оно значение, как, скажем, имена Петр, Алексей, Давид: «камень», «защитник», «любимый»? Нет. Просто это имя дают детям в честь легендарного революционера. Это его Максим Горький назвал «художником революции», а В. И. Ленин охарактеризовал как человека «совершенно исключительной преданности, отваги и энергии». Однако Камо — это не личное имя, а прозвище. Родившись из дружеской шутки еще в юные годы героя, оно стало позже его партийным псевдонимом. Сам Камо рассказывал так: «Когда я учился в Горийском городском училище, товарищи в шутку стали называть меня Каму или Камо после того, как однажды, отвечая на вопрос учителя, я вместо „чему“ сказал „каму“. Так, ***Камо*** — замещенным именем Симона Аршаковича Тер-Петросяна, — наречен и городок в Армении близ западных берегов Севана.

Матесалька — небольшой венгерский городок. Вашему уху он ничего не скажет. Пожмут плечами ваши отцы. А вот деды… «Постой, постой! — воскликнут они. — Уж не о Мате Залке речь?» Да, о нем. Причем они могут не знать, что подлинное имя и фамилия писателя — Бела Франкль. Но уж вспомнят — а как же! — что в годы революционной войны республиканской Испании против фашизма он, один из руководителей интернациональных бригад, был известен как генерал Лукач. В память о коммунисте, патриоте и интернационалисте и назван город неподалеку от границ СССР и Румынии.

Другой, уже наш невеликий город в Пензенской области был переименован в 1925 году из Спасска в ***Беднодемьяновск*** — по литературному псевдониму советского поэта и баснописца Демьяна Бедного. Подлинное его имя и фамилия — Ефим Придворов. Модель топонима: сначала фамилия, затем имя, да еще сведенные воедино, — чрезвычайно редка. В данном случае она вызвана неудобством произношения. Что бы у вас получилось, построй вы название в принятой очередности?

Сошествие с книжных страниц. Да, так вернемся к нашим мушкетерам. «Д'Артаньян… напрягал все свои силы, чтобы узнать, кто же на самом деле были Атос, Портос и Арамис. Ибо

под этими прозвищами все они скрывали свои дворянские имена…» Когда Атоса, вместо Д'Артаньяна, ошибочно заключили в Бастилию, а затем ошибка обнаружилась, комиссар спросил, каково же его имя. «Атос», — ответил мушкетер. «Но ведь это не человеческое имя, это название какой-нибудь горы!» — воскликнул несчастный комиссар, начинавший терять голову».

Настоящее имя благородного воина выяснится при дальнейшем повествовании — граф де ла Фер. А вот Атос… Нужно отдать должное проницательной догадке комиссара. И тут я позволю привести цитату из исторического романа И.А. Ефремова «Таис Афинская»: «Архитектор Стасикрат… предложил Александру (Македонскому) совершить неслыханное — изваять его статую высотой в шестьсот локтей, обработав гору Атос в Халкидике». Халкидики — полуостров на северо-востоке Греции — вдается в Эгейское море тремя уступами, из которых гора Афон самая высокая — более двух километров. Название этой горы в западноевропейском произношении — Атос.

Граф, надевший на себя простой мушкетерский плащ, был весьма образован и не мог не знать об этой «святой горе» — обители монахов, давших обет отречения от мирской суеты. Не мог он также не знать, что на Афонскую гору не допускаются ни женщины, ни даже животные женского пола. Поэтому я, знающий о семейной трагедии графа, нисколько не буду удивлен, если литературоведы-следопыты соотнесут прозвище Атос с горой Атос: граф стал женоненавистником, человеком, чуждым светских развлечений. Такова моя догадка.

Что касается прозвищ Портос и Арамис — я пас. Но все герои Дюма зажили второй жизнью. На Чукотском острове Аракамчечен три его горы на картах именуются ***Афос***, ***Авамис*** и ***Артагнан*** — так произносят их чукчи. Неподалеку от них возвышается и гора ***Портос***. История этих наименований объясняется следующим образом: в 1856 и 1867 годах вышли карты этих мест, составленные американским мореходом Дж. Роджерсом. Видимо, решив, что гора Афос названа в честь Атоса, он присвоил соседним горам имена остальных трех мушкетеров. Но и Атос не был позабыт. Так был назван в 1931 году приток реки Тенке в Магаданской области. Вспомним еще несколько литературных героев, чьи имена перешли на географические названия. Франсуа Рабле — французский сатирик эпохи Возрождения — вывел в своем замечательном романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» великанов, от рода которых произошел Грангузье, отец Гаргантюа, и Гаргантюа, отец Пантагрюэля. Грангузье буквально значит «большая глотка», а Гаргантюа… Только-только явившись на свет божий, кроха испустил страшный крик: «Пить, пи-ить, пи-

ить!» «Ну и здоровая же у тебя глотка, — сказал ему Грангузье, — Ке гран тю а!» По первым словам отца ребенок получил имя Гаргантюа. Сейчас об этих созданиях Рабле напоминают нам на канадской земле ***Грангузье*** — гора высотою в 1637 метров и ее подошва — мыс ***Гаргантюа***, вдающийся в восточную часть озера Верхнее (Супериор).

Безуспешно искал я на карте тех краев имя младшего отпрыска великолепной династии — Пантагрюэля. По идее он должен, обязан быть трансформирован в топоним. Если вам повезет больше моего, был бы безмерно рад получить от вас весточку.

В Магаданской области левый приток реки Дебин носит имя литературного детища Ярослава Гашека — ***Швейк***. В той же области есть два озера — ***Чук*** и ***Гек***, — получившие имена мальчишек-братьев из повести А. Гайдара. Почему? Отец героев повести, как вы знаете, работал на Севере, и геологи из партии В.П. Даньшина дали озерам имена детей товарища по профессии.

В 1704 году капитан пиратской галеры «Синк портс» Томас Стрейдлинг после очередной перебранки с боцманом, своенравным шотландцем Александром Селкирком, высадил его на безлюдный остров Мас-а-Тьерра, входящий в архипелаг Хуан-Фернандес и отстоящий от берегов Чили километров на шестьсот. Изгнаннику оставили ружье, свинец для пуль и фунт пороху, немного табаку, топор, нож, котелок и Библию.

Спустя годы Селкирк был вызволен оттуда другим английским пиратским кораблем под командой Вудса Роджерса. Роджерс неплохо владел пером. Он опубликовал книгу, в которой содержался и «Рассказ о том, как Александр Селкирк прожил в одиночестве четыре года и четыре месяца на необитаемом острове». Так Англия узнала об одиссее моряка. Повествование захватило Даниеля Дефо. Он встречается с пиратом-литератором, задает множество вопросов. В нем зреет литературный замысел. Да, героем его будущей книги будет человек, волею судьбы оказавшийся на пустынном острове. Ему предстоит пережить приключения, он переборет все трудности, все переможет этот благонравный, энергичный английский буржуа. Своего героя он назовет именем школьного товарища.

1719 год. В книжных магазинах нарасхват книга с многообещающим и многословным названием «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, моряка из Йорка, прожившего двадцать восемь лет в полном одиночестве на необитаемом острове у берегов Америки, близ устьев реки Ориноко, куда он был выброшен кораблекрушением, во время которого весь экипаж корабля, кроме него, погиб, с изложением

его неожиданного освобождения пиратами, написанные им самим».

Прототипом литературного героя был, естественно, Селкирк, только события писатель отнес к более раннему времени, да поместил робинзоновский «Остров Отчаяния» довольно далеко от архипелага Хуан-Фернандес.

Книга Дефо пережила века. Популярность ее героя и его прототипа оказалась столь устойчивой, что остров Мас-а-Тьерра переименовали в остров ***Робинзон-Крузо***, а соседний — Мас-Афуэра — в остров ***Александр-Селкирк***. Справедливее было поменять названия местами, но это уже детали.

Корабли оставляют след

Остров Белуха, бухта Горностай, скала Авось, залив Забияка, гора Африка, бухта и гора Морж — все это, как вы видите, топонимы. Но если не знать их происхождения, можно чего только не навыдумывать. Между тем все объясняется просто. У кораблей, как и людей, свои имена. Как именами людей, так и именами кораблей люди нарекают географические объекты. Собственное имя корабля, «раскавычиваясь», становится именем места. Неосведомленные будут теряться в догадках, почему так названо, пока не обратятся к истории.

Остров ***Белуха***, к примеру, назван в память о шхуне «Белуха», разбившейся в 1933 году у этого острова (Карское море, берег Харитона Лаптева). В честь канонерской лодки, неоднократно участвовавшей в гидрографических исследованиях заливов Японского моря, одна из бухт носит название ***Горностай***. Скала в гряде Курильских островов наименована ***Авось*** по имени тендера, на котором русский моряк Г.И. Давыдов плавал в 1806—1807 годах к Сахалину, Хоккайдо, Курилам. Полагаю, что название судна вызвано риском, с которым были сопряжены эти дерзкие по тем временам предприятия. Не только залив в Охотском море, но и мыс на острове Беринга (Командорские острова) был окрещен экипажем в честь своего крейсера «Забияка». А на полуострове Камчатка мы обнаружим гору и мыс ***Африка***. Так назвали их исследователи с крейсера «Африка».

В залив Анива вдается бухта ***Морж*** — по имени канонерской лодки, участвовавшей во второй половине прошлого века в исследованиях Японского моря.

Пролив между островами Курильской гряды Итуруп и Кунашир был наименован по русскому транспорту «Екатерина» его штурманом Г. Ловцовым еще в 1792 году. В этой же цепочке островов на крупномасштабной карте можно найти ***Пролив Дианы***, названный в 1811 году В.М. Головниным, командиром шлюпа «Диана».

А вот история мыса ***Крейсерок***. Он в заливе Посьет, что у западного берега залива Петра Великого, входящего в акваторию Японского моря. В 1886 году клипер «Крейсер» задержал за браконьерство в русских водах американскую шхуну «Генриетта». Ей, в честь «Крейсера», дали необычное уменьшительно-ласкательное имя «Крейсерок». Через три года, во время урагана, шхуна разбилась о мыс, который и перенял это имя.

В 1817 году русский мореплаватель О.Е. Коцебу открыл в водах Южной Полинезии немало островов-атоллов, и один из них

получил имя ***Рюрик*** — в честь его брига. А еще через семь лет тот же выдающийся моряк в своем третьем кругосветном плавании открыл в Южной Полинезии архипелаг ***Россиян*** и в россыпи атоллов нарек один по имени шлюпа, которым командовал, — ***Предприятие***.

В восточной части Каролинского архипелага есть ***Острова Сенявина***, получившего в 1828 году название по одноименному шлюпу, которым командовал прославленный русский мореплаватель Ф.П. Литке.

Азией не кончаются данные российскими моряками наименования. Банка ***Леший***, обнаруженная в 1862 году на Балтийском море у острова Уте, названа в честь русской канонерской лодки.

А ***Лондонской*** наименована отмель в Финском заливе после гибели в этих местах судна «Лондон» (1719), купленного у Англии.

Величайшим географическим событием начала XIX века явилось открытие русской экспедицией Беллинсгаузена — Лазарева Антарктиды. Командиром антарктического похода и только что сошедшего со стапелей шлюпа «Восток» был Ф.Ф. Беллинсгаузен. Шлюпом «Мирный» командовал М.П. Лазарев. Когда советские ученые приступили к изучению шестого ледового континента, основанная ими обсерватория (1956) на Берегу Правды в Восточной Антарктиде была названа в честь шлюпа — ***Мирный***. Годом позже у Полюса холода Земли обосновалась полярная станция, которая в честь шлюпа-напарника получила имя ***Восток***.

Самое время продолжить Маяковского. Он прославил в стихотворении мужество советского человека — дипломатического курьера Нетте и память о нем в пароходе «Нетте». Имя человека — имя парохода… До антарктической экспедиции М.П. Лазарев, лейтенант, был назначен командиром судна «Суворов». Ему предстояло совершить кругосветное путешествие с заходом в Русскую Америку. В Океании Лазарев открыл группу островов, которым и дал имя в честь своего корабля, — ***Острова Суворова***. Сам же корабль, как вы догадались, был наречен в честь великого русского полководца. Вот и получилось: фамилия — имя корабля — имя островов. (А истоки фамилии — в прозвище предка генералиссимуса Суворый, то есть суровый, нелюдимый, от которого затем образовалась и фамилия Суворов.)

Еще что следует взять на заметку: одноименные географические названия могут иметь как прямого, так и опосредованного «родителя». Остров ***Вайгач*** в Северном

Ледовитом океане между Баренцевым и Карским морями давно наименован поморами в честь русского промышленника Ивана Вайгача (это одна из версий), а мыс с тем же названием на острове Большевик в архипелаге Северная Земля назван так гидрографической экспедицией в честь ледокольного парохода «Вайгач», экипаж которого открыл этот мыс в 1914 году.

Традиция нарекать открытые или памятные места на планете именами кораблей присуща не только людям российского, русского, советского флота, — а пока я рассказывал лишь об этом. На Американском Западе течет мощная река, впадающая в Тихий океан. В 1792 году американец Роберт Грей открыл ее устье и назвал по имени своего корабля ***Колумбия***.

На карту шестой части света нанесены два вулкана — ***Эребус*** (действующий) и ***Террор*** (потухший) по имени кораблей английской экспедиции. Открыл их Дж.К. Росс в 1841 году.

Но названия, переданные этими кораблями, можно встретить и в Северном полушарии. В 1845 году английское правительство поручило Джону Франклину на упоминаемых судах «Эребус» и «Террор» продолжить поиски Северо-Западного прохода. Через некоторое время след экспедиции затерялся. Позже выяснилось, что весь экипаж из 138 человек погиб в разное время от голода и холода. Скованные льдами корабли были оставлены у западного берега острова Кинг-Вильям. В память об этой трагедии северный залив у острова был наречен ***Эребус***, южный — ***Террор***.

…Сколько их, имен, подаренных кораблями географическим объектам…

Объект меняет название

В 1488 году португальский мореплаватель Бартоломеу Диаш в поисках путей в Индию обогнул южное побережье Африки.

В этом районе схлестывались свирепые штормы Атлантического и Индийского океанов. Диаш вынужден был повернуть и на обратном пути увидел выступающий мыс. С трудом преодолев противные ветры и высокую волну, Диаш, покрыв расстояние в десять тысяч километров, вернулся в Португалию. Там он предстал перед королем Жуаном II. Доложил, что им открыт желанный путь в Индию, поведал о возмущении природы у открытого им на южной оконечности Африки мыса и предложил назвать его ***Мыс Бурь***.

Король поморщился. Он был политиком и дипломатом. Полагая, что такое устрашающее название только отпугнет моряков и может помешать осуществлению его замыслов, он перекрестил Мыс Бурь в ***Мыс Доброй Надежды***, ибо это вселяло уверенность уже в скором времени достичь Индии морским путем.

Превосходный пример топонима-эвфемизма, не так ли? Эта история с переименованием стала хрестоматийной. «… Португальский король Иоанн II, радуясь открытию нового, ближайшего пути в Индию, дал мысу Бурь нынешнее его название… Знаменитый мыс Доброй Надежды как будто совестится перед путешественниками за свое приторное название и долгом считает всякому из них напомнить, что у него было прежде другое, больше ему к лицу. И в самом деле, редкое судно не испытывает шторма у древнего мыса Бурь» — такие строки я нашел во «Фрегате „Паллада“ у Гончарова. Десятилетием позже Жюль Верн, работая над „Детьми капитана Гранта“, упомянет о переименовании следующими словами: „Дункан“… снялся с якоря и несколько часов спустя огибал знаменитый мыс Бурь, который португальский король-оптимист Жуан II так неудачно назвал мысом Доброй Надежды».

Приведенная история считалась достоверной на протяжении веков. Но вот в первом томе «Очерков по истории географических открытий» их авторы И.П. Магидович и В.И. Магидович утверждают: предание, будто ***Мыс Бурь*** был наречен Диашем, ошибочно. На самом деле он дал ему имя ***Его величество мыс Доброй Надежды***. Приходится не без сожаления расстаться с неправдой, которая была «хорошо придумана». Но ведь истина превыше всего!

Переименования… Им нет числа. Редко имя какого

населенного пункта осталось в неприкосновенности. К замене прибегали древние покорители других земель и народов — и тогда на глиняных табличках, на стенах чужеземных храмов, на базальтовых столбах, а затем в хрониках и летописях запечатлевались победы, утверждались новые наименования, а прежние предавались опале.

Идеологическая борьба, политические мотивы, религиозные противоборства, этические начала вызывали к жизни топонимы-«перекрещенцы».

Когда-то Джакарта была небольшой гаванью со звучным названием Сунда келапа. В 1527 году город был захвачен султаном Фатахиллахом и переименован в Джаякерту («Великая Победа»).

В начале XVII века португальцы, англичане и голландцы основали на побережье острова Ява первые торговые фактории. В 1619 году Ян Патерссон Кун отправился во главе голландской армады с Молуккских островов к Джаякерте и после осады разрушил ее до основания. На ее развалинах голландцы построили форт, затем город и нарекли его Батавия по древнему названию Голландии. Колониальное господство Голландии длилось более трехсот лет.

В 1945 году Индонезия добилась независимости. Вскоре Батавия была переименована в Джакарту, официально провозглашенную затем столицей Республики Индонезия.

В 1784 году Екатерина II собственноручно предписала Г.А. Потемкину «…строить крепость большую Севастополь, где ныне Ахтияр». На месте татарского селения и бухты того же названия на юго-западном побережье Крыма началось возведение города и порта. Павел I со злобным удовольствием похерил указ своей предшественницы. Севастополь вновь стал Ахтияром на целых тридцать лет. Но новый император, Николай I, едва воссев на престол, провел в 1826 году через Сенат указ, которым предписывалось «…город Севастополь не именовать предь Ахтияром, а всегда Севастополем». Остается лишь напомнить, что имя города — дань существовавшей в то время моде на древнегреческие названия. ***Севастополь*** — «величественный, величавый город» (от греческих ***себастос*** — «величественный» и ***полис*** — «город»). Название город оправдал всей своей историей.

Великобритания, захватив в конце XIX века на юге Африки страну ***Зимбабве*** (значение «резиденция вождя» или «город каменных построек»), дала ей новое название: Южная Родезия. В результате долгой самоотверженной борьбы против колонизаторов страна в 1980 году добилась независимости. А еще через два года правительство страны, вернувшей себе имя

предков, объявило о переименование 32 городов республики. Старые наименования — свидетельства колониального прошлого — были заменены на новые, связанные с историей и самобытной культурой древней страны. Столица государства, носившая имя одного из английских премьер-министров времен колонизации Солсбери, получила имя ***Хараре*** — в честь вождя, который в 1890 году возглавил освободительную борьбу зимбабвийского народа против чужеземного ига. «Эти меры, — отмечала печать, — представляют собой важную составную часть политики правительства, направленной на возрождение национального достоинства и ликвидацию пережитков колониализма в сознании африканцев».

Заметим: переименования, как правило, возникают тогда, когда имена мест входят в конфликт со временем. Они призваны отразить боевую и трудовую «биографию» географического объекта, напоминать о славном прошлом или настоящем, запечатлевать в топонимах имена людей, являвшихся честью, совестью и гордостью народа. Бывший Петроград стал Ленинградом. Имя Ленина — создателя Коммунистической партии и основателя Советского социалистического государства — носят десятки населенных пунктов страны. По ходатайству армянского народа в ***Ленинакан*** переименован Александрополь. Вот этот документ.

«Выписка из протокола № 4 заседания Президиума ВЦИК СССР от 26 февраля 1924 года.

Слушали: пункт 16. О переименовании города Александрополя в Ленинакан.

Постановили: Ввиду того, что ЦИК Армянской ССР переименовал в день смерти В.И. Ленина город Александрополь в Ленинакан, в виде исключения переименование утвердить».

Моя «маленькая родина» — город Краснодар. Но таково его послереволюционное имя. А до 1920 года это был Екатеринодар. Возник он в 1792 году, после того, как Екатерина II перевела запорожских казаков на кубанские земли: и подальше от сердца России, и поближе к ее новым рубежам. Переселение было обставлено как всемилостивейший акт, щедрый дар императрицы вольному казачеству. Вельможи придумали прославляющее монархиню имя: ***Екатеринодар***. В переименовании — компонент ***красный*** имеет значение «революционный», «советский». Тождественный символический смысл заложен также в именах городов Краснокамск, Красноград, Красноуральск, Краснодон.

Вятка стала Кировом, Самара — Куйбышевом, Тверь — Калинином, Кадиевка — Стахановом, Гжатск — Гагарином…

Существует еще немало названий, унижающих человеческое

достоинство, не отражающих нынешнего преображенного лица поселка или деревни. Понятны поэтому новые имена, пришедшие на смену старым. Обираловка… Если помните, именно туда пришла героиня Льва Николаевича Толстого Анна Каренина, чтобы покончить счеты с жизнью. Сейчас город известен под именем Железнодорожный. Замена не поэтическая, что и говорить, но человек, уже не стыдясь, может назвать место своего рождения, место, по выражению писателя К.Г. Паустовского, своей «маленькой родины». Населенный пункт с названием Дешовка нынче Фурманово. В Белоруссии замене подверглись топонимы Чертовщина, Тараканы и другие не вызывающие положительных эмоций названия. Бесспорны замены на карте Волгоградской области: Родинская (Нахаловка), Старый Сад (Голодаевка), Вишневое (Грязнуха), Калиновский (Вчерашние Щи). Ждут своего часа (точнее бы, заждались) села Грязнуха, Пьянково, Новый (!) Баран (в Татарии).

Впрочем, я не намного ошибусь, если скажу, что каждый второй-третий читатель этой книжки живет в населенном пункте, имя которого, быть может, не раз было изменено. Поинтересуйтесь. И вместе с вами посочувствуем тем, кто является уроженцем населенного пункта с официальным названием Ферма № 4 совхоза «Большевик» (Ставропольский край), Семигородний лесопункт 47-го километра (Вологодская область), и поздравим тех, кто еще недавно жил на хуторе Ферма № 3 совхоза «Палласовский» (Волгоградская область). Отныне они с удовольствием сообщат: «Мы — из хутора Благодатный!»

Табу!

Эта глава поведает о запретах на дела, предметы, слова, имена и сообщит о словах-заменителях, призванных переименовать то, что не принято называть своим именем.

Перед нами интереснейшее явление языка, раскрывающее многообразие его взаимосвязей и взаимозависимостей. Я имею в виду табу и эвфемизмы.

Табу — полинезийское слово, составленное из ***ta*** — «отмечать» и ***pu*** — «всецело выделенный», «священный», ***tapu*** или ***tabu*** значит: «неприкосновенный, запретный». Это слово привез с острова Тонга в Европу английский мореплаватель Джеймс Кук.

У племен, находящихся на нижней ступеньке общественного развития, табу — «кодекс запрещений», назначение которого — регламентировать и охранять жизнь сообщества людей. Отступить от установленных правил значит вызвать на себя гнев и сверхъестественных сил, и своих соплеменников.

Нельзя разбрасывать пепел — «ты сгоришь». Нельзя ворошить палкой крысиную нору — «земля разверзнется и поглотит тебя».

Запреты, нарушение которых якобы неминуемо влечет за собой жестокую кару со стороны духов, божеств, прочих фантастических сил, были достоянием не только первобытных племен. Различные религии, осудившие многие традиции и обычаи язычников, выработали свои запреты, цель которых — укрепить влияние духовенства.

Языковое табу также существовало во все обозримые времена и у всех народов. Древние греки своих жестоких богинь кары и мести эриний нарекли подставным именем — эвмениды, что значит «благосклонные».

Запреты, возникшие в сфере общественной жизни на разных ступенях развития человечества, вызвали необходимость замены «страшных», нежелательных, грубых слов другими. В языкознании их назвали **эвфемизмами** (от греческих слов, переводимых «хорошо, вежливо говорю»).

Уже в далекие времена славяне-охотники переименовали арктоса в вежливое медведь — «медоед», «тот, кто ест мед» (вспомните-ка Арктику на Земле и созвездия Большой и Малой Медведицы на небе). Но, видимо забыв через века, что медведь — имя-заменитель, прибегли к вторичному переименованию. Его стали величать: хозяин, ломака, мохнач, лесник, косолапый, бурый, а то и совсем по-людски — Топтыгин, Потапыч, Михайло Иваныч.

Бэр — «бурый» — назвали его и немцы.

С удовольствием отсылаю вас к повести Л. Соловьева о Ходже Насреддине, к тому отрывку, где хитроумный герой выдает алчному, тщеславному хозяину озера своего осла за заколдованного принца. «Какой он принц! Самый настоящий ишак!» Ходжа опасливо поправляет Агабека: «Т-с-с-с, хозяин! Неужели нельзя выразиться иначе? Ну почему не сказать: „Этот четвероногий“, или „Этот хвостатый“, или „Этот длинноухий“, или, наконец, „Этот, покрытый шерстью“?»

Словесные запреты не обошли и топонимы.

На западе Саудовской Аравии расположен небольшой город ***Медина***, мусульманская святыня, место поклонения верующих. Полное его название ***Мединет-ан-Наби*** («Город Пророка»). Такое наименование он получил после того, как предоставил в 622 году убежище основателю ислама Магомету, преследуемому религиозными противниками. Мединy признали центром нового вероучения, в ней Магомет умер, в ней похоронен. Прежнее название города — Ясриб — стало для мусульман табу — его упоминание расценивалось как святотатство и сурово наказывалось. Арабское ***медина*** — «город, поселение» — довольно распространенный элемент двухсловных топонимов. Только в Испании (занятой одно время, если помните, арабами) их больше пяти.

Подверглись табуированию многие горные вершины в Монголии — следы давних верований.

Впрочем, вернемся в Россию. В январе 1775 года самодержавие с трудом погасило факел крестьянской войны, зажженный Емельяном Пугачевым. Крестьяне, яицкие казаки, «работные люди» оружейных заводов, «иноверцы» потрясли тогда основы Российской империи. Восстание было потоплено в крови, «зачинщики-бунтари» жестоко наказаны.

Шли месяцы, а «совершенное спокойствие еще долго не водворялось», — свидетельствовал А.С. Пушкин в «Истории пугачевского бунта». Река Яик — свидетельница грозного времени, Яицкий городок, исходный пункт восстания, яицкие казаки, причинившие немало хлопот именитым военачальникам, были на устах бедного люда. При одном упоминании о Яике бросало в дрожь дворян. О Яике говорила вся «просвещенная» Европа.

Чтобы изгладить из памяти людей мятежное имя, следовало вытравить его из разговорного обихода, стереть с географических карт. И не мешкая.

Екатерина II высочайше повелевает: перекрестить всё и вся, в чем только звучит имя Яик. Река и казацкий городок получают тюркское имя горного хребта — ***Урал***. К тому времени название

Урал, Уральские горы уже употреблялось чаще, нежели прежние русские наименования Каменный пояс, Камень или Пояс.

Снова Пушкин:

«В конце 1775 года обнародовано было общее прощение, и повелено было все дело предать вечному забвению. Екатерина, желая истребить воспоминание об ужасной эпохе, уничтожила древнее название реки, коей берега были первыми свидетелями возмущения. Яицкие казаки переименованы были в уральские, а городок их назвался сим же именем».

Сейчас, спустя двести с лишним лет, редко кто вспоминает прежнее название реки, что несет свои воды в Каспийское море, и крепости яицких казаков, на которой встал город Уральск. Но мы и поныне храним гордую память о тех, кто поднялся в те далекие годы против угнетения, бесправия, нищеты.

Исчез ли топоним ***Яик*** из обращения? Живет! Казахи и татары его сохранили. Живет он и в названии железнодорожной станции по соседству с рекой Урал и городом Уральском!

Табу — это не просто желательность замены одного названия другим, это «фигура умолчания», обязательность неупоминания.

И конечно же, его должно отличать от переименований, хотя бы и вызванных политическими или этическими соображениями.

КЛУБОК ЗАВИСИМОСТЕЙ

По образу и подобию

Начну с вопроса, который может показаться вам странным донельзя. Где искать такие географические названия, как Марафон, Эльзас, Петербург, Ганновер, Верона, Дрезден, Эссекс, Александрия, Кембридж, Афины, Лондон, Спарта, Ватерлоо, Дели, Каледония? Если угодно, вопрос могу усложнить: Босфор, Виндзор, Сидней, Кипр?

Ну и задачку я вам задал, не правда ли? Целый день рыскать по континентам и странам, чтобы удовлетворить прихоть автора!

А не надо рыскать. Вам для такого ответа достаточно посмотреть внимательно на карту Канады. Все приведенные наименования гнездятся там, в одной только провинции Онтарио. Это города и городки. Но там же озера и озерки Босфор, Виндзор, Сидней, Кипр…

Чистокровный американец Том Сойер был уроженцем Санкт-Петербурга. Нет, не пышной столицы Российской империи, а скромного захолустного городка в США. И литературный герой, и городок были измышлены фантазией Марка Твена. Литературоведы скажут вам, что этот городок как две капли воды напоминал другой — Ганнибал, уроженцем которого был Сэмюэл Клеменс — Марк Твен. На географической карте он значился как Ханнибал, штат Миссури. Он так же, как и литературный Санкт-Петербург, стоит на Миссисипи и так же имеет соседом с востока штат Иллинойс, не раз упоминаемый в романе. Но мы дали бы изрядного маху, возьмись утверждать, что в США, кроме вымышленного, других Санкт-Петербургов нет. Пригласим в консультанты И. Ильфа и Е. Петрова, авторов «Одноэтажной Америки». В той стране, сообщают они, можно насчитать целый десяток Петербургов. Москва есть в штате Огайо, есть еще две Москвы в двух других штатах. Соавторы — сами из Одессы, — естественно, вспомнили и другую, заатлантическую: «Не беда, если возле Одессы нет не только Черного моря, но и вообще никакого моря. Помещается она в штате Техас. Какого это одессита забросило так далеко? Нашел ли он свое счастье?..»

Дотошные статисты подсчитали: в США есть 8 населенных пунктов по имени Москва, 10 Варшав, 12 Парижей. Там есть свои Лондоны и Амстердамы, Неаполи и Флоренции, Шанхай и Бомбей.

Что же плодит тезок[3], какие причины порождают, если можно так выразиться, тиражирование географических названий? Честолюбие? Экстравагантность? Или убогость фантазии? А может, людям недостает новых названий и они вынуждены

заимствовать уже существующие?

Ни то, ни другое, ни третье.

Частично ответ мы уже получили из приведенного отрывка. Это, скорее, тоска по родине, запечатленная в названиях, память о покинутых отчих краях. Но вспомним и другое, коль начали с заатлантических топонимов. В XVI—XVII веках началась колонизация Америки. В страны Нового Света устремились в поисках счастья и наживы конкистадоры и авантюристы, дельцы всех мастей и рангов. На землю обоих континентов селился разноплеменный бедный люд, гонимый нуждой на чужбину. Рождались поселки, вставали города. Одни получали имена сильных мира сего, другие были копиями покинутых местечек, городов, стран. Так что не удивляйтесь, встретившись с такими топонимами-двойниками, как Армения и Спарта, Верона и Каир, Йорк и Кордова…

Названия возникали не всегда стихийно. Порою давались по высочайшему повелению коронованных особ. Вот что пишет добросовестный историограф того времени испанец Лас Касас: «Назначив этих двух губернаторов (конкистадоров Алонсо де Охеду и Дьего де Никуэса. — Э.В.), первых, перед которыми стояла задача заселить испанцами материковые земли, король определил им границы… Провинциям этим король пожаловал титулы: владения Охеды назвал Андалусией, а владения Никуэсы — Кастилией дель Оро…»

Я не могу покинуть Новый Свет, не напомнив об истории одного необычного наименования.

В V веке до нашей эры иллирийское племя венетов, спасаясь от гуннов, заняло часть Адриатического побережья. Древние римляне назвали эту территорию по имени племени ***Венеция***. Название перешло затем на город, вскоре образованный из рыбацких поселений на островах лагуны. Ныне этот город-красавец обосновался на 118 островах, пересечен 157 каналами, через которые переброшено 378 мостов.

Испанская экспедиция Алонсо де Охеды, участником которой был и Америго Веспуччи, в 1499 году достигла берегов Южной Америки. На побережье у залива Маракаибо мореплаватели увидели поселок на воде — свои жилища индейцы строили на высоких сваях для защиты от врагов и диких зверей. Охеда (по другой версии — Веспуччи) усмотрел сходство заокеанского поселения с Венецией и в честь «царицы Адриатики» назвал его ***Венесуэла*** — «маленькая Венеция» по-испански. Впоследствии название распространилось на всю большую страну. Ныне именуется Республика Венесуэла.

Менее насыщен привнесенными из метрополии названиями

топонимический атлас Австралии. Но и там есть хребет Ливерпул и свой Арарат — гора с наивысшей отметкой 1167 метров. Свои города Кардифф и Портленд. Свои Ньюкасл и Кимберли — топонимические тезки наименований в других странах, на других континентах. Когда в Австралии обнаружили запасы каменного угля, на территории бассейна начал расти город. Имя ему дали ***Ньюкасл***. Так издавна, еще в XI веке, был назван в Великобритании только что возведенный «новый замок», вокруг которого затем разросся город угольных шахт. Нечто подобное случилось и с наречением ***Кимберли*** — алмазоносного плато в северо-западной гористой части Австралии. Он стал тезкой Кимберли в Южной Африке. А там год 1867-й ознаменовался находкой алмазных россыпей. Началась «алмазная лихорадка». Возле палаток старателей, наспех разбитых близ рудников, зародился город. Его назвали в честь тогдашнего английского министра колоний Кимберли.

О тезках можно рассказывать нескончаемо долго. Но нужно оставить самые интересные. Вспоминается следующее: однажды к почтовикам одного английского города попало письмо. Адрес был предельно лаконичен: «Мистеру Ньюмену, Севастополь». Работники связи без колебаний переправили письмо через океан — в городок Севастополь, штат Калифорния, США. Американцы переадресовали его в наш, крымский Севастополь. Никакого Ньюмена, как и предполагали, там не нашлось. Местные Холмсы с аналитическим складом ума, учтя краткость адреса и «принимая во внимание» холостые маршруты письма, справедливо предположили, что отправитель и получатель живут не так уж далеко друг от друга. И вывели на конверте: «Великобритания, Уэльс, Севастополь, мистеру Ньюмену». Письмо нашло адресата. Он и в самом деле находился в двухстах километрах от адресанта (отправителя).

В центре Швейцарии расположен город ***Люцерн***. А в центре города установлен необычный указатель с перечислением тезок в других странах мира, со стрелками, направленными в сторону одноименных населенных пунктов и содержащими сведения о том, сколько километров надо ехать (плыть, лететь) и как до них добраться. Таких тезок у швейцарского Люцерна более двадцати.

До сего времени в Швейцарии, в кантоне Шафхаузен, на правом берегу Рейна поселки-соседи носят имена ***Москва*** и ***Петербург*** — в память о переходе Суворова через Альпы и в честь победы русского оружия в наполеоновских войнах. А вот совсем недавно в венгерском городе Шопрон, к западу от Будапешта, вырос новый жилой массив, получивший название столицы Армении — ***Ереван***. Эти примеры — выборочные, но можете

поверить мне на слово: нет такой европейской страны, где не нашлись бы русские, советские географические наименования.

Но что там Канада и США? Непревзойденными по части разведения географических тезок следует признать поляков. Нашим друзьям мало четырех Праг и четырех Киевов, мало Венеций, которых у них семь, мало восьми Александрий. Они поселили в Польше тьму-тьмущую всяких государств. Три местечка — три Китая, еще три местечка — три Италии. А дальше — по восходящей. Пять Бразилий, девять Канад, тринадцать Венгрий. Там «открыто» 18 Америк, помещено 19 Корей.

Пространствовали? Теперь воротимся домой. И, не переступая пределов дома, можем при желании совершить путешествие «в заграницы». В черновой рукописи, повествующей о жизни Евгения Онегина в деревне, заглавный герой А.С. Пушкина:

> …свой кофе выпивал,
> Какой-нибудь журнал читая,
> И одевался — но уже
> Не как в местечке Париже.

Улыбку вызывают не только нарочитое именование столицы Франции «местечком», но и ударение в топониме Париж, перенятое поэтом из солдатских бравурных песен. Они были сложены после взятия в 1814 году русскими армиями «первого города Европы». Но то была шутка. Мог ли знать Пушкин, что на русской земле появится Париж, а вместе с ним и десятки названий других европейских городов? И что этот процесс европеизации наименований будет продолжен еще долгие годы? Но пора объясниться. В этой книге есть страницы о том, как Екатерина II, желая истребить память о Пугачевском восстании, повелела заменить ряд географических «крамольных» названий. В 1837 году правительство приступило к осуществлению предложенного ранее оренбургским генерал-губернатором проекта: переименовать многие населенные пункты, «замешанные» в событиях крестьянской войны, в честь славных побед России над врагами, в прославлении выдающихся государственных деятелей и полководцев. Так на карте нашего Отечества в одном ряду с поселками Александро-Невский и Куликовка появились названия ***Берлин*** (занятый русской армией в Семилетней войне 1756—1763 гг.), ***Чесма*** (во время русско-турецкой войны русский флот разгромил в 1770 году в бухте Чесма турецкий флот) и ***Нови*** (итальянский город, где в 1799 году объединенные силы русских и австрийцев, возглавляемые Суворовым, нанесли поражение французской армии). Подвиг

российского солдата в сражениях Отечественной войны 1812 года увековечен в названиях уральских станиц: ***Фершампенуаз*** (населенный пункт недалеко от Парижа, где русские кавалерийские части разбили вражеский корпус) и ***Арсинский*** (местечко Арси-сюр-Об, где была одержана крупная победа).

Перелистав страницы русской истории, вспомним, что в русско-турецкую войну (1828—1829) русские войска совместно с братьями по оружию — болгарскими ополченцами — осадили Варну, мощную крепость турок и штурмом взяли ее. В боях с тем же противником (1877—1878) русско-болгарские войска проявили чудеса храбрости в боях за Шипку. И на Урале появились станицы по имени ***Варна*** и ***Шипка***.

В тех же краях вы можете посетить Бриенн, Варшаву, Лейпциг, Балканы и Порт-Артур. Ах, вы все же стремитесь в Париж? Сделайте одолжение. Лет пять назад мне говорили, что туда «самолетом можно долететь». Рейс № 1052 Челябинск-Париж-Магнитогорск. Кстати, на окраине Магнитогорска, по воспоминаниям академика А.Е. Ферсмана, в довоенное время возникла группа землянок с претенциозными именами Нью-Йорк, Чикаго, Пекин и Шанхай. В маленькой Латвии, добавлю я, можно было найти Лондон, Гамбург, Варшаву, Париж, Рим, Венецию. Не знаю, что навело латышей на мысль назвать хутор Венецией, но почему такой тезка появился с полвека назад на берегу реки Белой, мне известно. Это затейливый полуостровок, обтекаемый с трех сторон рекой, с густым сосновым бором и расчудесным ландшафтом. Красота и повлияла на выбор названия села.

Но поехали дальше. Португальский мореплаватель открыл на южной оконечности Африки мыс Доброй Надежды. Это произошло в XV веке. А в XIX веке, не покидая пределов Отечества, мы могли бы наведаться в пяток-другой поселков с дуплетным названием. Их возникновение на русской почве объясняется по-разному. Мыс Доброй Надежды на Рязанщине? Рязанцы-матросы совершили под началом знаменитого Крузенштерна кругосветное плавание, а вернувшись, окрестили так одну из деревень. Это раз. Два: хозяин деревни (?) потерпел кораблекрушение неподалеку от коварного африканского мыса, но вот выплыл, выжил, «а вернувшись, нарек деревню именем мыса». Языковед профессор Е.С. Отин сообщает о том, что на Украине топоним Мыс Доброй Надежды был одно время довольно популярен, и приводит несколько таких наименований деревень и слобод. Были даже Мыс Добрая Надежда-1 и Мыс Добрая Надежда-2.

Крестным отцом названия **Новый Свет** был Веспуччи. И снова — через века — это географическое имя трижды было

продублировано на Украине, хотя как официальное наименование в послереволюционное время не сохранилось. Но не беда. Есть еще Новый Свет. Знаете где? На Крымском полуострове. И на картах. Это курортное место близ Судака. В 1974 году тот уголок объявлен ботаническим заказником с целью сохранить реликтовый (от древних эпох) растительный мир.

Название последних двух пунктов затянувшегося маршрута — особого рода. В них мечта о счастье и благополучии, заклинание лучшей, безоблачной и достойной жизни. Как тут не вспомнить, что на одной только Украине более трехсот селений по имени ***Мирное***, а по Союзу множество названий ***Счастливое***, ***Солнечное***, ***Доброе***… Вспоминаю, что и мои военные дороги пролегли через села-соседи Веселое и Нескучное…

Зачинатель рода

Не составляет труда отметить, что однотипные географические имена или их элементы порою расселяются на значительных пространствах. Правда, наименования мест могут в соответствии со строем других языков, их звуковыми особенностями отличаться друг от друга. Лет двадцать назад, работая над альбомом «Байкал», я побывал в бурятском санатории «Аршан». Монголы и буряты этим словом именуют целебные источники, минеральные воды. Курортники стаканами пили фонтанирующую воду, принимали ванны. Этот курорт расположен на берегу реки Кынгарга. Другой ***Аршан*** — поселок — стоит на реке Ия, в Иркутской области. В Туркмении одно курортное место с выходом на поверхность минеральных вод именуется ***Арчман***. Уж не родственник ли он аршанам и арасанам? Да, все они из одной семьи, к которой можно причислить и армянское ***арзни*** (название минеральных источников и одноименного курорта на реке Раздан), и ***нарзан*** (давший ***Нарцанэ*** — кабардино-черкесское имя Кисловодска). Видный советский топонимист Э.М. Мурзаев выводит род этих наименований из санскритского ***рашиани***, что значит «нектар, напиток богов».

Еще Козьма Прутков глубокомысленно изрекал: «Зри в корень». Если последовать совету литературного мудреца и поорудовать лингвистическим скальпелем, то в топонимах ***Генуя*** и ***Женева*** мы вычленим их общий корень гент. Его значение — «устье». Обнажив покровы названий ***Англия*** и ***Углич***, убедимся, что они — этимологические дуплеты, а предок их — ***анг*** («угол»). Столица Кипра ***Никосия*** и французский город ***Ницца*** также состоят в родстве, ибо имеют прародительницей древнегреческую богиню победы Нике.

Мои юные друзья — читатели. Знаю, не один, так другой из вас не поленится самостоятельно, а может, и вместе — в географическом кружке — найти прародителя топонимических пар Тулон — Толедо, Монако — Мюнхен, Гвиана — Кайенна, Локарно — Люцерн, Болонья — Булонь — Богемия — Бавария.

Родители и дети

Фамилия ваших родителей — Ивановы, Петровы, Сидоровы.

Эту же фамилию унаследовали и вы. Фамилия перешла от старших к младшим. В антропонимике — отрасли знания, изучающей собственные имена людей, — это закон. В топонимике он может преступаться. Фамилия более позднего появления на свет объекта нередко переносится на более ранний. Здесь нет понятия старшинства в общепринятом смысле. Старший тот, кто первым обрел название. Он величается, так сказать, заглавным топонимом. Все другие, от него отпочковавшиеся, — вторичными. А сам процесс переноса названия на смежный вид объекта обозначается термином **метонимия**.

Итак, каковы топонимические родители, таковы и дети. Река Москва поделилась своим названием с городом Москвой. От реки Иркут, Уж, Эмба пошли города Иркутск, Ужгород, Эмба. Африканская река Нигер дала имена государствам Нигер и Нигерия. По всей вероятности, и государство в Южной Америке Перу — названо по реке Виру. По реке Оката, переоформленному русскими в Охота, было названо Охотское море, принимающее воды этой реки, и город Охотск (в середине XVII века — Охотский острог). Река Кола перенесла свое имя на весь полуостров — Кольский, а река Каннектикут в США стала названием штата. Он вам может быть знаком по роману Марка Твена, озаглавленному автором: «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура».

Реки, реки… перенасытил я ими книгу. А чтоб не думалось, что только они такие плодовитые, укажу на других родителей.

Так, остров Лагос распространил свое имя на столицу Нигерии, а гора Казбек — на город. Залив Анива у южной оконечности Сахалина — старейшина рода. Название айнское, выведенное из слов «он переехал». По легенде кто-то («он») и когда-то переплыл на лодке весь залив в штормовую погоду. Наименование перешло на полуостров, а от него на город. По озеру Нево (прежнее именование Ладожского озера) названа река Нева. Озеро Балхаш породило одноименный город, а вот Женевское озеро унаследовало имя города Женева. Да что там озеро! Имя города Азов звучит в Азовском море. Подобный пассаж найдем и в свидетельстве древнегреческого историка Плутарха: вторгнувшись в пределы Италии, «галлы тотчас захватили область… она простирается от Альп до обоих морей… Море, которое лежит севернее, именуется Адриатическим — по этрусскому городу Адрии…».

Антиподы

«Антиподы — из греческих элементов ***анти*** («противо») и ***пус***, ***подос*** («нога»). «Ногами против». 1. Обитатели двух взаимно противолежащих пунктов земного шара, расположенных на одинаковых широтах разных полушарий и на меридианах, отстоящих друг от друга на 180 градусов. 2. Люди с противоположными взглядами и чертами характера» (из словарей). Добавим от себя: вообще нечто противопоставляемое одно другому: талантливый — бездарный, день — ночь, небо — земля, бедность — богатство… Такие пары слов, обозначающие контрастные понятия, отражающие полярные качества или состояния, называются **антонимами**. В антонимические отношения могут вступать целые фразеологические обороты языка. Привожу к случаю послание японского императора китайскому, датированное 607 годом: «Сын Неба, правящий в Стране Восходящего Солнца, посылает это письмо Сыну Неба, правящему в Стране Заходящего Солнца».

Скромнее возможности у имен собственных и, следовательно, у топонимов: из-за отсутствия, как правило, понятий, ввиду закрепленности их за одним, вот этим, конкретным объектом. И тем не менее есть в царстве географических названий свои Римы и Карфагены, свои противоименные обозначения.

Греческое ***арктос*** («медведица») перешло на обозначение северных созвездий Большая Медведица и Малая Медведица. Северную полярную страну, лежащую под этими созвездиями, французы стали именовать ***Арктик***. Отсюда и наша ***Арктика*** — северная область земного шара. А когда понадобилось дать название южной полярной области Земли, долго голову не ломали: приклеив к Арктике греческую же приставку ***анти*** («против»), получили ***Антарктика***.

Величайшая географическая ошибка Колумба привела к величайшему открытию. Первые же обнаруженные им острова по ту сторону Атлантики он принял за Индию, к которой стремился. Позже, чтобы избежать путаницы, все межматериковые острова Северной и Южной Америки были сведены под общее название ***Вест-Индия*** («Западная Индия»), а собственно Индия стала именоваться ***Ост-Индия*** («Восточная Индия»).

Ко времени открытия Колумбом Америки на карты Земного шара наносили три части света — Европу, Азию и Африку. Колумб достиг Индий? Но они ведь в тропической Азии! А Америго Веспуччи (браво, браво!) открыл неизвестную до того четвертую часть света. Сам Америго в 1503 году заявил, что

открытые им новые земли «следует назвать Новым Светом». Пока осторожные географы выжидали, хронист итальянец Пьетро Мартире д'Ангьера, более известный как Педро Мартир, создал труд «О Новом Свете», посвященный заокеанским открытиям. После этой книги один, затем другой Американский континент, а затем и «обе-две» Америки стали величаться ***Новый Свет***. Само собой, давно известные места обитания, по закону противопоставления получили прозвание ***Старый Свет***.

В известном смысле к антонимам можно отнести Азию и Европу. Основа этих наименований — ассирийское ***асу*** («восход, восток» — поначалу только восточное побережье Эгейского моря) и ***эреб*** («мрак, запад», сторона, лежащая к западу от Эгейского моря»). Позднее, претерпев ряд смысловых метаморфоз, географическое содержание слов расширилось, разошлось, и образовало антонимическую пару: ***Азия*** (восточная часть материка) и ***Европа*** (западная).

Топонимы, указывающие на страны света, — не редкость. ***Пекин*** — нынешняя столица Китая и ***Нанкин***, не однажды возводимый в этот ранг за свою более чем двухтысячелетнюю историю, соответственно значат «северная столица» и «южная столица». Антонимическая связь здесь налицо. Такая же информация заложена в прежней и нынешней столице Японии. ***Киото*** — «западная столица», ***Токио*** (с 1869 года) — «восточная столица». Два крупнейших острова Новой Зеландии — ***Северный*** и ***Южный***. Две бразильские реки, давшие свои имена городам: ***Параиба*** («плохая вода») и ***Паракату*** («хорошая вода»).

Топонимическими антонимами предстают перед нами самый крупный из принадлежащей Испании группы Балеарских островов в Средиземном море — ***Мальорка*** от латинского ***майор*** («большой», «больший»). В прошлом название было ближе к первооснове — ***Майорка*** и его восточный сосед ***Менорка*** — латинское ***минор*** («малый»). Ранее — ***Минорка***.

Марко Поло (XIII век) рассказывает о ***Мужском*** и ***Женском*** островах. Мужья лишь три месяца в году живут на женском острове, все остальное время занимаются охотой и земледелием. Женщины растят у себя сыновей до 14 лет, а затем отсылают их к отцам. Комментаторы склонны считать это сообщение не лишенным достоверности и отождествляют острова то с Сокотрой, то с островами Куриа-Муриа у берегов Омана, то замещают ими острова Абд-эль-Кури вблизи африканского мыса Гвардафуй — все в Аравийском море.

Я даю вам несложное задание: найти антиподы к названиям Парос (остров из группы Киклад в Эгейском море), Ливан (горный хребет, давший имя государству), Тавр (горная система), Эссекс

(графство в Великобритании).

Вопросы к вам. Какой из двух топонимов более древний — Гринвич (в Великобритании) или острова Антиподов (в Тихом океане)? Почему? И подумайте вот о чем: безукоризненно ли определение антонимов как слов с противоположным значением? Ведь антонимичным, несмотря на мои же утверждения, может быть у нарицательных и одно слово. Ну, к примеру, «задуть». Можно задуть — погасить свечу, но и зажечь — ввести в действие домну. Если «смотреть в корень», то выявим, что такие слова, как соленый — сладкий или начало — конец, одного рода-племени, а вот на тебе, какова эволюция значений! Такое случается, и этот смысловой сдвиг сродни многозначности слова. А как быть с географическими названиями? Черное море греки одно время прозывали ***Понт Аксинский*** («негостеприимное море»). Они его тогда только начали осваивать и претерпевали множество неприятностей. Со временем оно им стало близким и понятным. Наступило переименование в ***Понт Эвксинский*** («море гостеприимное»). Доставшееся новой Польше от старых времен селение ***Немашхлеба*** («Бесхлебное») изменило название на прямо противоположное — ***Хлебное***, отразив, таким образом, положительные перемены. До 1703 года пруд почти в центре Москвы звался ***Поганым***. Он возник после запруды ручья Рачка, загрязнялся отходами Мясницкой слободы. Сподвижник Петра I энергичный Меншиков повелел очистить пруд. После санитарной операции водоем превратился в ***Чистый***. И хотя пруд был один, москвичи стали именовать его множественным числом — ***Чистые пруды***.

Напоследок — о каламбурном перекрещенце из Южно-Африканской Республики. Недалеко от города Йоханнесбурга, в местечке Пиланесберх, для толстосумов, любителей сомнительного свойства развлечений был сооружен фешенебельный, со множеством различных служб отель «***Сан-Сити***», то есть «Солнечный город». Скандальная репутация этого мира удовольствий оказалась настолько подмоченной, что его метко окрестили «***Син-Сити***» — «Грешный город». Можно ли считать подобные названия антонимами?

Итак, пары топонимов с полярными значениями мы смело причислили к антонимам. А по какому ведомству провести один объект с двумя взаимоисключающими противоименованиями? Также по ведомству антонимов? Тепло, тепло, да не очень. По ведомству синонимов? Кажется, горячее. А как полагает читатель?

Двойники, но не братья

Случаются порою с людьми комические ситуации — и в жизни, и в юмористических рассказах. Пусть же наш вымышленный герой попадет по ошибке в фойе какого-нибудь кинотеатра либо отеля, где в перерыве праздно разгуливают люди или, собравшись кучками, ведут оживленный разговор.

Прислушивается наш герой к словам, что проскальзывают в беседе джентльменов. «Что такое? — думает он, улавливая слова: „лом“, „бар“, „кулак“, „туз“, „банда“… — Уж не джентльмены ли удачи ведут здесь в открытую свои разговоры?»

Подошел к другим, а у собеседников не сходит с языка — охотничьи байки, и только! — «тигр», «анаконда», «кит», «крокодил», «таракан»… А эти люди кто? Зоологи? А те, что только и толкуют о «курах», «сале» и «горчице»?

«Действительно, куда же я попал?» — пробираясь к выходу, недоумевает герой.

Действительно, куда?

Оказывается, на международной симпозиум географов и топонимистов. И произнесенные здесь слова — названия географических объектов. В самом деле: ***Лом*** — это населенный пункт в Норвегии, ***Бар*** — во Франции, ***Кулак*** — река в Болгарии, ***Туз*** — озеро в Турции, ***Банда*** — море Тихого океана; ***Тигр*** — река в Турции и Ираке, ***Анаконда*** — город в США, ***Кит*** — населенный пункт в Великобритании, ***Крокодил*** — река в Южной Африке, ***Таракан*** — остров в море Сулавеси.

Кур — остров в море Банда, ***Сало*** — населенный пункт в Финляндии, ***Горчица*** — у нашего соседа, Польши.

Что же получается? А то, что перед нами слова-омонимы, равнозвучащие, но разнозначные, слова формального сходства и смыслового различия, двойники, но не братья.

Мы пока противопоставляли нарицательные собственным именам-топонимам, которые относятся к категории особого рода. А потому поищем омонимы в среде географических названий.

Камо — город в Армении. Но есть речка ***Камо*** в Эвенкийском автономном округе, никакого касательства к происхождению от партийного псевдонима, как в первом случае, не имеющая. Наш ***Брест***, город доблестной крепости-героя, имеет своим предком славянское ***берестье*** («вязовый лес»), которое легло в название поселения Берестье, последовательно изменяемое в Берестов, Брест-Литовск(ий), Брест. Город с тем же названием есть во Франции. Этимология его темна и непонятна, хотя определенно не растительного происхождения. Если название острова в

Ирландском море — ***Мэн*** — это кельтское «скала», то штат в США несет в себе имя капитана Мэна. Простое совпадение и в случае с реками ***Конго***. Одна, в Магаданской области, возникла из якутского ***конгай*** («спокойная»), а крупная африканская река в одном из языков банту значит «гора» (то есть река, берущая начало в горах).

Мы найдем немало случаев сходства в облике топонимов, способных повести нас по ложному следу.

Слушают все женщину седую
В классе, в напряженной тишине.
Представляют вьюгу фронтовую,
Узнают всю правду о войне.
Как таранил «юнкерсов» Покрышкин,
Как сражались под Сапун-горой…

Когда слушаешь песню «Учительница», сложенную поэтом М. Андроновым и композитором А. Лепиным, перед глазами предстает картина героического штурма Сапун-горы близ Севастополя советскими войсками 7 мая 1944 года. Истоки названия ищут в тюркских языках и связывают с характером почвы. (Сравни: сапонит — «мыльный камень»). Есть ***Сапун-гора*** и на Камчатке, но название возникло вне связи с крымской возвышенностью: крутой подъем горной дороги — преодолеваешь его — и сопишь, сопишь.

Та же внешняя схожесть у двух одноименных топонимов ***Белуха***. Один из них — остров в Карском море — назван в честь шхуны «Белуха», другой называет так гору на Алтае за белоснежную шапку ее вершины. Так же «разнствуют во славе» гора ***Африка*** на Камчатке, перенявшая имя крейсера, и континент, в основе которого наименование племени…

Семантические братцы

С топонимами, образованными от различных корней в разных языках и независимо друг от друга, но выражающими сходные, а то и тождественные значения, вы уже встречались. Поэтому ограничусь некоторыми дополнительными сведениями из книг о географических именах. «Мы говорим „Тбилиси“, и имя столицы Грузии означает „Горячие ключи“. Но то же самое значит по-английски имя Хот Спринг в Северной Америке, и Агуас Калиентес в Мексике, и Сыждак-Су в Турции, и Горячеводск у нас на Северном Кавказе…» Однако, у грузин ***тбили*** значит «теплый», а уж если где искать «горячие ключи», то в Краснодарском крае — в городе-курорте ***Горячий ключ***.

Еще древние греки знали, где находится «центр земли». По их мифам, отец богов Зевс пожелал узнать однажды, где же он лежит, и пустил с двух «концов света» орлов. Летя с одинаковой скоростью, птицы столкнулись в небе над тем местом, где позднее возник греческий город Дельфы. Его-то и стали считать центром мира.

А где «края земли», «концы света»? Обозначены ли они на географической карте? Оказывается, да. Два из них — в нашей стране. На острове Шикотан ***Край Света*** — вдающийся в Тихий океан длинный мыс. Если знать, что «возраст» этого названия еще не достиг полусотни лет, поймем, что мыс окрещен фигурально людьми сведущими, образованными, не чуждыми шутки. В отличие от них ненцы давних времен в глобальной географии были не ах как тверды. И нарекли свой полуостров ***Ямал*** («край земли», от ***я*** — «земля», ***мал*** — «край»). То же значение имеет ***Финистерре*** — принадлежащий Испании мыс на северо-западном побережье Пиренеев, вдающийся в Атлантический океан. Попутно укажу и на ***Финистер*** — департамент во Франции, на крайнем западном ее побережье. Языковой базис этих двух имен — испанского и французского — виден невооруженным глазом: латинское ***финис*** («конец») и ***тэрра*** («земля»).

У себя дома нашли свой «конец земли», «край света» и британцы: ***Лендс-Энд***. Так зовется ими мыс на юго-западной оконечности полуострова Корнуолл. То же имя носит мыс на острове Принс-Патрик, что на крайнем севере Канады. Над тем канадским островом прошел в середине 1937 года экипаж советского самолета во главе с В.П. Чкаловым, осуществлявший (и осуществивший) первый трансарктический перелет по маршруту Москва — Северный полюс — США.

Однако в попытках установить параллели между значениями

топонимов нас могут подстерегать разочарования, а то и конфузы. Вот я читаю: «В Западной Германии есть город Штутгарт. Имя довольно неожиданное, оно значит „конный завод“, „конюшня“: ***штутэ*** — по-немецки «кобылица»… Но вот перед вами кусок карты Ирана. Вот город, возле которого стоит надпись: «Исфахан». И если вы спросите у персоведов, иранистов, что значит это слово, вам ответят: «Оно значит „конюшня“, „конный двор“. Однако признать их семантическими братцами никак нельзя. Что до Штутгарта, то все в „пределах нормы“, хотя имя города лучше бы объяснить как „Кобылий сад“. В этом городе меня уверяли, что в его окрестностях издавна разводили лошадей-тяжеловозов, равных которым не было во всей Европе. С городом Исфахан дело посложнее. Современные исследования ни словом не упоминают о причастности имени города к „лошадиной фамилии“ и видят в нем иранское эспахан, что значит „военное поселение“, „войсковой лагерь“.

Попутно. В этом городе побывал наш знакомец, тверской купец Афанасий Никитин: «…в Испагани был 6 дней. А из Испагани пошел к Кашану…»

Заключу подглавку рассказом о великой путанице. Известно ли вам, что значит ***Касабланка*** и что этот топоним обозначает? Изучающие испанский язык ответят: «Белый дом». А поднаторевшие в географии добавят: «Так зовется крупный город-порт в Марокко». К этим объяснениям я присовокуплю еще, что люди, побывавшие в этом африканском городе, единодушны: весь город ослепляет своей белизной. Солнце, отражаясь от стен домов, создает картину сказочного белоснежного царства.

Во время второй мировой войны немецкая разведывательная служба допустила серьезный переводческий промах, который ввел в заблуждение нацистские верхи. Перехватив сообщение испанской подпольной радиостанции о предстоящей встрече Рузвельта с Черчиллем в Касабланке, немцы сочли, что британский премьер собирается в Вашингтон, в резиденцию американского президента — Белый дом, в то время как местом переговоров был марокканский город.

С МИРУ ПО СЛОВУ

По имени народа

Этнонимы (термин, образованный из греческих слов ***этнос*** — «племя» и ***онима*** — «имя») — наименование племен, народностей, наций. Многие из них послужили основой географических названий. Не редкость, что сегодня только в топонимических образованиях мы и можем найти единственное свидетельство существования ушедших в небытие племен и народов.

Я не говорю о письменных свидетельствах — будь то наскальные изображения или глиняные таблички.

Даже «наука лопаты» — археология очень мало знает еще о древних государствах Шумер и Аккад, что сложились в Междуречье — в долине рек Тигра и Евфрата. Если ученые отмечают существование в тех местах раннерабовладельческих государств Киш, Лагаш, Умма, Ур и других и могут определенно утверждать, что население их было этнически неоднородным, то никто не возьмется сказать, лежат ли в именах этих государств имена племен.

Но перенесемся к истории, которая нам лучше известна. В начале V века нашего летосчисления полчища германских воинственных племен — ***вандалов*** — смерчем прошлись по Европе с северо-востока на крайний запад. Дикие орды перевалили через Пиренеи и обосновались в Испании. Затем переправились через Гибралтарский пролив и вторглись в провинцию Римской империи в Африке. Затем захватили Рим. Две недели они грабили город, разрушали замечательные творения культуры и искусства. Ужаснувшаяся Европа назвала словом «вандал» воинствующего невежду-разрушителя, а «вандализмом» — жестокое и бессмысленное обращение с духовными и материальными ценностями. Но память о вандалах осталась и в топонимике Испании. Их след мы найдем в имени исторической области ***Андалузия*** — «страна вандалов», в горах и низменности на Пиренейском полуострове. ***Галлия*** — «страна галлов» — превратилась во ***Францию***, когда ее захватили ***франки***. Топонимы ***Британия*** и ***Бретань*** — образованы от племени ***бритты***. ***Швеция*** — от племени ***свены***.

Хочу обратить внимание на одно обстоятельство. В зарубежной печати, в литературе нередко ставят знак равенства между Россией и СССР, что, как вы знаете, не одно и то же. Россия — одна из пятнадцати союзных республик Советского государства. У нас, в свою очередь, частенько отождествляют Англию с Великобританией. Между тем последняя отчетливо

подразделяется, помимо собственно Англии, на Шотландию, Уэльс, Северную Ирландию, и названия эти образованы от имен народов — ***шотландцев***, ***уэльсцев (валлийцев), ирландцев***, имевших в прошлом свои королевства.

Каспийское море (как отмечалось выше) поименовано по некогда обитавшему в Закавказье народу ***каспи***. ***Сванети (я)*** (область Грузии) — по имени народности ***сваны***. Подобный список можно продолжать бесконечно. И в него войдут страны Бельгия, Италия, Швеция, Польша, Лаос, Турция, города Каракас, Карачи, Париж, Кито и далее.

Индейское племя ***парагуа*** запечатлено в наименовании реки, перенесенном на государство в Южной Америке — ***Парагвай***. Имя благородного племени ***делавэр*** напоминает о себе в названиях реки, залива и штата. Коль скоро заговорили об индейских племенах, вспомним очаровательную «Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло в переводе И.А. Бунина:

Вдоль потоков, по равнинам,
Шли вожди от всех народов,
Шли Чоктосы и Команчи,
Шли Шошоны и Омоги,
Шли Гуроны и Мэндэны,
Делавэры и Могоки,
Черноногие и Поны,
Оджибвеи и Дакоты…

Некоторые из этих племен оставили след на географической карте Соединенных Штатов Америки. Шошони — населенный пункт в штате Вайоминг (горный Запад) и водопад на реке Снейк. Гурон — озеро на границе США и Канады. Память об этом племени в городке Хьюрон (штат Южная Дакота). Кстати, ***дакота*** — название группы индейских племен силу или сиу — дала имя сразу двум штатам: Северная Дакота и Южная Дакота.

Некогда на Руси всякого иноземца, не умеющего говорить по-русски, называли немцем, то есть немым. «Немцем называют у нас всякого, кто только из чужой земли, хоть будь он француз, или цесарец, или швед — все немец», — писал Н.В. Гоголь. Так появились немцы франкские, немцы аглицкие, немцы короля датского. Еще при Иване IV (Грозном) иностранцам отвели слободу в Замоскворечье. Позже невдалеке от того места появилось поселение, названное Немецкой слободой, хотя жили там англичане и французы, датчане и поляки…

Парадокс: были даже… «немцы руския». Так в первой половине XVII века раскольники прозвали приверженцев их гонителя, ненавистного патриарха Никона, за то, что он «устрояет все по фряжскому, сиречь по неметцкому» (иначе: на

иностранный манер). И только со временем на Руси слово «немец» стало употребляться по отношению к жителям Германии и выходцам из нее. По-разному называется в европейских языках территория, населяемая немцами. Англичане скажут «Джермани» («Германия»), возводя название страны к древнему союзу племен, которых римляне прозвали ***германи***. В основу французского и испанского именования — соответственно Лальмань и Алемания — легло латинское ***алеман*** — название одного из германских племен. Для финнов эта страна Сакса — от ***саксонцев***, другого северогерманского племени. Сами же немцы именуют себя ***дойч***. Почему? Лингвисты без раздумий скажут вам, что этноним выведен из германского ***тьюд*** («люди, народ»). Так, ***тьюд***, называли себя и группы германских племен — готы. И еще вам скажут лингвисты, что ***тьюд*** на Руси превратилось в ***чудь***, слово, которым нередко называли северных иноязычных соседей. Вот откуда возникли в нашем языке «чужой», «чужак», «чуждый»; топоним ***Чудское озеро***, хранящий память о Ледовом побоище. Битва на льду озера в 1242 году между новгородским ополчением под командованием Александра Невского и рыцарями немецкого Ливонского ордена ознаменовалась торжеством русского оружия.

Юношей я жил в Москве на Грузинах. Отсюда в 1941-м ушел на войну, сюда же в 1945-м вернулся. Собственно, такой улицы или такого района в нынешнем понимании слова не было. Моя комнатка находилась на Грузинском валу. В понятие «Грузины» входили Большая и Малая Грузинские улицы и Грузинский переулок. Почему?

В 1724 году грузинский царь Вахтанг VI потерпел поражение в неравной борьбе с Персией и нашел убежище в России. В Москве ему и его окружению разрешили обосноваться на окраине. Поселение стало называться Грузины.

Впрочем, существуют довольно серьезные доказательства, что крохотное грузинское поселение в Москве было еще в XVII веке и располагалось по соседству с прудами на речках Пресня и Бубна.

Нотабенэ — «хорошенько заметь», как говаривали римляне: базой для создания имен мест — мы об этом говорили — могут служить названия племен, народов и их отдельных этнографических групп. Но вот мы встречаемся с поморами, черногорцами, американцами, боливийцами, австралийцами и видим — топонимы тоже могут служить основой для этнонаименований.

А для вас — контрольная: от названия каких советских социалистических республик, входящих в Союз Советов, возникли именования народов? Оценку своим знаниям дайте сами.

Все цвета радуги

Именно так, не боясь впасть в крайность, можем мы сказать о многоцветии топонимов. Да, всеми красками цветного спектра «окрашена» изрядная группа географических названий.

Желтое море. Оно и впрямь желтое от впадающих в него рек с мутной илистой водой, особенно в пору паводков. Река ***Хуанхэ*** — «желтая река» (***хуан*** — «желтая», ***хэ*** — «река») — с ней та же история. От тюркского ***сары*** («желтый») и ***тау*** («гора») образовано название города ***Саратов***. Ничего царственного не содержало в себе, как это может на первый взгляд показаться, и имя города ***Царицын*** (ныне Волгоград). Это всего-навсего искаженное образование от тюркских же слов ***сары-су***, дословно: «желтая вода».

«Рыжеватая» — таково первоначальное значение пустыни ***Сахара***. «Серая» — ***Хингоу*** — река в Таджикистане; название реки и штата США ***Миннесота*** восходит к индейскому ***минни*** («вода»), ***сота*** («серая, мутная»). За свою окраску получили название ***Молочных*** реки в Приазовье и Приднепровье. В Алтайском крае есть озеро ***Малиновое***, — такой оттенок воде придают микроорганизмы. То же значение найдем мы в имени индийского города ***Джайпур***. Основанием для названия послужили строения, возводимые одно время из розового песчаника. Реку ***Розовая*** любознательные отыщут в Крыму и, если увидят ее в предзакатный час, согласятся, что цветное имя дано вовсе не зря.

В Аппалачах высится ***Голубой хребет***. Голубой потому, что обволакивает его голубоватая дымка. Носят название ***Голубых*** горы у бухты Кингстон на озере Ямайка, озеро в Кабардино-Балкарии. Озеро ***Кукунор*** на Тибете — это также «Голубое озеро» (из монгольского ***хух*** — «голубой, синий» и ***нор*** — «озеро»).

Заметьте, что, приводя «цветные имена» топонимов, я везде могу поставить «и так далее», ибо их не перечесть.

Синий цвет присутствует в именах таких объектов, как только что упомянутое мною высокогорное озеро в Центральной Азии ***Кукунор***. Там оно выдавалось за голубое. Не ошибка ли? Ничуть. Просто в языке-источнике ***хух*** может толковаться двояко. ***Синие горы*** — принадлежность горного хребта, тянущегося параллельно Сихотэ-Алинскому. Река ***Синяя*** среди гидронимов Ямала. С полдюжины Синих рек — ***Коксу*** — мы опознаем в Средней Азии. Для этого достаточно знать, что тюркское ***кок*** — «синий», ***су***, как вы уже запомнили, — «вода».

Река ***Зеленая*** течет на полуострове Ямал; ***Гринвич*** — предместье Лондона, место отсчета Гринвичского, нулевого

меридиана, — также значит «Зеленое поселение».

Можно еще напомнить, что великую африканскую реку Нил образует ***Белый Нил*** и ***Голубой Нил***. Река, именуемая Тиссой, вбирает в себя воды ***Черной Тиссы*** и ***Белой Тиссы***. Трехцветной является река в Африке Вольта — ***Белая Вольта, Черная Вольта*** и ***Красная Вольта***. Горная страна в Северной Америке Аппалачи имеет в своей системе ***Белые, Зеленые, Голубые, Черные горы***. На территории США есть ***Зеленая река*** и ***Синяя река*** — притоки Колорадо, **Красной** реки.

Белая, Черная, Красная… очень распространенные в топонимике цвета, но вместе с тем и самые каверзные, что ли. Почему? Потому что частенько обозначают не только окраску того или иного объекта.

За вечные снега двух вершин на Алтае гора окрещена ***Белуха***. ***Белые горы*** в Аппалачах получили название за меловой цвет слагающих пород. ***Монблан*** (в Альпах) «Белая гора» — за снежную шапку вершины. Вечными снегами покрыта одна из величайших вершин Анд — ***Кордильера Бланка***, что также значит «Белая гора». Тождественные значения имеют ***Тенерифе*** — остров Канарского архипелага и гора ***Кения***. Как «белые» переводятся остров ***Лемнос*** в Эгейском море (основа финикийская), ***Калабрия*** — область в Южной Италии (основа галльская), река ***Об*** — приток Сены во Франции (основа латинская). Несколько «белых» рек — ***Риу-Бранку*** — протекают в Бразилии. ***Белое море*** названо так из-за льдов, семь месяцев в году покрывающих этот водный бассейн.

Попутно. Видимо, впервые название ***Маре Альбум*** — «Море Белое» — проставлено на карте Петра Планция 1592 года. А еще через два года фламандский картограф Меркатор выводит на своей карте не только латинское наименование ***Альбум маре***, но и сопровождает его русским «Белля море». Но, по одной из версий, ***Балтийское море*** — тоже «белое», ибо наименование выводят из латышского ***балтс*** и литовского ***балтас*** («белый»).

А сколько на карте мира «красноцветных» топонимов!

Красное море. По мнению капитана Немо, вспоминает о беседе с ним профессор Аронакс, древние дали такое наименование этому морю благодаря особой окраске его вод.

« — Однако же я не вижу какой-либо особой окраски, — сказал я. — Воды, как и во всех морях, прозрачны и не имеют красноватого оттенка.

— Совершенно верно! Но, войдя в глубину залива, вы заметите одно странное явление. Однажды мне случилось видеть в бухте Тор, как вода стала такой красной, точно передо мной было озеро крови.

— Чем же объясняется такое явление? Присутствием микроскопических красящих водорослей?

— Именно! Это результат выделения микроскопических растений, известных под именем триходесмий».

Диалог героев жюльверновского романа «20.000 лье под водой» превосходно раскрывает природу названия этого моря. И среди других гипотез приведенная считается наиболее достоверной. Вот только сегодня ученые внесли бы малую поправку в именование водоросли: «триходесциум эритреум». За морем долгое время удерживалось греческое название ***Эритрейское*** (от ***эритрос*** — «красный»), а затем оно было буквально переведено. Но осталась в неприкосновенности ***Эритрея*** — провинция Эфиопии. Есть город ***Эритре*** в Греции. Город ***Русе*** в Болгарии (общеславянское ***рус*** — «красный»). Все топонимы, которые я сейчас приведу, передают на разных языках значение «красный». Реки. В Северной Америке ***Рэд-Ривер***. Название английское (буквально: «Красная река»). ***Колорадо***, название испанское. Дано по цвету воды от размываемой речной почвы.

Историческая речка ***Рубикон*** в Италии (там она звалась ***Рубико***, что по-латыни «красный»). Сопоставьте с известными вам словами: «рубин», «рубидий», «рубрика». А «историческая» потому, что в 49-м году до нашей эры на берегах этой реки знаменитый римский полководец Гай Юлий Цезарь, покорив соседних галлов, решил овладеть верховной властью в Риме. Сенат, проведав о его замысле, запретил полководцу переступать границу Италии. Он нарушил этот запрет и, воскликнув «Жребий брошен!», перешел со своими легионами пограничную речку Рубикон. В последовавшей затем гражданской войне Цезарь вышел победителем и стал диктатором в Римском государстве. «Перейти Рубикон» теперь значит: принять опасное и бесповоротное решение. Но вот незадача: хоть под микроскоп подробнейшую карту Италии, а реку с таким названием мы не найдем. Но может быть, ее переименовали? «Может быть, может быть», — ответят вам потомки древних римлян и добавят, что той прославленной и знаменитой сегодня могут соответствовать целых три — на выбор — речки севернее государства Сан-Марино, впадающие в Адриатическое море: Пизателло (Пишателло), Фьюмичино или Узо.

«Красная река» (или: «красная вода») — это и ***Сурхоб*** в Таджикистане, она же в верхнем течении именуется киргизами ***Кызыл-Су***. Тюркское ***кызыл*** («красный») встретится вам в наименовании многих других рек и населенных пунктов. ***Кызыл-Ирмак*** течет в Турции. Река ***Хонгха*** — в Китае и Вьетнаме…

Вы не устали? Тогда «поработаем» черным цветом.

Только примемся за дело иначе. Выпишем поначалу чужеземные слова, обозначающие черный цвет, а затем разыщем соответствующие топонимы. Итак, «черный», «темный» — по-гречески ***мелас***, ***маурос***; в кельтском, позже ирландском — ***дуб***; в английском — ***блэк***; немецком — ***шварц***; испанском — ***негро***, ***морено***; португальском — ***негру***. В тюркских языках — ***кара***; в арабском — ***судан***; японском — ***куро***. Дюжина языков? Да ведь мы с вами полиглоты!

Меланезия — общее название островов в юго-западной части Тихого океана; дано за цвет кожи их обитателей. ***Мавритания*** — государство в Африке. Мотивация — та же.

Дублин — столица Ирландии. ***Линд*** — «озеро».

Блэкпул — город в Великобритании (***пул*** — «омут»). ***Блэк-Ривер*** — несколько одноименных рек в США; там же горы ***Блэк-Хилс***.

Шварцвальд — горный массив в ФРГ; по цвету темнохвойных лесов, покрывающих его вершины.

Рио-Негро — название нескольких южноамериканских рек в странах испанского языка и ***Сьерра-Морена*** («Черные горы») на Пиренеях — за темнолиственный дубовый лес.

Риу-Негру — название нескольких рек в Бразилии.

Каракорум («Черный каменный поток») — горная система в Центральной Азии.

Куросио (прежнее написание — Куро-Сиво) — «Черная река». Теплое течение в Тихом океане.

Судан. Государство в Африке. От ***Биляд-эс-Судан*** — «Страна Черных». Так называли арабы ее обитателей.

Ну, а как расшифровать пустыни Каракумы, имена множества рек — Карасу? Как быть с нашим «самым синим» Черным морем? Кстати, на Руси это море некогда именовалось Синим. Вспомните еще раз: многие слова емки, многозначны, то есть имеют не одно, а несколько значений. В главе о переименованиях я показал это на примере слова «красный». Помимо прямого указания на цвет, оно может употребляться в значении, например, «прекрасный, достойный»: Красноуфимск, Красная Поляна; нести в себе идеологическую функцию: Краснодон, Краснодар, а то, в результате смыслового сдвига, эволюции представлений передавать и сплав таких значений. Так воспринимается сегодня имя «главной площади страны» — Красная площадь, — которое ей первоначально, во второй половине XVII века, дали за красоту.

Черное море. Бытовавшее «любительское» мнение, что название дано за цвет воды, которая в облачную погоду — а в непогодь и подавно — темнеет, чернеет, отклонено бесповоротно.

А почему оно «черное» — я к этому скоро вернусь. Так же неправомерно считать, что среднеазиатские пустыни ***Каракумы*** (из тюркского ***кара*** — «черный», ***кум*** — «песок») наименованы так будто бы за цвет песчаного покрова. Оригинальную догадку высказал в свое время А.Е. Ферсман в книге «Путешествие за камнем». Отправившись в свою первую экспедицию по великой пустыне, автор задался вопросом: почему, собственно, черными называют эти светлые, желтоватые пески. Туркмены пожали плечами, развели руками. И только когда грозные силы пустыни во всем своем бешенстве природных стихий несколько раз пронеслись над караваном, Ферсмана осенило предположение, что слово «кара» «обозначает ту неприязнь, то зло, которое приносит пустыня дерзкому человеку, осмеливающемуся нарушить ее покой». Попытка вывести подобное объяснение из чувства имела вроде бы под собой основание: черный — это не только цветовое свойство объекта, но и качественное его выражение: плохой, злой, скудный, вредный. Между тем советский географ Э.М. Мурзаев считает неверным это тюркское имя переводить как «черные, или мрачные, или злые пески». Ученый, напоминая, что в древнетюркском языке ***кара*** обозначает также землю, сушу, объясняет ***каракум*** как «земляные пески» («неподвижный, закрепленный растительностью песок»).

Да, наука сегодняшнего дня по-новому объясняет цветовые значения топонимов.

Цветовая символика для обозначения стран света существовала издавна. Славяне обозначали север белым цветом, юг — синим. Не совпадает ли это с местоположением Белого моря на севере и Синего (Черного) моря на юге? Народы Востока, как предполагают, обозначали страны света иначе: север — черным цветом, юг — красным, запад — белым, восток — голубым. Если это так, то можно принять за рабочую гипотезу положение, что ***Черным (Караденiз)*** море стало именоваться турками за то, что простирается к северу от их страны.

Множество белых и черных рек в пределах нашего Отечества также не рассматривается однозначно. Некоторые «белые» гидронимы закрепились за быстрыми горными реками. «Черными» нередко именовались степные равнинные реки, а также водные источники, не замерзающие благодаря выходу грунтовых вод.

Да, все не так просто, как может показаться с первого взгляда. Топонимические закавыки могут белое выдавать за черное, черное за белое, а оранжевое — вовсе не за оранжевое. Тут я имею в виду африканскую реку, известную нам как ***Оранжевая***. Но цвет тут ни при чем. Чисто лингвистический

подход лишь введет в заблуждение. Тут нужна история с географией. И тогда мы придем к выводу: куда правильнее было бы ее назвать Оранская, ибо так открывшие ее в 1760 году голландцы запечатлели в ней правящую тогда в Нидерландах династию герцогов Оранскик.

От ботанических щедрот

Тут не надо ждать подсказки. Прикиньте в уме и ответьте, почему десятки, порою сотни географических объектов в нашей стране носят такие названия: Ольховка, Ольшанка и Ольховатка; Осиновка, Осинники и Осиноватка; Липовка, Липец и Липецк?

Уверен, что, не мудрствуя лукаво, вы скажете примерно следующее: потому, что река, деревня, город были в окружении ольхи, осины, липы. Все верно. Из-за обилия дубовых лесов получила в свое время имя река, затем и город Дубна, и город Дубно, и поселки Дубки, Дубовка…

Уже из этих названий ясно, что растительный мир широко представлен в топонимах. И, увидя на карте Родины, скажем, Лесогорск, Сливовое и другие прозрачные топонимы, мы почти безошибочно угадаем причины, вызвавшие к жизни подобные именования.

Сложнее распознать флору в иноязычных названиях. Флора в древнеримской мифологии — богиня цветов, весны и юности. Римляне словом ***флос***, ***флорис*** обозначали цветок и — переносно — цветущее состояние. Когда знаменитый естествоиспытатель Карл Линней издал труд о растительном мире своей страны, он озаглавил его «Шведская флора». Видимо, ученый и является автором принятого в науке термина: ***флора*** — совокупность видов растений, присущих какой-то природной области, стране или ее части. Португальцы, проложив путь к позабытым было Азорским островам, дали одному из них название ***Флорес*** («цветы»). То же имя получил остров близ Индонезии. А еще в I веке нашей эры римляне переименовали во ***Флоренцию*** («процветающая») поселение с этрусским названием. Сейчас в различных районах земного шара можно насчитать до двух дюжин топонимов с этой латинской основой — от бельгийского городка Флоранвиль до городов Флориану в Бразилии и Флоравилл в Австралии. Подобные названия есть не только на суше. Вот и море ***Флорес*** («цветочное»). Оно получило имя одного из Малых Зондских островов (Тихий океан, Индонезия), тезки острова из Азорского архипелага, нареченного португальцами.

Вот другое «растительное» море, ни на какие не похожее. Я имею в виду ***Саргассово море***. 16 сентября 1492 года, во время первого перехода Колумбовых каравелл через Атлантический океан, в дневнике мореплавателя появилась запись: «Начали замечать множество пучков зеленой травы, и, как можно было судить по ее виду, трава эта лишь недавно была оторвана от земли».

Но вот прошло еще три недели, а огромный участок Атлантики, покрытый пучками оливково-зеленых водорослей, все не кончался. Море напоминало неоглядные плавучие луга. Следует другая запись, которая сообщает, что на их пути было «столько травы, что казалось, все море кишело ею».

Испанским морякам покрытые множеством воздушных пузырьков растения напоминали сорт винограда «сарга», выращиваемый на родных холмах Испании. Имя ***Маре де лас Саргас***, собственно, и означало: «Виноградное море», «Море виноградных лоз».

Так была открыта эта своеобразная часть Атлантического океана, получившая позже название ***Саргассово море***.

Попутно. Я снабдил это море эпитетом «своеобразное» не только и не столько потому, что оно «растительного» происхождения. Выражение «безбрежное море» — неточное, потому, сколь бы великим оно ни было, а где-то, пусть очень-очень далеко, соприкасаться с берегом обязано. Оказывается, Саргассово море действительно без берегов, хотя по площади превышает Австралийский континент. Оно, говоря словами Жюля Верна, поистине «озеро в открытом океане». Фантаст полагал, что именно глубины этого моря поглотили Атлантиду. У суеверных моряков море пользовалось дурной славой — в нем они помещали чудовищ, утаскивающих корабли в бездонную пучину.

Римляне пальмой называли и пальмовое дерево, и плод одного из ее видов — **финик**. Сейчас разве только на двух континентах — в Австралии и Антарктиде — не найдешь топонимов, восходящих к этому растению. А их множество, обозначающих города и поселки, острова, заливы и побережья. Как «город пальм» переводится один из древнейших исторически засвидетельствованных городов — ***Иерихон*** в Палестине. Пальма — в ***Пальмире***, той прекрасной и легендарной, от которой сейчас остались на территории Сирии одни развалины, и нынешние городок в Колумбии и атолл в Тихом океане. Название древней средиземноморской стране ***Финикия*** дал финик (слово образовано от сказочной птицы Феникс — символа вечного возрождения жизни). Не единичен в топонимике кокос — плод другой, кокосовой пальмы, передавшей свое имя ряду географических объектов. В 1609 году английский капитан У. Килинг открыл в Индийском океане около трех десятков крошечных островов. Они стали зваться островами Килинга, но затем предпочтительным стало иное название: ***Кокосовые острова***. Раскинулись они в ***Кокосовой котловине***, которая простирается до юго-западной части Суматры и Явы. ***Кокосовым*** наименован и пролив, соединяющий Бенгальский залив и

Андаманское море. В Тихом океане, близ берегов Коста-Рики, есть и просто остров ***Кокос***.

Щедро оделяет топонимы своим названием **роза** — царица цветов. Это латинское слово, взятое и в русский язык. Кому не известен принадлежащий Греции остров в Эгейском море — ***Родос***. Когда-то здесь располагалось могущественное греческое государство. Громкую славу острову принесла установленная у входа в гавань исполинская статуя бога солнца Гелиоса, одно из семи чудес света. У острова было несколько названий, но верх взяло ***Родос***, из древнегреческого ***родон*** («роза»). Их на острове произрастало великое множество.

Мадейра. Это название группы островов к северо-западу от Африки и самого крупного из них. В 1420 году португальский принц Энрики, более известный под именем Генриха Мореплавателя, направил двух дворян на поиски островов, богатых ценным драконовым деревом. Экспедиция случайно открыла необитаемый остров, покрытый густым лесом. Принц нарек остров ***Мадейра*** («лес») и отдал его во владение открывателям. Те, замыслив превратить его в пашню, выжгли на нем все деревья. Но природа взяла свое. Морской писатель К.М. Станюкович в книге «Вокруг света на „Коршуне“ писал: „… Наконец вырисовывается на ярко-голубом фоне лазуревого неба темное пятно высокого острова. Это остров Мадейра… Остров все ближе — роскошный, весь словно повитый зеленью…“

А вот как, безупречно даже с точки зрения сегодняшних знаний, объяснил происхождение названия ***Манила*** — столицы Филиппин — И.А. Гончаров: «Слово Манилла, или, правильнее, Манила, выработано из двух тагальских слов… что слово в слово значит: „там есть нила“, а нилой называется какая-то трава, которая растет по берегам Пассига. Майрон-нила называлось индийское местечко, бывшее на месте нынешней Манилы» («Фрегат „Паллада“). Теперь известно, что „какая-то трава“ — это манильский индиго. ***Манила***, следовательно, должна расшифровываться как «изобилие индиго», «место произрастания индиго».

И название страны ***Мексика*** в Северной Америке и более раннее название ее столицы ***Мехико*** возводят к ацтекскому «место агавы». Но это только догадка. Зато достоверно истолкование имени ***Бразилия*** — другого государства в другой Америке — Южной. Я сохранил у себя любопытную афишку: «25 августа 1960 г. Футбол. Международная встреча. „Байя“ (Бразилия) — „Спартак“ (Москва)». На оборотной ее стороне сообщается, что название страны «происходит от названия красного дерева — пау-бразил». Здесь уместно пояснить, что еще

в средние века, до открытия и колонизации Америки, это тропическое дерево с твердой древесиной, родом из Индии, в Европе знали как саппан, фернамбук, красный сандал, в Испании и Португалии его еще называли, по оранжевой древесине, ***бразил*** (от ***браза*** — «жар, пылающие угли». Сходно писалось это слово и в итальянском). В беглом рассказе о Суматре венецианец Марко Поло сообщал, что на острове «много бразильского дерева… Бразильское дерево… они сеют, а как покажется росток, они его вырывают и сажают в другое место, где и оставляют на три года, а потом вырывают со всеми корнями». Удивительно ли, что, когда португальцы увидели в землях заатлантического южного материка знакомую породу ценного дерева, они назвали страну ***Бразил***, ***Бразилия***.

А теперь галопом, и не только по Европам. ***Майкоп***. Название образовано от адыгейских языков. ***Мейкъуэпс*** дословно «яблоневое место», «река яблоневой балки». Средиземноморский остров ***Форментера*** — из каталонского ***формент*** («пшеница, остров пшеницы»). ***Караганда*** — от казахского караган (вид кустарниковой акации) и ***ды*** (признака наличия, обладания, обилия); «караганное место (урочище)». ***Канибадам***. Город в Таджикистане. Прежде ***Кент-и-бадам*** («город миндаля»). ***Мацусима***. С Японского — «сосновые острова» (архипелаг у Тихоокеанского побережья Японии из сотен островков с причудливо изогнутыми стволами сосен). ***Кипр***. Островное государство в Средиземном море. Греческое наименование ***Кипрос*** дано за рощи кипариса. ***Малакка***. Полуостров на южной оконечности полуострова Индокитай, получил свое имя от растущего там в изобилии растения ***амалака***, ***мелака***. ***Аддис-Абеба***, столица Эфиопии. В 1887 году император перенес сюда из Энтото свою резиденцию. Супруга его, Таиту, предложила назвать столицу «Новый Цветок» (по-амхарски). ***Перцовый берег***. Калька названия, данного европейцами атлантическому побережью нынешней Либерии по обилию вывозимых ими оттуда пряностей. Иногда именуется Перечный берег. ***Барбадос***, остров Карибского бассейна, названный испанцами ***Барбудос*** («бородатые»). Рощи деревьев-великанов с пышной, ниспадающей до земли листвой напоминали европейцам бороду.

Но вернемся к родным пенатам, к двум экзотическим родственным топонимам. Спросите у старших в семье, не слышали ли они о городе Апельсиновое Дерево. Если нет, то, может быть, им известен ***Ораниенбаум***, что, в общем-то, одно и то же. В 1714 году сподвижник Петра I Меншиков построил под Петербургом дворец и рядом соорудил большие теплицы, в которых выращивали апельсиновые деревья. Он же и нарек свое

имение Ораниенбаум. Екатерина II в 1780 году повелела причислить его к городам.

Попутно. Голландское и сходное с ним немецкое **апельсин** переводится как «китайское яблоко». То же значение имело французское **пом де шин**. Но французы этот заморский плод охотнее называли **пом д'оранж**: **пом** — «яблоко», а в основе второй части арабское **наранжи** — «золотистый». Вот, кстати, откуда пошло название цвета — «оранжевый» и помещения-теплицы — «оранжерея».

В 1948 году ***Ораниенбаум*** переименован в ***Ломоносов***.

В том же году на картах страны появился еще один топоним: город ***Чаплыгин*** — в честь выдающегося ученого С.А. Чаплыгина. А до того город официально именовался ***Раненбург***, хотя исконная форма его — ***Ораниенбург*** («апельсиновый город»). Своим именем город обязан Меншикову. За заслуги царь пожаловал своему любимцу слободку Становую. Вскоре на этом месте поднялись крепость и замок, слобода стала походить на город с прямыми улицами и просторными площадями. Но фортуна изменила удачливому сыну придворного конюха. Петр I умер. При Петре II первый вельможа государства был сослан в Сибирь, а опальный Ораниенбург стал местом ссылки людей знатного происхождения. Лишь в 1779 году он превратился в уездный город с укороченным названием ***Раненбург***. О нем сейчас напоминает в Липецкой области разве что перенявшая это название железнодорожная станция, с претензией на экзотичность: «станция Апельсинового города».

Иначе: животный мир в географических названиях.

Иначе: имена обитателей вольеров, клеток, террариумов и бассейнов в топонимах земного шара.

Начнем экскурсию с названий простых и очевидных, «населяющих» нашу страну. Город Бобров наименован так при своем основании за обилие в тех местах полуводных грызунов. Названия многих из 562 озер на Соловецких островах продиктованы богатствами водной и воздушной среды. Там есть озера Окунево, Плотичье и Щучье, озера Гагарье, Куликово, Лебединое и Журавлиное. В окрестностях Шушенского — места сибирской ссылки Владимира Ильича — я взбирался на лесистую Журавлиную горку. Ее одно время облюбовали несколько пар журавлей. Остров на Черном море был наименован Змеиным по обилию «ползучих гадов».

Птичьи базары — их немало на морских прибрежных скалах. Крупнейшие в нашей стране находятся на островах Баренцева моря и в северной части Тихого океана. Но слыхали ль вы о ***Птичьей гавани***? Этот «свежий» топоним украшает с недавнего времени карту города Омска. История такова. В системе озер левобережной поймы Иртыша для пернатых создали заказник. Встал вопрос о его наименовании. Областная газета «Молодой сибиряк» объявила конкурс. Жюри получило несколько тысяч предложений. И самым удачным признало поэтическое ***Птичья гавань***. Гордитесь: в числе трех авторов топонима значится и ваш сверстник, школьник Сережа Спасских!

Еще одна вылазка в поисках зоологических топонимов. Ага! Вот областной центр ***Орел***. Вот ***Уж*** — река в Закарпатье. В Крыму поселок ***Судак***, на Южном Урале ***Волчьи болота***, близ Таганрога — остров ***Черепаха***. Почему они так названы? Никогда ни в чем не сомневающиеся, а среди моих читателей найдутся и такие, незамедлительно ответят: «Орел потому, что там летало, парило, вило гнезда множество этих пернатых хищников. Уж? Берега этой реки кишмя кишели змееобразными существами. У Судака, соответственно, резвились стада судаков, в Волчьих болотах селились и промышляли стаи волков. Остров Черепаха — там было видимо-невидимо панцирных тихоходов.

Нет ничего печальнее подобного заблуждения!

Коварство топонимов общеизвестно. И прежде чем тянуть руку для ответа, всегда вспоминайте афоризм Козьмы Пруткова: «Если на клетке слона прочтешь надпись „буйвол“ — не верь глазам своим».

Наш ***Орел*** восходит предположительно к древнерусскому ***Орель*** — «угол». Так издревле называется левый приток Днепра. Под этим именованием уже давно разумели «окраину русской земли, вдающейся уступом в степи кочевников». Связь между именами города и реки неоспорима, но ни один специалист не отождествлял название реки с именем гордой птицы.

Уж — река и город на ней — Ужгород. Название реки метафорично и отражает извилистость ее русла.

Судак преобразился в «рыбий» топоним в результате искажения в тюркских языках имени крымского поселения ***Согдайя***. Значение этого древнего имени ничего общего с морскими обитателями также не имело. ***Волчьи болота***? В цикле охотничьих записок писателя В. Л. Кузнецова имеются строки, будто нарочно написанные для этой главы:

«…Начинались Волчьи болота… За первым болотом тянулось второе, третье…

«Вот они, Волчьи болота, — думал я. — Серым разбойникам здесь приволье». В названии я теперь ничуть не сомневался. Как Гусиное или Черное озера, Заячий луг, Клюквенные или Моховые болота, так и Волчьи болота названы были неспроста. В каждом названии есть что-то свое — образное, а порой и загадочно-таинственное…

— Волчьи болота — для волков, — заявил я проводнику, — без них тут не обходится.

— Может, и верно, — согласился Захар Петрович, — но только никто, сказывают, ни одного волка здесь не встречал».

Что у нас еще осталось? Остров ***Черепаха***? При ближайшем рассмотрении метафоричным оказывается и это название. Оно обязано ракушкам-черепашкам, усеивающим этот кусочек суши. В середине XVIII века остров стал дозорным, а еще лет через сто на нем был установлен деревянный маяк, позднее замененный на металлический с бензиновой горелкой. Да и сегодня автоматический навигационный огонь предупреждает суда об опасной отмели. Азовский островок вспоминал советский писатель К. Паустовский:

«Примерно в миле от Таганрога в открытом море стояла на низких скалах проблесковая мигалка. Ее звали (по острову. — Э. В.) Черепахой. Я часто ездил к Черепахе. В тихую погоду я привязывал шлюпку к ее железной решетке и удил рыбу».

Итак, повторяю, осторожно! Если принять на веру, что лебеди плывут над Лебедянью (есть такие прелестные строки у поэта С. Маркова: «Знаю я — малиновою ранью лебеди плывут над Лебедянью»), то это вовсе еще не означает, что в основе наименования города Лебедянь, или города Лебедин, или в

десятках подобных наименований деревень и сел — «лебедь белая». Не будем забегать вперед историков и лингвистов, как это делают авторы иных газетных публикаций.

Воспримите поэтому как шутку, как случайное совпадение звуков топонимы, «глядящиеся» русскими: Таракан — остров и город в Индонезии; Анаконда — город США, штат Айдахо; Боа — мыс в Индонезии; Кобра — река бассейна Вятки, несколько поселков; Удав — город в Турции. Они также со змеями ни в каком родстве не состоят. А почему так получилось — за этим стоит иной раз целая история.

Потревожим с вами реку ***Тигр***. Хищное название? Скорее, грозное. Но слушайте. В далекой древности между азиатскими реками Тигр и Евфрат (иначе Месопотамия — «Междуречье») находилось рабовладельческое государство Шумер. Его народ — шумеры — имел свой, шумерский язык. И, естественно, дали свои имена этим живительным рекам. Нынешний ***Евфрат*** звучал около пяти тысячелетий назад ***Ур-ат*** — «отец рек», а нынешний ***Тигр*** именовался ***Тиг-ру-шу***. Об этом свидетельствуют клинописные памятники древности. Археологи и лингвисты дешифровали название. ***Тиг*** значило у шумеров «копье», ***ру*** — «разрушать, ломать все преграды», ***шу*** — «вырывать». Если учесть, что название реке дано, видимо, в верхнем течении, где она стремительно вырывается из ущелья, смысл имени мы можем определить как «поток, стремительно несущийся разрушительным копьем». Так что река Тигр — вовсе не тигр. А вот Крокодилий остров-город — всамделишный, Фарерские острова — законные Овечьи острова. И островов, названных черепашьими по заслугам, на свете предостаточно.

Крокодилополис — имя египетскому «городу крокодилов» дали древние греки. Окрестности в долине Нила изобиловали этими, по верованию жителей страны, воплощениями бога Себека. В храмах города покоилось великое множество мумифицированных крокодилов. В Африке же, на территории ЮАР и Мозамбика, течет река Крокодайл, иначе — ***Крокодилрифир***.

Принадлежащие Дании ***Фарерские острова***, числом восемнадцать, что между Великобританией и Исландией, — это буквально **овечьи острова**. Там и поныне немало овец, хотя основное занятие жителей рыболовство. Фарерами архипелаг назвали еще в IX веке норманны [4], и не беспричинно. Они увидели на островах тучные стада одичавших овец. Их завезли ирландские монахи, которые затем, опасаясь набегов викингов, покинули облюбованные земли.

В одно из первых плаваний вдоль побережья Западной

Африки португальцами был открыт остров, который стали называть то островом Амбры, то ***островом Черепах*** — их там было не счесть. Позже, в эпоху Великих географических открытий, подобных наименований поприбавилось. Почти на каждое из них у меня заведено «досье».

Открытия Колумба, как вы знаете, начались с Багамских островов — с внешней, обращенной к Атлантическому океану стороны архипелага. Затем была открыта Куба, за ней Эспаньола, то бишь большой остров Гаити. В декабре шестого дня 1492 года Колумб прошел проливчиком, отделяющим этот остров от островка на севере. Вот этот последний и стал первым в заатлантической стороне называться островом ***Черепаха***, по-испански ***Тортуга***, по-французски ***Тортю***. В xvii веке он служил основным пристанищем, штаб-квартирой английских флибустьеров и французских буканьеров, из которой подданные их величеств совершали пиратские налеты на испанские владения, захватывали груженные драгоценностями вражеские галеоны.

5 сентября 1622 года по Флоридскому проливу пронесся свирепый шторм. Он разметал вышедший накануне из Гаваны «флот сокровищ» из 28 кораблей, которые везли испанской короне золото, серебро, пряности и другие экзотические грузы. Много кораблей пошло ко дну, а самый вместительный, бесценный галеон «Нуэстра Сеньора дель Росарио» был выброшен на берег Черепах — острова ***Драй-Тортугас***. Их, обозначенных на карте тремя еле различимыми точками, можно обнаружить километрах в двухстах севернее Гаваны, на стыке Флоридского пролива и Мексиканского залива.

Лет двадцать тому назад в ряде зарубежных газет не единожды помещалось объявление такого вот содержания: «Сдается остров Черепахи (Антильские острова) на 99 лет». Вполне допустимо, что речь может идти об островке ***Ла-Тортуга*** (опять же «Черепаха»), принадлежащем Венесуэле. Арендатор (вспомните о графском достоинстве владельца острова Монте-Кристо) «получает титул владетельного князя».

До сих пор персонажи наших рассказов населяли островки Атлантики. Но мне знаком еще один — уже в акватории Тихого океана. Собственно, это архипелаг из шестнадцати островов, принадлежащих Эквадору, и название ему — ***Галапагосские острова***. Кстати, ***галапаго*** — также испанское слово «черепаха». Некоторые из них были открыты испанским епископом Берлангой в 1535 году случайно, по пути из Панамы в Перу, когда его корабль отклонился из-за противных ветров от курса. На острове во множестве водились гигантских размеров панцирные

пресмыкающиеся. Безлюдный, затерянный в океане архипелаг стал позднее неуязвимой базой пиратов, действующих в обширном районе против испанцев.

Продолжим «охоту». Если капитан Кук назвал австралийского сумчатого словом «кенгуру» и название закрепилось за животным, то почему бы другому моряку, М. Флиндерсу, было не назвать ***Кенгуру*** остров, ими изобилующий? И почему людям, промышляющим на Каспии зверя и рыбу, не назвать было ***Тюленьи*** острова или ***Тюлений*** остров осколки суши с лежбищами водных млекопитающих? ***Тюлений*** остров есть и в Охотском море, неподалеку от берегов Сахалина. Там промышляли котика.

Привожу топонимы, образованные от названий тех представителей фауны, коими местность изобиловала при наименовании.

Улифантс (рифир) — река на юге Африки. В переводе с голландского «слоновья река».

Веби-Шебели — река в Сомали. «Леопардовая». Из сомалийских ***веби*** («вода»), ***шебели*** («леопард»). Леопард красуется в гербе республики.

Баффало — реки и города в США, озеро в Канаде. От английского «бизон».

Иври — город во Франции. Кельтское «вепрь» (дикий кабан).

Свенборг — город в Дании. Из датского ***свен*** («вепрь») и ***борг*** («замок, укрепление»).

Кампала — столица Уганды. Из языка банту — «антилопа». Есть и другие версии.

Гваделупа — река в Испании. Из арабско-испанского «волчья». Название перенесено Колумбом на остров из группы Малые Антилы.

Алупка — город в Крыму. Из древнегреческого «лиса», «лисья».

Тарбагатай — горный хребет в Казахстане и Китае. Предположительно из тюркского ***тарбаган*** («сурок») и ***тау*** («гора»). «Гора сурков».

Уолфиш-Бей — бухта на юго-западном побережье Африки. Голландское — «китовая бухта». Район китового промысла.

Азоры — острова у северо-западных берегов Африки. Из португальского ***азор*** — «ястреб», «ястребиные».

Крагуевац — город в Югославии. Из сербскохорватского ***крагуй*** («кречет»). Есть и другие версии.

Кургино — поселок в Ленинградской области. По-вепсски «журавлиное».

Папагайо — залив у Тихоокеанского побережья Коста-Рики.

Из испанского «попугай».

Уруп — остров Курильской гряды. Айнское «лосось».

Суртан — село в Тюменской области. Башкирское «щука», «щучье».

Бердянка — приток реки Урал. Из башкирского бердэ — «хариус», «хариусовая».

Камерун — река и государство в Африке. Португальское «креветки», «река креветок».

Итуруп — один из Курильских островов, по-айнски «медуза».

Но кажется, пора остановиться.

Чем богаты?

Подчас ответ можно найти в географических названиях. В самом деле: Нефтегорск (в Краснодарском крае и Куйбышевской области), Нефтезаводск (в Чарджоуской), Нефтекамск (в Башкирской АССР, на реке Кама), Нефтекумск (в Ставропольском крае, на реке Кума), Нефтеюганск (в Ханты-Мансийском автономном округе, на протоке Юганская Обь) безошибочно укажут вам на то, что в тех городах и поселках добывают и перерабатывают. Морским городом нефтяников называют возведенный на Каспии на стальных опорах поселок ***Нефтяные Камни***. Это и впрямь город со всеми производственными, культурными и бытовыми службами. Извлечение со дна горючей жидкости не прекращается и в дни морских штормов. Люди приспособились, выработали свою довольно оригинальную технику безопасности. На катере, который вместе с рабочими помчал меня к металлическим платформам морских нефтедобытчиков, мне сказали: «Делай, как мы». Я увидел, что люди вокруг меня расстегивают пуговицы на телогрейках, расшнуровывают башмаки. «Зачем? — удивился я. „Если катер перевернется — все с себя сбросить, чтобы легче на воде держаться“.

Наличие другого жизненно необходимого продукта засвидетельствовано в топонимах Сольцы, Солигалич, Соликамск, Сольвычегодск, Усолье и дюжины других со словом «соль».

Совершая экскурсию по карте, мы найдем множество объектов, в которых добывается то, что отражено в их именах. Гора ***Магнитная*** на Южном Урале — всесоюзная кладовая магнитного железняка. В годы первой пятилетки у горы был сооружен металлургический комбинат, вокруг которого возник город ***Магнитогорск***. Есть два ***Железногорска*** (в Иркутской и Курской областях), два ***Марганца*** (близ Днепропетровска и Караганды). Есть поселок ***Алмазный*** в Якутии и ***Янтарный*** в Калининградской области. На карте вы найдете топонимы Никель, Асбест, Антрацит, Гранит, Кварц, Колчедан, Сланцы, Апатиты. Стоп! Обратите внимание на одну особенность: в последнее время все более распространенным становится тип топонимов без суффиксов — это характерно и для именования мест полезных ископаемых.

Будь мы с вами полиглотами, распознали бы во многих иноязычных названиях указания на богатства земных и подземных кладовых. Тогда ту же соль мы обнаружили бы в именах Зальцбург, Зальцбрунн, Галле, Гальштадт (Германия и

Австралия), Солвил (США), Лаван-путра (Индия), Туз (озеро в Турции).

К востоку от Камчатки можно разыскать — в группе Командорских островов — открытый русскими еще в 1745 году остров ***Медный***. ***Медной*** назвал русский мореход Егор Пуртов открытую им в 1794 году крупнейшую реку, впадающую в залив Аляска. Ее нынешнее имя — английское ***Коппер-Ривер*** («Медная река»). Иной раз мы не затруднимся сказать, чем славно то или иное место на земле, в наименование которого положено употребительное и в русской лексике чужеземное слово. Например, ***Каучук*** — город в Малайзии, на Малаккском полуострове. Можем прикинуть, что к чему, когда попадается на глаза почти знакомое слово. На морском пути пролив Босфор — пролив Дарданеллы, ближе к последнему, лежит остров ***Мармара***. То же имя носит и город на этом острове. Остров, известный разработками белого мрамора, дал название и морю, известному у нас как ***Мраморное***. «Мармор» — «мрамор» — такая перестановка звуков свойственна многим языкам, здесь она произошла в русском. Подобное явление обозначается термином ***метатеза***. Запомните, пожалуйста.

В свою третью экспедицию Колумб открыл группу островов в Карибском море. Их жители занимались добычей жемчужных раковин. Мореплаватель самый большой из этих островов наименовал ***Маргарита*** («Жемчужина»).

Перл (Пирл)-Харбор («Жемчужная гавань») назвали американцы богатую жемчугом бухту на Гавайских островах, которую затем превратили в крупнейшую Тихоокеанскую военно-морскую базу (теперь только пожилые люди помнят, что в декабре 1941 года японская авиация подвергла внезапной массированной бомбардировке скопление военных судов США в этой бухте и многие из них уничтожила или повредила. Вторая мировая война перекинулась и на новый театр военных действий — Тихий океан).

Да, так знай мы языки, распространенные в нашем Отечестве, расшифровали бы значения таких топонимов, как ***Небит-Даг*** — тюркское ***небит*** («нефть») и ***даг*** («гора»). Эта нефтеобильная гора в Туркмении передала свое имя городу нефтяников. ***Темиртау*** в Казахстане — «Железо-гора» действительно богата запасами железной руды. С тем же названием вырос здесь и город. Гора и поселок того же имени и того же богатства есть близ Кемерово. Тогда мы не затруднились бы определить, что ***Мыс-Тау*** — это «Медная гора», ***Алтын-Казган*** — «Золотой прииск», ***Гумиш-Джилга*** — «Серебряный лог», ***Кургаш-Тау*** — «Свинцовая гора». Эти названия на карте — истинный клад для исторической и

физической географии, часто надежный ориентир для геологов.

По древним топонимам находятся следы древнейших выработок, имена мест подчас наводят на открытие ценных месторождений, помогают разведать еще сокрытые землей ископаемые.

Джезказган в Казахстане — один из центров цветной металлургии страны. Это сейчас. А началось все с того, что академик К.И. Сатпаев в 20-х годах заинтересовался этим названием, означавшим «место добычи меди». И действительно, вскоре он обнаружил здесь древние рудники, затем и крупное месторождение медных руд. Целенаправленная любознательность ученого обернулась великой пользой для народа. Драгоценное качество — докопаться (в прямом и переносном смысле) до топонимического содержания — было присуще и старателю Степнянского золотого рудника Лапину. Однажды он услышал слова ***Кырк-Кудук***. Что бы это значило? Из расспросов он установил, что слова — название местности — имеют смысл: «сорок колодцев». Старатель недоумевал: «Почему такое скопление колодцев на небольшом участке, да еще безводных, сухих?» Он взялся за раскопки и — о, радость! — напал на заброшенную золотоносную жилу. Остальное было «делом техники». Геологи установили наличие крупного месторождения золота.

И последняя в нашей книге, но не последняя в жизни история, героем которой на этот раз оказались грузинские археологи. Они не прошли мимо топонима ***Маднеули*** — «Рудный». В этой местности они разыскали древние плавильни, оповестили геологов. Те разведали месторождение меди. Строители возвели меднообогатительный комбинат и при нем город, который ныне известен под именем ***Маднеули***.

Я вот о чем сейчас думаю: сколь необъятным может стать поле деятельности для советских школьников, ежели они — эта армия следопытов и разведчиков, направляемая умелой рукой географов, историков, краеведов, — возьмутся за дешифровку местных топонимов, поиск богатств в «царстве гномов». Какую ощутимую пользу родной стране принесут результаты усилий юных и пытливых землезнатцев!

Что там «работают»?

Кубачи. Высокогорное дагестанское селение, прославленное искусством ювелиров и оружейников. Воинские доспехи, сработанные кузнецами, будь то тончайшие кольчуги, латы, кинжалы, украшения из золота, серебра и слоновой кости, ценились очень дорого по всему Кавказу еще на заре нашей эры. От поколения к поколению передавали кубачинцы тайны своего ремесла.

Мы знаем немало примеров, когда в географическом названии отразилось ремесло жителей. Это тот самый случай. ***Кубачи*** — «Кольчужники» — назвали аул турки еще в XVI веке.

И сегодня, когда на выставках ювелиров, чеканщиков, инкрустаторов представляются изделия из Кубачей, посетители отдают дань непреходящему искусству, филигранной работе нынешних горских златокузнецов.

Да, географические названия могут сообщить о ремеслах, занятиях жителей. ***Гусь-Хрустальный*** — прежде заводской поселок, а ныне город на реке Гусь (левый приток Оки) — назван по стекольному заводу, славящемуся стеклодувами и резчиками по хрусталю, своими высокохудожественными изделиями. Ниже по реке, уже не во Владимирской области, а в Рязанской, стоит ***Гусь-Железный***, выросший из поселка при металлургическом заводе.

…Спортивная команда доходит до середины моста, перекинутого через Аракс. Здесь граница между СССР и Ираном. Представитель советских пограничных войск открывает своим ключом замок на воротах, то же — со своей стороны — делают иранцы. «Вот она, граница на замке в самом прямом смысле слова», — думается мне. Следуют формальности типа «сдал — принял». Позади осталась наша ***Джульфа***. Мы в черте ***Джульфы*** иранской. Два города с одним и тем же названием, но в разных государствах. Естествен интерес: о чем говорит название? Справочники предположительно выводят слово из тюркского ***джульф*** — «ткач». (Скорее бы ***джульп***, ибо звук «ф» чужд тюркам. Другие объяснения менее убедительны.) Что ж, может быть и так. Ткачество, изготовление ковров — давнее традиционное занятие городов-соседей.

Когда мы слышим, читаем: ***Смольный***, то имеем в виду прежде всего штаб Октябрьской революции, реже — дворец, в котором этот штаб размещался. Кое-кто может вспомнить, что Смольный — замечательное творение Растрелли. И уж совсем единицы свяжут топоним с женским монастырем или институтом

благородных девиц. Между тем название «говорящее». В самом начале XVIII века на месте монастыря был смоляной двор, где вырабатывалась смола для российского флота.

Кузнецк и множество населенных пунктов: Кузнечное, Бондари, Гончары, Горняки, Кожевники; московские внутригородские названия: Каретный ряд, Кожевнические улицы, Колпачный переулок и т.д. и т.п. — вряд ли нуждаются в пояснениях. Таких топонимов (и микротопонимов) тысячи и тысячи. Правда, прозрачный по виду топоним может иметь фамильно-именную основу. Но это частный случай и общей картины не нарушает. Сложнее дело с иноязычными названиями. Простой перевод их смысла еще не гарантия правильного истолкования.

В 1500 году король Португалии направил Гашпара Кортириала открывать заморские неизвестные земли. Тот пристал к суровому берегу и увидел местных жителей, промышлявших охотой и рыбной ловлей, доброжелательных, работящих, выносливых. Неизвестную ему землю он назвал ***Терра-ду-Лаврадорес*** («Земля пахарей»). «При чем здесь пахари?» — недоуменно спросите вы. В душе моряк был рабовладельцем, и в названии отразилась корыстная мечта о том, что на жителях полуострова ***Лабрадор*** можно чудовищно обогатиться, продавая их как рабов для подневольного труда на плантациях. Вот ведь как!

Считалочка

Немного грамматики.

Все вы знаете, что именем числительным мы называем часть речи, обозначающую число, количество или порядок предметов. И что в зависимости от различных способов исчисления числительные делятся на разряды. Количественные, отвечающие на вопрос «сколько», порядковые, отвечающие на вопрос «который», собирательные, обозначающие совокупность предметов, исчисляемых как одно целое:

Три мушкетера. Тысяча и одна ночь.

Пятое колесо в телеге. Девятый вал.

Трое в одной лодке. Волк и семеро козлят.

Полчище «невеликих» числительных в составе сложных топонимов. Ну, а топоним, даже многоступенчатый, состоящий из двух-трех слов различных частей речи, всегда и только рассматривается как существительное.

Сведем хотя бы шапочное знакомство с географическими названиями, выражающими понятие числа.

Остров Одного Дерева — один из островов Большого Барьерного рифа в Коралловом море. ***Туз. Двойка. Тройка*** — названия карт (существительные) — носят три скалы у острова Сетуль в Венецианском заливе.

И.А. Гончаров в книге «Фрегат „Паллада“ в дневниковых заметках от 20 мая 1853 года записал: «Мы плыли дальше по проливу, между влажными, цветущими берегами Явы и Суматры. Местами на гладком зеркале пролива лежали, как корзинки с зеленью, маленькие островки, означенные только на морских картах под именем ***Два брата*** и ***Три сестры***».

А у Апшеронского полуострова, на Каспии, неподалеку от Баку, возвышаются ***Два брата*** или ***Два камня***.

Имя небольшого островного государства в Персидском заливе ***Бахрейн*** в переводе с арабского «Два моря». (О смысле названия спорят: то ли остров меж двух морей, то ли страна, чье влияние распространяется на два моря, то ли под двумя морями подразумевается собственно соленое море и обильные подземные источники пресной воды.)

Дуоба («Две воды») называют в Таджикистане место слияния рек Сархад и Памир.

В Иране есть тюркский по происхождению топоним ***Икиагадж*** — буквально: «Два дерева». Там же ***Учтепе*** — «Три холма». То же самое значит и ***Уштобе*** — поселок в Казахстане. От греческих слов ***три*** («три») и ***полис*** («город») образовано

название западной части Ливии. ***Триполитания*** — некогда объединенные сицилийскими греками в тройственный союз финикийские города-колонии Эя, Сабратх, Лептис Магна. Отсюда и ***Триполи*** — имя ливийской столицы. Так же назван и город в Ливане — центр христианского государства в XII—XIII веках, куда входили, видимо, города Тир, Сидон и Арад. ***Триполис*** — и греческий городок на полуострове Пелопоннес. Одно из древних названий острова Сицилия — ***Тринакрия*** («Треугольная»), данное по его конфигурации. ***Тренто***, город в Италии, — преобразованное древнеримское название ***Тридентум*** («Три зуба»), то есть «три пика». Китайское ***Санься*** — «Три ущелья» (Цюйтансяя, Уся и Гуйся в бассейне реки Янцзы). ***Челекен*** — полуостров (в недавнем прошлом остров) на восточном берегу Каспия. По одной из версий его название объясняется из искаженных иранских слов ***чаар кан*** («Четыре сокровища»), под которыми подразумевались нефть, соль, охра (железистые краски) и озокерит (горный воск). Японский остров *Сикоку* означает «Четыре префектуры» (области), которые на нем образованы. Одна из провинций Китая, ***Сычуань***, значит «Четыре реки», «Четырехречье». Тождественный смысл имеет ***Чарджоу***, город в Туркмении.

Нет, положительно богаты цифирью топонимы, а объем книжки невелик. Потому буду покороче. Понятие «пять» выражено в таджикском наименовании реки ***Пяндж*** (связывали с пятью притоками реки, причем назывались самые разные). Греческое имя ***Пентидактилон*** носит гора на острове Кипр; значение: «Пять пальцев» — по форме пяти вершин. Идентично этому названию иранское ***Пенджгошт***. ***Пентагон*** — военное ведомство США — получил свое название по пятиугольной форме здания. Город ***Пятигорск*** возник на местности Пятигорье, что является русской копией тюркского названия горы ***Бештау***. В Афганистане есть ***Панджшер*** (долина «Пяти львов»).

Понятны трудности писателя Л.В. Успенского, в коллекции которого только два топонима с составной частью «шесть». Их ничтожно мало: урочище и населенный пункт в Актюбинской области ***Алтыкарасу*** (здесь в значении: «шесть источников») и средневековое «Шестиградье» — немецкое ***Зехсштедте***. Добавить можно немногое — разве еще ***Алтыарык*** («Шесть арыков, каналов») в Киргизии, близ Ферганского канала. Конечно, лучше всего искать это числительное в «отделе» микротопонимов, в названии улиц: ***Шестая Парковая***, ***улица Шестой Роты*** и т. д.

Иное дело семерка. Освященное суеверием, религиозными притчами, традицией, это число мы встретим в пословицах и поговорках, побасенках и всякого рода байках. Сколько чудес

света? Семь. Сколько мудрецов в Древней Греции? Семь. Сколько городов спорили за честь прослыть родиной Гомера? Семь. Принято считать, что на семи холмах раскинулся Рим. Восьмой холм, на котором стоит Ватикан, в счет не пошел. Семь холмов оседлала Москва. Столько же насчитали в своем городе хабаровчане. Оказывается, ни прибавить, ни убавить — ровно семь холмов занимает столица Иордании Амман. Не так давно стало известно о прибавлении в «клубе Семерка». В него вошли наш Кишинев, Яунде — столица Камеруна и город в Испании — Толедо. Видимо, членство в этом клубе следует предоставить и индийскому городу Бомбей, что обосновался на семи островах. Кстати, и сама столица Индии Дели расположена на территории прежних семи городов, хотя и делится только на Старый и Новый Дели.

Однако поглядим, что говорят географические карты. Вот ***Семипалатинск***. Назван так за близкое соседство с местностью «Семь палат» (то есть дворцов), прозванной так за древние каменные сооружения. Возвышенность близ Кельна (ФРГ) именуется ***Зибенгебирге*** («Семигорье»). ***Семиречье*** — историческая область Казахстана, скалькирована с тюркского ***Жетысу*** (***джеты*** — «семь», ***су*** — «река»), называющего территорию, омываемую семью реками.

Вот на африканском берегу Гибралтарского пролива город-порт ***Сеута***. Ряд исследователей считают название сложносокращенным образованием от латинских слов ***сэптем фратэс*** — «Семь братьев», «якобы за семь вершин, видимых с севера». Вот еще несколько топонимов — уже на карте Родины: Семибалки, Семибратово, Семигородняя, Семиозерное, Семилуки. Не попробуете ли сами проникнуть в их суть?

Далее моя картотека оскудевает. «Восемь» представлено гидронимом ***Секиз-Мурэн*** — «Восьмиречьем» в верховьях Енисея — да рядом микротопонимов. Девятка присутствует в ***Кюсю*** («Девять земель») — Японском острове, наименованном так по количеству крупных административных единиц. ***Тугузтемир*** (Тогузтемир) — река и село на ней в Оренбургской области, значит «Девять железок». Тюркологи утверждают, что числительное «девять» часто указывало не на истинное количество предметов, а на большое количество чего-либо, в данном случае на возможные в этой местности железорудные месторождения. ***Меконг*** — река на полуострове Индокитай. Во Вьетнаме распространено другое имя этой реки ***Кыу-лонг***, буквальное значение которого «Девять драконов».

Слыхали вы о хребте ***Двенадцать Апостолов***? Есть такой у южной оконечности Африки, как есть в Эгейском море

принадлежащий Греции архипелаг ***Додеканес*** («Двенадцать островов»). В Иране уже давно поселился тюркский топоним ***Кырхбулак*** («Сорок источников»).

Но это цветочки. А ягодки… Древний центр Ташкента возник на холме ***Минг-Урюк***, то есть «Тысяча урюков». В Казахстане известна «Долина тысячи ключей» — ***Мынбулак***. На территории той же республики полуостров Каспийского моря носит название ***Мангышлак***, что одна из версий объясняет как «Тысяча зимовий». У японцев Курильская гряда — ***Чишима*** — («Тысяча островов»). Турецкое селение ***Бин-Эвле***, на берегу озера Майнос, соответствует русскому «Тысяча домов». Столица Мадагаскара ***Антананариву*** значит «Город тысячи воинов». Одно из объяснений реки и штата ***Висконсин*** в США — «Тысячеостровная». Тут я должен заметить: что касается счета на тысячу — это вовсе не означает, что там-то и того-то ровнехонько тысяча. Если Финляндию, скажем, образно величают «Страной тысячи озер», а Индонезию — «Страной тысячи островов», это всего лишь форма выражения понятия множества.

То же, но в степени явно превосходной, несут в себе некоторые китайские названия гор: ***Люваньдашань*** — ни много ни мало «Шестьдесят тысяч больших гор»; ***Шиваньдашашь*** — «Сто тысяч больших гор». ***Лаккадивские острова*** в Аравийском море у берегов Индии на санскрите означают «Сто тысяч островов».

Впрочем, не одно только преувеличение наличествует в названиях. Редко, но бывает обратное. В Индийском океане есть скопление других островов — ***Мальдивских***, что значит «Тысяча островов». На самом деле их много больше — вот такой архипелаг из коралловых островов. Принадлежат они Мальдивской республике, образованной в 1965 году, в год получения своей независимости.

Попутно. Какие же это семь холмов, на которых «Москва стоит»?

К ним относят Боровицкий, Лефортовский, Нескучный, Сретенский, Тверской, Трехгорный и Вшивую (Швивую) горку. Не вмешалась ли в подсчет «волшебная магическая семерка»?

И ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Побывавшие под прессом

Африканда? Да, так называется, так вписана в географические карты железнодорожная станция на студеном Кольском полуострове, между Кандалакшей и Кировском.

О том, как возникло это необычное название, имеется свидетельство академика А.Е. Ферсмана. В рассказе «Рождение слова» ученый пишет: «Геохимики нашли около самого разъезда № 68 замечательное месторождение. Они говорят, что здесь открыты мировые руды титана, сотни миллионов тонн на одной маленькой горушке. Ну, значит, будут строить завод, фабрику, поселок.

Даже неловко: мировые руды, а разъезд просто № 68. Так думает старый железнодорожник. «Надо переименовать. Да опять эти минералоги будут смеяться… Не знаю. Да и жарко сегодня, не до крестин. Пойти бы выкупаться в Имандре, а то невмоготу; тут еще пристал диспетчер: поезжай в Охтоканду, принимай какой-то барак — кляузное дело, и в такую жару! Ну просто Африка, Африканда какая-то!»

Разъезд был назван ***Африкандой***, и по всему миру на сотнях языков, во всех минералогиях, во всех музеях стояло отныне гордое слово: Африканда, Кольский полуостров, СССР».

Выходит, ***Африканда*** — наименование случайное? В известной степени, да. Разъезд № 68 мог бы получить любое из десятка других имен по десяткам других признаков. Но в тот момент оно было мотивировано: обусловлено временем года (лето), жарой («как в Африке»), неожиданным обстоятельством (требование диспетчера) и старым названием соседнего пункта (Охтоканда) — вероятно, саамским. ***Африка*** + ***Охтоканда*** = ***Африканда***.

Какими только эпитетами не снабжают наш XX век! Называют его еще и веком аббревиации. В последние десятилетия этот экономичный способ словообразования обрел особую динамичность. Почему? Потому что он позволяет свести сложные понятия, порою многословные фразы к самым сжатым сокращениям, а следовательно, экономить время и речевые усилия. Такая функция аббревиации, наряду с другими видами сокращений слов и словосочетаний, особенно важна для быстрого восприятия и передачи потока информации, стремительно набирающего силу в эпоху научно-технической революции.

Многое могут топонимисты. В союзе с языковыми дисциплинами, историей, этнографией, археологией эти ученые доискиваются до названий такой седой старины, что дух

захватывает. Уж нет в помине, давным-давно ушли в небытие цивилизации, народы, их языки, а слово — наименование географических мест — осталось. И, реконструируя его, препарируя, сопоставляя с лексикой других языков, очищая от фонетических изменений, получают топоним во всем его первозданном виде.

Многое могут топонимисты. Но, пожалуй, самые большие трудности на тернистом пути расшифровки географического аббревиатурного наименования.

Лингвистический термин **аббревиатура** — латинского происхождения, в его основе прилагательное **бревис** — «краткий» — означает «сокращение, сокращенное наименование». Этим термином называют и процесс образования сложносокращенных слов. Самых разных.

Вот примеры из разряда «не сломай головы».

Город ***Тула***. Не наш, российский, где волшебствовал лесковский Левша, а заокеанский, что находится в Мексике, в штате Халиско. Как образовалось, что значит это название?

Оно составлено из инициальных букв фамилий четырех испанцев: Тонете, Вилласеньор, Ласкано и Арриола. Крупные землевладельцы, они решили объединить свои владения и на этой территории заложить город. Такой город возник и был назван в честь создателей — ***Тула***. (Пусть вас не смущает второй элемент аббревиатуры. Испанское V часто уступает свое место U. Да и в самом алфавите эта буква произносится «уве»).

А теперь взгляните на карту Антарктиды и найдите ***Берег Банзара*** или ***Банка Банзара***. Банзар? Видимо, фамилия, одна из тех, что ныне украшает ледовый континент, — предположит читатель. И ошибется, потому как это сокращенное наименование дано в честь совместной британской, австралийской и новозеландской антарктической экспедиции. Однако правильнее бы: ***Банзарэ***. Промах исправляется.

В русском языке отчетливо выделяются следующие аббревиатуры:

а) инициальные, составленные из начальных (звуков) букв слов или из их комбинаций: ***СССР, БАМ, КамАЗ*** (Союз Советских Социалистических Республик, Байкало-Амурская магистраль, Камский автомобильный завод);

б) из комбинаций начальной части слова с целым словом: ***Евразия, Сенегамбия*** (самый крупный материк Земли, состоящий из двух частей света — Европы и Азии; историко-географическая область на западной оконечности Африки, ограниченная бассейнами рек Сенегал и Гамбия);

в) из сложения начала первого слова с концом второго: уже

знакомая вам ***Африканда*** и незнакомая ***Евросима***, скорее не топоним, а политический термин. К нему мы еще вернемся;

г) из сочетания начальных частей слов: ***Бенилюкс, Турксиб*** (название таможенно-экономического союза трех стран — Бельгии, Нидерландов и Люксембурга; Туркестано-Сибирская железнодорожная магистраль, соединившая среднеазиатские республики с районами Сибири.

Ваши дедушки и бабушки помнят эту одну из крупнейших всенародных строек первой пятилетки. Полторы тысячи километров путей, проложенных по маршруту Семипалатинск — Алма-Ата — станция Луговая (в Джамбулской области Казахстана), помогли преодолеть и преобразить обширные пространства, породнить богатую лесом и углем Сибирь с хлопководческими районами Казахстана и Средней Азии. ***Турксиб*** стал символом укрепления дружбы между народами страны. В те времена сложносокращенное слово ***Турксиб*** было столь же почетно, как нынешнее ***БАМ***.

Справка из «Советского энциклопедического словаря»: «Байкало-Амурская магистраль (БАМ), ж.д. в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2-й магистральный ж.д. выход СССР к Тихому океану. Общая протяженность 4300 км.» Добавим: БАМ — это цепь из 3300 инженерных сооружений: мостов, виадуков, тоннелей. Это свыше 50 пристанционных поселков с соответствующими службами, десятки рудников, предприятий. Масштабы и сложность работ, учитывая сезонные колебания температур без малого в 100 градусов, зоны вечной мерзлоты, не имеют аналогов.

Еще одна тонкость. На трассе БАМа встал поселок Бам. Вот он уже не может быть отнесен к аббревиатурным образованиям. Он всего-навсего перенял имя магистрали. Родственник по прямой линии.

А как вам нравится город ***Кимовск***, что в Тульской области? Название, пришедшее в 1952 году на смену селу Михайловка. В стране их многие сотни, а этот, наименованный в честь КИМ, — единственный. Город Коммунистический Интернационал Молодежи. Звучит!

К сложносокращенным именам отнесем ***Зугрэс*** — Зуевская государственная районная электростанция. Ныне это город на Украине, выросший из поселка Зуевка на реке Крынка.

Множество аббревиатурных образований в китайском языке. Название одной из провинций — ***Ганьсу*** — составлено из имен ее крупнейших городов — ***Ганьчжоу*** и ***Сучжоу***. Из начальных же слогов других крупных городов получены названия провинций ***Аньхой (Аньцин и Хойчжоу)*** и ***Фуцзянь (Фучжоу и Цзяньчжоу)***.

А название китайского города ***Ухань*** вобрало в себя имена трех других: ***Учан, Ханькоу и Ханьян***.

Хиросима, город в Японии, жестоко пострадавший от сброшенной на нее американцами в августе 1945 года атомной бомбы, послужил для образования слова ***Евросима***, рожденного на Западе. Политический термин пришел в периодику с лозунгов и транспарантов участников массовых манифестаций, выступающих против размещения в Европе американского ядерного оружия. Сотни тысяч демонстрантов в различных европейских странах требуют от своих правительств оградить их от угрозы новой войны, которая может превратить Европу в гигантскую Хиросиму. ***Евро(па)*** + ***(Хиро)сима*** = ***Евросима*** — образный термин, созданный по всем правилам аббревиации.

Пакистан. Одно из самых молодых искусственных географических названий государства в Южной Азии. Наименование было предложено в 1931 году, а официально установлено при создании государства в 1947 году. Если его понимать как «страна добродетельных (людей)» (из персидского, заимствованного в урду ***пак*** — «ясный, чистый, незапятнанный» и ***стан*** — «страна, район, край»), то читатель может сказать: «Интересно, но к аббревиации то отношения не имеет». И он будет прав. Между тем разбираемый топоним — образование аббревиатурное. Измыслил его пенджабец-мусульманин Чандри Рахмат Али, когда намечалось создать исламистское государство в северо-западной части Британской Индии. Как же расшифровать ***Пакистан***? ***П*** — это Пенджаб, ***А*** — афганские пограничные племена, ***К*** — Кашмир, ***С*** — Синд, ***ТАН*** — Белуджистан. Так появилась на карте самостоятельная Исламская Республика ***Пакистан***, топоним — аббревиатура. Сокращение по душе националистическим элементам. В нем вроде бы «вписано» и ***пак*** (пример самовосхваления) и есть вроде бы ***стан***, хотя подлинная стыковка элементов диктует ***тан***. Вы заметили, что в этой аббревиатуре исчезла краткая гласная «и»? Да, ей не нашлось места, потому что в языке урду краткие гласные после согласных обычно на письме опускаются.

Сходны судьбы двусоставных топонимов ***Танзания*** и ***Будапешт***. Первый образован сложением начальных частей названий стран Восточной Африки: ***Танганьика*** — на побережье Индийского океана и островной страны ***Занзибар***. «Беспаспортным», не нашедшим отражение в аббревиатуре, оказался крупный остров Пемба, также входящий в состав Танзании, а до того в страну Занзибар. Объединенная Республика Танзания образовалась в 1964 году. Почему я провожу параллель между наименованиями африканского государства и

Будапештом?

Ведь считается, что название образовано из сложения двух самостоятельных городов — ***Буды*** и ***Пешта***. Но обделенным, подобно Пембе, остался еще один городок — Обуда, вошедший одновременно в 1873 году в единый укрупненный город. Так что Обуду обидели. А ведь могли придумать Пештобуд, Пебудоб или как-нибудь иначе. Неблагозвучно? Зато было бы справедливей.

Слова и сочетания «прессуются», сокращаются, как уже говорилось, не только путем аббревиатурного конструирования. Они могут уменьшиться в размерах за счет падения конечных звуков — с этим языковым явлением вы встретитесь еще не раз. Они могут подвергнуться эллиптической обработке. ***Эллипс (ис)*** — фраза, выражение, в котором сокращено, опущено слово или несколько слов. В приводимых рассказах вы сами отыщете названия, испытавшие на себе два, а то и три процесса сжатия.

В 1535 году в устье реки Ла-Плата вошла испанская флотилия Педро Мендосы. На ее западном берегу к югу от дельты Параны Мендоса заложил город, известный сейчас под названием ***Буэнос-Айрес***, который стал официальной столицей Аргентины лишь с 1880 года. А при своем основании он был наречен куда как велеречиво и пышно — тогда конкистадор его окрестил: «Сьюдад де ла Сантиссима Тринидад и пуэрто де нуэстра сеньора ла вирген Мария де лос буэнос айрес», а именно: «Город пресвятой Троицы и гавань Богоматери нашей девы Марии благоприятных ветров». В этой «визитке» обозначено многое: что это город-порт, что первый камень заложен в день католического праздника Троицы, а упоминание святой девы Марии — в честь покровительницы моряков. Написать такое на языке первоисточника — значит вывести до восьми десятков букв!

Прошли годы. Название города порастеряло большинство своих компонентов. Осталось лишь несуразное «благоприятных ветров», да и то его в просторечии «саббре-виатурили» до ***Байрес***. Название, укороченное в 13 раз?

В штате Массачусетс (США) одно из озер носит необычно длинное индейское название (написание сохраняю): Чар-гог-га-гог-ман-ча-у-га-гог-ча-у-бу-на-гун-ма-у. 16 слов, смысл каковых: «Ты рыбачь на своей стороне, я — на своей, и никто из нас не будет рыбачить на середине». И это наименование, как уверяют топонимисты «скользит с языка местных жителей с такой же легкостью, как их кану скользит по волнам», и нет нужды сокращать длинное название. Ну что ж, примем на веру.

Но вот попадается на глаза другая информация. Она сообщает, что в США (теперь уже в штате Коннектикут) находится озеро, название которому:

Свачдоддадодутапсваидадоддсваивипадипдатаид. Так именует его уже другое индейское племя (а какое — стыдливо умалчивается). 43 знака! Что эта неразделимая фраза означает? Пожалуйста, то же, что и предыдущая: «Ты ловишь рыбу на своей стороне, я ловлю рыбу на моей стороне — никто не будет ловить рыбу в середине». Мне трудно судить, насколько достоверны эти «анакондовые» названия. Но, видимо, если таковые существуют, то это, скорее всего, формулы, так сказать, юридического характера, разграничивающие владения племен. И если моя догадка имеет под собой основание, то не перепутали ли мы ритуальные фразы с названиями? Уверен все же, что, носи эти озера подобные имена, они давно бы уже испытали на себе процесс сокращения.

Я обнаружил в архивах изрядной давности заметку из журнала «Вокруг света». Привожу ее с готовностью. Она лишь подтверждает мое убеждение. Итак: «Лишним было бы объяснять, что
„Лланфайрпуеллгвингиллгогерикквирндробуеллантизилиогогогокк“ — название небольшой железнодорожной станции в Южном Уэльсе (смысл, который вкладывали уэльсцы в это бесподобное название, примерно таков по Л. Успенскому: „Церковь святой девы Марии возле пещеры в долине Белого Орешника у быстрого водоворота и храма святого Тисилио“. — Э.В.). Когда-то оно считалось редкостью и появлялось в „пестрых мирах“ всех газет и журналов. С тех пор десятки людей научились, по слухам, произносить его без запинки. Сегодня мы предлагаем еще одно название, на этот раз название горы. В самой горе нет ничего примечательного, у ее подошвы — городок Парангахаи (Новая Зеландия). Если сравнить два названия — новозеландское и валлийское, — то победа с преимуществом в две буквы окажется за последним. Однако, как утверждают работники новозеландской почты, официальное название (Таумаватхакатангихагакоаууатаматэапокаивхенуакитанатаху. — Э.В.) является, по всей видимости, лишь сокращенным вариантом. В полном виде оно должно звучать: „Тауматавхакатапгихангакоауотаматеатурипукакапикимаунгахоронукуп
Его 83 буквы означают: „Гора, где угодный небу великий Тане играл на своей флейте траурную музыку для того, чтобы подняться к своей любимой“. Флейтист по имени Тане (полное имя: Таматеа Покан Вхенуа) — выдающийся вождь маори, коренных жителей Новой Зеландии.

Значит, определился-таки рекордсмен мира? Если так, запомним: язык маори, 83 знака!

Так вот. Ужалось — а этот процесс сокращения еще не

закончен — маорийское имя горы. Лаконичнее стало название железнодорожной станции в Южном Уэльсе. Вмешательство англичан, тяготеющих в своем языке к краткости именований, превратило название в ***Лланфайр***, а затем великие доки по части сокращений свели его в фамильярное ***Ллан***. Та же судьба, видимо, ждет индейские географические имена.

Возьмите на заметку: если полное название города на Ла-Плате пришло к финишу «похудевшим» в 13 раз, то железнодорожная станция в Уэльсе — в 14,5 раза. Также своеобразный рекорд!

Сокращение географических названий — довольно рядовое явление в разговорной и даже поэтической речи. Столица Российской империи именовалась ***Питером*** еще при Пушкине. В гоголевском «Ревизоре» размечтавшийся городничий спрашивает у супруги: «…где будем жить? Здесь или в Питере?» Анна Андреевна не колеблется: «Натурально, в Петербурге». В годы гражданской войны его снабдили эпитетом «красный» — ***Красный Питер***. Сан-Франциско укорочен до ***Фриско***, Фудзияма — ***Фудзи***, Никарагуа — ***Никар***, Парагвай — ***Пара***. Жители Малайзии именуют свою столицу Куала-Лумпур ***Ка-Эл***. Американцы могут свой Лос-Анджелес передать на письме буквами LA, что будет читаться: ***Эл-Эй***. Сокращенные топонимические наименования появились в лексике вооруженных сил США и стран НАТО. Приведу лишь некоторые, передав их русскими буквами: ***БИСК*** — Бискайский район, ***ШЕР*** — Шербур, ***ДЕН*** — Дания, ***ГИБ*** — Гибралтар, ***ТУР*** — Турция…

Попутно. На базе географических наименований в ряде иностранных языков созданы аббревиатуры, своеобразные омонимы — «тезки» топонимов. Они легче угадываются на письме, ибо все буквы — прописные: **КАПРИ, САХАРА, МИЛАН, АТЛАС** — за которыми стоит все что угодно, только не имена мест. В русском, например, акроним **АМУР** расшифровывается так: «Автоматическая машина управления и регулирования».

…Известно, на вкус, на цвет товарища нет. Но бьюсь об заклад, что топоним ***Дамир***, как только читатель познакомится с ним поближе, будет признан самым любопытным в главе. Вот рассказик из книги И. Сергеева «Тайна географических названий»: «Название поселка Дамир на Северном Сахалине заставило многих любителей докапываться до смысла географических имен, искать корни этого звучного названия в языках айнов и нивхов. Но не было никакой нужды разыскивать корни этого названия в словарях айнского или нивхского языков, потому что оно было дано комсомольцами, прибывшими на Сахалин в 1930 году в счет „тысячи двухсот“, мобилизованных на освоение окраины страны.

Со свойственным юношеству задором молодежь, строившая новый поселок, дала ему название-лозунг „Даешь мировую революцию“, откуда после известного сокращения и родилось название Дамир!» Так прав я или нет?

Слуга двух господ

Граф Монте-Кристо дает обед. Среди невиданных заморских яств и плодов «вина Архипелага, Малой Азии и Южной Африки»… Здесь слово «Архипелаг» напечатано с заглавной буквы неспроста: это имя собственное, топоним обозначение индивидуального, конкретного скопления островов близ берегов Греции или «группы островов в Греческом море», как объяснялось в справочниках тех лет, когда Дюма-отец создавал свой знаменитый роман.

Имя собственное обладает свойством переходить в разряд нарицательных — называть не только единичное, частное, «вот это», а целый класс однородных предметов. Так, слово **Архипелаг**, по пути от частного к общему, от топонима к термину физической географии, сменило заглавную букву на строчную и стало выражать емкое понятие: «скопление островов (вообще)».

Не тот же путь: имя собственное — нарицательное прошли топонимы ***Бо(кс)*** и ***Габбро***? Название местности на юге Франции перешло на осадочную горную породу **боксит**, а название местности неподалеку от итальянского порта Ливорно — на вулканическую горную породу глубинного залегания — **габбро**.

Отметим: если переход топонимов в географические термины совершается редко, то переход нарицательных в имена собственные — процесс постоянный. Иначе говоря, все имена собственные были нарицательными, и теперь речь идет о вторичном перевоплощении.

Что есть озеро? Чаще всего под этим словом разумеем мы природный водоем в углублениях суши. Озеро Байкал, озеро Танганьика, озеро Севан. Можно еще сказать: озёра Байкал, Танганьика, Севан… Здесь «озеро» (озёра) — нарицательное понятийное обозначение класса или рода географических объектов.

Но вот я отправляюсь в туристическую поездку по Московской области. И там недалеко от Коломны на реке Оке — город ***Озёры***. Название поначалу вызывает внутренний протест. Почему Озеры, когда правильно — Озера? Почему Озеры, когда в окрестностях и всего-то одно озерко? Успокаиваемся, когда узнаем, что прежде в округе города насчитывалось с полсотни природных водоемов. «Но все равно нелепое название у города!» Это звучало категорически и обсуждению не подлежало. А сейчас я знаю, что в этой же области соседствует урочище Озерец и река Озерянка, в Смоленской — поселок Озера, в Воронежской —

овраг Озерки, а в Курской — ручей Синее Озеро… Еще несколько терминов, от которых были образованы топонимы: **город** (Городец, Городок), **холм** (Холм, Красный Холм), **курган** (Курган, Курган-Тюбе), **тайга** (Тайга), **бор** (Боровск, Боровичи, Боровое). Участок между двумя реками, через который посуху волочили суда или грузы из одной реки в другую, — **волок**. От него образованы Вышний Волочек и Волоколамск («волок на реке Ламе»).

Та же основа в слове **наволок**, коим на Севере обозначают то мыс на озере, то участок суши, пролегающий между озерами, через который надо волоком протащить лодки, чтобы попасть в другой водоем. Как местный географический термин стал топонимом и отразился в географических картах — об этом цитата из рассказа А.Е. Ферсмана «Рождение слова».

«Дружно гребли мы навстречу свежей имандровской волне, борясь с набегавшими валами. Медленно продвигался тяжелый карбас, с сетями и неводом, и только поздно вечером мы подошли к западным берегам озера…

— Как зовут этот скалистый наволок, что вдается в губу? — спросили мы саами Архипова.

— Да как зовут, просто зовут — наволок.

— А вот следующий?

— Это еще наволок.

— А там дальше, вон со скалой у входа в губу?

— Еще, еще наволок. Ну, чего спрашиваешь, нету имени у этих губ да наволоков…

А наш географ что-то аккуратно записывал в книжечку.

Прошло два года. Из печати вышла большая прекрасная карта полярного озера Имандра со всеми островами, губами и речушками. На месте западных изрезанных берегов красовались тонко выгравированные названия: «Просто-наволок», от него «Еще-наволок», а дальше — «Еще-еще-наволок».

Замечу, что на этом дело не кончается. Найдется городок ***Наволоки*** — на правом берегу Волги, сосед Кинешмы. На новгородской земле стоят и поныне несколько селений, в названиях которых сохранились отзвуки многовековой истории: Волок, Переволока, Большой и Малый Волок, Ожогин Волочек…

До сих пор в этой книге скупо были освещены названия рек. Теперь мы восполним этот пробел. Ведь почти все названия крупных водных источников Земли сложились на базе разноязычных географических терминов.

Ираноязычное слово **дон**, видимо, оставили нам в наследство скифские племена. Значит оно «река», «вода» и позже было воспринято как имя собственное. Так появилась река ***Дон***. В

осетинском языке и поныне термин ***дон*** присутствует в гидронимах Аргудон, Ардон, Гизельдон, Садон, Хазнидон. Здесь начальные компоненты составных названий указывают на характер рек. Греки, проникшие в причерноморские степи, название Дон преобразили в **Тана** и, снабдив его эллинизированным окончанием, получили ***Танаис***. Таковы свидетельства Геродота и Страбона. Путешественник и исследователь Аляски Л.А. Загоскин по возвращении в Петербург выпустил в свет «Пешеходную опись части русских владений в Америке, произведенную в 1842—44 гг.», где про реку ***Юкон*** сообщал, что она на разных участках туземцами именуется Квихпак, Юк-хана и Юн-а и что «все три означают „Большая река“. То же значение имеет крупнейшая река мира ***Миссисипи***.

Исследователи почти единодушны в мнении, что на воде «замешаны» имена таких рек, как Днепр, Днестр, Дунай, Лена, Нил, Нигер, Замбези, Ганг, река Охота (Оката) на Дальнем Востоке, Риони в Грузии, Оттава в Канаде, Ориноко в Южной Америке.

Иранский термин **дарья** («река») присутствует в составных гидронимах Амударья, Сырдарья. Китайский хэ — в Хуанхэ, Хэнань, Хэбей. На территории Башкирии семь речек получили свое название ***Ик*** от финно-угорского **иокки** («вода»). В Южной Америке индейское **пара** дало имя рекам Парана, Парагвай, Паранаиба.

Больше того, разноязычные народы, сменяя на территории друг друга, присовокупляли к доставшимся им названиям (которые принимали за имена собственные) свои географические термины, которые испытали на себе тот же процесс. ***Гвадиана*** — «Река-Река». Английское название ***Торпенхоу-Хилл*** некоторые расшифровывают: «Холм-Холм-Холм-Холм», полагая, что четыре разных народа, каждый на своем языке, дали этому месту одно и то же название. Довольно-таки несуразная цепочка.

Древнегреческое **нес, нез** (от ***несос*** «остров») легло в наименование ***Додеканес*** — «Двенадцать островов» в Эгейском море; сейчас принято причислять их к островам Южные Спорады. ***Пелопоннес*** — «Остров Пелопса». Полуостров, лишь узким перешейком связанный с материковой землей, и историческая область на юге Греции. Пелопс — персонаж мифологии, сын царя Тантала, был жестоко умерщвлен, но затем возвращен к жизни олимпийскими богами, наделен царской властью, которую вскоре распространил на всю Южную Грецию. Этот край стал именоваться Пелопоннес. ***Херсонес*** — «Полуостров». Так называется древнегреческий город-колония в Крыму, стоявший на месте нынешнего Севастополя. Когда лет сто назад в устье

Днепра основали город, его нарекли именем предшественника, правда, потеряв хвост, — ***Херсон***.

Термин **несос** географы использовали для образования целого ряда топонимов. ***Индонезия*** — это «Островная Индия». ***Полинезия*** («Многоостровье») — общее название островов в восточной части Тихого океана. ***Микронезия*** («Маленькие острова») — общее название скопления островов в северо-западной части Тихого океана, ***Меланезия*** — «Черные острова» (понималось: «острова, населяемые чернокожими людьми») — общее название островов в юго-западной части Тихого океана.

Одно время в России укоренилась мода давать городам древнегреческие наименования, поэтому Херсон — вовсе не единичный пример. Вспомните ***Севастополь***. ***Симферополь*** — «Прибыльный, доходный город». ***Никополь*** — «Победный город» (помните: Нике — богиня победы)… В этих двусоставных именованиях вторая часть — ***поль*** — от ***полис*** («город»). Кстати, этот термин участвует в образовании таких понятий, слов, как «метрополия», «мега(ло)полис», «акрополь», «космополит», «полиция», «политика». Но сам он восходит к индоевропейскому корню **пел** («укрепление, крепость, форт»), от которого образован и санскритский термин **пур** («город»). В странах Востока такие названия довольно распространены. В одной только Индии их несколько десятков, и среди них крупные Джамшедпур, Канпур, Джайпур, Джодхпур, Солапур и другие.

В прошлые времена едва ли не каждый город возникал при фортификационных сооружениях, крепостях, цитаделях, и нередко это ощущалось в географических названиях. Тюркское слово **кала** («крепость») вошло в лексику иранских и арабского языков и обосновалось во многих топонимах Европы, Азии и Африки. У нас есть город Махачкала в Дагестане, Ахалкалаки в Грузии, Кала в Азербайджане. Это **кала** имеет и варианты: **кале, келе, келек, ола** (Йошкар-Ола), **алькала** (слияние арабского артикля с термином), заимствованное испанцами и перенесенное ими на территорию Америки. Заметьте, что слитное написание артикля с арабским же нарицательным **джезаир** («острова») родило топоним ***Алжир*** — город, затем и государство в Африке. «Острова» потому, что город поначалу располагался на четырех островах, которые позже были соединены с материком дамбой.

Язык римских завоевателей в Европе и Африке наложил отпечаток и на лексику подвластных Риму народов. Они освоили некоторые латинские слова, топонимы, хотя и изменили их в соответствии со строем своего языка. Латинское **каструм** («укрепление, лагерь») в Англии видоизменилось в **честер** («укрепленный город»). Этот элемент найдем мы в

наименованиях ***Честер, Манчестер, Рочестер, Честерфилд***, которые со временем «перебрались» в США и Канаду. В Англии же появляется вариант **кастер** — ***Ланкастер***. От латинского **кастеллум** («крепость») получили свое название ***Ньюкасл*** («Новая крепость»), город в Англии, названный так в XII веке, города ***Кассель*** в ФРГ, прежде военный лагерь римских легионеров; ***Кастр*** во Франции, один из главных оплотов гугенотов; ***Кастелламаре-ди-Стабия*** в Италии, «морская крепость» у Салернского залива Тирренского моря. Построена на месте города Стабия, разрушенного при извержении Везувия вместе с Геркуланумом и Помпеями; ***Кастилия*** («Страна замков»), историческая область в Испании.

Тем, кто не прочь прогуляться по карте или глобусу, предлагаем по элементам сложных топонимов разыскать их.

Английские. Ленд (земля), уич (селение, но в отечественной картографии — вич, например, Гринвич), несс (мыс), форд (брод), галф (залив, но у нас принято: Гольфстрим).

Французские. Терр (земля), виль, ситэ (город), мон(т) (гора, хребет), (л)иль (остров), лак (озеро).

Немецкие. Штадт, бург (город), берг (гора), вальд (лес), фурт (брод), зее (озеро).

Испанские. Тьерра (земля), коста (берег), сьерра (гора, хребет, вершина), ислас (остров, острова), рио (река, вода).

Китайские. Шань (гора, хребет), чжоу (остров), хай (море), цзян, хэ, чуань, си (река), ху (озеро).

Японские. Яма (гора, хребет), сима (остров), цу (залив).

Попутно. Итак, ***Микронезия*** («Малые острова»), островное скопление в западной части Тихого океана. Микронезия объединяет, в частности, Марианский, Каролинский и Маршаллов архипелаги — около двух тысяч островов на гигантской акватории.

Некоторые острова ***Марианской*** группы были обнаружены Магелланом еще в 1521 году. Название архипелагу было дано в 1668 году в честь Марианны, королевы-регентши Испании. ***Каролинские острова*** с 1686 года носят имя испанского короля Карла II. ***Маршаллов архипелаг*** был открыт испанцами в первой трети XVI века. Но так наименован лишь в конце XVIII века. Дж. Маршалл — английский исследователь этих земель.

Микронезия находится под опекой США. Слово «опека» уместнее было бы взять в кавычки. Дядя Сэм превратил коралловые атоллы Бикини и Эниветок (на севере Маршаллова архипелага) в полигоны для испытания ядерного оружия, а беззащитных островитян насильственно переселил в другие места. Прибегая к школьному жаргону спрошу: «усекли», во что

обошлась аборигенам «доброта» заботливого попечителя?

Как звать-величать?

« — Я надеюсь, что у этого озера еще нет имени, — продолжал Зверобой, — по крайней мере, данного бледнолицыми, потому что такие крестины всегда предвещают опустошение и разорение. Однако краснокожие должны ведь как-нибудь называть эти озера, а также охотники и трапперы. Они любят давать местностям разумные и меткие названия.

— Что касается индейских племен, то у каждого свой язык, они все называют по-своему. А мы прозвали это озеро Глиммерглас — Мерцающее Зеркало, потому что на его поверхности чудесно отражаются прибрежные сосны и кажется, будто холмы висят в нем вершинами вниз».

Диалог между Зверобоем и Непоседой — из «Зверобоя» Фенимора Купера — я привел не зря. Он, на мой взгляд, удачно продолжает тему о возможной многоименности географического объекта.

В Мексике до сих пор существует более ста индейских языков и диалектов. Поэтому один и тот же объект может иметь много названий. Их носители по-разному увидели особенность, отличие его от других. И пожалуйста: «Место, где живут обезьяны»; «Гора тигра»; «Гора кроликов»; «Большая гора»; «Падающая вода»; «Горлышко бутылки»; даже: «Место, где живет народ, который любит шутить».

Высочайшая вершина на земле тянется к небу из горной системы Гималаи, в Южной Азии. В Непале ее зовут ***Сагарматха*** («Властитель неба, Вершина небес»), тибетцы величают ***Джомолунгма*** («Богиня матери Земли»). Одно время на европейских картах высочайшая точка планеты (8, 848 метров) именовалась довольно прозаически ***Пик XV***. Тогда, в середине XIX века Джомолунгма, плохо изученная, на глазок прикинутая, считалась всего пятнадцатым по высоте горным великаном. А еще этот скалистый, скованный вечными льдами массив некто Фогг нарек ***Эверест***, по фамилии своего коллеги — руководителя геодезической службы в Индии. Честь, конечно, не по заслугам, но, как бы там ни было, название на Западе и у нас прижилось, сосуществует с Джомолунгмой и даже опять стало предпочтительным.

Совершим еще несколько путешествий по Азии. У восточных берегов Китая лежит довольно значительный по размерам остров. Он заселен китайцами еще в III веке до нашей эры и в XIII веке официально включен в состав империи. Но вот в 1516 году живописный остров «открыли» португальцы и наименовали

Формоза («Прекрасная»). Под этим именем фигурирует остров на многих европейских картах, хотя исконное китайское — ***Тайвань*** («Бухта террас»).

Великобритания — «владычица морей» — захватила, а затем в 1842 году превратила в колонию часть китайской территории, которая на южных диалектах звучала Хен-Конг, а в английской передаче — ***Гонконг***. Под этим названием известны не только одноименные город и остров, но и полуостров, и 235 других близлежащих островов и островков в Южно-Китайском море, и даже остров Лантау, вдвое по площади превышающий тот, «главный».

Великобритания считается арендатором этой территории до 1997 года, после чего она перейдет к Китаю. Но я не сказал главного: что первичным топонимом, обретшим затем синоним ***Гонконг***, должно считать ***Сянган*** — «Гавань ароматов».

Шагнув оттуда на запад, через небольшой залив, встретимся с зеркально отраженной топонимической ситуацией. И политической. Часть китайской территории — полуостров и прилегающие острова, — колония. Вот разве колонизатор другой — Португалия. Она обосновалась на берегах тех мест еще в 1520 году и завладела ими в 1680 году. Каковы же их названия? Китайское — ***Аомынь*** («Ворота залива»), португальское — ***Макао*** (этимологии ненадежны). В западно-европейских странах предпочтение отдается последнему.

На вашей памяти произошел вооруженный конфликт между Британской империей и Аргентиной. Каждая из сторон утверждала свое право на обладание группой малозаселенных суровых островов. Где они находятся? В Атлантическом океане, у юго-восточного побережья Южной Америки. В полутысяче километров от Аргентины и в 12 тысячах километров от Великобритании. Честь открытия этих островов приписывает себе Испания, утверждая, что еще в 1520 году на них побывал Эстеван Гомес, участник экспедиции Магеллана. Аргентина, страна испанского языка, населенная потомками конкистадоров, купцов, переселенцев, не без основания считает себя ограбленной англичанами. А те, подвергая сомнению открытие Гомеса, утверждают, что первым из европейцев обнаружил острова «их» мореплаватель Джон Девис в 1592 году. С давних пор острова пытались прибрать к рукам и голландцы, и французы. Такое вот яблоко раздора.

Объект имел ряд названий, но они не прижились. В 1690 году английский мореплаватель Джон Стронг назвал пролив, разделяющий два главных острова, именем лорда Фолкленда, покровителя экспедиций. Позднее название распространилось на

острова — они стали ***Фолклендские***. Но в некоторых странах, и конечно же в Аргентине, их именуют иначе: ***Мальвинские***. В 1763 году такое название дал им по французскому городу Сен-Мало мореплаватель Луи Антуан Бугенвиль: на деньги купцов из этого города была снаряжена его экспедиция.

У меня в руках 120-летней давности Энциклопедический словарь. Он свидетельствует: древнее государство на северо-востоке Африки «Абессиния, Абиссиния или Габеш, в старину Эфиопия». Листаю книгу Марко Поло. У него Абасия. Примечание: «…от старого названия Абиссинии Хабеш». Углубляюсь в древние тексты, затем выныриваю в сегодня. Хабеш? Неужели Марко Поло обмолвился? Или недослышал его биограф — романист Рустичано? А может, это банальный переводческий ляп? Правильно: ***Хабаш***. Это меняет дело. Арабы этим словом прозвали жителей тех знойных мест, а затем и страну их обитания. Из этого слова португальцы в начале XVI века вывели: ***Абиссиния***. С тех давних пор и почти до середины нашего столетия это название было официальным и преимущественным. Сами же туземцы величали свою страну ***Эфиопия***. Упоминание о ней содержится еще в гомеровских поэмах, да и само название выведено из древнегреческих слов ***айтос*** («опаленный») и ***опс*** («лицо») — «лицо, опаленное солнцем», а потом — «страна людей с темной кожей». Нынешнее официальное наименование государства — Социалистическая Эфиопия. Однако в ряде стран оба названия употребляют на равных. Там с выбором не торопятся. Но ведь от этого акта не уйдешь…

Пролив между побережьем Франции и островом Великобритании мы, вслед за французами, называем ***Ла-Манш*** («рукав»). Немцы долгое время употребляли полукальку: ***Эрмельканал*** — «рукав-канал», но теперь отдают предпочтение французскому обозначению. А для англичан, многих стран английского языка, включая США, это ***Английский канал***, в лучшем случае — ***Канал***.

Мы часто сталкиваемся с существованием двуименности, даже многоименности объекта. Франция и сейчас может без ущерба для понимания именоваться ***Галлией*** — по этнониму ***галлы***, названному так римлянами и занимавшими территорию нынешней Франции. Один и тот же город — у немцев Страсбург, у французов Страсбур. Разноназванность присуща протяженным объектам, главным образом рекам. Европейская река Эльба в Чехословакии Лаба. Если испанцы самую длинную реку Пиренейского полуострова называют Тахо, то ее португальское имя Тежу. Впрочем, это фонетические варианты одной и той же

основы.

Множественность названий создает путаницу, невозможность определить называемый объект. В такую переделку не раз попадал наш соотечественник А. П. Федченко (1844—1873). После одного путешествия — по Туркестану — он излил свою жалобу в следующих строках: «Названия гор, а отчасти и рек составляли для меня… постоянный источник путаницы. Не только селения, лежащие на противоположных сторонах, называют одну и ту же гору различными именами, но разные имена даются даже рядом лежащими селениями».

Попутно. Рассказывая о топонимической синонимии, я не зря выделил шрифтом слово «сосуществование». Многоименность объекта синонимична лишь в реально существующий житейский момент. Во всех других случаях она становится достоянием ученых, исследующих смену названий во времени, топонимы-историзмы. Только один пример. ***Каспийское море*** знаменито не только своими суперразмерами, но и крезовым богатством имен. Их выявлено уже около семидесяти! А еще «не вечер». Нет, я не собираюсь их все перечислять. Но среди уймы других оно звалось у средневековых арабских географов Хорасанским морем, по иранской провинции Хорасан. В древнерусских памятниках закрепилось Хазарское, так как на части его побережья побывали хазары. Побывало оно Хвалисским и Дербеньским (по городу Дербенту). Под этим последним не раз упоминает его и русский путешественник XV века Афанасий Никитин. Турки именовали его Белым. Туркмены — Зеленым. В части Средней Азии его знали как Астраханское. Ряд его других имен: Гирканское, Северное, Гилянское, Хвалынское, Персидское, Западное, Мазандеранское, Гургенское…

Вернемся, однако, в русло нашей беседы. **Кого** или **что** мы подразумеваем под словами: «величайший полководец древности», «отец русской авиации», «царь зверей», «корабль пустыни», «унылая пора, очей очарованье»? Невелика хитрость. Это даже не загадки. Конечно же, это описательный способ замещения собственных имен выдающихся людей или признанный эквивалент ряда нарицательных слов. Приведенные здесь описательные обороты речи относятся к Александру Македонскому и Н. Е. Жуковскому, далее так величаем мы льва и верблюда, «унылая пора…» — осень.

В литературоведении и языкознании есть такой термин — **перифраза** (от греческих элементов **пери** — «около, вокруг» и **фразо** — «говорю». «Окологоворение» — пересказ чего-то своими словами). А раз топонимы те же слова, то и они, естественно, могут иметь свои описательные выражения. Многие из них —

общеязыковые, так сказать, освященные практикой, иные употребляются реже и могут быть поняты только в контексте или при подсказке. Но в любом случае помните, что перифразы на географической карте не найдешь — это не узаконенные официальные топонимы, а их заместители, усиливающие изобразительность речи. Один и тот же объект порою имеет несколько описательных оборотов — своеобразных поэтических синонимов.

Поэтому,

когда говорят:
то подразумевают:

Страна Советов, Страна Октября
Союз Советских Социалистических Республик, СССР

Главная площадь страны
Красную площадь

Главная река России
Волгу

Колыбель Октябрьской революции,
Северная Пальмира
Петроград, Ленинград

Мать русских городов
Киев

Остров Свободы
Кубу

Новый Свет
Америку

Черный континент
Африку

Третий полюс мира
Эверест

Город желтого дьявола
Нью-Йорк

Северная Венеция
Стокгольм, Петербург

Срединное государство,
Поднебесная
Китай

Страна восходящего солнца
Японию

Страна кленового листа
Канаду

Страна льдов и пламени
Исландию

Страна голубых фиордов
Норвегию

Страна тысячи озер
Финляндию

Страна тысячи островов
Индонезию, Мальдивы…

Хоть плачь, хоть смейся…

Не так давно мне замечательно повезло. У меня в руках оказалась книжка японской писательницы Сэй-Сёнагон «Записки у изголовья». Жанр? Он трудноопределим. Скорее всего, это эссе, непринужденные раздумья о событиях и впечатлениях, повествование о своей стране, обрядах, обычаях. Более всего меня пленили топонимические разделы — сущий клад для тех, кто коллекционирует географические названия. Покоряет эмоциональность, сила их поэтических образов — то мелодраматических, то комических. За многими из приведенных названий угадываются чудесные истории о любви и ненависти, нравственные победы и потрясения.

Почти каждый топоним овеян легендой, он может послужить основой для создания забавной или скорбной сказки.

А разве не так? Вчитывайтесь, впитывайте в себя, пофантазируйте. Ведь это не противопоказано.

Реки: ***Тамохоси*** — «Жемчужная звезда»; ***Хосотани*** — «Поток в ущельях».

Побережья: ***Фукиагэ*** — «Берег налетающего ветра»; ***Утиндэ*** — «Откуда отчаливают»; ***Мороёсэ*** — «Берег встреч после разлуки».

Горы: ***Огура*** — «Сумерки»; ***Касэ*** — «Одолжи!»; ***Иритати*** — «Заход солнца»; ***Васурэдзу*** — «Не позабуду!»; ***Катасари*** — «Гора смущения»; ***Ицувата*** — «Когда же?»; ***Каэру*** — «Вернешься!»; ***Матиканэ*** — «Не в силах ждать!».

Острова: ***Укисима*** — «Плавучий остров»; ***Таварэсима*** — «Остров забав».

Заставы: ***Тадагоэ*** — «Легко миновать»; ***Хабакари*** — «Страх»; ***Ёсиёси*** — «С меня довольно!».

Деревни: ***Нагамэ*** — «Долгий взгляд»; ***Цуматори*** — «Похищение жены»; ***Осака*** — «Холм встреч» (не путайте с городом ***Осака***, который образован от слов ***Оо-сака*** — «Большой холм»).

Я кончаю перечень имен рощей ***Ёкотатэ*** — «Вдоль и поперек». Сама писательница встает в тупик перед топонимом: «Это странное имя невольно останавливает внимание. Но ведь то, что растет там, и рощей, кажется, не назовешь. Зачем так прозвали одинокое дерево?»

Нам сегодня, тысячелетие спустя, не составило бы труда привести множество примеров того, как и насколько быстро изменяется облик мира: взять ли рукотворные моря и острова или редеющие чащи Амазонии, представителей животного или

растительного мира, вписываемых в тревожную Красную книгу.

Но… дальше. Что, подобного рода поэтические топонимы — привилегия или удел лишь японского образного мышления? Нет, конечно. Как атлас взять да изучить, как в справочники углубиться, увидим, что найдутся наименования, не уступающие упомянутым.

В США, штат Нью-Джерси, есть город ***Дабл Трабл*** — не что иное, как «Двойная забота»; в штате Северная Каролина — ***Уайнот*** («Почему бы нет?»). В Италии — да и не только в ней — ***Беневенто*** («Попутного ветра»). Во Франции — ***Кревкер ле Гран*** («Огромные неприятности»); вспомните: через этот городок проезжал Д'Артаньян, держа путь в Англию за подвесками королевы. В Гаити найдем ***Тру*** («Дыра»). Французы метко окрестили его так, по-своему, ведь государственный язык там французский. Однако это шуточное переосмысление другого, сходного по звучанию, но иного смысла топонима.

Да, каких только названий не встретишь — комичных и претенциозных, грозных и завлекающих, высокопарных и вычурных, короче — всяких и разных. Часто поучительных, ибо дают они нам представление о философских воззрениях и о психологии, воображении и интересах ушедших поколений.

Некоторые топонимы не требуют буквального или дословного перевода, с другими дело посложнее, но образ, понятие, смысл уяснить можно.

В соседнем с Японией Китае также немало поэтических топонимов, но они более рациональны, что ли. Так, наряду с хребтом ***Юнькайдашань*** («Горы-великаны, раздвигающие облака») соседствуют названия городов ***Анькан*** («Спокойствие и здоровье») или ***Юнкан*** («Вечное здоровье»).

Шотландец Дэвид Ливингстон, исследователь Африки, открыл крупнейший на континенте водопад — он дал ему имя царствующей английской королевы Виктории. А между тем африканцы, указывая руками на низвергающееся чудо, не раз спрашивали путешественника, а есть ли у него на родине хоть нечто подобное ***Моси-оа-Тунья*** («Дым, рождающий грохот»).

На том же материке горная страна ***Рувензори*** — это но что иное, как «Властитель облаков». Впрочем, возможно, что третьи по высоте горы Африки, увенчанные белоснежными шапками Рувензори, значат на языке негров банту «Лунные горы». Или вспомните о могучем горном массиве ***Килиманджаро***. На языке суахили это «Гора бога, несущего холод». Нетрудно заметить, что подобного рода истолкования названий сохраняют суть заложенного в них образа. Это вольный перевод не буквы, но духа, а потому без удивления встречайте некоторые расхождения:

образ Килиманджаро можно без особого греха раскрыть и так: «Властелин поднебесный, творец холода» или «Царь горы, исторгающий холодные потоки воздуха».

Или ***Хайфон*** — город-порт во Вьетнаме: «Оборона морских берегов». Другой источник усматривает в Хайфоне «Морскую защиту». Третий — «Неприступную морскую твердыню». Город прежде являлся морской крепостью, но выносы ила в дельте реки Красная (Хонгха) отдалили море от города десятка на два километров. Видимо, дело в разных переводах.

Один из островов тихоокеанского государства Тонга, а именно ***Ниуафооу***, в переводе на русский означает: «Самый кокосовый остров» («Самый богатый кокосами остров»).

Явная гипербола заложена в названии южноамериканского государства ***Парагвай***, имя которому дала река. В летнее время вся болотистая долина заливается паводковыми водами реки Парагвай, за что она и была сравнима на языке гуарани с морем: «Река, как море».

А дальше автор испрашивает у своего юного читателя разрешения не сопровождать значение того или иного топонима пометами типа: «Вот это гипербола, а гляньте-ка на этот — сплошное самодовольство или ханжеская маска». Вы, думается, и сами разберетесь.

В день праздника пасхи в 1722 году голландская экспедиция обнаружила в Тихом океане уединенный остров. Вы уже знаете, какое имя он получил, — ***Остров Пасхи***. Туземцы свой остров прозывают поэтичнее: ***Матакитеранги*** — «Глаза, устремленные в небо». (По Туру Хейердалу: ***Мата-Ките-Рани*** — «Глаз, смотрящий в небо».)

Не откажешь в юмористичности ряду названий на острове ***Ньюфаундленд*** (буквально: «Новонайденная земля»). Принято считать, что остров был открыт в 1497 году английским исследователем Джоном Каботом. Но Генуя, родина многих прославленных мореходов, не преминет напомнить, что Джон Кабот вовсе не англичанин, а генуэзец и что лучше уж звать его подобающим образом — Джованни Кабото. Но юмор не в этом, а в названиях. Как вам нравятся такие: «Лошадиные челюсти» (***Хор-Чопс***), «Взорви меня!» (***Блоу-Ми-Даун***) и «Залив Ха-Ха» (***Ха-Ха-Бей***)?

Индейцы самой маленькой в Канаде провинции называют свою землю «Баюкаемая волнами».

А вот пограничная между США и Канадой река, которая по пути от озера Эри до своего конечного пункта — озера Онтарио — образует прославленный водопад, издавна, еще индейцами-ирокезами, прозвана ***Ниагара***. Нее-гара — «Гром низвергающихся

потоков» — скорее всего, относится к Ниагарскому водопаду.

Гид, знакомящий вас с примечательными местами Таллина, вряд ли удержится от того, чтобы не рассказать о башне с любопытным названием ***Кик-ин-де-Кёк***. Что это значит по-русски? «Смотри в кухню». Башне этой 500 лет. С ее асфальтовой крыши стражники, словно пожарные с высоченной каланчи, обозревали жилища горожан. Но дозорных больше всего интересовало, не примешивается ли к запаху дыма, идущего из труб, аромат кофе. В те времена кофе облагался высокими налогами — и уличенному любителю бодрящего напитка приходилось изрядно раскошеливаться в пользу государственной казны.

Если в Мексике мы разыщем места, которые на языке индейцев кока означают «Там, где москиты искусали господина» или «Гора, на которой живет алгвазил (полицейский)», то в нашей стране в числе лакских топонимов обнаружим такие, как «Скала, с которой свалилась Ашура» или «Холм, на котором валяется осел».

Река ***Воркута*** и город на ней — ***Воркута*** (Коми АССР) — вполне закономерно можно перевести как «Медвежий угол» (от ненецкого ***варк*** — «медведь» и русско-украинского ***кут, куток***, — «угол»).

Арабское Вади-эль-Хабиб — одно из легендарных мест, упоминаемых в преданиях и литературных произведениях о трогательной и трагической любви Лейли и Меджнуна. Значение: «Долина влюбленных».

На юге Африки мы найдем городок ***Велком*** — «Добро пожаловать». В португальском городе Эворе — «Улицу двоюродного брата его высочества» и «Переулок топора».

Обратили ли вы внимание на то, что среди уймы географических названий мы почти не встречались в этой книжке с императивными, повелительными или повелевающими топонимами? Редки они и не в каждом языке создаются. Но вот среди интересующих нас я нашел такие малоизвестные: в Польше это ***Свисти*** (!), ***Неверь*** (!), ***Нутакговори*** (!). На Аляске — три группы скал: ***Альбреохо*** («Гляди в оба!»), ***Аларгате*** («Отступись!»), ***Кита Суэньо*** («Не спи!»).

Гвардафуй — «Берегись!» — название мыса на полуострове Сомали, у входа в Аденский залив. Вызвано то ли утесами, опасными для судоходства, то ли тем, что на соседнем острове Сокотра нашли прибежище пираты, беспощадно грабящие купеческие суда.

А знаете ли вы, что в Аральском море есть пустынный остров ***Барсакельмес***, предупреждающий своим тюркским названием: «Пойдешь — не вернешься»? Был малополезным кусочком суши,

пока не превратили его в заповедник, где превосходно чувствуют себя сайгаки, куланы и джейраны.

Впрочем, такое грозное название не редкость в Средней Азии, и вызвано оно в основном скудостью водных источников.

Противоречивы мнения исследователей о ***Звенигороде***, что в Московской области. Можно ли отнести топоним к императивным? Как бы то ни было, но название связывают с выполняемой городом функцией сторожевого поста столицы. Недаром стоит он с Москвой на одной реке. Звон большого вестового колокола на Красной башне извещал окрестные села о появлении неприятеля. Звон этот подхватывался другими колоколами и, как эстафета, доносился до Москвы. Звенигород… Так именовались древне-русские городки-крепости и на Галицкой земле, и на Киевщине, и возникли они раньше, чем в Московском краю. На Правобережной Украине прозывалась одна гора ***Звенигора***: на вершине ее стоял замок, и в случае напасти оттуда неслись колокольные набатные звоны.

В русской топонимике крайне редко встречаются двусловные названия в форме повелительного наклонения: хутор ***Кинь Грусть***, скала ***Пронеси Господи***, поселок ***Стучи Машина***, но вряд ли это утверждение в полной мере относится к однословным. Наряду с мысом ***Берегись***, существуют ***Потоскуй*** на Ангаре, железнодорожный разъезд ***Постойка***…

И еще о двух прелюбопытнейших названиях железнодорожных станций. А почему я снабдил их таким эпитетом, вы узнаете. Один из рабочих поселков в Свердловской области именуется ***Незевай***. Но это название перешло к нему от имени станции. Пожилые люди так рассказывают о возникновении озорного топонима. Когда тянули рельсовые пути, на этом перегоне поезда не останавливались, а только притормаживали. Тогда-то и раздавался крик: «Не зевай. Прыгай!» Теперь при подходе пассажирского поезда к этому участку проводники сообщают: «Станция Незевай».

Другая станция, на участке Инза — Сызрань, окрещена ***Налейка***. Старожилы охотно делятся сведениями. Железная дорога строилась в начале века. Для работяг-паровозов нужна была вода. Потому и появились водонапорные башни, водозаборные колонки. К домам путевых обходчиков, бригадиров, дорожных мастеров, на разъезды и станции, где воды не было, ее завозили по железной дороге «водянкой» — паровозом с прицепной цистерной. «Водянка» ходила не регулярно, вот и бежали с ведрами жители разъездов, заслышав гудок паровоза. «Налей-ка водицы, служивый», — обращались они к строгому и важному машинисту. Разрешал машинист своему помощнику

налить немного воды из запасов. Так и пристало: «Налей-ка» — ***Налейка***.

Такие объяснения — типичные образцы народной этимологии. Топонимисты распознают их невооруженным глазом. В основе приведенных названий, — полагают они — лежат забытые современным местным населением дорусские гидронимы Незьва и Налей, где ***-ва*** и ***-лей*** — распространенные в некоторых регионах речные термины.

Но если я не поместил станции Незевай и Налейка в соответствующий раздел баек и побасенок, то потому только, повторяю, что императивные топонимы не свойственны русским географическим наименованиям. Очередной парадокс.

Однако вернемся на столбовую дорогу повествования. Слыхали ль вы о такой станции — ***Минутка***? В 1894 году началось регулярное движение по железнодорожной ветке поселок Султановский (ныне город Минеральные Воды) — Кисловодск. Путь пролегал через станцию Кисловодская — ближайшую к сходноименному городу. Все было бы хорошо, да только остановки там не было. Казаки подали прошение высшему начальству — сделать в их станице остановку поездов «хотя бы на одну минутку». Просьба была уважена. И сейчас пассажирам электропоезда по радио объявляют: «Остановка Минутка. Следующая — конечная станция Кисловодск».

Не вызывает у вас недоуменной улыбки вот такое: ***Камень-Рыболов***? Это не прозвище, не шутливое именование «местного значения». Топоним встретится вам даже в «Малом атласе СССР». На Дальнем Востоке, в Приморском крае, на юго-западном берегу озера Ханка кружочком отмечен станционный поселок — Камень-Рыболов. Чудно? А между тем оправданно. У подножия скалистого утеса, вдающегося в озеро, природа сотворила чашу. Нахлынет волна, заполнит чашу. Схлынет вода, и в той чаше увидишь плененных рыбок. Наглядное олицетворение!

Уверен, понравится вам и такая топо-придумка: ***Сенькина Шапка***. Люди бывалые вам расскажут, что так на Камчатке окрещен одинокий холм, возвышающийся среди равнинной тундры. Своей формой он напоминает шапку старинного образца, опушенную мехом — буйной растительностью. Видать, прозывая так каменную глыбу, имели в виду известную в народе пословицу: «По Сеньке и шапка».

Едва ли не главной достопримечательностью в окрестностях города Буйнакска в Дагестане слывет скала ***Кавалер-Батарея***. Вздымаясь над рекой Шураозень 125-метровой глыбой, она господствует над местностью. На ее плоской вершине разбивал свои шатры монгольский завоеватель Тимур. Название скалы

многие объясняют тем, что на ней лет сто пятьдесят назад русские войска установили артиллерийскую батарею, которую доставили туда на конной тяге. Если вспомнить, что заимствованное нами итальянское слово «кавалерия» — это «конница», то имя места вроде бы истолковано правильно. Между тем специалисты не разделяют такой точки зрения и связывают происхождение топонима с военным термином **кавальер**, обозначавшим «малый высокий бастион, внутри главного бастиона, для обстрела лощин и вообще местностей, скрытых от главного огня». Ныне ***Кавалер-Батарея*** — излюбленное место отдыха горожан, здесь выпускники, прощаясь со школой, встречают восход солнца.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ГРОЗДИ

Матерые земли и воды

Сколько на нашей планете частей света? Шесть? Верно. Какие? Европа, Азия, Африка, Америка, Австралия и Антарктида. Пятерка за ответ. Ну а сиди за вашей партой древний дремучий грек, он вымолвил бы: «Конечно, две — Европа и Азия».

На стыке старой и новой эры «отыскалась» третья часть света: «Ливия» (имелась в виду Африка).

В XVI веке в реестр частей света занесли Америку.

Следующий век пополнился Австралией. А затем, заключая открытия крупнейших на Земле массивов суши, географическая наука причислила к частям света и Антарктиду. Итак, их шесть.

Ну а теперь пересчитайте и назовите материки. Также шесть? Именуйте. Что? Совпадают с частями света? Двойка! Почему? А потому, что давнее, традиционное деление крупных подразделений суши носило историко-формальный, а не научный характер. Сегодня же крупнейшие географические единицы определяются с учетом их физического, геологического строения, природы, сходства и различия флоры и фауны, материальной культуры прошлого, ряда других обстоятельств и соображений. А потому материки (они же континенты) на Земле таковы: Евразия, Африка, Северная Америка, Южная Америка, Австралия, Антарктида. Две части света — Европа и Азия — слились в один континент — Евразию, а одна часть света — Америка — образовала два американских материка — Северный и Южный.

Европа. Вспомним античный миф. Верховный олимпийский бог, грозный громовержец, воспылал любовью к дочери финикийского царя прекрасной Европе. Зевс принимает образ кроткого быка, внушает своей избраннице мысль усесться на него и в тот же миг галопирует к морю, разрезает грудью волны и пристает к острову Крит. Зевс, вернувший себе божественный облик, раскрывает перед пленницей свои чувства, а часть света, видимо до того безымянная, нарекается ***Европа***. Но это легенда, лишь пытающаяся объяснить давно существовавшее название.

Европа, Крит — персонажи мифологического сюжета — вовсе не случайны. Остров — один из древнейших центров европейской цивилизации. И именно с него, по-видимому, для египтян и финикийцев началось «открытие Европы». Еще во втором тысячелетии до нашей эры финикийцы основали на острове свои колонии, отсюда пускались в дальние плавания по «Великому морю заходящего солнца», как они величали Средиземное море, отсюда проникли на Балканский полуостров, который был для азиатов ***Эребом*** — «Землей мрака», «Страной заходящего солнца»,

«западом». Позднее Эребом, или — в греческом языке — ***Европой***, стали называть и всю известную нам часть света.

Азия. О, эта Азия, воспетая даже в прозе: часть света, древнейшая, величайшая по горизонтальному протяжению, наивысшая по вертикальному, наизначительная по своей массивности, наибогатейшая по природным условиям и сокровищам!

И тут не обошлось без легенды, связывающей название с именем дочери Океана и Фетиды. Азия изображалась то красавицей, восседавшей на верблюде, то кормчей корабля со змеей в руке. Ну а что говорят исследователи?

Изначальное значение названия крупнейшей части света нам неведомо. Нынешнее возникло, по-видимому, в одно время с Европой. Ассирийское (Ассирия занимала территорию нынешнего Ирака) ***асу*** значило «восток», «земля восходящего света» (сходный смысл в итальянском ***Левант*** и греческом ***Анатолия***), в отличие от **эреба** — «страны запада».

Азией звали римляне одну из малоазийских провинций. Но, как это часто случается, значение названия расширилось и постепенно распространилось на всю часть света.

Африка. Так наименовали эту часть света римляне перед второй Пунической войной; первоначально она относилась к римской провинции, обнимавшей Карфаген и его окрестности, затем имя было распространено на всю часть света. Греки называли семитическим именем ***Ливия*** северную часть Африки между Египтом и Сиртом, как указывает энциклопедия восьмидесятилетней давности. Но и сегодня тайна имени сокрыта в глубине тысячелетий и пока не подвластна безупречному истолкованию.

Но… на каждого Сфинкса — свой Эдип. Загадки есть — будут и разгадки. Дайте только срок. И ведь не исключено, что уже не нам, старшему поколению, а вам, идущим вслед, такая задача окажется по плечу.

Пока же несколько полуутверждений.

По имени воинственного народа ***либу***, жившего на Средиземноморском побережье, третью часть света греки называли ***Ливией***, римляне — ***Африкой (Африга)***, но сначала только территорию, прилегающую к Тунисскому проливу.

…Материк назван по одному из берберских племен ***авриг***, или ***африк***, которое в древности обитало на территории Туниса. Позже, в 146 году нашей эры, римляне создали здесь свою провинцию с тем же названием. Постепенно ***Африка*** стала именем всего материка.

…Карфагеняне соседствовали с варварскими племенами

афригов и их земли именовали ***Африкой***. Впоследствии ***Африка*** заменило ***Ливию*** для обозначения всего материка…

Америка. Современная наука доказала, что норманны задолго до Колумба достигали берегов Америки. Но датой ее открытия считается все-таки 1492 год, когда испанские каравеллы Христофора Колумба достигли Багамских островов, Кубы и Гаити. В 1498 году Колумб открыл участок материка Южной Америки, а в 1502—1503 годах и материковое побережье Центральной Америки. Вернемся на минутку к тому времени.

На исходе XV век… К выводу о шарообразности Земли все более склоняются астрономы, географы, моряки… даже сам папа римский.

…Путь в страны сказочных богатств — «Индии» — через Средиземное море прегражден турками.

Португалия мечтает добраться до берегов Азии окольным путем — обогнув Африку. И шаг за шагом в течение десятилетий осуществляет свой замысел.

Ее соперница Испания тоже мечется в поисках богатств и готова на все, чтобы не допустить обогащения соседки.

«Индии» и «Катай» — страны сокровищ. Это было известно тогда из книги Марко Поло. С книгой этого венецианца был знаком Колумб.

Престарелый итальянский географ Тосканелли присылает Колумбу карту. Карта обнадеживает. Оказывается, «азиатского» берега легче и быстрее достичь, не огибая громадный Африканский материк, а плывя на запад. И на пути к вожделенной цели нет никаких помех, никаких земель. Стоит лишь пересечь неширокий Атлантический океан, какие-нибудь 12 тысяч миль. Современники Колумба не подозревали о существовании ни западного гигантского материка, ни океана за ним, который спустя три десятилетия назовут Тихим.

Ну а раз так, то Колумб западным путем достигнет Азии, зайдет в тыл туркам и португальцам.

И флотилия мореплавателя из трех каравелл поднимает паруса 3 августа 1492 года.

Нелегким было плавание. Но вот 12 октября в два часа пополуночи раздается торжествующий крик: «Тьерра! Тьерра!» («Земля! Земля!»)

То был первый из Багамских островов. Позже Колумб вспоминал: «…Я прошел от Канарских островов к Индиям с флотилией, предоставленной мне нашими государями… и там я открыл много островов и людей на них без счету… Первому из них я дал имя Сан-Сальвадор („Святой Спаситель“)… индейцы же называют этот остров Гуанахани».

Так было положено начало открытию Америки. Но обстоятельства наречения ее этим именем требуют особого отступления. Да, так почему же «Америка»?

Одна за другой следуют четыре экспедиции Колумба. И ни разу Колумб не усомнился в том, что он не в Азии, а на неизвестном материке…

Смерть великого генуэзца в 1506 году прошла незамеченной.

…Капризная судьба оказалась более благосклонной к другому мореплавателю. Флорентиец Америго Веспуччи впервые достиг Южной Америки в 1499 году, тогда он служил под началом испанца Алонсо Охеды, приставшего к берегам нынешней Гайаны. Затем плавал к ней, вероятно, в 1501—1504 годах.

В 1506 году была издана брошюра «Письма Америго Веспуччи». Помещенные в ней заметки и письма к друзьям содержали яркое описание новооткрытых земель («Нового Света», как назвал их Веспуччи), их флоры и фауны, быта и нравов коренного населения. Его «Письма» появились в печати на итальянском, затем на латинском, французском и немецком языках. Причем в одном из этих писем, видимо ошибочно, утверждалось, что он, Веспуччи, достиг берегов неизвестного континента еще за год до Колумба. Жадная до всего необычного Европа с увлечением читала сочные, живо изложенные рассказы флорентийца.

В 1507 году ученый Мартин Вальдземюллер из лотарингского городка Сен-Дье издал на латинском языке книгу «Введение в космографию». «Я не вижу, — писал Вальдземюллер, — почему, кто и по какому праву мог бы запретить назвать эту часть света… Америкой».

Предложение ученого встретило всеобщее одобрение. И в 1515 году на глобусе Шёнера, а затем и других глобусах и картах вновь открытая часть света (тогда, естественно, еще только южный материк) стала именоваться «Америка».

В 1538 году фламандский картограф Герард Меркатор распространил это название и на северный материк.

Не справедливо? Ошибка? Да, конечно, но люди не пожелали ее исправить. И таких ошибок в географической истории хоть отбавляй. Все? Можно ставить точку на этой нашумевшей в свое время истории? Развитие событий однозначного ответа не дает. И вот почему. Один из исследователей задался вопросом: зачем понадобилось Вальдземюллеру изменить имя Америго на Америк? И почему в нарушение традиции заатлантическая земля названа не по фамилии — Веспуччией, а по имени — Америкой? У исследователя в руках книга английского путешественника Т.

Белта, изданная в 1874 году. Автор сообщает, что аборигены, населяющие берега озера Никарагуа, именуют себя «амеррики». Авторитетные никарагуанцы подтверждают: да, племя амерриков с незапамятных времен обитает в горной области Сьерра-Амеррик, что в департаменте Чонталес. (Напомним, что восточное побережье современной Никарагуа было открыто Х. Колумбом в 1502 году.) Так исследователь, проведя и другие разыскания, приходит к убеждению, что континент обязан своим именем племени амерриков.

Ну как, заинтересовала вас эта версия? Если да, разыщите еженедельник «Неделю» за 1979 год и прочтите статью Г. Цвераба «Почему Америка, а не Веспуччия?» Я же, почерпнув из нее некоторые аспекты версии, вкратце изложу последние абзацы этой публикации.

В сентябре 1502 года предположительно у устья Рио-Эскондадо Колумб и его спутники общались с индейцами, которые носили на шее золотые пластинки. На вопросы испанцев о месте добычи золота туземцы показывали на запад и говорили «амеррикос», называя тех, у кого они покупали золото.

Весть о золотоносном крае амерриков привезли в Испанию моряки Колумба. За два-три года, обрастая преувеличениями, эта весть облетела пол-Европы. Под страной амерриков стали подразумевать сперва юго-восточное побережье Нового Света, затем и весь континент. Магистры наук из Сен-Дье, окрестив Новый Свет в честь Америго Веспуччи, не пошли против течения. Ибо слово Амеррика, или облегченное и звучное ***Америка***, уже прозвучало до них в Европе. Им осталось лишь заменить в имени Веспуччи — Америго — букву «г» на «к». С 1508 года, после того,как ему показали книгу, изданную в Лотарингии, сам Веспуччи начал писать свое имя с двумя «р».

Не стоило бы, пожалуй, докучать читателю этими заметками, если бы не одно обстоятельство. В солидной Испано-латиноамериканской энциклопедии Сальвата есть словарная статья «Америка», или «Америк». В ней четко говорится: «Горный район в Никарагуа, в провинции Чонталес. Некоторые считают, что именно отсюда происходит название Америка».

Австралия. С началом эпохи великих открытий, как никогда прежде, развилась картографическая наука. Появились десятки карт и глобусов, на которые вносились земли давно известные, вновь открытые и воображаемые. Предполагаемая суша стала на картах обозначаться латинскими словами ***Терра Инкогнита***, что значило «Земля Неизвестная».

Этим термином еще Клавдий Птолемей — древнегреческий географ и астроном (II век) — означил гипотетическую, лежащую

в южном полушарии часть света, а потому добавил слово ***Южная: Терра Австралис Инкогнита***.

С завоеванием Южной Америки некоторые мореходы и географы вернулись к забытому предположению, что где-то на юге должен лежать континент. На вышедшей в Польше в 1522 году географической карте Яна Стобницкого огромный материк к юго-востоку от Азии помечен словами «Неведомая Земля». На его поиски снаряжались корабли, экспедиции одна за другой бороздили океанские просторы.

Но настоящая Австралия отстояла от мифической на добрую тысячу миль.

Голландия позже других стран, но зато с тем большей энергией приступила к снаряжению экспедиций в дальние страны, к неоткрытым еще землям — за рабами, золотом, пряностями. И значительно в этом преуспела. После нескольких открытий в Тихом и Индийском океанах в ноябре 1605 года корабль нидерландской Ост-Индской компании во главе с Виллемом Янцем (Янсзоном) отчалил с острова Ява на поиски Южной Земли. Вскоре голландцы достигли северо-западного полуострова Австралии, который приняли за побережье Новой Гвинеи, а этот остров — за оконечность Южного материка. Янц поспешил оттуда поскорее убраться, указав в дневнике, что в той «проклятой богом стране нет ничего хорошего». Последовали другие экспедиции, открывавшие новые участки земли, названной, естественно, ***Новой Голландией***.

Исследование берегов пятого континента было в основном закончено лишь через два столетия после его открытия. В 1814 году (в год своей смерти) английский моряк и исследователь континента Мэтью Флиндерс выпустил книгу о своих путешествиях, в которой предложил Новую Голландию, в память о легендарной Южной Земле — ***Терра Австралис Инкогнита*** — переименовать в ***Терра Австралис***. Название ***Австралия*** стало общепризнанным.

Антарктида. Этимологию этой шестой, и последней по счету, части света надо искать… на небосводе. ***Арктос*** («Медведь, Медведица») — прозвали древние греки созвездие Большой Медведицы. Возникло имя по классическим образцам мифотворчества. Гера, ревнивая супруга могущественного Зевса, отчаянно невзлюбила новую симпатию своего ветреного мужа — нимфу Каллисто. Предвидя крупные неприятности, тот счел за благо обратить ее в медведицу. Уловка была раскрыта, нимфа поплатилась жизнью. Но всемогущий верховный олимпиец дал Каллисто бессмертие, перенеся ее на небо и сделав созвездием.

Описывая в «Илиаде» щит Ахиллеса, сказитель Гомер

говорит, что на нем, вместе с изображением земли и неба, морей и звезд, было изображение Арктос. А в «Одиссее» хитроумный царь Итаки, «соглашая свой путь» со звездами:

Зорко Плеяд наблюдал он и поздний заход Волопаса, Также Медведицу…

Для древних греков все было ясно и неоспоримо. Как именовать северную полярную область Земли? Она лежит под этим созвездием? Значит, пусть зовется ***Арктикос***. Отсюда и наша ***Арктика***.

Ну, а противоположная Арктике полярная область земного шара, антипод ее, стали звать-величать ***Антарктикой***. Приставка ***анти*** значит «против». Отпрыском этого названия является и ***Антарктида***. Остается лишь добавить: конечное ***ид*** — из греческого **эйдос**, передающего понятие схожести, подобия, родства.

Антарктида дольше других частей света была «белым пятном» на карте планеты, хотя предположения о наличии в Южном полушарии огромного континента высказывались еще в древности.

Гипотетическая земля стала помещаться на картах с XVI века. Но очертания ее были выведены рукой воображения. Южный материк строго хранил свою тайну под покровом вековых льдов.

К тому же прославленный капитан Джеймс Кук заявил, что Антарктиды не существует. На всякий случай он добавил: «Я могу взять на себя достаточную смелость, чтобы сказать, что ни один человек никогда не решится на большее, чем сделал я, и что земли, которые могут находиться на юге, никогда не будут исследованы». Никто не возражал великому мореплавателю, дважды к тому времени обошедшему вокруг света.

Но жизнь опровергла утверждения Джеймса Кука. Южный материк планеты — реальность. Южный материк достигнут. До него дошли, его открыли участники первой русской антарктической экспедиции 1819—1821 годов, во главе которой стояли морские офицеры-исследователи Ф.Ф. Беллинсгаузен и М.П. Лазарев.

На календаре был январь 1820 года.

Попутно. **Континент** и **материк** — синонимы, обозначающие крупные участки суши, омываемые морями и океанами. Но если **континент** — принятый почти повсеместно латинский термин, в основе которого значение: «сплошная суша, твердая земля», то **материк** — слово русское, возникшее из словосочетания «матерая земля» — «огромная коренная твердь».

Северный Ледовитый океан. А где же Южный? Ведь мы ожидаем в таких случаях противоименования. Южного Ледовитого океана, как вы знаете, на карте нет (хотя в современных серьезных исследованиях Антарктики такой океан обозначается).

У этого водного полярного бассейна много имен. В давние времена он слыл у нас Студеным морем, позднее — Дышащим морем.

В официальной русской картографии употребляли: Северное Полярное море, Северное Ледовитое море.

А как его именовали европейцы? Да по-разному. Англичане: Северное (или Полярное) море; португальцы — Ледяное; испанцы — то Северное, то Ледовое. Указание некоторых лингвистов на то, что Северный Ледовитый (подчеркиваю: Ледовитый) океан русских — калька с немецкого, отнюдь не безупречно. С Ледовым, Полярным и т. п. морями мы уже встречались.

Такое «нюансное» определение (не ледяной, не ледовый или льдистый, а ледовитый) свойственно русскому языку. Видимо, когда в СССР в 1935 году утверждалась единая форма именования океана, предпочли главную функцию суффикса ***—овит(ый)***: выражать в прилагательном преобладающее качество. Сопоставьте хотя бы «боевитый», «деловитый», «даровитый». ***Ледовитый*** — «изобилующий льдами».

Вернемся к началу. В прошлом Северная Атлантика называлась одно время Северным океаном, а Южная Атлантика — Южным океаном. Был и Западный океан, переименованный в Тихий океан, и Восточный — нынешний Индийский океан. Дата новых узаконенных именований — 1845 год.

Атлантический океан. Происхождение этого топонима восходит к мифам античного времени. Сыны богини Земли Геи, могучие титаны, восстали против Зевса и других обитателей Олимпа, но потерпели поражение. Всех постигла суровая кара. Один из титанов — ***Атлас*** — приговорен был вечно держать на плечах небесный свод там, где он опускается к земле, на западе, на берегах океана, где конец света.

Древние греки, отождествив мифического титана с вздымающимися на севере Африки горными хребтами, назвали их ***Атлас***.

По другому мифу, титан Атлас был африканским царем. Среди сокровищ, которыми он владел, величайшим считалась яблоня с золотыми плодами, дарившими бессмертие. По предсказанию эти яблоки должен был похитить у него сын Зевса. Опасаясь исполнения пророчества, Атлас грубо отказал в гостеприимстве сыну Зевса Персею, за что был обращен в гору.

Так и стоит с тех пор островерхая гора-великан, поддерживая вершиной небесный свод, — гора ***Атлас***.

В разное время по-разному именовались водные просторы, омывающие западные берега Европы и Африки: то они были Северным морем, то Атлантическим морем, именовали их и Западным океаном, в отличие от Восточного — Индийского океана.

Переименование в ***Атлантический океан*** состоялось в 1650 году по предложению нидерландского географа Бернхардуса Варениуса.

Попутно. Почему мы в одних случаях называем титана Атласом и переносим его имя на горную страну, в других — говорим «Атлантический океан», «Атлантика», «Атлантида» (см. это слово)? Это след употребления одного и того же имени в разных падежах. В именительном — **Атлас**, в родительном — **Атлант (ос)**. (Кстати, имя Атлас может быть переведено как «богоборец» или «страстотерпец».)

Индийский океан. Все просто. Океан назван так по огромной, сказочных богатств стране ***Индии***, берега которой он омывает. А сама Индия? Конечно же, по протекающей по «стране индов» великой реке ***Инд***.

Однако простота эта кажущаяся. Такое название появилось впервые, видимо, на португальской карте мира 1490 года — в ней указан Индийский Южный океан, а затем, в 1515 году, на карте Шёнера: Океан Восточный Индийский (противолежащий Западному, Атлантическому). До этого он побывал Великим заливом, Индийским, Эритрейским, Индийским Красным и Южным морями.

А что, собственно, значит ***Инд***? Языковеды ответят, что этот гидроним — искаженное греками и римлянами санскритское ***синдху*** («река»).

Попутно. Впервые из европейских мореплавателей в Индийский океан проник во главе небольшой флотилии Бартоломеу Диаш. Его корабли в 1488 году сумели обогнуть южную оконечность Африки и, таким образом, вошли в воды Индийского океана. А еще через десять лет другой мореплаватель — Васко да Гама — открыл морской путь в заветную Индию и ступил на ее берега.

Тихий океан. «Великий или Тихий океан этот раз словно бы хотел оправдать свое название, которое совершенно несправедливо дали ему моряки-португальцы, впервые побывавшие в нем и не встретившие ни разу бурь. Обрадованные, они легкомысленно окрестили его кличкой „Тихого“, остающейся за ним и поныне, но уже никого не вводящей в заблуждение, так

как этот океан давным-давно доказал неверность слишком торопливой характеристики, сделанной первыми мореплавателями, которые случайно застали старика в добром расположении духа». Так сформулировал репутацию самой большой на планете акватории К.М. Станюкович в повести «Вокруг света на „Коршуне“.

Было бы правильнее отдать честь наименования этих водных пространств испанцам, ибо это их каравеллы, правда возглавляемые португальцем Фернаном Магелланом, отправились в 1519 году на поиски «пряных» Молуккских островов. Экспедиция прошла проливом от Огненной Земли, пересекла в 1521 году океан и достигла Филиппин. Хронист итальянец Пигафетта в своем дневнике писал: «Три месяца и двадцать дней странствовали мы, пройдя за это время около 4000 миль по морю, названному нами Тихим, потому что ни разу нас там не потревожил даже слабый шторм».

Так на картах появилось новое название, испанское ***Мар Пацифико*** — «Море мирное, тихое, спокойное», заменившее ***Южное море***, крестником которого лет восемь до этого оказался испанский конкистадор Васко Бальбоа. Он первый увидел океан с Панамского перешейка и назвал его ***Южным морем*** в противоположность Северному морю (Атлантическому океану).

Вопреки названию, «Тихое море» задало жестокую трепку английскому королевскому пирату Френсису Дрейку, когда он в 1578 году, пройдя из Атлантики Магеллановым проливом, оказался в водах отнюдь не гостеприимных. «Не успели мы войти в это море (иными называемое Тихим, а для нас оказавшимся Бешеным), как началась такая неистовая буря, какой мы еще не испытывали…»

Коварный и злобный старец потешался над моряками… 52 дня!

Тем не менее именно с легкой руки английских картографов внедрилось название ***Тихий океан***, принятое затем во многих странах. Так назовут его испанцы и португальцы, итальянцы и немцы. Так, ***Пацифико***, именуется он и на языке международного общения — эсперанто.

В мои школьные годы в географических атласах и на картах стояло: «Великий или Тихий океан». «Великим» предложил именовать его французский ученый Бюаш в 1752 году. И вполне, на мой взгляд, справедливо: по своей площади — около 180 млн. кв. км — он почти не уступает водам всех остальных океанов и значительно превосходит площадь земной суши. Однако, помимо самой Франции, лишь крупная в прошлом морская держава Голландия приняла это название. В нашей стране колебания в

выборе варианта решились в пользу Тихого.

Давайте отметим про себя одну особенность: топонимы консервативны: люди трудно расстаются с именами на карте. Впрочем, в этом вы не раз еще убедитесь на следующих страницах.

Столица Союза, столицы республик

Городу дано имя. В честь ли человека, по ассоциации ли, по каким-либо признакам, для него характерным. Часто первоначальные мотивы, вызвавшие наименование населенного пункта, забываются, теряются под напластованиями веков, ушедших языков и народов, и тогда топонимисты, призвав на помощь «смежников», устремляются в поиск.

Всегда ли он успешен? Какой его КПД? Седая старина цепко держит свои тайны. А ключики к ней подобрать ох как не легко.

С такой необходимой, на мой взгляд, оговоркой я и хочу вкратце поведать вам о том, как сегодняшняя наука о географических названиях объясняет этимологию столичных городов.

Москва.

Москва… как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

Великий Пушкин превосходно передал в этих строчках любовь всенародную к первому городу своей истории и славы.

Естествен тот же всенародный интерес и к самому происхождению имени Москвы — столицы России, столицы Союза. И тут мы должны огорчить любознательных: убедительного объяснения нет. Впрочем, вношу поправку. Город Москва наименован так по реке, на которой основан. Город на Москве-реке.

А вот с именем гидронима — тут уж, как ответствовал дьякону тургеневский Гарась, «сие есть необъяснимо».

Гипотез — десятки. Ознакомлю с несколькими, опираясь на изыскания видных ученых.

1. Москва — от этнонима ***мосхи*** (в Колхиде), известного еще Геродоту, и от финно-угорского ***ва*** («вода»).

2. Гидроним, в основе которого лежит иноземное слово, получившее в нашей речи русское (?) окончание ***ва***.

3. В основе — финно-угорское ***моска, маска*** («медведь») и ***ава*** («мать»). Нечто вроде «медвежьей мамаши».

4. От финского ***муста*** («черный») и языка коми ***ва*** («вода»).

Но оппоненты возражают. В этом случае, указывают они, ожидалась бы форма ***веси*** («вода»), а не ***ва*** или, скорее, финское

иоки («река»).

5. Москва — не что иное, как «коровья вода» (выводя этимологию из коми ***меск*** («корова») и ***ва*** («вода»).

6. Москва — слово сарматское (сарматы — ираноязычные кочевые племена, населявшие в древности части территории Зауралья, Поволжья и Предкавказья). Означает «извилистая».

7. От **мостков**, которые якобы соединяли берега реки. Потому река Москва — «Мостковая река», а город на ней — **Мостков** — переиначен ныне в Москву.

И так далее, и тому подобное.

Но есть еще одна гипотеза, которую именуют рабочей. По ней ***Москва*** — это в прошлом ***москы*** («болотистая местность»), родственное слову **промозглый** в значении «влажный, сырой». Замечания, что местность с подобными характеристиками далека от действительности, были парированы следующими доводами (привожу по «Краткому топонимическому словарю» В.А. Никонова): «Возражение… что такое название в „возвышенном городе невероятно“ продиктовано представлением, будто река получила название на месте современного города Москвы; в действительности же гидроним возник где-то в другом течении реки, когда города не существовало».

Я внимательно слежу за научными публикациями, в которых делаются попытки доискаться происхождения имени Москва, знаком и с прежними догадками, гипотезами, а то и просто фантастическими предположениями.

В конце обстоятельного обзора «Слово Москва: легенды, версии, гипотезы» его авторы М. Горбаневский и Г. Смолицкая пишут: «Коровья река. Медвежья река. Мутная река. Грязная река. Река Сильная Гонщица. Река мосхов. Болотистая река. Ни одно из предполагаемых значений гидронима Москва сегодня нельзя признать безусловно верным, истинным. И все же факт совпадения значений, выводимых из славянских и балтийских языков, — „болотистая, слякотная, топкая“ — обнадеживает. Быть может, именно этот путь поиска наиболее верен?»

Может быть, и так. Более того, вполне возможно. Но и это обстоятельство, повторяю, не очень продвинуло вперед нашу уверенность в счастливом разрешении топонимической загадки в ближайшие годы. А как бы этого хотелось!

Таллин. Этимология города спорная. Первое упоминание о нем, под названием ***Колуван (Колывань)***, содержится на карте мира арабского путешественника и географа Идриси (XII век).

В следующем столетии войска датских феодалов вторглись в прибалтийские края. Город был переименован в ***Реваль (Ревель)***. Но, как пишется в книгах, «этим именем местное население

никогда не пользовалось и заменяло его более понятным названием ***Таанилин*** (эстонское ***линна*** — «город», ***таани*** — «датчане»). Выходит, ***Таллин*** — «датский город»? История подтверждает возможность подобного толкования при условии, что название было насильственно навязано захватчиками. А чтобы так именовали его сами эсты, побежденные, но не покоренные, — невероятно.

Существуют и другие этимологии, однако они неубедительны.

Встречалось ли вам географическое имя ***Леденец***? Это переиначенное русскими на свой лад поселение эстов ***Линданис*** в X—XI веках, на месте которого сейчас Таллин.

Вильнюс. Нынешнее наименование столицы Литовской ССР, пришедшее на смену ***Вильно (Вильна)***. Стоит на реке ***Вилия*** — иначе Нярис. Возможно, имя города непосредственно исходит из названия реки Вилия или из литовского ***ильнис*** («волна»), подразумевая холмистую местность, на которой расположен город. Но вероятнее, «волнистой, извилистой» могла быть названа река, а уж затем, по ней, и город.

Если же принять версии других исследователей, то река получила свое название от славянского ***велья*** («большая»), которое распространилось и на город.

Баку. Баку имеет более чем тысячелетнюю историю. Свидетельства о нем встречаются в сочинениях арабских географов X века. В путевых заметках одного европейца-миссионера город (по морю) именуется ***Ватук***. Другие варианты названий производят от иранского ***баад-кубэ***. Есть и другие схожие названия, передающие мысль о подвластности места сильным ветрам: «удар ветра», «ветер, дующий с гор», «край беснующихся ветров». Но все подобные толкования не более чем поэтические образы, не имеющие научного обоснования. «Баку — значит „Город ветров“, — хором отвечали мы, четвероклассники, своей учительнице, и ответом была ее одобрительная улыбка.

Но неосновательны доводы и тех, кои полагали, что «здесь при Сассанидах стоял город, называющийся у армян ***Багаван*** (от армянского ***багин*** — «капище, жертвенник»), хотя тут и был издревле распространен культ огня, обязанный факельному пламени нефтеносной земли. В древние времена город назывался ***Бакика*** и ***Бакук***, но уже в ***Бакы***, «где огонь неугасимый», побывал и купец Афанасий Никитин.

А может быть, ларчик открывается просто? В последнее время к объяснению имени города склонны привлечь из лакского языка слово ***баку***, означающее «холм». Все гениальное просто? Посмотрим!

Минск. Самое раннее свидетельство о нем содержится в письменном памятнике 1066 года. В форме ***Меньск*** он упоминается в летописи, писанной в Суздале монахом Лаврентием в 1377 году («Лаврентьевский список»). Эти и схожие с ними древнерусские названия города — ***Менск, Минеск*** и другие — образованы, как допускают некоторые ученые, от имени реки ***Мен, Мены***. А форму ***Минск*** он принял в XVI веке — возможно, в результате украинского влияния.

Имя ***Минск*** связывают также с меновой торговлей, производят от слова «мена».

Алма-Ата. До сих пор помню алмаатинское фруктовое чудо — яблоки апорт. Гиганты среди себе подобных, сладкие, сочные, ароматные. Нет, не зря принято сводить имя города к поэтическому «Отец яблок». И мало кто знает, что такой перевод не соответствует истине. Алма-Ата — русская неточная версия казахского ***Алматы***. Как же так получилось? Допускают, что искажение — результат писцовой описки, допущенной при переименовании города Верного в 1921 году.

Немножко истории. В середине XIX века у подошвы Заилийского Алатау, на берегах двух рек — Большой и Малой Алматинки, возник город ***Алматы*** — «Яблочный», «Яблоневый». То, что реки, а затем город были названы именно так, вполне объяснимо: берега рек и окрестные предгорья изобиловали яблоневыми деревьями.

Землетрясения и иные причины низводят город до положения незначительного поселения. На его месте встает в 1854 году Заилийское укрепление, которое еще через год официально именуется город Верный. Но для коренного населения он по-прежнему Алматы. «Верный еще называют Алматы, это… означает „Яблоневая гора“, — сообщал А. Голубев в „Путешествии в Среднюю Азию и Заилийский край“ (середина XIX века).

Другие почему-то привлекали к рассмотрению ***Алмату*** и во втором компоненте нашли — одни «гору» (***ту, тау***), другие «отца», «деда» (***ата***). А когда при графической передаче топонима допустили ошибку и вместо Алматы получили ***Алма-Ата*** — тут уж вроде бы на законном основании перевели его как «Отец яблок».

Кишинев. Наиболее распространено мнение, что след в имени города оставлен двумя языками, сложением тюркского слова ***кышлах*** — «зимовье» (от ***кыш*** — «зима»; мы произносим — «кишлак») и молдавского ***нэу*** — «новый»; «***Новый кишлак***».

Однако в последнее время все властнее заявляет о себе и иная этимологическая версия, построенная, правда, на давнем предположении, что в основе названия лежит латинское «струя,

подземные источники». Полагают, опираясь на тексты молдавских средневековых грамот, что столица ***Кишинев*** — от ***Кишинэу*** («колодец, родник»).

Документы, в свою очередь, подтверждают, что именно на месте таких источников и встало поселение, из которого вырос город, первое упоминание о котором относится к 1420 году.

Ташкент. Столица Узбекистана. Удовлетворительного объяснения топонима не найдено. Пока же в ходу толкование имени Ташкент как «Каменного города», образованного сложением тюркского ***таш*** («камень») и иранского ***кент*** («селение, город»).

Однако некоторые ученые полагают, что первая часть имени — переоформление арабского названия местности ***Шаш***. Другие говорят о невозможности подобной замены звуков, а потому превращение Шашкента в Ташкент сомнительно. Не встречает поддержки и мнение, что в «Ташкенте» зашифрован этноним **таджик** — город одно время был во власти арабов, стал городом мусульман, превратился в город таджиков.

Абу Рейхан Бируни, прославленный ученый-энциклопедист Востока XI века, писал: «…Шаш взято из названия этого города на тюркском языке, а именно Ташканд, то есть „Каменное селение“…» Но и у этого авторитета имеются оппоненты, которые считают, что ставить знак равенства между Каменным селением (или, по догадкам других, Каменной башней, Каменным замком) и Ташкентом ошибочно.

Таково же мнение и автора, бывшего там и в предвоенные годы, и до, и после разрушительного землетрясения. Нет, не такой уж «каменный» был тогда город, чтобы этот отличительный признак отразился в названии.

Рига. Первое упоминание о Риге — озере и горе, около которых выросло торговое поселение, — обнаружено в письменном памятнике, датированном 1198 годом. Поселение, согласно хроникам, основал епископ Альберт в 1201 году. Однако прошли десятилетия, прежде чем именование поселения ***Город у Риги*** сменилось на город ***Рига***.

Но, кроме озера и горы, достопримечательностью тех мест была река. Какая? Называют Даугаву (Западную Двину). Между тем археологическими раскопками в Риге обнаружено русло высохшей или засыпанной реки. Будьте внимательны: этот факт нам еще пригодится.

Одна из давних этимологических версий основывалась на утверждении, будто один из рукавов Западной Двины, ныне не существующий, звался, славянским словом **Река** (не столь уж редкий случай перехода нарицательного существительного в

собственное географическое имя). Данные археологов, казалось, должны были вдохнуть вторую жизнь в «славянскую гипотезу». Однако к тому времени обратила на себя внимание старая идея, подтвержденная фактами. Было установлено, что литовский корень **ринге** («изгиб, излучина») может в языке латышей трансформироваться в **рииг**, то есть звукосочетание **ин** превращается в долгое **и**. Так, полагают теперь, образовалось имя той реки — ***Рига***, что некогда, извиваясь, протекала на территории нынешнего города и поделилась с ним своим именем. Так, ***Рига***, зовется город и у византийца Ласкариса, побывавшего около 1438 года в странах Балтийского бассейна. Казалось бы, можно ставить точку, если бы в материалах Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР не нашли указания, что в XVI веке Ригу называли ***Регионой***. Почему и как долго продержалось это название — неизвестно.

Киев. С толкованием топонима связано немало легенд.

В сочинениях иноземных писателей Киев упоминается под самыми различными названиями. Самые близкие из них — ***Киова, Куява, Куяба, Койява***. Кстати, Койява на языке, родственном санскриту, переводится «ковер» и может метафорически означать «место трона», а там уже шаг до «престольного града Киева». Цепочка значений идеальна, но прочна ли исторически? По другой легенде роль основателя Киева отводится старшему из братьев — Кию. Братья сидели на трех горах, построили город и назвали его в честь старшего ***Киевом***.

Третья версия, выдвинутая новгородцами в XI веке, такова. Жил-был некто Кий, перевозчик на Днепре, и имя ***Киев*** произошло от местечка на берегу реки — **Киев перевоз**. Если свести название Киев к личному имени, то, видимо, скорее следовало бы говорить о прозвище, передающем понятие «палка, дубина, молот» (сравни нынешнее значение слова **кий** — «биллиардная палка»).

А теперь не будет ли уместным привести улыбчивую цитату из книги Т.В. Лихоталь «Повесть о славных богатырях, златом граде Киеве и великой напасти на землю русскую»? «Если сойдутся новгородцы и киевляне, непременно начнут друг дружку задевать и подзадоривать. Чего только не наговорят! Киевляне свой город ведут от Кия, по имени которого и назван Киев. Всё-то им доподлинно известно: в старину жили славяне на Дунае. Пришли волохи и потеснили славян. Вот и пришлось Кию со своим родом покинуть отчие места. Пошел он на восток. По дороге хотел было осесть, построил даже город Киевец. Но все же, видно, не полюбились ему те места. Двинулся дальше, дошел до

Днепра. Тут заложил вместе с братьями город Киев. Был он князем своего племени, сильным и могучим. Потому и звали его Кий — палица, молот…

Киевляне гордятся предком своим Кием. А новгородцы не утерпят, чтобы не встрянуть.

— Этот Молот-Кий вовсе не был князем, а был простым перевозчиком. Сидел у Днепра и гонял свой плот от одного берега к другому, тем и кормился. Вот и весь ваш князь».

Последнее слово осталось за наукой, подтвердившей, кстати говоря, точку зрения исследователя и историка… XII века Нестора. В «Повести временных лет» легендарный Кий обрел у летописца реальные черты родоначальника славянской династии Киевичей. Ну а когда археологи раскопали «летописную гору Кия» да обнаружили там мощные укрепления, княжий дворец и дохристианского времени сооружение — храм языческого бога грома и молнии Перуна, все разложилось по полочкам. Великий Новгород отметил 1100-летие своего бытия. Не так давно Киеву исполнилось 1500 лет. И основателем его был князь по имени-прозвищу Кий.

Ашхабад. Не ищите этот город на положенном ему алфавитном месте в дореволюционных энциклопедических словарях. Тогда город назывался ***Асхабад***. В xviii веке в Ахалтекинском оазисе возник туркменский аул в несколько сот кибиток — аул ***Асхабад***. Такое же имя получило вставшее рядом военное укрепление, а затем и самый город. Так его именовали до 1919 года. Затем он стал Полторацком, а ***Ашхабадом*** — с 1928 года. Первоначальный смысл названия затемнен. Если опираться на туркменский оригинал, то имя города — ***Ашгабат*** понимается как «место, достойное любви». Близкое к этому исследование отсылает нас к сложному туркменскому слову ***Усхабад***, с почти идентичным смыслом: «милый город», от ***усх*** и ***абад***. Последний элемент — иранский: «город, стан, местопребывание».

Первая попытка этимологизации топонима была предпринята в 1891 году — на десятом году существования города. Его имя объяснялось тогда — «место любви». Видимо, ни одно из толкований нельзя считать абсолютно надежным. Нынешнее звучание — ***Ашхабад*** — результат неверного произношения.

Ереван. Один из древнейших городов на земле. В 1968 году он отпраздновал свое 2750-летие. Таков же возраст его названия, как теперь доказано — урартского происхождения. Однако его истолкование — дело будущего. Давайте отбросим с полдюжины фантастических гипотез и остановимся на двух, на наш взгляд, достоверных. Первая — название унаследовано от имени царства **Эриани**, опоясывавшего Севан. Существование такого государства

подтверждено каменными метриками. «Сардури говорит: я вступил в страну эриайцев, покорил страну эриайцев, поселения я разрушил, страну разорил, мужчин и женщин увел в Ван…» (Столица урартов у озера Ван, на территории современной Турции.)

Но если ***Ереван*** — от Эриани, то откуда взялись иные «метрические свидетельства» его рождения — 782 год до нашей эры?

Оказалось, источник наименования Еревана другой. Об этом поведали многие газеты и журналы в год юбилейных празднеств города. В 1950 году видный армянский археолог Константин Оганесян при раскопках холма Арин-Берд, расположенного на восточной окраине Еревана, обнаружил базальтовый камень, покрытый клинописью. Расшифрованная надпись поведала о том, что урартский царь Аргишти, сын Менуа, здесь «воздвиг своим величием эту мощную крепость и установил для нее имя Эребуни, для непреходящей славы страны Бийаны (Урарту) и для устрашения вражеских стран».

Вокруг древней цитадели археологи обнаружили большое количество столь же древних жилых построек, которые вместе с крепостью и составили город Эребуни. Это урартское название впоследствии приняло армянское звучание **Эревуни** — ***Ереван***. Остается лишь добавить, что упомянутый Сардури — сын царя Аргишти I, а современное произношение ***Ереван*** (придя на смену фонетически обезображенному Эриваню) сохранило звучание, выработанное у армян в начале нового летосчисления.

Душанбе. Вот мы и дошли до топонима, вокруг которого нет столкновения мнений. Исследователи едины в утверждении, что название столицы Таджикистана — реконструкция имени древнего кишлака ***Дюшамбе***, стоявшего на этом месте еще в VII столетии. Таджикское сложное наименование значило: «второй день недели» (***шанде*** — «неделя», ***ду*** — «два»). Этот день в селении был базарным — значительным событием в торговой и общественной жизни местных жителей и окрестных кишлаков.

Попутно. Любопытно, что «базарная» модель, указывающая порядковый день недели, в который происходит торжище, была в азиатских краях не редкость. По «цифирному» дню недели построены топонимы Якшамбе («первый день недели»), Сешамбе («третий»), нынешнему Пенджикенту уступил свое место Пяндшамбе («пятый после субботы или с начала недели день», который в этом таджикском местечке был базарным днем).

Фрунзе. Такое имя носит с 1926 года в память и честь его уроженца, выдающегося советского военачальника и деятеля Коммунистической партии М.В. Фрунзе (1885—1925). До

переименования город звался Пишпек, возникший из крепости того же названия. Попытка объяснить топоним из **Бештоу** («Пять гор»), что невдалеке от Фрунзе, поддержки не получила.

Тбилиси. Толкование столицы Грузинской ССР однозначно. Название образовано от ***тбили*** («теплый»). Здесь в изобилии бьют теплые серные ключи, целебные свойства которых издавна привлекали в эти места больных. Прежняя форма — ***Тифлис***, — принятая до 1935 года, явилась русской передачей ирано-турецкого и армянского ***Тефлис***.

Европейские малютки

В географической терминологии существует понятие «карликовые» государства. К ним относили до последнего времени самые крохотные страны Европы: Андорру, Лихтенштейн, Монако, Сан-Марино. В этот коротенький список то попадает, то исчезает из него по малопонятным причинам Ватикан, хотя этот город-государство и по площади, и по числу лиц, на ней разместившихся, — наиклассический пример страны-крохотули.

Давайте вспомним основные параметры европейских малюток, размеры их территорий и число жителей: Андорра — 465 кв.км, 28 тысяч жителей; Ватикан — 0,44 кв.км, 1 тыс.; Лихтенштейн — 159 и 25; Монако — 1,8 и 25; Сан-Марино — 61 и 21. Прибегнув к первому арифметическому действию, округленно получим 687 кв.км — общую площадь этих государств, 100 тысяч — число их жителей.

Результаты дальнейшего нехитрого подсчета вызывают невольную улыбку: все эти мини-государства, вместе взятые, спокойно вписались бы по площади в Москву (примерно 900 кв.км), а их население, включая малышей, с комфортом бы разместилось на трибунах Центрального стадиона имени В.И. Ленина в Лужниках (103 тысячи мест).

Но… вернемся к нашей основной теме.

Андорра. Государство, гнездящееся на Пиренеях, официально именуется княжеством, фактически является республикой. Древняя горная страна, известная с 805 года. Еще древнее название этой местности.

«Происхождение не выяснено», — сообщают словари. Гипотезы такие: связано с баскским словом, означающим «холмистое место кустарников». Или происходит от иберийских слов ***андо*** — «самый высокий» и ***орэ*** — «железо». В общем-то, последняя гипотеза, видимо, надежнее, если учесть, что здесь, в рудниках Пьюморена и Рансоля, издавна разрабатывались залежи железной руды. А на Пиренеях этот признак куда существенней для образования топонима, чем первый.

Столица государства — ***Андорра-ла-Вьеха*** — «Старая Андорра».

Попутно. Расположенная на границе Испании и Франции, Андорра находится в формальной зависимости от своих соседей. В 1278 году французский граф де Фуа и епископ испанского города Сео-де-Урхель подписали акт о совместном управлении страной, объявленной княжеством. С тех пор мало что

изменилось. Юридическими соправителями Андорры являются разве что президент Франции и по-прежнему епископ Урхельский. Княжество исправно платит феодальную дань звонкой монетой. В нечетные годы — Франции, в четные — Испании. Сумма смехотворно мала — менее одной тысячи франков или вдвое меньше песет. Но андоррцам так спокойнее — этот символический налог они рассматривают как гарантию от возможных поползновений со стороны могущественных соседей.

«Как? Вы не были в Андорре? Какой же вы тогда путешественник?» — воспрошал некогда французский писатель Альфонс Доде. Ну вот, мы там и побывали. И даже будем знать отныне, что в официальных документах оно, это княжество-республика, не просто ***Андорра***, а «Долины и владения Андорры».

Ватикан. Государство-город. Государство в государстве Италия и город в городе Рим. Центр римско-католической церкви и резиденция ее главы — папы римского. Ватикан — абсолютная теократическая монархия, в которой высшая законодательная, исполнительная и судебная власть принадлежит папе. Он пожизненно избирается конклавом (коллегией) кардиналов.

Рим, основанный на левом берегу Тибра, стоял, как известно, «на семи холмах». К ним не имеет отношения холм, возвышающийся на противоположном берегу реки. В республиканскую пору Рима он входил в правобережный район, именовавшийся ***Агэр Ватиканус.*** Что это могло значить — до сих пор неизвестно. Известно только, что там некогда было поселение этрусков, враждовавших с молодым Римом. В поисках этимологии языковеды и историки углубились в старину и вроде бы нашли частичное объяснение: топоним образован на основе слова ***Ватикиния*** или ***ватициния***, означающего «место отправления культа» (языческого). Так холм получил имя ***Ватикан (Монте Ватикане)***, которое и перешло на государство-город, основанное на этой возвышенности.

Лихтенштейн. Княжество в Альпах. Провозглашено в 1719 году Антоном Фролианом Лихтенштейном. Фактически же оно было основано несколькими годами раньше, после того как его отец, князь Иоганн Адам Лихтенштейн, стал владельцем близлежащих замков Шелленберг, Гутенберг и Вадуц и объединил земли в единое родовое поместье.

Так горная страна Лихтенштейн именуется и поныне.

Столицей ее определен ***Вадуц***, что значит «приятная долина» (от аббревиации латинских слов ***валлис*** и ***дульцис***).

Попутно. В правление потомка князя-основателя, также Иоганна, прозванного Добрым, Лихтенштейн распустил всю свою армию… в 60 человек. О доброте князя нам ничего доподлинно

не известно, а вот проявление мудрости — налицо. В самом деле, с таким войском — ни нападать, ни защищаться. А раз так — к чему ненужные расходы? До сегодняшнего дня сохранился лишь полицейский аппарат — несколько блюстителей порядка. Как-никак, а туристы доставляют немало хлопот.

В небольшом европейском государстве, претенциозно именуемом «Великое Герцогство Люксембург», в ходу традиционная шутка-предупреждение для лихачей-автомобилистов: «Не превышайте скорость. На повороте вылетите или во Францию или в Западную Германию». Подобное предостережение было бы куда уместнее в Лихтенштейне: «… остерегайтесь, не то вылетите в Австрию или Швейцарию».

Монако. Игрушечное по размерам государство на лигурийском побережье Средиземноморья. На этом крошечном лоскутке прибрежной земли, к северо-востоку от Ниццы, расположился кусочек прославленного курорта — Ривьера, или Лазурный берег.

Монако — княжество, конституционная наследственная монархия, вот уже два с половиной века представляемая родом князя Гримальди. Государство на севере соседствует с Францией и находится под ее покровительством.

Столица носит то же название. Легенда передает, что город был заложен самим Гераклом, могучим героем античных сказаний. Возвращаясь в родные края после совершения величайших подвигов, Геракл дал себе отдых на благодатном берегу. С одной стороны его от ветров защищала скала, с другой — ласкала взор причудливая бухта. На этом месте и возник город, названный ***Портус Геркулюс Монаки*** — что-то вроде «Гавань, вставшая по воле пребывавшего здесь в уединении Геркулеса». Но это миф. А история с достоверностью свидетельствует, что начиная с VII века до н.э. именно тут истово поклонялись Геркулесу Отшельнику. А «отшельник» по-древнегречески ***монахос*** (то есть «монах») — слово, произведенное от ***монос*** — «одинокий, уединенный». Вот как произошло имя миниатюрного и города, и государства.

Попутно. Княжество Монако — единственное в мире государство, оркестр которого больше его вооруженных сил. Национальный оркестр состоит из восьмидесяти пяти человек, а армия — из восьмидесяти двух. Ведь не зря я назвал Монако игрушечным государством. Там во все играют: на музыкальных инструментах, в военные парады, в рулетку — это уже казино Монте-Карло, в одном из трех городов княжества. Здесь любопытства ради побывал Антон Павлович Чехов, а затем написал следующее: «Это милое Монте-Карло очень похоже на

хорошенький… разбойничий вертеп. Самоубийство проигравшихся — явление заурядное».

Сан-Марино. Иначе, официально, именуется «Светлейшая республика Сан-Марино». Вкрапленное в территорию Италии и не имеющее выхода к морю государство на Апеннинском полуострове. Его вы найдете неподалеку от города Римини, что на побережье Адриатического моря. ***Сан-Марино*** — самая древняя республика в мире. Основы ее были заложены в 301 году каменщиком по имени Марино. Спасаясь от притеснений и преследований феодалов, он бежал из родного ему далматинского острова и, переправившись через море, укрылся в пещере у вершины неприступной горы Монте-Титано.

Слухом, как известно, земля полнится. Вскоре к беглецу стали примыкать другие, бежавшие от несправедливостей и тягот жизни. Так сложилась, постепенно разрастаясь, община «вольных каменщиков». На крутых склонах горы вырос независимый город ***Сан-Марино***, давший затем свое имя республике.

Но почему, можете вы спросить, каменщика звали Марино — а тут Сан-Марино? Все очень просто. Основатель общины был после смерти причислен к лику святых. ***Сан*** — это значит «святой».

Попутно. «Буря в стакане воды» — так отозвался о политической сумятице в этой крошечной республике французский философ и писатель Монтескье (1689—1755). Выражение стало употребляться в значении: возбуждение, шум, возникший по пустячному поводу, а потому недостойный внимания. А вот что можно было прочитать в журнале «Вокруг света» за 1904 год:

«**Самое маленькое государство в мире**. Мало кому известно, что существует государство меньше, чем княжество Лихтенштейн и Монако и республики Сан-Марино и Андорра. Это республика ***Товолара***, находящаяся на скалистом острове Терра-Нова, у северо-восточного берега Сардинии. Все ее население составляет 170 душ, но и у нее есть своя собственная история. В 1882 году Товолара еще была неограниченной монархией. В ней царствовал государь Павел I из династии Бартольди, официально признанный королем сардинским Карлом-Альбертом в 1833 году в качестве независимого монарха. Когда в 1882 году умер Павел I, на острове вспыхнула революция. Население отказалось принять его наследника и провозгласило республику, на что и последовало согласие Италии. Президент Товолара избирается на десять лет… В этом государстве не существует никакой вооруженной силы».

Однако на поверку есть государства и еще помельче. Журнал

«Наука и жизнь» в 1979 году сообщил, что самым маленьким независимым государством, имеющим собственные паспорта, дипломатический корпус и вооруженные силы, является вовсе не княжество Монако, Лихтенштейн или республика Сан-Марино (и не Тоболара — добавим мы), а небольшой особняк на улице Виа-Кондотти в Риме. Это территория суверенного духовно-рыцарского Мальтийского ордена.

Орден был основан в 1118 году, во времена крестовых походов, и в эпоху средневековья владел большими территориями на Востоке и в Западной Европе, в том числе островами Родос, Кипр, Мальта, но постепенно был отовсюду вытеснен, так что теперь у него остался только этот скромный особняк.

И еще — совсем уж анекдотическое, но тем не менее достоверное.

Королевство Силенд. Оно не значится ни на одной карте мира. Ни в одном географическом справочнике вы не встретите упоминания о нем, хотя оно существует около двух десятилетий. Однако все это время Англия пытается предъявить свои права на его территорию, утверждая, что ***Силенд*** — часть Великобритании. ООН отказалась предоставить «королевству» членство, но паспорта Силенда считаются действительными во многих странах мира.

Для официальных представителей британских властей королевство Силенд — это просто металлическая платформа, на которой в годы второй мировой войны размещалась зенитная батарея.

После второй мировой войны платформа ржавела в открытом море, когда в 1966 году Рой Бейтс, владелец нескольких рыболовецких траулеров, высадился на ней и провозгласил себя «королем независимого государства Силенд». Название его образовалось, по всей вероятности, от английского ***си*** («море») и ***ленд*** («страна, земля») — «морская страна».

«Монарх Рой I» утверждает, что представители министерства внутренних дел Великобритании предлагали ему крупную сумму денег для выкупа этого крошечного металлического островка, расположенного в 16 километрах от восточного побережья Англии. Бейтс ответил отказом, и тогда началось судебное разбирательство. В 1968 году британский суд постановил, что действие английских законов не распространяется на Силенд, так как он находится за пределами трехмильной зоны территориальных вод Великобритании. Таким образом, единственное средство вернуть Силенд — расширить свои водные владения. Однако Рой Бейтс ничуть не обеспокоен этим. По его словам, островок — «независимое государство и он, как король,

также вправе раздвинуть водные границы своей державы».

Вот такое я вычитал недавно в американской печати.

Продолжение прерванного разговора

Однажды у пионерского костра я рассказывал ребятам об истории слов, о происхождении пословиц и поговорок. Меня радовало живое участие ребят в беседе, проявленный к родной речи интерес. Встреча затянулась, начальник лагеря многозначительно поглядывал на часы. А вопросы продолжали сыпаться как из рога изобилия.

Настала пора пожелать аудитории спокойной ночи. Так я и сделал, предварительно пообещав ответить на вопросы в своих книгах.

Помните, о чем шел разговор? Артек, Байконур, Тында, Уренгой, Бермудский треугольник, Габрово, Диканька, Монте-Кристо, Тараскон… Такой случай — объяснить происхождение этих топонимов — мне сейчас представился.

Конечно, я мог бы без труда раскидать эти разнородные, разномастные наименования по соответствующим местам, но тогда бы они растворились среди себе подобных. Так что пусть и не очень «по науке», зато компактно. Впряжем в одну телегу коня и трепетную лань, совместим несовместимое.

Слушай, пионерский отряд!

Артек. Попытку выяснить значение его имени предпринял еще А.С. Пушкин. Он жил несколько дней в Гурзуфе. Однажды в его окрестностях поэт поинтересовался у встречного татарина, как называется то место на их языке. «Артек», — ответил тот. «А что значит это слово?» Прохожий сказал: «Артек — так зовется перепелка». Выходит, «место, где гнездились перепелки»?

Другие предлагают для объяснения слово ***артык*** — старое слово тюркских языков, значение которого «лучший», «выделяющийся из ряда». Место и в самом деле едва ли не самое живописное на всем побережье Крыма. Лагерь «Артек», отданный красногалстучной пионерии, был основан в 1925 году между Гурзуфом и Аюдагом — «Медведь-горой».

Но вот загвоздка. В недавно вышедшем «Словаре народных географических терминов» доктора географических наук Э.М. Мурзаева термины ***арт, артык, артыг*** содержат значения, ничего общего не имеющие с понятиями «высший, лучший». По мнению Э.М. Мурзаева, взявшего на себя труд рецензировать эту рукопись, «Артек в Крыму — след греческой топонимии»! А из этого следует, что, как у нас ни складно получалось, топоним еще ждет более надежного истолкования. Наберитесь терпения.

Байконур. Географическое имя, прославленное на весь мир, стартовая площадка прорыва человека в космос. Отсюда, с

космодрома, взмыл в небо первый в истории человечества искусственный спутник Земли, отсюда ушел в первый полет вокруг земного шара гражданин СССР, коммунист Юрий Гагарин. Отсюда продолжают зондировать, штурмовать небо все новые и новые ракетно-космические системы. Удивительно ли, что за разгадку топонима — а что, собственно, означает это имя — горячо взялись специалисты.

Сразу скажу: им везет пока меньше, чем летчикам-космонавтам и создателям уникального сложнейшего комплекса.

Что к началу запуска нашего спутника было известно географам, историкам и языковедам? Байконур — местность в пыльной казахской степи. В далекие геологические эпохи здесь плескалось море. В 1848 году этот забытый богом, но не забытый карательными органами уголок стал местом ссылки. «… Мещанина Никифора Никитина за крамольные речи о полете на луну сослать в поселение Байконур». Это сообщение (знаменательное, не правда ли?) напечатала газета «Московские губернские ведомости». Много позже, уже в наше время, железнодорожная ветка прошла через Байконур — Станцию Байконур. Вот и все об интересующем нас названии. Оно ничего не дало для поиска исследователей.

Что же знаем мы сейчас, спустя четверть века после того, как разбудили это место грохотом стартующих ракет?

Пока догадки, версии, гипотезы. ***Байконур*** (или ***Байконыр*** — устное имя) многими признано сложным образованием. Значение ***бай*** — «богач, богатый, обильный». ***Конур*** (или ***коныр***) толкуется различно, так как слово многозначно: оно может быть именем племенной организации (этноним) или именем человека (антропоним). Некоторые говорят: Байконур — от баев Конуров. Оно вправе рассматриваться также как цветовое обозначение, в данном случае как «сероватый, рыжеватый» или «темный, бурый». Но ***конур*** еще может обозначать траву, полынь.

Что же получается? «Место с засилием серого цвета»? «Место, богатое растительностью» (которой там не было)?

Нет, что-то не то. Ни первое, ни второе не является отличительным признаком в неоглядной, пыльной, вовсе не щедрой на растительность степи.

Расшифровка имени Байконур не зависит от желания или пристрастий человека. Но мне хочется верить, что ближе всех к разгадке тайны названия академик Академии наук Казахстана филолог Мухамеджан Каратаев:

— Точный перевод слова ***Байконур*** — «богатый прохладным ветром». Именно в тех краях в жаркие дни вдруг потянет прохладный ветерок. Для горячей степи это истинное благо. Не

знаю, откуда приходит туда прохлада, но факт остается фактом. И народ заметил и отметил это. Закрепил в имени земли. Точное название! Хорошо, что его сберегли.

Тында. Общепризнанная столица Байкало-Амурской магистрали. Город, давший свое имя железнодорожной станции, назван так по реке (протекающей по Амурской области), на которой он стоит. Название восходит к эвенкийскому слову ***тында*** (или ***тындэ***), значение которого: «место, где пасутся олени». Впрочем, имеются и другие суждения. По одному из них топоним Тында связывается с эвенкийским ***тэнды*** («береговой») — болотистой речной равниной ***Тынды***, где располагался один из заезжих домиков. Здесь каюры давали оленям отдых, распрягали оленей. Возможно, место остановки и было наречено ***Тында***, а от него название перешло и на реку, впадающую в Гилюй, приток Зеи. Как бы то ни было, Тында сегодня — стольный град БАМа.

Уренгой. Место величайшей газовой кладовой, газовая столица СССР. Еще недавно его не было на географических картах севера Тюменской области, бедной названиями.

Тюменский газ пришел в Москву еще в 1975 году. Первым городом, вызволившим газ из подземных глубин, был город Надым, взявший название у реки, на берегу которой встал. ***Надым*** по-ненецки «счастье». Знаменательное наименование!

И вот теперь северо-восточнее Надыма не по дням, а по часам растет мощный город газодобытчиков. ***Уренгой***, то есть «глухой, дремучий, загадочный», получил уже громкую известность не только в нашей стране, но и во всем мире. Вокруг него, точнее, его газа, который по магистральным трубам достиг пограничного Ужгорода, разгорелись страсти во многих европейских государствах — будущих потребителях газа Тюмени, и они сообща дали отпор Вашингтону, не желавшему подобного партнерства.

Попутно. Говоря ***Уренгой***, люди сведущие подразумевают под ним ***Новый Уренгой***, теперь город, отстоящий от того Уренгоя почти на сто километров. Новый Уренгой и другие газоносные места Тюменского месторождения дадут стране более половины всего добываемого газа!

Бермудский треугольник. Если до вас донесутся слова «Дьявольский треугольник», «Кладбище Атлантики», «Колдовское море»; если услышите, что в одном из районов Атлантического океана бесследно пропадают суда, не подав даже сигнала бедствия, вдруг исчезают в ясную и тихую погоду самолеты; если вам попадется на глаза трагическая статистика, свидетельствующая о том, что на небольшой сравнительно акватории с 1914 года необъяснимым образом пропало две

тысячи человек — экипажи и пассажиры морских и воздушных транспортов; если зайдет разговор о том, что в этом районе действуют таинственные, даже потусторонние силы, происходит искривление времени, господствуют антигравитационные поля, появляется эффект гигантского лазера, орудуют пришельцы-инопланетяне или жители подводной Атлантиды, — то героем этого «вселенского» детектива выступает Бермудский треугольник, район океана между Бермудскими островами, полуостровом Флорида и островом Пуэрто-Рико.

В начале XVI века испанский мореплаватель Хуан Бермудес открыл группу коралловых островов и за свирепый шторм в этом районе нарек их Острова Дьявола. Позже архипелаг получил имя открывателя.

Я привел лишь малую толику догадок и предположений ученых и досужих любителей об этом «треугольнике». Рано или поздно неизвестное будет разгадано, покровы с тайны будут сорваны. И не только с этого «Дьявольского треугольника», а и с его антипода и «коллеги» — тоже «треугольника» — в Тихом океане (Япония — остров Гуам — Филиппинские острова), именуемого Море Дьявола. В этом районе тоже много загадочного, ждущего объяснения.

А ведь испанец Бермудес как в воду глядел, окрестив острова «дьявольскими», не правда ли?

Габрово. Кто это обрубает кошке хвост, чтобы дверь за ней быстрее закрывалась и не остывала комната? Когда что-то красит, вывешивает надпись не «Берегись, краска!», а «Береги краску!» Бросает в трубу кошку, чтобы не платить трубочисту?.. На ночь останавливает часы, чтобы не изнашивались части?..

Это, конечно же, габровец.

Уроженец болгарского города Габрово, города юмора, национальной столицы байки и анекдота. Известность города остроумцев давно перешагнула границы страны и докатилась до крайних пределов обжитых континентов.

Да, необычен этот город, как необычно и его название. Если во всех славянских языках «граб» как «граб», то эта древесная порода у болгар зовется «габр». Отсюда и ***Габрово*** — за густые заросли граба в местности, где начало городу положил кузнец Рачо.

Попутно. В Великобритании центром смеха заслуженно признан шотландский город Абердин. Шотландская печать как-то подметила: «Юмор — вот то общее, что связывает Абердин с Болгарией». Габрово ответило на это утверждение анекдотом. В книжке «Габровские уловки» он назван «Испытание» и передается следующим образом. «На почве юмора габровцы и шотландцы

нашли общий язык… Как-то шотландец и габровец отправились вместе на бесплатную лекцию. К концу лекции вдруг начался сбор средств на благотворительные цели. Тут шотландец потерял сознание… а габровец вынес его из зала».

Диканька. «Как будете, господа, ехать ко мне, так прямехонько берите путь по столбовой дороге на Диканьку… Приехавши же в Диканьку, спросите только первого попавшегося навстречу мальчишку, пасущего в запачканной рубашке гусей: „А где живет пасичник Рудый Панько?“ — „А вот там!“ — скажет он, указавши пальцем, и, если хотите, доведет вас до самого хутора». Так приглашает к себе гоголевский пчеловод в предисловии к циклу рассказов «Вечера на хуторе близ Диканьки». Почему она так названа? Ответ предложил украинский советский писатель Олесь Гончар: «Диканька прозвана так за дикие леса в тех местах, которые позднее поредели, преобразились в перелески между полей».

Монте-Кристо. Давайте освежим в памяти диалог между королевским прокурором Вильфором, выдающим себя за представителя префекта парижской полиции, и графом Монте-Кристо, перевоплотившимся в аббата Бузони.

« — И вы знаете его остров Монте-Кристо?

— Разумеется; его знает всякий, кто из Палермо, Неаполя или Рима ехал во Францию морем: корабли проходят мимо него.

— Очаровательное место, как уверяют!

— Это утес.

— Зачем же граф купил утес?

— Именно для того, чтобы сделаться графом. В Италии, чтобы сделаться графом, все еще требуется владеть графством».

Был ли такой остров в действительности или это выдумка Александра Дюма-отца?

Был и существует и поныне. Лежит он в Тирренском море, к югу от острова Эльба (место первой ссылки поверженного Наполеона). Видимо, свое название — «Гора Христова» — гранитный остров получил еще тысячелетие назад, когда он стал убежищем религиозных фанатиков-отшельников. Затем там был возведен монастырь, и его развалины еще недавно привлекали к себе туристов. В последние годы остров объявлен заповедником — убежищем для «краснокнижных» средиземноморских тюленей.

Тараскон. Каждый уважающий себя город должен иметь своего героя, свой праздник, необычный, привлекающий к себе внимание округи, края, всей страны, еще лучше — всех землян.

Таким предстает перед нами и провансальский городок Тараскон, своей известностью обязанный легенде и перу французского писателя Альфонса Доде.

Ежегодно летом тарасконцы отмечают день своего литературного земляка карнавальными шествиями и шумными гуляньями.

Если вы читали роман «Тартарен из Тараскона», то его герой — тип мелкого буржуа, страшный бахвал — раз за разом попадает в смешные, комические ситуации. И хотя книга создана более ста лет назад, но и до сих пор именем Тартарена зазывают в отели и рестораны, называют вина и особый сорт конфет. Но Тартарен — лишь половина славы города. Веселые гулянья в его честь слились с давним традиционным праздником в честь девы Марты (Марфы), которой многовековая изустная молва приписывает победу над кровожадным чудовищем Тараском. О, этот гигантский дракон с человеческой головой и разверстой острозубой пастью был грозой всей округи. Пожирал людей и скот, похищал местных красавиц. Не один раз вооружались жители и в жажде мщения шли на бой с исчадием ада. Но чудовище было неуловимо. Ищут его в логове, а оно ускользает в Рону, подстерегают его в реке, а оно потайными путями пробивается в свое жилище. Верно, не одна еще страшная трагедия разыгралась бы в городке, не забреди в него святая Марта насаждать христианство. Она, ясное дело, в два счета одолела Тараска: опоясала его ремнем, окропила святой водой, прикоснулась к нему крестом. Страшный предсмертный вой разнесся на огромные расстояния, дракон был обезврежен. Могли ли благодарные жители не восславить святую Марту? Но вот что не возьмут в толк нынешние тарасконцы: почему их город взял имя злобного зверя, а не избранницы божьей?

ЛЯПУСЫ, БАЙКИ И ФАНТАЗИИ

Ляпсус-реникса

Писатель Ю.Н. Тынянов, взяв за основу исторический анекдот времен Павла I, создал повесть «Подпоручик Киже». Как-то, переписывая приказ об очередном военном производстве, писарь вместо слов «прапорщики же такие-то в подпоручики», вывел «прапорщик Киже в подпоручики», причем ***Киже*** перешло в другую строку, да еще с прописной буквы. Павел принял слово «киже» за фамилию и собственноручно начертал на приказе: «Подпоручика Киже в поручики».

Несуществующий в природе офицер «дослужился» до высших чинов. Невнимательность писаря родила на свет фантастического героя, принимаемого за реальное лицо.

Множеством подобных ошибок-ляпсусов усеяны и географические карты. И не только подобных, а самых разнообразных — в названиях ли места, в истолковании ли этих топонимов, в путанице ли с действительным характером или местонахождением объекта.

Еще Древний Рим знал слово **ляпсус** — «промах, ошибка, ложный шаг», а затем вывел из него философские и логические термины. Вот некоторые из них: **ляпсус калами** — «описка», **ляпсус лингвэ** — «обмолвка», **ляпсус мемориа** — «ошибка памяти». Изучение истории топонимов убеждает нас в неполноте этой классификации ошибок. Помните, как прочел чеховский зубрила-семинарист на своем сочинении возмущенную резолюцию преподавателя «чепуха»? «Реникса». Ибо полагал, что это латынь. Пополним этим словом классификацию древних.

Неоднократными были попытки исследователей доискаться происхождения названия штата ***Орегон*** в США. То выводили его, по сообщению В.А. Никонова, из слова **ураган**, то искали значения в близко звучащих словах различных языков. Остановились все же на мнении, что имя это — дитя писцовой ошибки. Вот что об этом известно: «На старинной карте американского Дальнего Запада показана фантастическая река ***Уориконсинк***. Название, не уместясь, было перенесено, **синк** затерялось ниже среди других надписей и знаков. А как раз в ту пору лихорадочно искали путей из глубины материка к Тихому океану. Желанным выходом и показалась река ***Орегон (Уорикон)***. Надежд она не оправдала, но популярность ее успела настолько укрепиться, что ее название, рожденное небрежностью и невежеством картографа, затем стало наименованием штата».

Годом позже вышел другой труд этого же ученого. Там говорится об Орегоне несколько иное: «На испещренной

названиями французской карте 1715 года гравер ошибочно написал название реки Висконсин как Уарикон-синт и перенес окончание **синт**, так что создалось представление о какой-то реке Уарикон, текущей на запад. А так как проблема пути к Тихому океану была острой и волновавшей многих, то начались поиски загадочной реки Уарикон, фигурировавшей во многих ученых проектах как наилучший путь к западному побережью. Вскоре слово Уарикон-Орегон превратилось в наименование территории, а с образованием штата избрано его названием».

Почему я привел два объяснения? Чтобы вы воочию убедились в непрерывности поисков и возможности уточнений.

Река ***Висконсин***, по имени которой получил название и штат, — левый приток Миссисипи. Место ее впадения в великую реку отстоит от ближайших границ штата Орегон на Дальнем Западе на добрых две тысячи километров. Сопоставляя варианты, можно найти и увязать места толкования. Тем не менее эта версия, за неимением лучших, считается сегодня наиболее приемлемой.

Коллекцию ляпсусов можно пополнить и за счет наименования города-порта ***Ном***. (Вы отыщете его на крайнем западе Аляски, лицом к заливу Нортон.) ***Ном*** в переводе с французского — «название». Так вот, французский офицер, составляя карту района, этот населенный пункт, как и другие, обозначил точкой, но почему-то не указал его имени. Затерялись ли черновые карты, стерлась ли и стала неразборчивой надпись — сейчас неизвестно, только рядом с картографическим знаком красовался вопросительный знак и слово «ном» — то бишь а каково его название? В 1849 году при подготовке к печати географической карты вопросительный знак не удостоили внимания, и на свет появился городок ***Ном*** — Название. Ну а когда уразумели, что этот топоним — в окружении русских и английских «коллег» — такая несусветная чушь? Мне остается лишь предположить, что через полсотни лет, когда городок с 1896 года стал стремительно расти за счет старателей: район Нома оказался золотоносным.

Вернемся к дневниковым записям Д. Кука, где он выписывает слово «кенгуру», полагая, что оно — название животного.

Кук осведомляется у проводника-австралийца, как называют сумчатого прыгуна. Собеседник отвечает ему на своем языке.

«Гангару», — произносит он.

«Кенгуру», — пишет мореплаватель слово, которым отныне будет наречено ничего не подозревающее животное.

Кук не догадывается, что туземец сказал ему вовсе не то, о чем у него спрашивали. «Гангару» на языке аборигенов — «Я не

понимаю».

Вскоре название-ошибка перекочевало и в географические карты. Военный моряк Мэтью Флиндерс, приступив к более детальному исследованию берегов Австралии, открыл в 1802 году близ ее южного берега остров, который назвал по водившимся там во множестве животным островом ***Кенгуру***.

Историй с нелепыми географическими названиями хоть отбавляй. Они приводятся и в популярной литературе, и в научных трудах. Классическое «Я не понимаю» входит и в географическое название ***Юкатан***. «Всем нам хорошо известный полуостров уже несколько веков носит пышно и странно звучащее имя ***Юкатан***. А что оно означает? По-индейски: «Что ты лопочешь?» или «Не понимаю». Обратите внимание на это «или». Оно поставлено не зря. «Или» — указатель вольного перевода, сомнений или отсебятины… Ничего удивительного: неизвестные языки — значит, разные переводы и догадки. В 1517 году испанский конкистадор Франсиско Эрнандес Кордоба, избранный солдатами капитаном, отправился из Кубы открывать новые земли и богатства. Вблизи от незнакомого берега его корабли были окружены индейскими пирогами. «Что это за земля?» — спросил туземцев испанец. И услышал в ответ: «Юкатан».

Перенесемся из Центральной Америки на Азиатский материк. Календарь показывает 1904 год. Год начала русско-японской войны. Писатель и медик В.В. Вересаев, участвовавший в войне, привел в своих «Очерках» топонимический пример неподготовленности царских генералов к сражениям на полях Маньчжурии. У командования не было к тому времени подробных карт театра военных действий, а без них воевать невозможно. Положение следовало немедленно исправлять. Получилось как в поговорке: «На охоту ехать — собак кормить». На съемку местности были брошены отряды топографов. Когда же свели карты воедино, в штабе обнаружили, что многие селения носят одно и то же название — ***Путунда***. Дальше — больше. Позже выяснилось, что картографы дали изрядного маху: ни одно селение такого названия не имело. Как же так? А очень просто. На местах картографы спрашивали у коренного населения: «Как называется ваша деревня?» А те, не понимая по-русски ни слова, отвечали: «Бу-дундэ». А местное «бу-дундэ», воспринятое русским ухом как «путунда», значило: «Не понимаю».

Еще один рассказ на ту же тему: что получается, когда «моя твоя не понимай»? Экспедиция француза Жака Картье, по велению короля, отправилась на запад исследовать северный путь в Китай. В 1535 году корсар его величества вошел в уже знакомый ему залив Святого Лаврентия. Следуя вверх по реке того же

названия, Картье увидел на берегу поселение индейцев.

Как вы называете свою страну? — спросил француз ирокеза. Туземец ответил пришельцу: «Каната». А чужеземцу стало яснее ясного: «страна Каната». А индеец между тем только и сказал на своем языке: «Деревня». На тот же вопрос в других местах Картье слышал неизменное «каната». Ошибка закрепилась. Название распространилось впоследствии на всю огромную территорию североамериканского государства Канада. Как вам нравится такая «деревенька»? Ничего не поделаешь. Вступил в силу фактор языкового барьера, который не каждому дано одолеть. В одном из изданий авторитетного французского словаря Ларусса об Иване Грозном сообщалось: «Иван Чудовищный, за свой жестокий прав прозванный Васильевич». Поехали дальше, к другим сюрпризам.

Средневековая Европа понимала под «Индиями» обширнейшую азиатскую территорию, вмещавшую Южный Китай, собственно Индию, Индо-Китай, Индонезийский архипелаг, остров Цейлон (ныне Шри Ланка) и ряд других приматериковых островов. Географическая путаница, порожденная заблуждением Христофора Колумба, который принял открытые им заатлантические земли за «Индии», оставила глубокий след в европейских языках. Из своего первого плавания Колумб привез в Испанию коренных жителей тех мест и назвал их индейцами («лос индианос»). Птиц из семейства куриных — уроженцев Америки — приняли за выходцев из тех же «Индий». Так появились и в нашем языке «индюк» и «индейка».

Когда разобрались, что к чему, за странами Нового Света закрепилось название Западные Индии. Язык упрям. Старинное название ***Вест-Индия*** употребляется и поныне, но емкость термина уменьшилась: теперь им обозначают три архипелага между Северной и Южной Америкой, а именно Большие Антильские, Малые Антильские и Багамские острова.

В конце 1501 года экспедиция Америго Веспуччи подошла к берегам «Страны Попугаев» — нынешней Бразилии). Следуя курсом на юго-запад, корабли бросили якоря у залива Гуанабара, который приняли за устье полноводной реки. Она была названа ***Рио-де-Жанейро*** («Река Января»), так как это случилось 1 января 1502 года. Ошибочное название перешло на бухту, а затем и на возникший там же город.

Иного свойства недоразумение произошло спустя четыре века в той же части света, но уже при наречении настоящей, а не мнимой реки. Венецианец Себастьян Кабот, предложивший в то время свои услуги Испании и назначенный главным штурманом флота, выбрал для судов превосходную стоянку в заливе, куда несла свои воды мощная река. На ее берегах Кабот выменял у

туземцев много серебряных украшений. Реку и залив он наименовал ***Рио-де-ла-Плата*** («Река Серебра»).

И хотя вскоре выяснилось, что никакого благородного металла здесь нет, а изделия вывезены из далекого Перу, переиначивать не стали. Название ***Ла-Плата*** полностью сохранилось за заливом и эстуарием (расширяющимся устьем) реки Параны. На ее западном берегу вскоре был заложен город Буэнос-Айрес. Свое имя дала река и Лаплатской республике, образованной после изгнания испанских колонизаторов. С 1826 года официальное название «Республика Аргентина». ***Аргентина*** — та же «серебряная», только на латинском языке.

На некоторых географических картах XIV и начала XV века на атлантическом берегу Африки рисовалась фантастическая золотая река — ***Рио-де-Оро***. В силу исторических причин Португалия раньше чем Кастилия (Испания) могла начать проникновение в западную прибрежную полосу Африки.

Одна из таких экспедиций, скорее всего — Аффонсу Гонсалвиша Балдайи, достигла в 1436 году глубоко вдающейся в сушу бухты, которая воспаленному воображению морехода показалась той самой вожделенной рекой желтого металла. И призрачная река, и залив, и пустынная страна стали именоваться «Река Золота».

Попутно. Балдайя намыл в тех краях всего-то горстку золота, но первый из европейцев пленил негров и продал в Португалии по очень высокой цене. Вовсю заработал институт работорговли. Грязный промысел стал для казны и частных хищников источником невиданных доходов. Началось наглое, откровенное порабощение Черного континента, разграбление всех его богатств.

* * *

Не лишним в вашей «коллекции недоразумений» окажется и ***Татарский пролив***, который, как известно, отделяет остров Сахалин от материка Азии и никакого отношения к татарам не имеет. Так его наименовал французский мореплаватель Лаперуз в 1787 году, ошибочно полагая, что «Татария» — страна, простирающаяся до побережья Тихого океана. И населяют ее, естественно, татары. А к татарам в Западной Европе того времени причисляли все зауральские народы и народности.

На средневековых морских картах и картах мира можно найти немало занятного.

У двух островов могло быть одно имя. Некоторые оставались

без названия. У одного и того же острова было несколько имен. Короче — полная неразбериха. В своей картотеке я разыскал занятный пример подобной путаницы. Из группы Канарских островов один только ближайший к Африке остров ***Лансароте*** именовался: Аутолала, Лансалот, Лансарото, Лансерана, Ланчилоте, Малоксело, Марожело, Мароксело, Мембрион, Мембриона, Омбриоз, Пиреон, Плювиалия, Плювиария, Плюитана, Пурпурариэ, Сан-Дзордзи, Эмбриос, Эмбронея… 19 наименований!

Были топонимические ошибки и у великих людей. Так, грек Геродот, прозванный «отцом истории», принимал Волгу за Аракс.

Спустя семь столетий, а именно во II веке нашей эры, не менее великий грек — астроном, географ и картограф, непререкаемый авторитет Птоломей убедил мир, что Волга и Дон — это одна и та же река.

Мужи античной древности без тени сомнения полагали, что Евфрат сообщается со Средиземным морем, Дунай впадает в Адриатику, Окс (Амударья) и Яксарт (Сырдарья) несут свои воды в Каспий, а Фасис (Риони) вытекает из него. Что же касается Волги, то она, конечно, впадает в Черное море.

Их извиняет глубокая древность!

Путешественник и географ Франческо да Колло в XVI веке писал: «Волга не может впадать в Каспийское море, ибо в противном случае она встретилась бы с Танаисом (Доном) и неизбежно слилась бы с ним».

Да, много воды утекло с тех пор. Уже два столетия назад последний из молодцов Стеньки Разина знал, куда ведет раздольная русская река.

А в наше время середнячок-среднеклашка, разбуди его ночью вопросом: «Так куда же впадает Волга?» — выпалит: «В Каспийское море». Это для него не задача. Это для него аксиома. Она не требует доказательств. За него потрудились предшествующие поколения.

Без особых затрат умственной энергии, а лишь призвав на помощь вычитанное из книг, наши ребята могли бы сегодня, с высоты XX века, стать менторами, учителями, наставниками высочайших авторитетов арабского Востока, Эллады и Рима.

Стоит только представить себе подобную картину:

— Нет, почтеннейший Демокрит, — поучали бы Ваня и Маша философа, которого Карл Маркс назвал «первым энциклопедическим умом среди греков», — это атом-то не делится? Еще как делится! Да будет вам известно, что в этой невидимой глазом крохотуле имеется и ядро, и электроны, и протоны да нейтроны, и даже как там еще… нейтрино!

Коля пожурил бы Христофора Колумба за допущенную им ошибку.

— Что же вы, адмирал, натворили? При чем здесь «Индии», когда вас занесло в Америку? Ах, вы об этом не догадывались? Печально! Пускаться в путь, многоуважаемый мореплаватель, нужно во всеоружии знаний!

А затем, раскрыв «Очерки бурсы» Помяловского, не без ехидства прочел бы великим соответствующий случаю отрывок:

« — Ну, ты, Воздвиженский… поди к карте и покажи мне, сколько частей света.

Воздвиженский подходит к висящей на классной доске ландкарте, берет в руки кий и начинает путешествовать по европейской территории.

— Ну, поезжай, мой друг.

— Европа, — наминает друг.

— Раз, — считает учитель.

— Азия.

— Два, — считает учитель.

— Гишпания, — продолжает камчатник, заезжая кием в Белое море, прямо к моржам и белым медведям.

Раздается общий хохот. Учитель считает:

— Три.

Но ученый муж остановился на Белом море, отыскивая здесь свою милую Гишпанию, и здесь зазимовал.

— Ну, путешествуй дальше. Али уже все пересчитал страны света?

— Все, — отвечал наш мудрый географ».

…Человечество пришло к пику сегодняшних знаний, идя тернистой дорогой проб и ошибок, частоколом вставáвших на неведомом пути.

Бабушкины сказки

«**Чи та, чи не та?**» Возвращались пешими из далеких краев два казака к своим очагам и семьям. А дорога к своему стану — не ближний путь. Заплутались казаки. И никто им помочь не может — нет у того хуторка имени. Шли они, шли и однажды к вечеру взобрались на пригорок. Оглядели все округ и узрели вдалеке тусклые огоньки вроде бы своих хатенок, и местность, никак, знакомая.

— Чи та, чи не та? — молвил один казак.

— Кажись, та, — облегченно выдохнул второй. И угадал. С тех пор к деревеньке и пристало название ***Чита***.

«**Вор стекла!**» Петр i, поспешая к месту будущей Полтавской битвы, уронил в реку свою подзорную трубу. Искали ее, да тщетно: канула она в воду безвозвратно.

— Вор скла! — произнес в сердцах русский царь (то есть «вор стекла»). С той поры безымянная река, невольно похитившая окуляр самодержца, была окрещена ***Ворскла***.

«**Кюре поджарили!**» Остров в Карибском море испытал на своем веку предостаточно. Его «новая история» началась нападением на него в 1499 году испанцев под водительством конкистадора Алонсо де Охеды. Кто только не грабил туземцев потом! Голландцы, французы, англичане, наведывались сюда работорговцы и пираты. В русских аристократических кругах об этом острове знали большей частью по ароматному ликеру **кюрасо**. А когда вдруг задались вопросом — ну а почему так называется та далекая островная земля, то вычитали в европейских журналах, что первый европейский миссионер, прибывший на остров с целью обратить туземцев в христианскую веру, не был правильно понят тамошними жителями. Эти кровожадные людоеды, вместо того чтобы всеми помыслами обратиться к богу, предпочли просто-напросто поджарить святого отца на костре. На поиски пропавшего соотечественника прибыли испанские солдаты. На вопрос, куда подевался священник, кровожадные карибы (или араваки) бесстыдно, хором рявкнули: «Кюра сао!» («Кюре поджарили!») Восклицание каннибалов стало именем острова.

«**Я хрома!**» — воскликнула жена князя Юрия Долгорукого, повредив ногу при переправе через речку. Так, ***Яхрома***, была наречена коварная речка, а затем название перешло и на основанный на ее берегу подмосковный городок.

Опуская вопрос о достоверности «биографий» подобных топонимов, поведаю вам еще о тех, в основу которых легла

непреходящая и неиссякаемая тема любви. И конечно, ненависти. И конечно, коварства.

«**Кума, вина!**» В волжской слободке вдова-красавица держала постоялый двор. Приветливая, умеющая ублажить заезжих гостей, она была прозвана кумушкой, кумой. «Кума, вина!» — слышалось со всех сторон. Эти слова и образовали название слободки, позднее искаженного в ***Кунавино***.

Влюбился в хозяюшку нижегородский князь-воевода несказанно. До того, что жену свою бросил. Порешил тут сын их примерно наказать змею подколодную, отомстить за обиду, матери учиненную. Ан не тут-то было. Речами сладкими, улыбкой зовущей приворожила она и княжича. Но постояла за себя княгиня. Смертельным зельем опоила она разлучницу. Обезумевший воевода лишил жизни отравительницу, а затем и сына — ее заступника. За преступлением последовало наказание — царь казнил злодея-воеводу.

Не стало больше слышно криков: «Кума, вина!», но память о ней хранит Кунавино. Ныне ***Канавино*** — один из районов города Горького.

«**Ах, Туба!**» — горестно воскликнула мать, когда увидела, как воды безымянной реки сомкнулись над телом ее ненаглядной дочери Тубы. Повод? Кажется, не разделил ее чувства добрый молодец. Теперь вам понятно, почему река — ***Ахтуба***?

Ветла Луги. Еще одна трагедия. Жила-была девушка Луга. Никто в тех краях не мог сравниться с ней — красы неописуемой, характер ангельский — словом, лебедь белая и так далее. Сон, покой потерял из-за нее властный мурза. Преследовать ее стал, грозить. Но, гордая, она отвергла ухаживания ненавистного притеснителя. «Лучше смерть!» — подумалось Луге, и, не откладывая дела в долгий ящик, бросилась она в речной омут под ветлой. «Ах, вот оно что! — догадались вы. — Значит, река ***Ветлуга***, вернее, ее название образовалось от слова «ветла» и имени «Луга»?» Так, по крайней мере, передает легенда. И она ничуть не уступает объяснениям происхождения гидронимов двух волжских притоков. Плывет как-то Стенька Разин с дружиной и персидской княжной на быстроходных стругах по матушке по Волге. Там, где впадает в великую реку нынешняя ***Решма***, персиянка восклицает: «Режь мя!» (меня). Чувствует, что поостыл к ней любимый. Но он ноль внимания. Идут челны дальше, и у другого притока — нынешняя ***Кинешма*** — княжна заголосила: «Кинешь мя!» Иссякло, видимо, терпение Разина, и он, как поется в песне, бросает персиянку «в набежавшую волну».

Помните «Золотого теленка» Ильфа и Петрова, пассажиров поезда, отправляющегося в Азию, на смычку рельсов Восточной

магистрали? Братья-корреспонденты Лев Рубашкин и Ян Скамейкин, вопреки договору, состряпали «Легенду озера Иссык-Куль», бытовавшую до этого в различных вариантах. Вот что готовились они передать по телеграфу:

«Старый каракалпак Ухум Бухеев рассказал мне эту легенду, овеянную дыханием веков. Двести тысяч четыреста восемьдесят пять лун тому назад молодая, быстроногая, как джейран (горный баран), жена хана красавица Сумбурун горячо полюбила молодого нукера Ай-Булака. Велико было горе старого хана, когда он узнал об измене горячо любимой жены. Старик двенадцать лун возносил молитвы, а потом со слезами на глазах запечатал красавицу в бочку и, привязав к ней слиток чистого золота весом в семь джасасын (18 кило), бросил драгоценную ношу в горное озеро. С тех пор озеро и получило свое имя — Иссык-Куль, что значит „Сердце красавицы склонно к измене“.

На что его попутчик возмутился:

«По-вашему, Иссык-Куль переводится как „Сердце красавицы склонно к измене и перемене“? Ой ли! Не наврал ли вам липовый каракалпак Ухум Бухеев? Не звучит ли это название таким образом: „Не бросайте молодых красавиц в озеро, а бросайте в озеро легковерных корреспондентов, поддающихся губительному влиянию экзотики?“

Но может быть, предложенная сатириком мера наказания должна применяться дифференцированно? Кого-то наказывать осмеянием, а кого-то миловать? Главное, уяснить природу возникновения топонимических фантазий — от преданий, имевших некогда фактическую основу, до побасенок, которые не что иное, как наивная попытка осмыслить непонятное.

То, о чем я уже сообщил вам в этой главе, — образцы народного, а точнее, псевдонародного творчества, анекдотический вымысел на тему: «Что бы это значило?»

А что говорят ученые? К чему привели их исследования и разыскания? Название ***Чита***, сообщат они несведущим, возникло на базе тунгусо-маньчжурских языков и значит «глина». Первоначально такое имя было закреплено за рекой в Забайкалье, а затем перенесено на казачий укрепленный пост ***Читинск***, укороченный позже до ***Чита***. Сейчас это город, областной центр. ***Ахтуба*** предположительно искаженный тюркский сложный гидроним со значением «белый омут» (а возможно, и «белые холмы»).

Несколько затемнена этимология реки ***Ворскла***. Предложено несколько объяснений; наиболее достоверной представляется связь с осетинскими ***ворс*** («белый») в значении «чистая вода». Имя реки известно на Руси очень давно. Следуя подсказке

известного географа, профессора И.П. Магидовича, я разыскал упоминание о гидрониме в форме ***Върьскла*** у Нестора-Летописца в приписываемой ему «Повести временных лет», в записи под 1111 годом («в лето 6619»).

Что же касается ***Кюрасао*** — мы можем откровенно посмеяться басне, придуманной европейцами. Нет, вовсе не «поджаренный кюре» запечатлен в названии одного из Малых Антильских островов. Все куда проще. Экспедиция испанца Алонсо де Охеды достигла в 1499 году этого острова, и за высокий рост его жителей нарекла ***Остров Гигантов***. Здесь были оставлены безнадежно больные тропической малярией несколько матросов. Спустя некоторое время другая экспедиция с удивлением увидела выздоровевших людей. И остров получил второе имя — Кюрасао («Исцеление»).

Что касается других географических наименований, поверьте мне на слово: ни одно из них также не выдерживает экзамена на достоверность. А если я опускаю их, то потому только, что мне хочется еще о многом рассказать, а объем книжки невелик.

Итак, существуют два типа топонимов. Первый, когда объяснение произвольное, анекдотическое (умышленное — если литературный прием), откровенно нелепое. Оно бытует вопреки научному, второму, основанному на глубоком знании предмета исследования. Здесь при столкновении мнений, гипотез, отвергаемых или принимаемых, рождается истина.

Но бывает и так. Давно отвергнутая несостоятельная история происхождения какого-либо топонима снова выплывает на страницы научных трудов. Центр Нью-Йорка расположен на острове Манхэттен. До колонизации европейцами его населяли индейцы алгонкинской группы языков. Первым ступил на островную землю мореплаватель из Флоренции Джованни Веррацанно еще в 1524 году. Он выменял у индейцев шкуры животных за «огненную воду». Сами индейцы будто и назвали место мены ***Манна-Хата*** («Место пьянства»). В другом источнике сомнительная честь «первого спаивателя» отдается Генри Гудзону, который щедро потчевал водкой индейцев, поднявшихся на его корабль. Этот пьяный разгул датируется 1609 годом. В третьей публикации утверждается, что уже в 1610 году голландцы отторгли остров у его исконных владельцев, уплатив за него смехотворно малую сумму — несколько десятков гульденов. Прозревшие, лишенные родины ирокезы прозвали остров «Место, где нас обманули». А вот читаю еще, написано черным по белому, что в 1649 году первым и полным владельцем острова стал некто Петер Минюит. Мошенническая по существу, но юридически оформленная операция с приобретением острова была названа

«самой фантастической сделкой в истории человечества»: предприимчивый голландец выменял остров за грошовые безделушки. И снова ирокезы, горько вздыхая, произносят, по-своему конечно, фразу: «Там, где нас обманули». Так как же нам быть? Видимо, стоит опереться на фундаментальные труды американских и советских лексикологов. Тогда ***Манхэттен*** (сейчас — ***Манхаттан***) определяется соответственно как «остров» и «холмистый остров».

Вы спросите меня: а может быть, стоит решительно, раз и навсегда, отказаться от топонимических преданий, легенд и всего того, что связано с чудесами и вымыслом? Контрвопрос: а чудесные сказки, спутники вашего детства, разве не будили воображения, не тревожили сердце и ум? До чего же верно: «Сказка — ложь, да в ней намек…» В сказках своеобразное отражение действительности. Человечество в своей колыбели создавало мифы — это также сказки. Их автор — народ — передавал из поколения в поколение свои представления, верования, чувства. Греки подарили нам своих богов, героев, объяснили в меру своего понимания устройство мира, его географию. Римляне — прилежные ученики эллинов — усвоили, обработали и развили мифы, и это через них дошли до нас греческие сказания. А как много почерпнул христианский мир из библейских легенд: обычаи, уклад и материальный мир седых времен.

Так что пусть себе живут своей поэтической жизнью причудливые представления и образы: Столбы (столпы) Геракла, Сцилла и Харибда, Парнас — гора муз и Пегас — крылатый конь поэтов; пусть плавает по водам всемирного потопа Ноев ковчег, здравствуют остров Буян, Конек-горбунок, доктор Айболит и Муха-цокотуха.

В заключение две топонимические легенды, в которых художественный прием — олицетворение — подчеркивает чудесное, фантастическое.

Одна создана в испепеляемой солнцем стране ***Джибути***. Крохотное государство на северо-востоке Африки еще недавно было частью Французского Сомали. Но народ освободился от колониального ига. В 1977 году Джибути провозглашена республикой.

Какие легенды могут сложиться в краю одного из главных полюсов жары, где раскаленное солнце беспощадно сжигает все, чего коснутся его лучи? О чем? Конечно же, о желанном. О полноводных реках. О воде, без которой нет жизни. Слагается легенда. В жару, в засуху высоко в небе появляется огромная фигура рыдающей женщины. Ее слезы могли бы увлажнить почву,

дать жизнь растениям, облегчить страдания людей. Но слезы не достигают земли. Их испаряет безжалостное светило.

Образ этой женщины, безутешно скорбящей о сынах африканской земли, и дал название стране и ее столице: ***джи*** — «скорбь», ***бути*** — «женщина».

Образ аллегоричен, но истоки названия утеряны. Будем надеяться, что не безвозвратно. Замечу, что легенду могли породить обманчивые видения, миражи, не редкие в тех краях…

…Кораблик несет меня по Ангаре к Байкалу. Экскурсовод рассказывает пассажирам легенду.

Была у седого, властного Байкала красавица-дочь Ангара. От птиц, отдыхавших на ее берегах, узнала она про своего соседа — богатыря Енисея и всей душой потянулась к нему. Проведал о том суровый отец и заключил свою дочь в темницу до той поры, пока не выдаст ее замуж за богатого Иркута. Но не лежало к нему сердце Ангары. Взломала она стены своей темницы и бросилась к желанному Енисею. Разгневался Байкал на непокорную дочь и, чтобы удержать ее, стал громоздить на ее пути циклопические скалы. Но все преграды переборола Ангара. Где прорываясь потоком, где просачиваясь тоненькой струйкой через наваленные разъяренным отцом скалы, Ангара дотянулась до Енисея, слила с ним свои воды. С тех пор и текут они вместе в студеное Карское море. А в местах, где Ангара прорвалась через каменные завалы, образовались пороги… Здесь счастливый финал.

Земли, которых нет

Их немало — сказочных, фантастических стран, «изобретенных» воображением философов, писателей, поэтов. В этих сочинениях явственно проступала мечта об идеальном социальном устройстве, грезы о справедливом обществе, которого в современном мире не было и не могло быть. В других созданиях, напротив, под видом несуществующей страны язвительно высмеивались пороки в стране собственной, критиковалось современное ему общественное устройство.

Схерия. Первое из дошедших до нас описаний образцового государства относится к VIII—VII векам до нашей эры. Легендарный слепой аэд Гомер в «Одиссее» поведал свету о сказочной Схерии. Это остров-государство с плодоносными землями. Его граждане живут в богатых, со вкусом отделанных замках. Они привозят из чужедальних стран различные товары, но не впускают в свою иноземцев, опасаясь их разлагающего влияния. Еще бы. В этом райском уголке царит мир и благоденствие. Люди не знают ссор, вражды и преступлений. Они ведут веселую беззаботную жизнь, проводя время в пирах, спортивных играх, пении и танцах.

Но кто же трудится в Схерии, производит материальные блага? Рабы. Значит, Схерия — идеальное государство лишь в представлении Гомера и его современников. По нашим же понятиям, это аристократическое рабовладельческое государство, страна свободных граждан — трутней и подневольных пчел — рабов, социально устроенная в интересах знати.

Чистый ли вымысел сказителя эта Схерия или Гомер отождествил ее с реально существовавшей страной? Одни комментаторы считают ее плодом народной фантазии. Другие соотносят ее с Керкирой — островом в Ионическом море.

Атлантида. Легенде о ней уже около трех тысячелетий, а она не перестает вызывать жгучий интерес. Загадочной, некогда якобы существовавшей на Земле суше посвящено более пятнадцати тысяч трудов и множество художественных произведений. От Платона до Вольтера, от Жюля Верна до А. Беляева и А. Толстого — эти и множество других писателей-фантастов не обошли в своих произведениях темы острова-континента, поглощенного водами «в один бедственный день и одну бедственную ночь».

Так была она или не была, эта Атлантида? И если была, то каковы ее пространственные и временные координаты?

Эту загадку загадал миру древнегреческий философ Платон в середине IV века до нашего летосчисления. Но — внимание! — Платон узнал об Атлантиде от своего родственника, тот — от своего прадеда, а тот — от мудрого правителя Афин — Солона. Но и он, в свою очередь, услышал сказание об империи атлантов от самых сведущих египетских жрецов Псенофиса и Сонхиса. Не похожа ли такая цепочка передач на детскую игру в испорченный телефон? В этом случае мы вправе подвергнуть сомнению достоверность сведений о существовании гипотетической страны, а, следовательно, тогда теряет смысл разговор о ее местоположении и времени исчезновения с лика Земли.

В пересказе Платона, в двух его философских диалогах «Тимей» и «Критий», излагается такая история: «Существовал остров, лежащий перед тем проливом, который называется на нашем языке Геракловыми столпами. На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возник великий и достойный удивления союз царей, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении»[5].

Так что же: Атлантида — быль или сказка? Скептики убеждены, что Атлантида измыслена самим Платоном для изображения государства с идеальным устройством. Автор этой книги не разделяет подобное мнение хотя бы потому, что утопическая картина идеального общества дана философом в произведении «Государство» — строгом научном сочинении, не нуждавшемся в вымысле.

Платон определял дату внезапной гибели острова девятью тысячами лет до своего рождения.

Исследователи проблемы помещали Атлантиду к западу от Африканского материка. Следуя за учеными, уточняя ее координаты, Жюль Верн в «20 тысячах лье под водой» устами героя повествует: «Эти атланты обитали на материке, который занимал пространство между 12° и 40° северной широты. Прошли века. Только вершины ее самых высоких гор — Мадейры, Азорских и Канарских островов, острова Зеленого мыса видны и поныне».

Но поиски Атлантиды в этих широтах оказались бесплодными. Начался период «вселенского зондажа» морских глубин. Исчезнувшая земля могла находиться в Индийском океане — утверждала одна группа оптимистов. Другие уподобляли Атлантиду своеобразному мосту, соединяющему Африку то с Америкой, то с Индией. Третьи высказывали догадку, что искомое лежит на дне Эгейского моря. Их высмеяли. Между

тем гипотеза собирает все больше приверженцев. Если Солон, полагают они, переписывая египетский манускрипт, спутал символ, обозначавший цифру 100, и принял его ошибочно за 1000, то катаклизм наступил не за 9 тысяч лет, а всего за 900 лет до посещения Солоном египетских жрецов, или в 1500 году до нашей эры. И если это так, то разыскиваемой Атлантидой может быть вулканический архипелаг Санторин (объединяющий три острова: Тира, Тирасия и Аспросини) в Эгейском море. Почему? Потому что именно 35 веков назад гигантское извержение Санторинского вулкана, сопровождаемое разрушительными волнами-цунами, привело к ужасной катастрофе: островное мощное средиземноморское государство перестало существовать и напоминает сегодня о себе только кусочками суши, возвышающимися над морскими просторами.

В споры об Атлантиде вмешалось специализированное учреждение при Организации Объединенных Наций. Чтобы остудить чрезмерный пыл энтузиастов, в 1955 году появился международный документ, в котором говорится: «ЮНЕСКО предостерегает от легковерного восприятия сообщений, связанных с некоторыми проблемами, — такими, как… погибшие континенты, вроде Атлантиды». По-своему оценил гипотезу известный французский ученый-гидронавт Жак-Ив Кусто. После тщательного, но безрезультатного обследования участков Эгейского моря на исследовательском судне «Калипсо» он заявил: «Атлантида — это прекрасная выдумка Платона, в которой он выразил свою мечту об идеальном государстве»[6].

Так был вылит еще один ушат воды на головы оптимистов. Но разве проймешь людей, продолжающих верить в чудесное, убежденных в реальности таинственного, которое просто еще не доказано? Они ищут и сегодня снежного человека, уверены, что допотопный водный гигант Несси из шотландского озера Лох-Несс живет и здравствует.

Однако не умозрительные построения и теоретические выкладки, а материальные находки последнего времени значительно укрепили позиции «атлантистов». Греческий археолог С. Маринатос обнаружил на Санторине и раскопал под пластами пепла и пемзы город, превосходящий по размерам и красоте «несравненные» Помпеи. Средиземноморская Атлантида? Возможно. История с географией еще не сказали своего последнего слова.

Укажем еще на одну из версий недавнего времени. Название ***Атлантида*** связывается некоторыми исследователями с финикийским словом ***атлат*** — то есть «ночь», «мрак»; так называли страны, лежащие к западу от острова Сицилия. Когда

финикийцы стали плавать на запад, то горы на северном побережье Африки получили имя ***Атлат***, а затем название распространилось и на океан. Насколько такая этимология убедительна, предоставляю судить вам.

А теперь займу у вас минутку-другую Атлантидами, которые доподлинно существуют. Нет, не удивляйтесь. Ибо, помимо той, прославленной и нашумевшей, есть департамент ***Атлантида*** в Гондурасе, в Центральной Америке. О существовании еще одной, крошечной ***Атлантиды*** поведала любознательному читателю лет десять назад мировая печать. Лестер Хемингуэй, брат прославленного американского писателя Эрнеста Хемингуэя, провозгласил себя президентом «Республики Новая Атлантида», которая размещается на одном из рифов у южного побережья Ямайки. Территория государства — иная квартира будет вместительней. Население, помимо президента, — жена и двое детей. На ехидный вопрос журналистов, а на какие, мол, средства будут жить граждане новоиспеченной республики, президент ответил: «На доходы от продажи почтовых марок».

Гог и Магог. Сейчас уже редко кто упоминает Гога и Магога, но со времен библейских их имена были расхожими, обозначая нечто таинственное и страшное, внушающее смертельный ужас, о причинах которого нельзя даже сказать ничего определенного.

Откуда эти слова-имена известны нам? Еще из библейских легенд, из других древних сказаний, перешедших затем в народные сказки и лубки.

Об этих словах говорится разное. То гог выступает как правитель жестокого народа магог, то гог и магог оказываются двумя дикими народами, живущими на северо-востоке Азии. Великий завоеватель Александр Македонский будто бы разгромил их, но, ужаснувшись их свирепости, загнал в далекие-предалекие пещеры и заточил их там навеки. «И се — гора. И в горе той просечено окошко мало. И слово молвят, но нет разумения языку их», — поэтично повествуется об этом в старом сказании.

Робинзон Крузо рассказывает о своем путешествии по Сибири: «Все реки здесь текут на восток и впадают в большую реку, которая называется Амур и впадает в Восточное море или Китайский океан. Дальше реки текут на север и впадают в большую реку Татар, называемую так по имени татар-монголов, самого северного племени этого народа… Это самое племя, по утверждению наших географов, упоминается в священном писании под именем Гогов и Магогов». Предлагаю вам самим разобраться в географических и этнографических познаниях героя Даниэля Дефо.

Но в древних источниках **Гог и Магог** обозначает все земные нечестивые царства, а также место обитания одного воинственного сибирского племени.

О стране Гог и Магог говорит венецианец Марко Поло. Такая страна нарисована на Каталонской географической карте 1375 года, на крайнем северо-востоке Азии.

Офир. Баснословно богатым слыл Соломон, повелитель Израильско-Иудейского царства. Его корабли достигли земель, богатых золотом и серебром. Тогда и разнесся слух о копях царя Соломона, возвысивших его среди множества других правителей и царств. Вот где только находилась эта сказочная земля по имени Офир, никто, кроме посвященных, не ведал. Ни тогда, без малого три тысячелетия назад, ни тем более в последующие века. Одни говорили, что златоносные места Офира лежали в африканской земле Зимбабве. С Офиром отождествляли и страну Абира у устьев реки Инд, куда, возможно, доходили израильские мореходы. Другие верили, что золотые прииски следует искать на тихоокеанских островах.

Не счесть попыток разыскать легендарную страну библейского царя. Мощные морские державы — Испания и Португалия, Голландия и Англия — снаряжали поисковые экспедиции в надежде стать первыми и единственными обладателями несметных сокровищ.

Казалось, фортуна улыбнулась испанцу Алваро Менданье де Нейре. В 1568 году к востоку от острова Новая Гвинея он обнаружил утопающий в зелени остров, увидел на его жителях золотые украшения. При высадке произошла стычка с туземным населением, заставившая членов экспедиции поднять паруса. Вот этот живописный, но негостеприимный остров Менданья счел источником богатств царя Соломона. Так, ***Соломоновыми островами***, и стали называть архипелаг — шесть крупных и множество мелких островов, что на 1600 километров с северо-запада на юго-восток пролегли между Папуа — Новой Гвинеей и Новыми Гебридами.

Золотых копей там не обнаружили, но посланцы великих империй нашли чем поживиться: земля дарила кокосовые плоды, какао, бананы, а жители являлись даровой рабочей силой для возделывания плантаций на вновь открываемых землях.

Многие столетия различные сильные государства рассматривали тихоокеанский архипелаг как свою вотчину. И лишь летом в 1978 году па месте английской колонии возникло независимое государство ***Соломоновы острова*** со столицей ***Хониара*** на острове Гуадалканал. ***Хониара*** значит «Встречающий ветер».

Эльдорадо. Нет, золотая лихорадка началась не с Клондайка, как думают иные. Она трепала, как видите, еще мир древних. Золото — главный герой многих мифов, легенд и сказаний. Золото — богатство, сила, власть, исполнение честолюбивых замыслов, безумных прихотей.

Фригийский царь Мидас, богатый и алчный, оказался на поверку скудоумной личностью. Он упросил бога Дионисия осуществить его мечту. «Пусть все, к чему я прикасаюсь, — пожелал Мидас, — станет золотым». Потом, прозревший, бедняга запросил пощады.

Библейский народ отлил золотого тельца и стал ему поклоняться.

Предводитель галлов Бренн наложил на поверженный Рим контрибуцию. Требовал чистоганом тысячу фунтов золота. По ходу дела он мошеннически утяжелил гири. Когда римляне возроптали, он бросил на весы еще и свой тяжеленный меч, воскликнув: «Горе побежденным!»

Алхимики без устали колдовали над колбами и тиглями, тщась родить из гор неблагородного металла хотя бы с мышку золота. Удрученные невезением, они покорно клали головы под топор королевского палача.

В эпоху Великих географических открытий в заокеанские земли устремились полчища любителей легкой наживы. Конкистадоры Васко да Гамы, Кортеса, братьев Писарро огнем и мечом усмиряли, грабили туземцев.

Ступив на землю тропической Америки, европейцы выпытывали у индейцев, где находятся богатые золотом края. То, что они услышали, превзошло самые дерзкие мечтания.

Я не собираюсь рассказывать о следовавших одна за другой поисковых экспедициях — и не только первых завоевателей-испанцев, но и англичан, и предприимчивых людей других национальностей, только из их сообщений в Европе стало известно: в высокогорных долинах Восточных Кордильер, на территории Колумбии, населяемой индейскими племенами **муиска** (то есть «люди» — так просто и гордо они себя именовали), есть священное озеро Гуатавита. И правит в той стране могущественный вождь Гуатавита, который получил у испанцев прозвище ***Эльдорадо*** — «позолоченный».

Оживим застывшее мгновение. Идет церемония жертвоприношения. Холмистая приозерная местность заполнена туземным населением. Тело вождя обмазывается клейкой смолой, и несколько индейцев через трубочки покрывают его золотым порошком. Позолоченный в буквальном смысле слова повелитель ступает на плот, нагруженный драгоценностями. В

сопровождении приближенных и жрецов он плывет к середине водной чаши. Под звуки флейт, в дымке благовоний Эльдорадо приносит бескровные жертвы богам. В воду летят изумруды и золотые фигурки. Последний акт священнодействия: под восклицания своего народа верховный касик погружается в священные воды Гуативиты и, смыв с себя золотой покров, на том же тростниковом плоту пристает к берегу. Так озеро неподалеку от колумбийской столицы стало на долгие годы хранителем несметных сокровищ.

Эльдорадо — стали называть не только страну легендарного священного озера, но и другие места на континенте, хранящие в своих недрах подлинные или мнимые богатства. Некоторые неудачливые искатели сокровищ вынуждены были прибегать к фантазиям, чтобы избежать гнева своих владык. Правда и вымысел здесь переплетались.

На исходе XVI века английский мореплаватель Уолтер Рэли возглавил экспедицию, разыскивающую Эльдорадо. Вернувшись, он сообщил королеве Елизавете об открытии им этой сказочной земли и расписал якобы увиденные там чудеса.

В эту страну направил своего литературного героя и сатирик Вольтер. Его Кандид, как не без злой иронии сообщает автор, вывез из Эльдорадо пятьдесят баранов, доверху нагруженных золотом, камнями-самоцветами и алмазами. И наверно, единственно серьезным прозвучало уверение барона Мюнхгаузена, что он всегда «мало верил в существование… Эльдорадо».

«Так что, — можете вы спросить, — существует ли Эльдорадо или это байки чистой воды, мираж?»

Пусть вам ответит Эдгар По:

Говорят, что однажды
Ехал рыцарь отважный.
В дождь, и зной, и ночною прохладой —
Он повсюду искал
Золотую страну Эльдорадо.
Так состарился он,
И рассеялся сон,
Охватила героя досада,
Когда так и не смог
Отыскать он дорог
В золотую страну Эльдорадо.
Но однажды пред ним
Вдруг предстал пилигрим —
Призрак в белом, нездешнем наряде.

«Странник! — рыцарь сказал,
— Ты нигде не встречал
Золотую страну Эльдорадо?»
И услышал в ответ:
«За вершинами лет
Там, в Долине Теней, ждет награда
Тех, кто вечно в пути,
Кто задумал найти
Золотую страну Эльдорадо».

Итак, если разговор идет о конкретной стране неисчислимых сокровищ и вы надеетесь найти ее на географической карте, то ее нет. Но на карте вы можете найти несколько объектов, носящих то же имя. Где они? Есть ***Эль-Дорадо*** в Венесуэле. Есть ***Эльдорадо*** в США — города в штатах Арканзас, Иллинойс, Техас.

Отметим: слово **эльдорадо** — вначале оценочное имя определенного лица, перешло на географическое имя несуществующего объекта. Не утвердившись в ранге топонима, ***Эльдорадо*** тем не менее породил ряд топонимических тезок, попал в образную речь, обозначая во многих языках сказочную страну, счастливую и богатую, к которой устремлены все помыслы.

В этой главе приведено лишь малое число воображаемых или выдуманных стран, что будоражили воображение европейцев в эпоху Великих географических открытий. Конечно, золото, пряности, рабы — все это хорошо. Но к этому бы еще завидное долголетие да неистребимую свежесть юности. Поговаривали, что где-то в морях, что бороздили каравеллы Колумба, лежит таинственный остров. Прозывается он ***Бимини***, иначе — ***Остров вечной молодости***. Там из-под земли бьют волшебные живительные фонтаны.

Испанец Понсе де Леон, удачливый мореход, испрашивает у своего короля патент на право открытия Бимини и владения чудодейственными источниками. В 1513 году его флотилия поднимает паруса… На этом я обрываю свой рассказ, ибо такого острова в природе не существовало.

Утопия. В 1516 году в Англии вышла в свет
**«Золотая книга
столь же полезная, как забавная,
о наилучшем устройстве государства
и о новом острове Утопии».**

Автором ее был Томас Мор — родоначальник и один из величайших представителей утопического социализма. Мора по

праву именуют еще мыслителем и гуманистом. В нарисованном им идеальном обществе жизнь утопийцев организована на основах равенства, отсутствии частной собственности. Все взрослые работают. Все, что они производят, принадлежит всем. Продукты распределяются по потребностям. Свободное время утопийцы уделяют наукам и искусству. Все люди живут в счастье, мире и довольстве. Но в конце своего сочинения автор сообщает: «…Я охотно признаю, что в утопийской республике очень много такого, чего я более желаю в наших государствах, нежели ожидаю».

Эти вслух высказанные грезы об идеальном обществе были протестом гениального мыслителя против мира жестокости, произвола и социальной несправедливости. И потому, возможно, остров своей мечты Мор и назвал ***Утопия***.

Итак, топоним. Каково его происхождение? Томас Мор, превосходный знаток классических «мертвых» языков, произвел это слово из греческих **у** (приставка отрицания), **топос** («место») и **иа** — (буквосочетание, обозначающее страну, землю, территорию). Таким образом, слово **утопия** значит: «место, которого нет». Или, как продолжил бы это объяснение В.И. Ленин, «фантазия, вымысел, сказка». Примечательно, что имя первого и главенствующего города этого государства — ***Амаурос*** — также образовано из греческих элементов и значит «незримый», «темный», чем подчеркивалось, что такого города в действительности не существует.

Томас Мор, ученый и канцлер, был казнен. За то, что отказался присягнуть королю Генриху VIII как главе церкви.

Книга Томаса Мора осталась поколениям как замечательный памятник борцу-одиночке, строившему широкие, несбыточные в то время планы переустройства человеческого общества. А слово «утопия», придуманное им, обрело вторую жизнь и употребляется ныне нарицательно для обозначения нереальной, неосуществимой мечты. Слово пустило ростки, и сейчас в нашем лексиконе значатся такие его потомки, как **утопизм, утопист, утопический**. Завидна судьба этого слова, топонима, которого нет ни на одной, даже самой фантастической карте.

Лилипутия. Однако кабинетные догадки, а то и досужие выдумки географов и картографов прошлого приводили к тому, что на карты, в атласы помещались земли, в природе не существующие: Икария, Коннеланд, Антилия, Капрария, Счастливые острова и острова Чертовок…

Франсуа Рабле в «Гаргантюа и Пантагрюэле» отправляет своих героев в изобретенные им страны. Каких только названий сатирик не напридумал! Королевство Энтелехия, страна Фонария,

острова Папиманов, Железных изделий, Сандалий…

А Джонатан Свифт с полюбившимися читателю всех континентов и возрастов «Путешествиями Гулливера»? Сколько сарказма заложено в сценке, где Гулливер пытается осмыслить название парящего в небесах острова **Лапута**. Гулливер: «Я так никогда и не узнал правильной этимологии слова Лапута, которое перевожу словами „летучий“ или „плавучий“ остров. **Лап** на древнем языке, вышедшем из употребления, означает «высокий», а **унту** — «правитель»; отсюда, как утверждают ученые, произошло слово Лапута… Но я не могу согласиться с подобным словопроизводством, и оно мне кажется немного насильственным. Я отважился предложить тамошним ученым свою гипотезу относительно происхождения означенного слова: по-моему **Лапута** есть не что иное, как **лап аутед**: **лап** означает игру солнечных лучей на морской поверхности, а **аутед** — крыло…» Так через серьезные вроде бы размышления героя автор с ехидцей высмеивает псевдоученых и любителей-невежд, выдвигающих самые нелепые толкования слов.

Однако нас больше занимает страна, населяемая лилипутянами, или, как все чаще говорят, лилипутами. Первый день, в который мир с ними познакомился, — 28 октября 1726 года. Именно тогда в книжных лавках Лондона появилась книга под названием «Путешествия Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей».

Сейчас уже не сомневаются, что под пером Свифта сначала родился топоним **Лилипутия** и затем только получили по стране название его человечки. Вот уж поистине задал задачку исследователям старина Свифт. Ученым, а не дилетантам. Из каких слов образовал лукавец топоним? Какова его родословная?

Писатель-лингвист Лев Успенский предположил, что в основу сложного слова могли лечь шведские **лилла** и **путте**: оба значат «малыш», «крошка». Но с тем же успехом можно привлечь сюда и более раннее итальянское **путто** — «младенец», «крохотуля». Ведь именно этот язык и поставил искусству термин **путти**, коим в эпоху Возрождения стали обозначать в живописи и скульптуре изображения крылатых мальчуганов.

Свифт приступил к роману в 1720 году. Значит, с тех пор прошло более двухсот шестидесяти лет. И, несмотря на все усилия, до сих пор тайной остается происхождение сказочного географического имени. ***Лилипутия***. Знаете, где она находилась? Свифт помещал остров-государство маленьких человечков к югу от Суматры и помечал дату ее невольного открытия Гулливером 1699 годом.

Швамбрания. Детская фантазия Левы и Оси породила страну

Швамбранию. И как у каждой страны, у нее было свое местоположение, свои границы-очертания, соседи-государства и, конечно же, свои географические обозначения.

Как возникла «Швамбрания»? Писатель Лев Кассиль вспоминал: «Любимой книгой нашей была в то время „Греческие мифы“ Шваба. Мы решили назвать свою страну Швабранией. Но это напоминало швабру, которой моют полы. Тогда мы вставили для благозвучия букву „м“, и страна наша стала называться Швамбрания. Она располагалась на материке Большой Зуб и соседствовала с враждебными ей государствами Кальдония и Бальвония». Их наименования дети произвели из слов «колдун» и «Каледония», затем из «болван» и «Боливия». Сам материк был помещен в Тихий океан, к востоку от Австралии, его северные границы достигали экватора, а южные «леденели от близкого соседства Антарктики». Правители — первооткрыватели и первопоселенцы сказочной земли — нафантазировали также Ядовитый океан, Пилюльский архипелаг, острова Наказань, Хина, Микстура, Какао и Рыбьежирск, мыс Угол, Кудыкины Горы, пролив Семи Школяров, порт Кулички. Нужно ли говорить, что в измысленных топонимах отразилось многое из того, о чем читали швамбраны (Ядовитый — почти Ледовитый океан), что Лева и Ося испытывали на себе (остров Наказань и мыс Угол), когда случалось проштрафиться. Дети врача и его пациенты, им до противности близки были слова микстура и хина, рыбий жир и какао…

«Зачем вам понадобилась Швамбрания?» — спросил ребят «по поводу» начальник чека.

Став взрослыми, они могли бы ответить чекисту, что для них Швамбрания была идеалом страны высокой справедливости, а в ее утешительных просторах они скрывались от многих обид, что наносил им мир взрослых. И еще они сказали бы, что только революция — суровый педагог и лучший наставник — помогла им отринуть старые привязанности и представления, а потому без сожаления расстаться с «игрой на всю жизнь» — мишурным пепелищем страны своего детства.

Но тогда вопрошавший услышал от Левы такое:

— Мечтаем, — сказал старший швамбран, — чтоб красиво было. У нас, в Швамбрании, здорово! Мостовые всюду, и мускулы у всех во какие! Ребята от родителей свободные. Потом еще сахару — сколько хочешь. Похороны редко, а кино каждый день. Погода — солнце всегда и холодок. Все бедные — богатые. Все довольны.

Завершите эту главу сами, прочитав поэму А.Т. Твардовского «Страна Муравия».

ПОБОЧНАЯ ПРОФЕССИЯ ГЕРОЯ КНИГИ

На подступах к теме

— Ваше основное занятие, уважаемые топонимы?

— Мы обозначаем географический объект.

— А побочное? Есть ли у вас какие-либо совместительства, склонности, хобби?

— Разрешите представиться. Река ***Ландра***. Кое-кто из нас, топонимов, дает имена людям, другим живым существам.

— Горы ***Альпы***. Мы из числа тех географических названий, которые охотно передают вещам свои имена.

— Город ***Каносса***. А я принадлежу к той группе наименований, что употребляются в ярко выраженном фигуральном смысле.

— Остров ***Родос***. Подобные мне особых пристрастий не имеют. Лишь в компании мы выступаем как часть образного фразеологизма. Ну, к примеру: «Здесь Родос, здесь прыгай».

— Благодарю всех вас. Кто не успел высказаться, просьба сообщить о себе в письменной форме.

(Из воображаемого интервью)

* * *

Напомним: в языке постоянен плодотворный процесс перехода имен нарицательных в собственные, имен собственных в нарицательные.

Топоним всегда и только имя собственное, обозначающее словом или словосочетанием определенный географический объект. А потому он не исключение. Почерпнув для исполнения своих назывных функций слова из лексической кладовой, топоним может с лихвой вернуть свой должок в виде новых слов, образованных уже от его имени.

Такие производные от топонимов названия вещей и явлений окружающего нас материального и духовного мира интересны тем, что несут в себе информацию о том, где, в каких краях выдумана, сконструирована, сработана вещь, печать какой местности, а часто и почему отложилась на понятиях общих и абстрактных. Более того, географические имена могут обрести крылатость, стать иносказанием… Впрочем, зачем мне пересказывать только что прочитанное вами интервью и предварять содержание идущих следом страниц?

По сведениям пятнадцатилетней давности в словарном составе русского языка имеется более 700 слов топонимического

происхождения (из них около 450 слов «поставила» Европа, 150 — Азия). По последним данным названий одних только минералов, образованных от топонимов, более пятисот.

А теперь две истории, иллюстрирующие тему.

История первая. О том, как речушка в новгородской земле стала названием известных доныне леденцов.

В.А. Гиляровский, современник Чехова и Горького, был блестящим знатоком и летописцем московского быта. В одном из очерков писатель привел рассказанную булочником Филипповым занятную историю новгородского кустаря, а затем и фабриканта Ландрина.

« — Вот хоть взять конфеты, которые „ландрин“ зовут… — вспоминал Филиппов. — Кто Ландрин? Что монпансье? Прежде это монпансье наши у французов выучились делать, только продавали их в бумажках завернутые во всех кондитерских… А тут вон Ландрин… Тоже слово будто заморское, что и надо для торговли…

На кондитерскую Григория Ефимовича Елисеева это монпансье работал кустарь Федя. Каждое утро, бывало, несет ему лоток монпансье, — он по-особому его делал, — половинка беленькая и красненькая, пестренькая, кроме него никто так делать не умел, и в бумажках. После именин, что ли, с похмелья, вскочил он товар Елисееву нести.

Видит, лоток накрытый приготовлен стоит. Схватил и бежит, чтобы не опоздать. Приносит. Елисеев развязал лоток и закричал на него:

— Что ты принес? Что?..

Увидал Федя, что забыл завернуть конфеты в бумажки, схватил лоток, побежал. Устал, присел на тумбу около гимназии женской… Бегут гимназистки, одна, другая…

— Почем конфеты?

Он не понимает…

— По две копейки возьмешь? Дай пяток.

Сует одна гривенник… За ней другая… Тот берет деньги и сообразил, что выгодно. Потом их выбежало много, раскупили лоток и говорят:

— Ты завтра приходи во двор, к двенадцати часам, к перемене… Как тебя зовут?

— Федором, по фамилии Ландрин…

Подсчитал барыши — выгоднее, чем Елисееву продавать… На другой день опять принес в гимназию.

— Ландрин пришел!

Начал торговать сперва вразнос, потом по местам, а там и фабрику открыл. Стали эти конфеты называться «ландрин» —

слово показалось французским… ландрин да ландрин! А он сам новгородский мужик и фамилию получил от речки Ландры, на которой его деревня стоит».

История вторая. О вторичном открытии и наречении островов Канарскими (то есть «собачьими»), давшими свое имя птичкам, известным у нас как канарейки.

Географы уверяют нас, что еще на стыке старой и новой эры к западу от берегов Атлантики по ту сторону Геркулесовых (Геракловых) столбов доходили мореплаватели до островов, которые называли Блаженные.

Затем морские дорожки позабылись. И второе открытие архипелага падает лишь на XIV век. Его посещают итальянцы и португальцы. Кто-то из них (на кого именно «собак вешать» — неизвестно) завез сюда собак, которые невероятно размножились и одичали.

Когда в 1402 году к островам пристали испанские корабли, до слуха моряков донесся грозный лай. Уж не доплыли ли они до легендарных земель, населенных песиглавцами? О них ходили легенды, о них поведал и Марко Поло в «Книге»: «У тех жителей и головы, и зубы, и глаза собачьи; у всех них головы совсем как у большой собаки». Но нет, в лесных чащах хозяйничали настоящие одичавшие огромные псы.

В ***Ислас Канариас*** (от ***канис*** латинского, ***кан*** испанского — «собака, пес, волкодав») — в «Острова Собачьи» — были перекрещены прежние Острова Блаженные. Один из главных островов архипелага наречен ***Гран-Канария***.

…Но не только вой собак встретил приставших к острову моряков. Едва они ступили на землю, как услышали чудесные звуки. На тысячи ладов заливались невидимые скрипки, рыдали флейты, дробным щелканьем звенели кастаньеты.

Загадка необычного концерта открылась испанцам, как только они углубились в лес. Исполнителями оказались птички.

Вернувшись на родину, моряки рассказали о чудо-певцах. Но никто им не поверил. Никто, кроме торговца Гюйзо. Смекнув, что богатство само идет к нему в руки, предприимчивый купец упросил одного капитана доставить его на Канарские острова.

Там он узнал, что поют лишь желто-зеленые птицы-самцы, а самки с серо-бурым оперением безголосы. Торговец готов был увезти в Европу только солистов, но, поскучневшие, грустные, они не издали ни звука. Кому петь серенады, если нет сеньорин? Пришлось прихватить с собой и самок.

В скобках. Педант-брюзга, услышав слова солдатской песни:

Соловей, соловей, пташечка

Канареечка жалобно поет… —

назидательно бы произнес: «Эх, темнота! Нет, не споет вам канареечка — ни весело, ни жалобно. Обратитесь к кенару».

Так на заре XV века Европа узнала о пернатых обитателях Канарских островов. Их стали называть **канариос** — «собачьими птичками». Мы зовем их канарейками.

Автографы на вещах

Альпы. Самая высокая в Западной Европе горная система. От названия образованы **альпинизм** — вид спорта — восхождение на труднодоступные горные вершины; **альпинист** — восходитель; **альпеншток** — снаряжение альпиниста — палка (немецкое шток) с острым металлическим наконечником.

Анкара. Столица Турции, прежняя ***Ангора***. Местность вокруг нее славилась разводимой ангорской породой коз с длинной шелковистой шерстью. Ныне, говоря **ангорский** (кролик, кошка), мы имеем в виду особенность их шерстяного покрова.

Аравия. Речь здесь идет об Аравийском полуострове, самом большом в Евразии, с преобладанием тропического сухого климата. Из сока некоторых произрастающих здесь деревьев получают клейкую массу, идущую на изготовление клея — **гуммиарабика** (от латинских **гумми** — «камедь» и **арабикус** — «аравийский»).

Багдад. Столица Ирака. Крупнейший экономический и культурный центр Ближнего Востока в средние века.

В те времена был известен в Европе как ***Балдак***. Это латинское наименование дало производное **балдакинус** — «шелковая материя». В русский язык слово пришло в Петровскую эпоху, видимо из немецкого, в котором так и звучало: **балдахин**. У нас утвердилось в значении «нарядный навес».

Бадминтон. Город в Англии. В 70-х годах прошлого века в Англию из путешествия по странам Востока возвратился герцог Бофор. Он привез из Индии в городок Бадминтон среди прочих диковин ракетки и пробковый мячик, снабженный для устойчивости полета пучком перьев. Игра эта нашла почитателей в других городах Великобритании, а затем «перелетела» в Европу. Неудивительно, что игра носит имя городка, где обрела вторую родину.

Баккара. Город на востоке Франции. Стал известен благодаря изделиям основанного здесь в 1766 году хрустального завода. Словом **баккара** называют особый ценный сорт хрусталя, изделия из него.

Бикини. Коралловый островок, атолл в тихоокеанском архипелаге Маршалловых островов. Получил печальную известность в связи с тем, что «опекуны» атолла, американцы, выселив коренных жителей, произвели испытания атомного (1946) и водородного (1954) оружия. По-своему отреагировали на эти трагические события белолицые модницы. Имея в виду особенности одеяния жителей тропических стран, они

сконструировали, а затем и назвали **бикини** купальный костюм из бюстгальтера и плавок, на которые идет не так уж много материала.

Болонья. Город в Италии. Мало кто знает, что это первый университетский город в Европе. Но зато многим известно, что его имя дано породе комнатных собачек, впервые появившихся на свет в его пределах. **Болонская собачка**, как ее стали называть французы и немцы, превратилась в нашем языке в **болонку**. По этому же городу именуем мы непромокаемую синтетическую ткань и плащ с кокеткой из этой же ткани. Названия возникли в 60-е годы, когда в нашу страну поступила первая партия этой продукции.

Бри. Местность к юго-западу от Парижа. Чем она известна? Это превосходно знал еще Гаргантюа, посылая людей в Париж за сыром **бри**.

Брюгге. Город в Бельгии. Не слышится ли вам в его имени название непременной принадлежности мужского (а теперь, отметим мы, и не только мужского) туалета? Правильно. Речь идет о **брюках**. В том старинном фландрском городе изготовили плотную суконную ткань, которую наименовали «брюкиш». Из нее поначалу шили матросские штаны. И название материала, и изделие из него завезли в Россию моряки петровского флота.

Гавана. Столица Кубы. От нее получил свое название кубинский народный танец **хабанера**. Впрочем, мы чуточку исказили его произношение, но это не вина наша — в русском нет придыхательного звука (х), а потому и не получается правильное (х)**абанера** — от столицы **(Х)абана**. (Вспомните хотя бы имя карфагенского полководца: он у нас то Ганнибал, то Аннибал, а надо бы «среднее».)

Та же фонетическая история и с прославленным сортом сигар, выделываемых на Кубе и названных **гавана**.

Генуя. Город в Италии. Рассказывают, что в середине прошлого века один немецкий купец привез из Генуи на калифорнийские золотые прииски плотное практичное синее полотно для изготовления палаток. Однако на месте, передумав, он сшил из ткани партию брюк, снабдив их многочисленными карманами. Покупатели не заставили себя ждать — именно такие прочные, немаркие штаны пришлись по вкусу старателям. От английского названия итальянского города, где еще в средние века вырабатывалась ткань **джин** и где торговец ее приобрел, и получили брюки свое имя — **джинсы**.

Любопытная деталь: мы заимствовали это слово из английского, где **джинс** — форма множественного числа (сравни наше: «штаны»). В русском языке слово получило привычное

окончание **-ы** и, таким образом, стало «дважды множественным». Однако в шутку можно заметить, что это обстоятельство ни в коей мере не снизило в нашей стране спрос на это изделие.

Джерси. Принадлежащий Великобритании остров в проливе Ла-Манш. Широко известен выработкой шерстяного трикотажа, получившего по острову название **джерси**, перешедшее затем и на изделия из этого материала.

Иоахимсталь. В «Новейшем полном словотолкователе», выпущенном в 1894 году, в статье на слово «доллар» говорится: «Талер в Северо-Американских Соединенных Штатах». Как же получилось, что талер, старинная денежная единица Германии, просуществовавшая вплоть до 1907 года, получила права гражданства в Америке?

Объясняется все довольно-таки легко. В Америке прижилось измененное произношением слово.

Почти то же произошло в России в XVII веке. Монета, которая чеканилась с 1518 года в Богемии в городе Иоахимстале, — **иоахимсталер** — у нас стала называться по первой части попросту **ефимком** (по аналогии с **Иоахим**).

Одно время, в середине XVII века, иоахимсталеры перечеканивались в России на рубли, минуя даже переплавку. Просто поверх латинской надписи выбивали русскую.

На своей родине иоахимсталеры вскоре сделались талерами — слово стало короче и удобней в обиходе. С переселенцами из Европы название переплыло океан. Измененный на чужбине голландским, затем английским и американским произношением **талер** превратился сначала в **далер**, потом в **далар** и, наконец, в **доллар**.

Италия. Однажды у пионерского костра мы перепели много песен. Потом я сказал ребятам: «Вот только что отзвучало у нас „Играй, играй, рассказывай, тальяночка, сама…“ Кто ж она такая, эта **тальяночка**? Ответов было много, но почти все для крокодильской рубрики «Нарочно не придумаешь». Между тем перед нами не столь уж редко встречающееся искаженное словцо, в данном случае **итальянка** — музыкальный инструмент, разновидность однорядной русской гармоники.

Кау-Лин. Название горы и местности в провинции Цзянси в Китае. У подножия горы с незапамятных времен добывают благородную белую разновидность глины, керамическое сырье, идущее на производство высокоценных фарфоровых изделий. Употребляемое ныне название глины особого состава — **каолин** — дано по ороними — имени горы.

Кёльн. Город в Германии. ***Колонь*** — французское название этого города, возникшего на месте древнего римского военного

поселения ***колония Клавдии Агриппины***, названного по имени матери Нерона, Агриппины, жены императора Клавдия.

Венеция времен Марко Поло уже знала душистую воду для омовения рук. Изготовлял эту жидкость нищенствующий орден доминиканских монахов. Доминиканцы составляли ее из спирта, бергамотного, лимонного, апельсинового и лавандового масел, добавляли розмарин, фиалковый корень, разные пахучие травы.

Со временем рецепт монахов попал к миланскому купцу, а затем достался его племяннику Жан-Мари Фарине, торговавшему в Кёльне всевозможными специями.

В 1709 году Фарина впервые пустил в продажу «особую» душистую воду со стойким запахом, которую назвал по месту, где она была изготовлена, **кельнишвассер** — «кельнской водой». Французы скалькировали это сложное немецкое слово, и оно стало звучать как **о де колонь** (**о** — «вода», **де** — «из», **колонь** — «Кёльн»). Французское название благоухающей жидкости закрепилось во многих европейских языках. В русский слово одеколон заимствовано (в форме **одеколонь, лодеколонь**) в xix веке вместе с товаром, только «кёльнский» был известен как «тройной» (особой крепости), в отличие от отечественного «одинарного» и «двойного».

Китай. След европейских названий Китая — ***Сина***, ***Шин*** — обнаруживается в словах **синантроп** (так назван учеными ископаемый древний человек, останки которого были найдены на территории этой страны; греческое **антроп(ос)** вам знакомо: «человек»), **апельсин** (голландское «китайское яблоко»); **крепдешин** и **файдешин** (французское название материй **креп** и **фай** «из Китая»).

Кро-Маньон. Пещера в департаменте Дордонь (Франция). Обнаруженные в ней в 1866 году ископаемые люди каменного века были наименованы **кроманьонцами**.

Лаконика. Юго-восточная часть Пелопоннеса, занимаемая в древности Спартой. Жители Спарты славились, по преданию, краткостью и четкостью выражения мысли. Отсюда **лаконичный**, затем и **лаконизм** — немногословная, сжатая, афористическая речь.

Лох-Несс. О существовании этого небольшого озера на севере Шотландии (Великобритания) еще лет десять назад не знали многие шотландцы. И это вполне простительно: водное зеркало всего-то с полсотни квадратных километров.

Но вот словно из рога изобилия посыпались сообщения о том, что «собственными глазами» видели, как из водной глади нежданно появлялось чудище огромное, длинношеее, змееголовое. К озеру началось паломничество. Стекались к нему

туристы с различной фото— и телеаппаратурой, устремлялись к нему ученые. Но… животное буквально «в воду кануло». Что это — несостоявшаяся сенсация? Нечто сродни «снежному человеку», еще одна неразгаданная тайна? Время покажет. Тут излишни и чрезмерный пессимизм, и оптимизм. Люди ждут и готовы во всеоружии технических средств обнаружения зафиксировать **Несси** — так ласкательно-уменьшительным именем, по названию озера, зовется гипотетическое допотопное существо.

Маон. Порт на средиземноморском острове Менорка. В 1756 году в этом порту был устроен званый обед в честь высокопоставленного французского дипломата. Среди приправ к кушаньям был подан пришедшийся важной персоне по вкусу новый соус. Его назвали по-французски **майонезом**, то есть маонским.

Пломбьер. Город во Франции. В нем впервые появилось сливочное мороженое с добавлением фруктов и ягод, цукатов и крема. Ныне содержание лакомства претерпело изменение, но название осталось — **пломбир** — в немецком прочтении.

Россия. Русь. Ее латинское наименование ***Рутения***. Во многих справочных изданиях можно найти указания на то, что химический элемент платиновой группы, который в Периодической системе Менделеева значится под номером 44, открыт в 1844 году русским ученым Клаусом. Далее утверждается, что по праву первооткрывателя Клаус назвал свое детище в честь России **рутений**. В скобках заметим, что утверждение неточно. Первым, кто обнаружил присутствие нового элемента в платине и назвал его **рутением**, был другой русский ученый, Озанн. Исследуя образцы уральской самородной платины, он обнаружил в ней примеси трех дотоле неизвестных науке металлов. Один из них профессор назвал полураном, второй — полином, а третий — **рутением**. Но как бы то ни было, имени ***Россия*** — честь и место в международной таблице русского ученого Менделеева.

Сирия. Минеральные краски коричнево-красного цвета — известные нам **сурики**. Но мало кому известно, что название образовано в славянском языке на греческой основе. **Сюрикон** значит «сирийский», от **Сюриа** — ***Сирия***.

Фасис. Древнегреческое имя кавказской реки, уступившее место сванскому — Риони. На ее берегах в изобилии водились птицы с ярким оперением и вкусным мясом. По «прописке» птицы были названы «фасийскими», а затем превратились в **фазанов**.

Фужер. Город на северо-западе Франции. Первый изготовитель больших широких на тонкой ножке бокалов, которые и получили имя города. Однако единодушия среди

исследователей нет. Кое-кто полагает, что на эту своеобразную рюмку перенесено название папоротника (по-французски также — **фужэр**), зола которого некогда входила в состав столового стекла. Пока же неоспоримо одно: слово родилось во Франции, а сами французы говорят не просто **фужэр**, а **вэр дэ фужэр** — «стакан из фужера», «фужерный стакан». Это, скорее всего, указание на место производства.

В новом качестве

Ареопаг. В незапамятные времена в Афинах был учрежден высший судебный и контролирующий орган государства — ареопаг. Свое название он получил от топонима, буквально означающего **Холм Арея** (**Арей, Арес** — имя бога войны, а **пагос** — «холм»), где и проходили совещания этого верховного судилища Греции. По преданию, переданному Эсхилом, его учредила богиня Афина на вечные времена.

Три последних дня каждого месяца под открытым небом, в любую погоду здесь, на скалистом холме близ Акрополя, собирались высшие представители родовой знати. Ареопаг разбирал сложные уголовные дела, осуществлял надзор за религиозностью, воспитанием, нравственностью и за неукоснительным исполнением законов. Он волен был накладывать вето на любые решения власти, если они, по его мнению, не отвечали интересам государства. В критические для страны дни ареопаг брал в свои руки и управление государством. Отправление этих функций облегчалось тем, что ареопагиты не были ответственны ни перед кем, «кроме богов и своей совести».

Однако нередко решения ареопага противоречили желанию и интересам народа. Тогда афиняне выступали за ограничение власти и прав грозного, могущественного, освященного мифами судилища.

Но ничто не вечно под луною. Достигший зенита могущества, ареопаг затем утрачивает при законодателе Солоне свое значение. А слово осталось. У римлян, позже и у других народов и в других языках **ареопаг** — образное нарицательное обозначение (нередко с ироническим оттенком) собрания влиятельных людей, высказывающих безапелляционное мнение.

«Если б был литературный ареопаг и если б я был членом его, то я непременно бы предложил издать закон — не переводить басен», — писал В.Г. Белинский.

Ахинея. Слово, вокруг которого, в попытке найти убедительную этимологию, не раз сталкивались мнения специалистов. Именно этимологию, ибо значение его никем не подвергалось сомнению: «вздор, чепуха, бессмыслица, бред, ерунда». Остановлюсь лишь на одной, самой распространенной этимологии.

В древних Афинах в честь покровительницы города, богини мудрости, был выстроен храм, названный ее именем — **Афэнэ**. В нем беседовали мудрецы, читали свои сочинения поэты.

Прошли века. В 133 году уже нашей эры император Адриан,

основав в Риме высшую школу для изучения философии, грамматики, риторики и законоведения, наименовал ее **Атеней** — по городу Афины, признанному в античном мире центру просвещения. Такое название охотно закрепилось впоследствии не только за учебными заведениями, за журналами, в том числе и русскими, но и за собраниями ученых статей. Так вот, некоторые весьма авторитетные этимологи убеждены, что выведенное тороватыми на выдумку семинаристами **ахинея** — исковерканное словцо, вырванное из бытовавшего словосочетания «афинейские премудрости». Приводится даже смысловая цепочка: «афинейский — афинский — греческий — философский — непонятный». Высказывается также мнение, что и слова «офеня» — бродячий торговец тканями и мелочными товарами, и «офенский язык» — условный, искусственный жаргон офеней также образованы от «афинский».

Бедлам. Английское **бедлам** обязано своим происхождением названию города на Ближнем Востоке: ***Бейт-Лахм*** (из древнееврейского **Бетлехем** — «Дом хлеба»). Буквы ви — «бета» и «эта» — в разные периоды греческого языка произносились то как «в» и «и», то как «б» и «э». Переводя с греческого церковные книги, русские и западные переводчики по-разному читали одни и те же слова. В русских евангельских текстах именуется он ***Вифлеем***.

В XIII веке в Лондоне было учреждено религиозное братство «Господь наш из Бетлехема». Дом, в котором разместилось общежитие этого братства, получил название **Бетлехем**.

Спустя триста лет здание братства передается городской общине. А та отводит его под дом для душевнобольных, который в устах горожан начинает искаженно именоваться **Бедлам**.

Приемная Бедлама служила праздным лондонцам местом встреч. Отсюда любопытные могли отправиться в экскурсию и сквозь зарешеченные двери смотреть на выходки безумных, слушать их вопли и крики.

Печальная известность Бедлама сделала его название нарицательным. Так стали именоваться и другие дома для умалишенных.

Слово обрело и фигуральное значение: «хаос», «беспорядок», «неразбериха». В этом переносном значении **бедлам** проник в некоторые другие языки, вошел и в нашу речь. Вот, например, фраза из «Повести о жизни» К.Г. Паустовского:

«Если бы вы знали, как мне жаль каждого юношу, который попадает в этот сумасшедший дом, в этот бедлам… что зовется войной».

Сибарит. В VIII веке до нашей эры греки основали на берегу залива Таранто город ***Сибарис***.

Выгодная торговля, особенно с Малой Азией, принесла Сибарису славу одной из самых богатых и могущественных колоний Греции на Апеннинском полуострове. Как сообщает историк Геродот, в период своего расцвета Сибарис насчитывал 100 тысяч жителей. Ему повиновалось 25 городов. Он мог выставить против своего грозного конкурента Кротона 300 тысяч вооруженных воинов. Это был взлет. А дальше — повесть о падении.

Роскошь и наслаждения погубили сибаритов. Исчез боевой пыл воинов, ослабела решительность мореплавателей, предприимчивость купцов. Жители Сибариса превратились в вялых, слабовольных, пресыщенных жизнью людей.

История донесла до нас рассказы современников об анекдотической изнеженности сибаритов. Так, один из них вспотел, глядя на своего раба, рубившего дерево, — «от сопереживания». Другой лишился сна и покоя от того, что один из розовых лепестков, устилавших его ложе, оказался сложенным вдвое. Это им принадлежит изобретение, пардон, ночного горшка. Я не поленюсь напомнить вам и другие «деяния» сибаритов в назидание современным сибаритикам и сибариточкам, ежели таковые вдруг возьмут эту книжку в руки.

Граждане Сибариса, если хотели устроить какое-либо празднество, должны были, по закону, объявить об этом за год вперед: дамам необходимо было подготовиться к торжествам, заказать туалеты и украшения. Улицы Сибариса были защищены от солнца балдахинами, а для того, чтобы сон жителей не тревожили громкие звуки, все ремесленники «шумных» специальностей — жестянщики, кузнецы — были изгнаны из города. Даже петухов запрещалось держать в Сибарисе. Рассказывают, что один из сибаритов при виде работающих крестьян упал в обморок.

Лошади сибаритов были обучены танцам. Когда в 510 году до нашей эры против цитадели благополучия ополчилось грозное войско соседнего Кротона и нападавшие заиграли в рожки, кавалерия сибаритов пустилась в пляс. Сибарис был завоеван.

Раскопки в нынешней итальянской провинции Козенца, где некогда стоял сказочный город и где уже обнаружены его остатки, позволят углубить наши знания о жизни сибаритов.

Эта история обогатила язык иронически-осуждающим словом **сибарит**, значение которого ясно русскому и французу, немцу и итальянцу, всем народам, говорящим на английском и испанском языках: человек праздной лености и изнеженности. Да и кто из нас станет в тупик, если, читая гоголевскую «Шинель», встретит такую фразу: «Пообедал он (Акакий Акакиевич) весело и после

обеда уж ничего не писал, никаких бумаг, а так немножко посибаритствовал на постели…»

Панама. Что имеется в виду под этим словом?

Во-первых, географическое понятие: ***Панама*** — государство в Центральной Америке и главный его город. Это слово индейского происхождения, означает «место множества рыб» или «страна бабочек панама». Во-вторых, вырабатываемую там летнюю широкополую шляпу из волокон пальмы (в нашей стране так, или **панамкой**, называют легкую матерчатую шляпу).

Но мы сейчас ведем разговор об иносказаниях, о топонимах, выступающих в фигуральном значении. Так вот, **Панама** — синоним крупного мошенничества, скандального дела, в котором замешаны видные лица.

Панамский судоходный канал должен был, соединив воды Атлантического и Тихого океанов, значительно сократить время морских перевозок. Возглавлял строительство Фердинанд Лессепс, великий французский инженер. (По его проекту и под его руководством был за двадцать лет до этого сооружен Суэцкий канал.) Однако грандиозное предприятие XIX века обернулось крахом компании, скандальным панамским процессом. На суде были выявлены фантастические злоупотребления, воровство, подкупы должностных лиц и прессы.

Слово **панама** в своем новом, фигуральном качестве появилось в 1889 году, в дни судебного разбирательства.

Попутно. Идея соединения двух океанов посредством канала на перешейке не нова. К ней одобрительно отнесся еще в XVI веке испанский король Филипп II, самый богатый тогда монарх Европы и, если хотите, рабовладелец, властелин над индейцами, которых предполагал использовать в качестве даровой рабочей силы. Но… Филип II был ярым католиком, а потому внял совету одного архиепископа, напомнившего, что «людям не надо соединять то, что разъединил бог».

Белый дом. Название — калька английских слов.

Здесь размещается резиденция и канцелярия президента США. Поскольку президент этого государства является главой исполнительной власти, то словосочетание нередко употребляется как синоним американского правительства, администрации США.

«Белым» же дом назван вот почему. В 1814 году англичане, временно захватив Вашингтон, подожгли здание. В следующем году пострадавшие от пожара стены были покрыты белой краской.

Пентагон. Самое большое в мире административное здание, занимаемое самым воинственным военным министерством США.

Свое название получило по пятиугольной форме. Греческое **пентагон** и значит буквально «пятиугольник». Это военное ведомство расположено близ Вашингтона, на реке Потомак.

Американский публицист Р. Миллс в книге «Властвующая элита» писал, что Пентагон является «самым ярким символическим воплощением масштабов и очертаний новой американской военной машины» и что «воздействие высокопоставленной военщины на решения, связанные с основными политическими и экономическими проблемами значительно увеличилось…». За стенами Пентагона сейчас разрабатываются зловещие планы ядерной войны, конструируются новые виды оружия массового истребления людей.

Удивительно ли, что слово **Пентагон** стало нарицательным обозначением агрессивной военной силы, вынашивающей планы мирового господства в интересах американского монополистического капитала. По аналогии с вашингтонским Пентагоном западная пресса нередко называет министерство обороны ФРГ **Боннтагоном**.

Уолл-стрит. Собственно, Уолл-стрит — название узкой улицы в центральной деловой части Нью-Йорка, у южной оконечности острова Манхаттан. Прежде на месте нынешней улицы тянулась стена, защищая поселок европейцев-колонистов от хозяев земли — индейцев.

Со временем у этой стены появились торговые конторы, затем на месте снесенной стены выросла улица, ставшая средоточием правлений всесильных банков и промышленно-финансовых корпораций, крупнейшим рынком ценных бумаг — фондовой биржей.

Этимология названия — английское **уолл** («стена»), **стрит** («улица»). Ну а как это перевести на русский дословно? «Стенная улица»? «Стена-улица»? Может быть, «Улица стены»? Что-то вроде этого. Но если этому микротопониму нашлось место в книге, то потому только, что он, подобно лондонскому **Сити** (смотри), являет собой символ американского финансового капитала.

Уотергейт. Не так давно в США возникло нашумевшее скандальное «Уотергейтское дело». В вашингтонском отеле «Уотергейт» («Водяные ворота») в период кампании 1972 года по избранию президента разместилась штаб-квартира демократической партии. А вскоре в этом отеле были обнаружены подслушивающие устройства, установленные по указке деятелей противоборствующей, республиканской партии.

Разгорелись страсти. В процессе расследования выявились серьезные преступления, совершенные должностными лицами

американской администрации, — подкупы, подлоги, шантаж, лжесвидетельства.

Над 37-м президентом США, республиканцем Р. Никсоном, нависла угроза обвинения его в причастности к Уотергейту и судебного расследования. Хозяин Белого дома счел за благо подать в отставку.

Америка лишилась президента Никсона, но обогатилась новым словом. Образным, злым. **Уотергейт** — вакханалия злоупотреблений, характеристика грязных махинаций людей, стоящих у государственного руля.

Прошло несколько лет, и в 1980 году республиканцы взяли своеобразный реванш. Билл Картер, брат следующего президента от демократической партии, Дж. Картера, был уличен в противозаконном получении крупных сумм и ценных подарков от одной арабской страны. Снова началось разбирательство. По примеру «уотергейта» оно получило название… какое бы вы думали? — **Биллигейт**.

В том же 1980 году, уже в Лиссабоне, разразился политический скандал, вызванный финансовыми махинациями тогдашнего премьер-министра Са Карнейру. И тогда же на страницах левой столичной газеты «Диариу» появился заголовок «Португальский уотергейт», под которым были обнародованы разоблачительные материалы.

Понятие «уотергейт» не позабыто по сегодняшний день, не «слиняло», а продолжает жить, ибо махинациям в мире капитала «несть числа».

Любопытная цепочка, не так ли?

А вот еще одна.

Ватерлоо. Слава Наполеона Бонапарта закатилась на снежных полях России. Его сокрушительное поражение спустя три года на поле знаменитой битвы под Ватерлоо сказалось и на судьбе всей Европы.

Тогда объединенные войска европейских стран одержали верх над армией Наполеона и заставили французского императора во второй — и уже последний — раз отречься от престола.

«Ватерлоо», «Это было настоящее Ватерлоо», «Ну и устроил он ему Ватерлоо» — это уже иносказательные выражения, которые могут быть связаны с каким-либо поражением, проигрышем, торжеством противника над побежденным.

По образцу Ватерлоо буквально через несколько лет окрестили словом **Питерлоо** кровавую расправу, учиненную английскими войсками на поле Питерсфилд в Манчестере над участниками митинга, требовавшими пересмотра избирательной

системы.

Сити. У англичан **сити** — нарицательное обозначение крупного старинного города вообще. Название было перенесено ими — и стало топонимом, именем собственным — на восточную часть столицы. Обосновавшиеся в лондонском **Сити** национальные банки, контролирующие львиную долю капиталов всей Британии, офисы промышленных и торговых монополий, фондовая биржа и другие учреждения, воздействующие на экономику и финансы Великобритании, наделили слово **Сити** новым значением: символ британской финансово-промышленной олигархии.

За компанию

Аркадская идиллия. Топоним **Аркадия** явно одного корня с греческим словом **Арктика** и означает «медвежья сторона». Почему же название это стало символом счастливого края, где все живут в мире и благоденствии?

В Древней Греции Аркадия занимала внутреннюю гористую область полуострова Пелопоннес. Населяли ее не купцы, не мореходы, а пастухи, земледельцы и охотники, славившиеся чистотой нравов и гостеприимством.

Позднее французские придворные поэты XVII—XVIII веков сочинили сказку о счастливой земле Аркадии, где веселые ее обитатели ведут на лоне природы полную забав и радостей привольную жизнь.

Слащавые, приукрашенные картины якобы беспечного существования «людей природы» пришлись ко двору и в других европейских странах. Появились выражения **Счастливая Аркадия, Аркадская идиллия**, характеризующие, не без доли иронии, безмятежное бытие, не омраченную ничем дружбу, согласную семейную жизнь. Впрочем, судите сами, как распорядился топонимом мудрый и язвительный Гете. Фауст — Елене Прекрасной:

> Но жить не будем в крепости мы тесной:
> В соседстве Спарты нас с тобою ждет
> Аркадия; она в красе прелестной
> И в вечной силе юности цветет.
> Туда, в блаженный край, мы путь направим,
> Там радостно укроемся вдвоем!
> Мы для беседки пышный трон оставим,
> Аркадским вольным счастьем заживем!

Увидеть Неаполь — и умереть. «Куском неба, упавшим на землю» назвали итальянцы Неаполь еще в начале XVI века. Метафору через три века повторил русский музыкальный критик и композитор А.Н. Серов, сравнив с Неаполем одно музыкальное произведение («с его лазурною прозрачностью и невыразимо обаятельною красотою звука…»).

Столица Кампаньи действительно прекрасна, и во все времена года туристы не устают любоваться приморским городом и Неаполитанским заливом.

Тем не менее у С.Г. Займовского возникло сомнение в

надежности общеизвестной фразы. «Неаполь, бесспорно, красив, — согласился он в предисловии к своему справочнику „Крылатое слово“. — Но почему, повидавши его, надо умереть? Оказывается, — продолжает автор, — итальянское Veder Napoli e poi morir заимствовано из латинского Videre Napoli et Mori, то есть „видеть Неаполь и Мори“ (живописная деревушка близ Неаполя). Но топ по-латыни значит также „умереть“ — и вот на каком недоразумении выросла знаменитая поговорка!» Правда, на следующих страницах автор не столь категоричен в своем утверждении, полагая, что метаморфоза латинской поговорки «по-видимому» вызвана игрой слов.

В попытке выяснить изначальную форму и содержание крылатого выражения я, будучи в Италии, обращался к доброму десятку энциклопедически образованных людей, правда не лингвистов. Но синьоры после бурного обмена мнениями между собой заявили: «Посмотри Неаполь — и умри» — есть такая классическая фраза, а вот что касается Мори… Близ Неаполя — Везувий. Это вид! Это грандиссимо! Потрясающе, величественно! Неподалеку остров Капри. Это — беллиссимо! Неподражаемо, прекрасно! Мори? Не знаем под Неаполем такой ультраживописной деревушки. А Мори, что есть на севере в области Трентино-Альто-Адидже, ничем не примечательна».

В заключение один неаполитанец-острослов высказался в том духе, что если уж быть последовательным, то ныне следовало бы классическую поговорку перелицевать. Как? А так: «Посмотри на Неаполь, пока он не умер». Язвительно, но уместно. Краса и гордость Апеннин, прибрежная жемчужина Тирренского моря все чаще именуется городом трущоб, а залив, воспетый поэтами и сладкозвучными тенорами, превратился, по свидетельству одной из газет, «в жалкий затон, загрязненный нефтью, нечистотами и заводскими отходами».

Так на чем нам остановиться, чью взять сторону? Я лично, руководствуясь советом мудреца: «При сомнении — воздержись», повременил бы принять версию Займовского до более убедительных доказательств.

Волга впадает в Каспийское море. Выражение взято из рассказа А.П. Чехова «Учитель словесности».

Выведенный в рассказе учитель истории и географии, скучный и неинтересный человек, всегда, даже перед смертью, в бреду, «говорил только то, что всем известно: **Волга впадает в Каспийское море… Лошади кушают овес…**».

Употребляется иронически как образец избитых истин.

Громоздить Пелион на Оссу. В том фантастическом мире, в который помещали своих героев и богов древние греки, нередко разыгрывались кровавые битвы, подобные тем, что и на грешной земле меж смертными людьми.

По одному из вариантов мифа, некогда дети бога неба Урана и богини Геи, могучие титаны, посягнули на власть своего отца, свергли его и поставили на его место титана Кроноса.

Кроносу наследовал его сын Зевс, также низвергнувший своего отца. Этому пытались воспротивиться титаны, и они пошли войной на ***Олимп*** — местопребывание Зевса. Чтобы добраться до Олимпа, они взгромоздили одну на другую горы ***Пелион*** и ***Оссу***, но битву таки проиграли. Зевс-громовержец сбросил их в глубь подземного царства — ***Тартар***.

На основе мифа возникло выражение **Громоздить Пелион на Оссу**. Оно значит: предпринимать отчаянные попытки выиграть безнадежное дело, а также: затратить огромную энергию безрезультатно. «Фантазия громоздить Пелион на Оссу, чтобы достичь небес», — встретим в сочинении Г. Гейне «Романтическая школа».

Между прочим, горы эти — ***Олимп, Пелион, Оса*** (теперь она пишется так) — и впрямь возвышаются в Греции, в Фессалии. Из них Олимп — самый высокий горный массив страны — более 2900 метров.

Здесь Родос, здесь прыгай! Выражение из басни «Хвастун» великого древнегреческого баснописца Эзопа (он жил в VI веке до нашей эры). Некий человек хвастал своим искусством прыгать. «Вот на острове Родос, — бахвалился он, — я однажды прыгнул чуть не до неба… Хотите — спросите самих родосцев: они — свидетели». — «А зачем нам свидетели? — пожал плечами один из тех, кто его слушал. — Здесь Родос, здесь прыгай…»

Эти слова повторяют, когда хотят сказать: «Что хвастаться тем, чего никто не видел? Покажи себя на деле здесь, сейчас, а не на словах».

Выражение часто цитируется на латинском языке: **Хик Родус, хик сальта**.

Идти в Каноссу. ***Каносса*** — замок в Северной Италии. Туда отлученный от церкви германский император Генрих IV направился принести покаяние могущественному римскому папе Григорию VII. Три зимних дня 1077 года, босой, в рубище кающегося грешника, простоял император перед воротами папской резиденции, униженно вымаливая прощение у всесильного «наместника бога на земле».

Возникшая из этого исторического эпизода немецкая поговорка **Идти в Каноссу** означает: идти с повинной к злейшему врагу, смирить гордыню и поступиться честью в силу обстоятельств.

«Наука должна громко заявить, что она не пойдет в Каноссу. Она не признает над собою главенства какой-то сверхнаучной, всенаучной, а попросту ненаучной философии». Эта цитата из сочинений К.А. Тимирязева.

Кануть в Лету. Еще один топоним, созданный воображением и верованиями древних греков. ***Лета*** — одна из мифических подземных рек, которая отделяла мир живых от мрачного царства усопших. Воды этой темной, медленно текущей реки несли душам умерших вечное забвение. Возникшее отсюда выражение **Кануть в Лету** стало означать, часто с шутливо-ироническим оттенком: исчезнуть из памяти, быть забытым навсегда. Само слово **летэ** буквально переводится как «забвение». А **кануть** здесь не что иное, как «капнуть».

Мрачные предчувствия Ленского накануне роковой дуэли с Онегиным выливаются у него в таких стихах:

…быть может, я гробницы
Сойду в таинственную сень,
И память юного поэта
Поглотит медленная Лета,
Забудет мир меня.

В другом стихотворении Пушкина, в ядовитой эпиграмме, говорится о бездарном поэте, который сначала пишет стихи,

Потом всему терзает свету
Слух,
Потом печатает, и — в Лету
Бух!

Медики приобщили слово **летэ** к деликатному семейству эвфемизмов, которые призваны заменять откровенные, нежелательные слова — табу. Последователи Эскулапа скажут не «смертельный исход», а «летальный исход», хотя результат один и тот же — плачевный. От ***Леты*** уже давно образован термин **летаргия** (где **аргия** — «бездействие») — особая сонная болезнь, долгая и беспробудная спячка.

Карфаген должен быть разрушен. Во время третьей Пунической войны между Карфагеном и Римом за господство на Средиземноморье римский сенатор Марк Порций Катон Старший был настолько потрясен богатством и мощью Карфагена, что самое существование этого государства расценил как смертельную угрозу Риму.

— Господа сенаторы! Вчера я прибыл из Карфагена. Служа под командой Публия Корнелия Сципиона Африканского, я впервые посетил Африку пятьдесят лет назад. Наложив на Карфаген огромную дань — лишив его флота, мы полагали, что пуны будут разорены. Что же увидел я в Африке через пятьдесят лет? Страну более богатую, чем она была раньше…

С тех пор, о чем бы Катон ни говорил на заседаниях сената — о выборах ли в комиссию или о ценах на овощи на римском рынке, — он каждую свою речь неизменно кончал одной и той же фразой: **А кроме того, я считаю, что Карфаген должен быть разрушен**.

В результате страшных кровопролитных войн, длившихся с перерывом с 264 по 146 год до нашей эры, Рим победил. Карфаген был стерт с лица земли, и самое место, где он стоял, распахано римскими плугами, засыпано солью, чтобы навечно обесплодить его.

Прошло более двух тысячелетий, а мы все еще помним и повторяем назойливые слова одержимого римлянина. Повторяем в двух случаях: когда хотим сказать, что кем-нибудь овладела навязчивая идея, и как указание на постоянную и грозную опасность, без устранения которой немыслима нормальная жизнь. «Цэтэрум цэнзэо, — повторяем мы тогда слова Катона. — Картагинэм эссэ дэлендам».

Попутно. На территории Туниса близ города Туниса вы можете побывать в небольшом городке по имени… Карфаген. Построен он на месте Карфагена исторического.

Коломенская верста. Царь всея Руси Алексей Михайлович летние месяцы проводил в селе Коломенском, в своем дворце. Москву и Коломенское соединял оживленный широкий тракт, слывший главной дорогой государства. Вдоль дороги были установлены невиданные до того высокие верстовые столбы.

Историк П. Карабанов так сообщал об этом событии: «По царскому указу вновь измерено расстояние до престольного города и поставлены версты такой величины, каких еще в России не бывало». Теперь вам ясно, почему о ком-либо сверх меры высоком, например о долговязом человеке, шутливо говорят, что он **с коломенскую версту**.

Между Сциллой и Харибдой. Так в греческой мифологии именовались два чудовища, сторожившие узкий Мессинский пролив, отделяющий остров Сицилию от Апеннинского полуострова. Спастись от них было делом почти невозможным: кто избегал зубов Сциллы, попадал неминуемо в разверстую пасть Харибды.

Фразеологизм возник из эпической поэмы Гомера «Одиссея», где впервые описываются эти грозные существа:

> Мимо нее (Сциллы) ни один мореходец не мог невредимо
> С легким пройти кораблем: все зубастые пасти разинув,
> Разом она по шести человек с корабля похищает.
> Страшно все море под тою скалою тревожит Харибда,
> Три раза в день поглощая и три раза в день извергая
>
> Черную влагу…

Это довольно любопытная история, может сказать читатель, но где здесь топонимические мотивы? А раз их нет — уместно ли было вводить имена этих чудовищ в семью географических названий?

Жаль, что не могу заглянуть в старые лоции. Тогда, вооружившись сведениями об опасностях, подстерегающих суда в проливе, мы, возможно, и определили бы, «кто есть что». Но что на этот счет говорят справочники давних лет? Сцилла и Харибда, свидетельствует один из них, «две опасные скалы по обеим сторонам пролива». Другой утверждает: это две скалы сицилийского мыса Пелора, сужающего Мессинский пролив. Взял другие книги — и нате пожалуйста: Харибда — сходящиеся скалы, а Сцилла — водоворот. Далее: они уже — два водоворота при входе в пролив. Затем оказалось, что Сцилла — это не что иное, как утес Ла Ремо, «не представляющий в настоящее время никакой опасности…». Закончил я свое маленькое путешествие на строчках, просвещающих любознательного в том, что «Харибда — прославленный поэтами водоворот в Мессинском проливе». Итак, несостоявшееся знакомство? Но оно дает нам право утверждать, что источник мифа — в природе моря и его земном обрамлении. Нельзя не верить и Гомеру. Тогда скалы с обитающими там чудовищами, или чудовища-скалы, или же просто скалы, у подножия которых бурлят водовороты, — топонимы. А о них-то и речь.

Надо полагать, что этими именами мореходы древности обозначали какие-то неизвестные нам утесы, рифы и стремнины,

грозно опасные для их утлых суденышек, а буйное воображение их олицетворило. Так или иначе, выражение **Между Сциллой и Харибдой** дожило до наших дней и имеет смысл: находиться в отчаянном положении, так как беда подстерегает одновременно с двух сторон.

Попутно. Как видите, уже древние мореходы знали о страшных водоворотах в Мессинском проливе. Но по их представлениям, губительное коловращение — «дело рук» грозных кровожадных чудовищ. Олицетворение сил природы было свойственно народам далеких времен. Нынешняя морская наука объясняет водовороты в Мессинском проливе довольно прозаично: они вызываются встречными течениями, образуемыми приливом и отливом, и не представляют опасности для мореплавания.

На(во) всю Ивановскую. Русская идиома, родившаяся в Москве. Самым высоким сооружением престольного града была колокольня Ивана Великого. Это стометровое чудо являлось главным украшением Ивановской площади Кремля. Шумная, многолюдная, она была средоточием административных учреждений, торговых сделок — источником слухов и новостей, местом оглашения государственных указов. С этой площади думные дьяки да площадные подьячии во всю силу легких, оглашенно доводили «до всеуслышания» царевы кличи. Возникшее выражение **На (во) всю Ивановскую (кричать)** прочно закрепилось в речи. Смысл его: очень громко, что есть мочи.

Попутно. Именно с этой площади 15 декабря 1699 года был оглашен и указ Петра I, предписывающий после 31 декабря 7208 года «от сотворения мира» считать 1 января началом 1700 года христианской эры.

На Шипке все спокойно. Шипка — горный перевал на Балканском полуострове, в Болгарии. Во время освободительной русско-турецкой войны 1877—1878 годов русские войска и болгарские ополченцы полгода ценою неимоверных усилий удерживали в своих руках этот важный стратегический пункт. Была зима, стояли сильные морозы, заносы мешали подвозить оружие, теплую одежду, пищу; солдаты погибали от голода, холода и болезней.

А в лживых реляциях командования изо дня в день фигурировала стереотипная фраза: «На Шипке все спокойно». Так и озаглавил известный художник-баталист В.В. Верещагин свою знаменитую трагическую картину-триптих из жизни армии.

С тех пор слова эти иронически употребляются как синоним мнимого благополучия, в то время как происходят события опасные и печальные.

Париж стоит обедни. Слова эти приписывают вождю гугенотов, королю Наварры Генриху Бурбонскому. Он произнес их, когда ему в 1593 году предстояло выбирать между короной Франции и верностью исповедуемой им религии. Париж готов был возвести Генриха на королевский престол, если тот отречется от протестантской веры и примет католическую. И вот тогда, бросив: **Париж стоит обедни**, гугенот заделался католиком, а король Наварры Генрих — королем Франции Генрихом IV.

Смысл словесного оборота предельно ясен: ради личной выгоды поступиться высокими принципами. С той поры крылатая фраза не раз использовалась в сходных ситуациях отступничества, когда речь шла о корыстной сделке с совестью.

Было ли в действительности произнесено это циничное изречение? Исследователи не нашли пока документального подтверждения. Но так ли это важно?

Содом и Гоморра. Согласно легенде, эти два города на берегу Мертвого моря, ославленные распущенностью нравов их жителей, были истреблены огненным дождем и землетрясением. Покарал их, естественно, всемогущий бог. Он, как повествует библия, пролил «на Содом и Гоморру дождем серу и огонь… с неба и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и (все) произрастания земли».

Видный пропагандист-антирелигиозник Емельян Ярославский по поводу приведенного мифа писал: «В основу этой сказки о гибели двух городов, описанной в библии, могло лечь представление пастушеского племени об извержении вулкана. Люди, не умея объяснить этого явления природы, воображали, что бог с неба кидает пламенем, и камнями, и серой, и расплавленной лавой». Все так. Ведь не зря говорят, что часто мифы — опоэтизированное отражение истории. Эти города по возрасту, видимо, древнее древнего Иерихона, действительно существовали, но оказались однажды жертвой сил природы. Археологические раскопки приносят тому все более свидетельств.

Но, впрочем, речь ведется о географических именах, ставших крылатыми, о топонимах, получивших образный, переносный смысл. К ним относятся Содом и Гоморра. Произнося эти слова, мы имеем в виду либо безнравственное сборище, крайнюю распущенность нравов, либо шум, гам, кавардак, бестолковщину и беспорядок.

«А ваш-то дом шинком стал… Кому поесть да попить — сюда! Кто празднословить мастер, плясать горазд — сюда! Цимбалы да пляски — содом и гоморра!» (Сухово-Кобылин. «Дело».)

…Вернемся на минутку к выражению: «Здесь Родос, здесь прыгай!» И сравним его с более поздней восточной фразеологической конструкцией «Хамадан далеко, а грядки близко» — так ответили в басне хвастуну, который уверял собеседников в том, что в ***Хамадане*** (город в Иране) он легко перепрыгивал через десять грядок.

Вот такая схожесть образов и мотивов, выводимое из них равноценное значение мы можем назвать фразеологической синонимией и утверждать, что распространяется она и на географические названия.

Древние ***Афины*** изобиловали совами — птицами, которые считались священными. Город на северо-востоке Англии ***Ньюкасл*** (Ньюкасл-Эпон-Тайн) был добытчиком угля. Земли города ***Кермана*** в Иране засевались тмином. Ну, а ***Тула*** наша была славна, помимо изделий оружейников, своими самоварами.

И вот топонимические поговорки-близнецы: **Везти сов в Афины, Везти уголь в Ньюкасл, Везти тмин в Керман, Ехать в Тулу со своим самоваром**. Все — с изрядным зарядом иронии, с одним и тем же смыслом. Не бери с собой, куда едешь, того, что там в изобилии, во множестве.

* * *

Из дальних странствий возвратясь…

Наше кругосветное путешествие подошло к концу. Немало исходили мы дорог, избороздили морей. Пора распрягать коней, глушить моторы самолетов, спускать паруса бригантин.

Мне хотелось, чтоб ближе стала вам летопись планеты, на которой живем, понятнее «Язык Земли», как назвал имена мест один русский ученый.

Наши топонимические экспедиции — всего лишь прикосновение к истории и тайнам небольшой части географических наименований.

Итак, автор ставит последнюю точку на последней странице рукописи. И прощается с тобой, юный друг. А может, уместнее сказать: «До свидания. До новых встреч на параллелях и меридианах нашей старушки-Земли»?

Будьте здоровы и любознательны!

ЧТО ПРОЧИТАТЬ ЕЩЕ?

Если вы, юные читатели, хотите расширить и углубить свои знания по топонимике, ознакомьтесь в первую очередь с такими книгами:

Агеева Р.А. Происхождение имен рек и озер.

Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий (в 5-ти томах).

Мурзаев Э.М. География в названиях.

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики.

Никонов В.А. Краткий топонимический словарь.

Попов А.И. Следы времен минувших.

Сергеев И.В. Тайна географических названий.

Успенский Л.В. Загадки топонимики.

Успенский Л.В. Имя дома твоего.

Шанский Н.М. В мире слов.

notes

Примечани

1

Нет, не надо ее пересматривать. Когда книга была в работе, в печати появилось обескураживающее сообщение о неоправдавшихся расчетах проектантов. В информационной справке под заголовком «Возвращение Кара-Богаза» я прочел следующие строки: «Несколько лет назад залив был отсечен от моря дамбой, чтобы лишить испаритель возможности измельчать воды Каспия. Но Кара-Богаз быстро высох, образовалась соляная пустыня. Теперь сквозь дамбу протянули трубопровод, воды Каспия вновь заполнят Кара-Богаз»

2

[«Что увидел — тем и назвал», что обратило на себя внимание, то и отразилось в топониме. Такая группа географических наименований довольно многочисленна. В главе «Сим нарекается» прочтите историю топонимов Медвежий и Амбарчик. И вот еще одна «добавка». Якутский промышленник Иван Ляхов в поисках ценной мамонтовой кости в 1773 году ступил «со товарищи» на безлюдный, крупнейший остров в группе Новосибирских. А еще через два года на остров прибыл топограф. Увидев забытый кем-то медный котел, он назвал остров Котельный.]

3

Если не мудрствовать лукаво и не приводить фонетические метаморфозы, сплавившие местоимение тот с древней частицей з, то полученное тез, тыз, тоз расшифровывается очень просто: «тот же самый, такой же, одноименный». Прилепленный затем к корню суффикс -ка образовал существительное тезка — «человек, носящий одинаковое с кем-то имя».

4

В Западной Европе так именовали викингов — воинственных скандинавов, совершавших набеги в VIII—XI веках в страны Европы. На Руси они известны как варяги.

5

Геракловы столпы — нынешний Гибралтарский пролив. Тиррения — современный бассейн Тирренского моря.

6

Однако в самое последнее время океанолог Кусто склонен отождествить с Атлантидой… впрочем, об этом вы узнаете сами, прочитав статью «В поисках Атлантиды» в журнале «Вокруг света», №№ 5, 6, 7 за 1985 год.